
Лоис Макмастер
Буджолд
В свободном
падении
SL-28
DECK
SCIENCE FICTION

В свободном падении

Лоис Макмастер Буджолд

Аннотация
В свободном падении
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16

Аннотация

В романе Лоис Макмастер Буджолд, лауреата премий «Хьюго» и «Небьюла», автора знаменитого цикла о Майлзе Форкостигане, читатель встретится с квадди – необычными существами, созданными методами генной инженерии и идеально приспособленными к жизни в невесомости. Обстоятельства сложились так, что у квадди нет иного выхода: они либо должны погибнуть, либо вступить в неравную борьбу со своими создателями из могущественной корпорации «Галак-Тэк»...

В свободном падении

Глава 1

За иллюминатором пересадочной орбитальной станции стремительно проплывал блестящий диск планеты Родэо. Женщина, которую Лео Граф вначале принял за одного из рабочих, прибывших с последним скачковым кораблем, несколько минут сосредоточенно смотрела в иллюминатор, затем отвернулась, сглатывая слюну, и поспешно опустилась в свое кресло с мягкой блестящей подушкой. Быстро моргая, она случайно встретилась взглядом с Лео. Он сочувственно улыбнулся ей, поскольку сам никогда не испытывал тошноты во время космических перелетов, и занял ее место у иллюминатора.

Далеко внизу, в тонкой атмосфере планеты, над красноватой пустыней, завивались спиралями легкие облака. Здесь, на окраине Вселенной, жили только горняки и бурильщики компании «Галак-Тэк» да еще обслуживающий персонал. «А я-то что здесь буду делать?» — подумал Лео. Горные работы не его специальность.

Из-за вращения станции планета ушла из поля зрения. Лео подошел к противоположному иллюминатору и стал внимательно изучать ступицу

огромного колеса станции, отмечая участки максимального напряжения и прикидывая, когда в последний раз проводили рентгеноскопию для выявления скрытых дефектов. Здесь, у обода станции, где находились помещения для отдыха пассажиров, центробежная сила почти в два раза меньше земного притяжения. Как же при таком напряжении оптимально обеспечить надежность конструкции?

В главном офисе «Галак-Тэк» на Земле Лео сказали, что его посылают обучать контролю качества сварки и строительства в невесомости. Но кого обучать? И почему здесь — на краю бесконечности? Название «Проект Кая», стоявшее в приказе о его назначении, ничего ему не говорило.

— Лео Граф?

Он повернулся.

— Да?

К нему обращался высокий темноволосый мужчина средних лет, в хорошо сшитом строгом костюме. Служебный значок на лацкане свидетельствовал о его принадлежности к персоналу компании. «Лучший образец типичного исполнителя», — решил Лео, стискивая веснушчатой пятерней холеную загорелую руку незнакомца. Сам он к своим сорока годам так и не привык к

какой-либо другой одежде, кроме просторного и удобного рабочего комбинезона компании. Это, во-первых, позволяло ему не выделяться среди собственных подчиненных, а во-вторых, избавляло от глупых раздумий по поводу того, что надеть. А надпись «Граф» над левым карманом комбинезона исчерпывающе объясняла, кто он такой.

— Я Брюс Ван Атта. Добро пожаловать на Родэо — задворки Вселенной, — ухмыльнулся Ван Атта.

— Спасибо, — улыбнулся Лео.

— В настоящее время я руковожу «Проектом Кая», — объяснил Ван Атта. — Я просил, чтоб прислали именно вас. Помогите мне сдвинуть с места всю эту махину и заставьте ее вертеться по-настоящему. Я знаю, вы, как и я, не любите волокиты. Когда я попытался сделать это предприятие прибыльным, на меня свалилось черт знает сколько работы. Но если мне удастся, я буду Золотым Парнем.

— Именно меня?

«Забавно — моя репутация уже существует сама по себе! Никого и никогда не приглашают просто так — за красивые глаза. Ну да ладно…»

— В главном офисе мне сказали, что я буду читать здесь расширенный вариант моего краткого

курса лекций по неразрушающему контролю.

— И это все, что вам сказали? — изумился Ван Атта, а когда Лео утвердительно кивнул, запрокинул голову и расхохотался: — В таком случае вас ждет сюрприз. Ладно, ладно, не буду портить впечатление.

Хитрая ухмылка Ван Атты раздражала, как бесцеремонное похлопывание по плечу. «Черт возьми, не слишком ли фамильярен этот тип? Интересно, откуда он меня знает? И похоже, уверен, что и я его должен знать…», — подумал Лео, продолжая учтиво улыбаться. За восемнадцать лет работы в «Галак-Тэк» ему приходилось встречаться с тысячами людей. «Может быть, сориентируюсь по ситуации?»

— В инструкции говорится, что руководитель этого проекта — доктор Кай, — пустил Лео пробный шар. — Я увижу его?

— Устаревшие сведения. Доктор Кай умер в прошлом году. По-моему, его давно следовало турнуть отсюда, но он был вице-президентом, и к тому же крупным акционером — в общем, сидел крепко. Ну, а теперь сыграл в ящик, и на его место назначили меня. Я заменил его. — Ван Атта встряхнул головой. — Однако мне не терпится посмотреть на ваше лицо, когда вы увидите…

Идемте! Нас ждет шатл.

В шестиместном шатле они были вдвоем, не считая пилота. Пассажирское кресло Лео в короткие секунды ускорения приняло форму его тела. Родэо вращалась внизу, уходя все дальше.

— Куда мы направляемся? — спросил Лео.

— Видите вон то пятнышко, примерно на тридцать градусов выше горизонта? Это и есть основная база «Проекта Кая».

Пятнышко быстро выросло и превратилось в причудливую конструкцию, сиявшую сотнями разноцветных огоньков. Наметанный глаз Лео выхватил основные элементы сооружения: резервуары, жилые отсеки, оранжереи, сверкающие на солнце огромные панели солнечных батарей.

— Поселок на орбите?

— Угадали, — сказал Ван Атта.

— Ничего себе, какой огромный!

— Да. Ну-ка угадайте, сколько человек он может вместить?

— Ну… тысячи полторы, пожалуй.

Ван Атта изумленно вскинул брови, несколько озадаченный точностью ответа.

— Черт побери, верно. Четыреста девяносто четыре человека вахтенного персонала «Галак-Тэк» и тысяча постоянных обитателей.

— «Постоянных»… — изумился Лео. — А вахтенные — как вы налаживаете адаптацию людей? Я даже… — он окинул взглядом огромную конструкцию, — не вижу у вас там центрифуги. Обходитесь без тренировок?

— Есть гимнастический зал с нулевой гравитацией, но это все ни к чему. Персонал проводит на планете месяц после трехмесячной вахты.

— Дороговато!

— Зато этот поселок обошелся нам вчетверо дешевле, чем жилье такого же объема с искусственной гравитацией.

— Все, что вы сэкономили на стоимости конструкции, вы со временем потеряете на перевозке рабочих и на медобслуживании, — возразил Лео. — Дополнительные рейсы, длинные отпуска. А каждый, кто из-за деминерализации костей в невесомости поломает себе руку или ногу, уже до самой смерти будет тянуть с «Галак-Тэк» страховку.

— Эта проблема тоже решена. Насколько эффективно — предстоит испытывать и доказывать нам с вами.

Шатл затормозил и плавно пришвартовался к причальному узлу поселка. Щелкнули зажимы, зашипел воздух в шлюзе. Пилот выключил си-

стему управления, отстегнул ремни и, проплыв мимо пассажиров, проверил герметичность стыковки.

— Можно выходить, мистер Ван Атта.

— Спасибо, Грант.

Лео отстегнул ремни, потянулся и с удовольствием погрузился в приятное состояние невесомости, в котором чувствовал себя как рыба в воде. Там, внизу, он был обычным человеком, здесь же, где самообладание, умение работать в особых условиях и профессиональные навыки значили больше, чем сила, Лео ощущал себя чуть ли не суперменом. Отталкиваясь от поручней и улыбаясь про себя, он последовал за Ван Аттой через люк шатла.

В станционном коридоре, у приборного пульта возился румяный техник в красной рубашке с эмблемой «Галактик-Тэк». Светлые, кудрявые волосы юноши напомнили Лео шерстку ягненка, — возможно потому, что парень был очень молод.

— Ну, привет, Тони, — весело и фамильярно бросил Ван Атта.

— Добрый день, мистер Ван Атта, — почтительно ответил юноша. Улыбнувшись Лео, он выжидающе поглядел на администратора:

— Это новый учитель, о котором вы нам говорили?

— Да, Тони. Мистер Граф, Тони будет в числе ваших первых учеников. Он один из постоянных жителей, — Ван Атта сделал ударение на слове «постоянных». — Тони сварщик и сборщик второй категории, но работает уже по первой, верно, Тони? Поздоровайся с мистером Графом.

Ван Атта победоносно ухмыльнулся; чувствовалось, что не будь невесомости, он непременно принялся бы раскачиваться на носках.

Тони послушно привстал и потянулся через пульт. Лео мигнул, от потрясения у него даже дыхание перехватило: у парня не было ног. Из красных шорт торчала вторая пара рук.

Не какие-нибудь культяпки или биопротезы, а настоящие, работающие руки! Он и сейчас воспользовался своей… нижней левой рукой, — Лео решил, что так нужно это называть, — чтобы опереться на угол приборной панели. В его улыбке не было и тени смущения.

Лео пожал протянутую руку.

— Здравствуйте, — выдавил он, с трудом заставляя себя смотреть в блестящие голубые глаза парня, а не на его нижние конечности.

— Здравствуйте, сэр. Я очень ждал встречи с

вами.

Рукопожатие Тони было искренним, а ладонь сухой и сильной.

— Как… — Лео запнулся, — как твоя фамилия?

— Да просто Тони — это мое прозвище, сэр. Мое полное обозначение — ТУ-7766-424-XG.

— Я, гм… думаю, я буду звать тебя Тони, — пробормотал Лео, удивляясь все больше и больше.

— Меня все так и зовут, — приветливо ответил юноша.

— Возьми сумку мистера Графа, Тони, — распорядился Ван Атта. — Идемте, Лео, я покажу ваше жилье, а потом мы отправимся в большой поход.

Лео последовал за четвероруким проводником, с изумлением отметив, как ловко тот пролетел через люк шатла.

— Это, — Лео сглотнул, — это самое необычное уродство, какое я когда-либо видел. Дать ему работу в невесомости — гениальное решение. Внизу он бы просто считался калекой.

Ван Атта криво улыбнулся.

— Что ж, пускай будет уродство. Жаль, что вы не видели своего лица в тот момент, когда он встал. Могу поздравить вас с хорошей выдержкой. Меня чуть не вырвало, когда я впервые увидел их, а ведь меня предупреждали. Но вы скоро привык-

нете к этим шимпанзятам.

— Как, он не один такой?

— Да их здесь целая тысяча, — Ван Атта выразительно развел руками. — Первое поколение новых суперрабочих «Галак-Тэка». Эта игра, Лео, называется биоинженерия. И я намереваюсь выиграть ее.

Тони, держа в правой нижней руке багаж своего нового учителя, стремительно пролетел по цилиндрическому коридору мимо обоих мужчин и резко затормозил, ухватившись за поручни сразу тремя руками.

— Мистер Ван Атта, а можно я по пути заверну в гидропонику, расскажу о прибытии мистера Графа?

Руководитель проекта поморщился, но тут же изобразил благожелательную улыбку.

— Почему же нет? Гидропоника сегодня так или иначе у нас в расписании.

— Спасибо, сэр, — с энтузиазмом воскликнул Тони. Рванувшись вперед, он открыл перед ними герметический люк в конце коридора и задержался, чтобы закрыть его с другой стороны.

Лео постарался сосредоточиться на окружающем, чтобы не оскорблять парня любопытными взглядами. Поселок был сооружен действитель-

но очень экономно, из стандартных серийных модулей. Разумеется, эстетики здесь не было и в помине, лишь изредка попадались совершенно неуместные декоративные элементы, появившиеся, видимо, вопреки конструкторскому замыслу. Но зато строители позаботились об удобстве и безопасности — к примеру, на станции была предусмотрена взаимозаменяемость всех герметизирующих дверей.

Они пролетели мимо спальных отсеков, кухонь, мастерской… Лео задержался, чтобы заглянуть туда, и поспешил за своим провожатым. В отличие от большинства других орбитальных станций, на которых ему довелось побывать, здесь не старались придерживаться направлений верх-низ, как это обычно делается ради душевного комфорта обитателей. Помещения в основном имели цилиндрическую форму, рабочие места и склады размещались у стен, а центр оставался свободным для прохода — вернее, пролета.

По пути им встретились десятки четвероруких людей — «рабочих новой модели». «Есть ли у них какое-нибудь официальное название?» — гадал Лео, украдкой присматриваясь к ним и отводя взгляд, если кто-то оглядывался. Они же глазели на него открыто, перешептываясь между собой.

Теперь стало понятно, почему Ван Атта назвал их шимпанзятами. Они были узкобедрыми, без сильных мускулов, необходимых нормальным людям для передвижения. Нижняя пара рук, как у мужчин, так и у женщин, казалась короче верхней, но более мускулистой, приспособленной для мощных захватов.

Все они носили одежду одинакового фасона, только разных цветов. Очевидно, цвет обозначал ту или иную специальность; в одной из мастерских Лео успел заметить целую компанию четверорукой молодежи в желтом, сгрудившуюся возле обычного — двуногого — человека с полуразобранным насосом в руках. Инструктор рассказывал о работе насоса и объяснял, как его ремонтировать. Лео на миг представилась стайка золотистых летучих белок, резво снующих по стенам или парящих в воздухе.

Чувствовал он себя неважно — хотелось уйти в себя, даже заплакать. Но его подавленность была вызвана вовсе не избытком рук у этих странных существ, причина крылась в чем-то другом. Внезапно Лео понял: ему тягостно смотреть им в глаза. Это были взрослые с лицами детей…

Дверь с надписью «Отделение гидропоники» скользнула в сторону, открыв перед ними боль-

шой цилиндрический зал. Окна с фильтрами на солнечной стороне и ряд зеркал напротив заливали оранжерею ярким светом, смягченным зеленью, которая торчала во все стороны из тянувшихся вдоль «стен» труб. Воздух был напоен ароматом трав, но с примесью каких-то химикатов.

В передней части зала работали две юные четверорукие женщины в голубом. Они летали над плексигласовыми трубами со спиральными рядами отверстий и старательно пересаживали туда нежные саженцы из ящиков, укрепляя растения мягкими уплотнителями. Спутанные корни будут расти внутри трубы, поглощая питательный гидропонный состав, подаваемый насосом, а листья и стебли будут куститься в солнечном свете и со временем принесут плоды. «Здесь, в этих краях, — насмешливо подумал Лео, — это могут быть яблоки с оленьими рогами или глазастые огурцы, которые будут тебе подмигивать».

Темноволосая девушка оторвалась от работы, чтобы поправить какой-то сверток под рукой. У Лео все смешалось в голове — это был не сверток, а… ребенок.

«Живой ребенок! Конечно, живой. И что же ждет его в будущем?» — пробормотал Лео себе

под нос. Малыш повернулся, недоброжелательно и подозрительно посмотрел на чужака и крепче ухватился четырьмя ручками за грудь матери.

— Экл! — воскликнул он довольно агрессивно.

— Ох! — темноволосая девушка рассмеялась и свободной нижней рукой постаралась разжать маленькие пухлые пальчики, не переставая верхними руками втыкать уплотнитель вокруг стебля. Закончив работу, она обрызгала уплотнитель фиксирующим раствором из баллончика, который плавал в воздухе рядом с ней, но вне пределов досягаемости ребенка.

Девушка была миниатюрной и стройной, с темными коротко подстриженными волосами, густыми и мягкими, как кошачья шерстка.

Другая девушка была блондинкой. Она первая подняла взгляд и улыбнулась.

— Гости, Клэр.

Лицо Клэр тоже осветилось улыбкой. Лео покраснел от тепла, хлынувшего из ее глаз.

— Тони! — радостно вскрикнула она, и Лео понял, что его просто случайно задел луч восторга, направленный другому.

— А-а!.. — Ребенок, отцепив три свои ручки, принялся размахивать ими.

— Ага, понятно, — засмеялась Клэр, — хочешь

полететь к папе, да?

Она отцепила короткий поводок от мягкой шлейки на плечах и поясе ребенка.

— Полетишь к папе, Энди? Полетишь к папе?

На это предложение Энди энергично замахал всеми четырьмя ручками и радостно завизжал. Она отправила его к Тони с такой силой, что Лео испугался, но парень, нежно смеясь, очень ловко поймал малыша.

— Полетишь к маме? — в свою очередь спросил Тони.

— А-а! — согласился ребенок, и Тони подвесил его в воздухе, нежно расправив все ручки.

«Как морская звезда», — подумал Лео. А Тони завертел ребенка и покатил его в воздухе, как колесо.

Малыш прижал к себе руки, скорчив от усердия гримаску и завертелся быстрее. Он булькал и смеялся, радуясь своим успехам. «Закон сохранения момента вращения», — отметил про себя Лео.

Клэр еще разок толкнула малыша назад к отцу (с ума сойти, этот светловолосый мальчишка — отец) и последовала за ним, чтобы притормозить возле Тони, схватив его за руку, которую тот протянул ей. Они долго оставались в таком положении, и это была не просто вежливая под-

держка.

— Клэр, это мистер Граф. — Тони произнес это так гордо, словно не знакомил их, а преподнес инженера своей подруге, как награду. — Он будет моим учителем по новейшему сварочному делу. Мистер Граф, это Клэр, а это наш сын Энди.

Энди, вскарабкавшись по отцу, вцепился одной рукой в светлые волосы, а другой схватил его за ухо, поглядывая на Лео, как сова. Тони нежно освободил ухо и положил ручку сына так, чтоб тот держался за его рубашку.

— Клэр у нас выбрали первой природной матерью, — сообщил Тони.

— Меня и еще четырех девушек, — скромно поправила Клэр.

— Клэр тоже была в отделении сварки и сварочных работ, но теперь она не может работать в открытом космосе, — объяснил Тони. — С тех пор, как родился Энди, она работает по хозяйству, технологии питания и в гидропонике.

— Доктор Еи сказала, что я — очень важный объект эксперимента: надо определить, где меньше всего страдает производительность, если я, работая, одновременно приглядываю за Энди, — объяснила Клэр. — Жаль, что нельзя выходить наружу — там было замечательно, но здесь мне

тоже нравится. Больше разнообразия.

«Галактик-Тэк» заново изобретает женский труд, — подумал Лео. — Не организовать ли нам также группу исследований и разработок по добыванию огня? Отчего бы и нет, раз они — объект эксперимента…» Мысли беспорядочно роились в его голове, но на лице это никак не отражалось.

— Рад был познакомиться с вами, Клэр, — сказал он серьезно.

Клэр толкнула Тони локтем и кивнула в сторону своей светловолосой напарницы, которая подплыла к ним.

— О, а это Сильвер, — послушно отозвался Тони. — Она работает на гидропонике постоянно.

Сильвер кивнула. Ее длинные волосы лежали мягкими платиновыми волнами, и Лео подумал, что, наверное, отсюда ее «серебряное» прозвище. У нее были черты лица, которые кажутся угловатыми и некрасивыми в тринадцать лет и становятся пленительно-утонченными в тридцать пять. Сейчас это превращение находилось где-то на полпути. Ее голубые глаза смотрели прохладно и не так застенчиво, как глаза Клэр, которая уже занялась своим Энди.

— Добрый день, мистер Ван Атта, — громко произнесла Сильвер, проделав пируэт в воздухе.

Ее глаза безмолвно призывали: «Взгляни на меня!» Лео заметил, что все двадцать ногтей ее рук покрыты розовым лаком.

Ван Атта постарался скрыть самодовольство и натянуто улыбнулся:

— Добрый день, Сильвер. Как дела?

— После этой трубы начнем еще одну. Думаю, до конца смены закончим.

— Хорошо, конфетка, — весело сказал Ван Атта. — Но не забывай о правильной стойке, когда говоришь с нижними людьми.

Сильвер моментально извернулась в воздухе, приняв более почтительную позу, подобающую при разговоре с начальством. Лео бесстрастно отметил, что, поскольку оранжерея имеет форму цилиндра, а Ван Атта находится в центре, это заставляет смотреть на него отовсюду как бы снизу. «Но где же я встречался с ним раньше?»

— Хорошо, продолжайте, девушки.

Ван Атта двинулся к выходу, Лео — за ним. Тони тоже, с большим сожалением оглядываясь назад.

Энди снова переключил свое внимание на мать и прильнул к ее груди — несомненно, в поисках пищи. Очевидно, этот элемент древней биологии компания не рационализировала — природные сосуды для молока оказались идеально приспо-

собленными и к жизни в невесомости. Говорят, что даже с пеленками происходили какие-то героические трансформации на заре космической эры.

Это маленькое происшествие осталось позади, и он, молчаливый и задумчивый, следовал за Ван Аттой.

Воздух в служебном кабинете Ван Атты был затхлый, застоявшийся. Чувствовалось, что хозяин бывает здесь не часто, предпочитая, как заподозрил Лео, выполнять свои обязанности по управлению поселком издали, с планеты. Диск Родэо был виден и сейчас — он переливался радужными бликами за стеклом большого иллюминатора.

— Как видите, я определенно вырос с момента нашей последней встречи, — сказал Ван Атта, и глаза его сверкнули. Верхние слои атмосферы Родэо преломляли свет и переливались радужными бликами. — Вырос во многих отношениях, и мне некого за это благодарить. Но я не имею в виду благодарность. Просто я считаю, что человек наверху обязан помнить, как он туда попал, — noblesse oblige и все такое прочее.

Многозначительным поднятием бровей он как бы приглашал Лео разделить с ним гордость от

собственных достижений.

«Спокойно. Вспомни». Аберрация памяти причиняла Лео мучительное неудобство. Он неопределенно улыбнулся и, пока Ван Атта включал настольный пульт управления, описал круг по комнате, изображая вежливое ожидание. На глаза ему попался небольшой плакат с шутливым изречением: «В день шестой Бог увидел, что не может сделать все сам. И тогда он создал Инженеров». Лео одобрительно хмыкнул.

— Мне оно тоже нравится, — заметил Ван Атта. — Этот плакатик — единственное, что оставила мне бывшая жена. Остальное эта жадная стерва забрала с собой, когда мы разошлись.

— А вы, значит, тоже… — начал было Лео, но проглотил слово «инженер», наконец-то все вспомнив и удивившись, как он мог забыть это. Лео знал Ван Атту еще в те времена, когда тот был одним из инженеров второстепенных служб, а вовсе не старшим администратором. «Значит, этот лоснящийся преуспевающий тип — тот самый идиот, которого я двенадцать лет назад выпихнул наверх, в администрацию, когда мы бились над проектом станции „Морита“! Выпихнул, чтобы он не путался под ногами и не мешал работать. Да, да. Вот черт!..»

Из настольного пульта Ван Атты выскочило несколько дискет, и он поймал их одну за другой.

— Вы сообщили мне нужное ускорение. Я всегда думал, что, отдав столько лет преподаванию, вы будете рады узнать, каких успехов добился ваш ученик.

Ван Атта был моложе Лео лет на пять, не больше. Лео подавил раздражение. «Черт побери, я же не заплесневелый девяностолетний учитель воскресной школы на пенсии! Я — работающий инженер, который не боится испачкать руки. Мои технические разработки близки к совершенству, а надежность конструкций бьет все рекорды…»

Ван Атта запустил дискеты через комнату к Лео:

— Вот расписание и программа. Идемте, я покажу оборудование, с которым вам предстоит работать. У «Галак-Тэк» на ходу две важные разработки, и они думают освободиться наконец от «Проекта Кая» и этих квадди.[1]

— Квадди?

— Официальное наименование.

— Не слишком ли, гм… уничижительно?

---

[1] Примечания: 1

Квадди (quaddi) — уменьшительное от латинского quadrimanus — четверорукий.

Ван Атта удивился, потом фыркнул:

— Что вы. Как их ни называй, это же мутанты, генетически ущербные существа, возникшие в результате провала затеи с вегетативным размножением солдат в Новой Бразилии. Весь этот проект можно было с большим удобством выполнить на земной орбите, но поднялся бы страшный крик о манипуляциях с человеческими генами. Так или иначе, есть солидные проекты. Один — сборка скачковых кораблей на орбите вокруг Ориент IV, а другой — строительство пересадочной станции у черта на куличках, возле Тау Кита. В системе нет обитаемых планет, а тамошнее солнце давно прогорело и уже начинает остывать. В общем, не курорт, но в том районе обнаружено не менее шести пространственно-временных туннелей, пригодных для прохода скачковых кораблей. Это может стать очень выгодным заказом — там предстоит выполнить массу сварочных работ в невесомости…

Лео покоробило от сквозившего в словах администратора презрения к четвероруким людям, но интерес к техническим проблемам вытеснил из его сознания остальное. Для него всегда главным была работа, а не зарплата или продвижение по службе. Руководящие должности его ничуть

не привлекали — ведь тогда ему пришлось бы преимущественно торчать «внизу».

Он последовал за Ван Аттой в коридор, где их терпеливо ожидал Тони с багажом.

— Я думаю, что биоинженерию здорово подхлестнуло создание маточных репликаторов, — рассуждал Ван Атта, пока Лео устраивался в предоставленном ему жилище.

Это был не простой кубрик для сна. Имелся отдельный санузел и выносной пульт компьютера, а также понравившиеся с первого взгляда очень удобные спальные зажимы. «Утром хотя бы не будет болеть спина, — с грустным удовлетворением подумал Лео. — Головная боль — это уже другая проблема».

— Я что-то слышал об этом, — сказал Лео. — Их изобрели в Колонии Бета, не так ли?

— Да, — Ван Атта кивнул. — В последнее время все эти колонии чертовски поумнели. Земле следует поторопиться, если она хочет сохранить свое значение.

«Тут он прав, — подумал Лео. — Но уж таков извечный закон технического прогресса. Конечно, предприниматель, вложивший огромные деньги в осуществление какой-либо идеи, будет цепляться за нее до последнего. А тем временем

новые изобретатели идут вперед — к огорчению инженеров, обслуживающих старое».

— Я думал, что репликаторы предназначены только для крайних случаев, когда беременность противопоказана.

— Вообще-то, единственный реально ограничивающий их применение фактор — дороговизна, — сказал Ван Атта. — Очень может быть, что вскоре на всех планетах богатые дамочки начнут уклоняться от своих биологических обязанностей и выпекать для себя детей таким вот облегченным способом. Ну, а для «Галак-Тэк» репликаторы означали эпоху массовых экспериментов по генной инженерии человека, не привлекая массу приемных матерей для вынашивания эмбрионов. Изящный, чистый, контролируемый технический способ. К тому же у этих квадди гены взяты из столь многих источников, что совершенно невозможно идентифицировать генетическое родство. Никаких юридических претензий.

— Тут можно и поспорить, — вяло произнес Лео.

— Думаю, все это было навязчивой идеей доктора Кая. Я с ним никогда не встречался, но он наверняка обладал гипнотическими способностями, раз ему удалось протолкнуть проект,

который окупится через сто лет! Дополнительные руки — это, разумеется, дичайшая выдумка…

— В невесомости я часто хотел иметь четыре руки, — пробормотал Лео.

— …но наибольшие изменения произошли в системе метаболизма. У них никогда не бывает нарушений координации движения, никаких заболеваний вестибулярного аппарата, а тонус мышц поддерживается гимнастическими упражнениями по пятнадцать минут в день максимум, — а вот вам или мне приходится упражняться часами в условиях невесомости. Их кости не разрушаются вообще. Они более устойчивы к радиации, чем мы. Их костный мозг и половые железы могут принять вчетверо больше рентген, чем наши. Их физиологию подтолкнули так, что они способны размножаться в ранней юности, причем все генные изменения наследуются, а это, как вы понимаете, чрезвычайно важно. Работники, которые никогда не требуют отдыха внизу, настолько здоровы, что могут работать практически бесконечно; они даже, — тут Ван Атта рассмеялся, — очень охотно «самокопируются!»

Лео чувствовал, что теряет невозмутимость.

— А куда их девать, когда они… гм… доживут до

пенсионного возраста? — медленно спросил он.

— Надеюсь, компания что-нибудь изобретет к тому времени, — ответил Ван Атта, пожав плечами. — Это, к счастью, не моя проблема: я отправлюсь на пенсию раньше.

— Что будет, если они… уволятся, уйдут куда-нибудь? Допустим, к примеру, что кто-то предложит им более высокую плату? Ведь в случае их ухода «Галак-Тэк» понесет огромные потери.

— Вы еще не совсем поняли всю прелесть этой системы. Они не могут уволиться. Они не наемные рабочие. Они — основное оборудование предприятия. Им не платят денег, но я бы очень хотел, чтобы мое жалованье равнялось тому, что компания тратит ежегодно на их содержание. Все наладится, когда первое поколение подрастет и начнет трудиться и плодиться в полную силу. Новых особей перестали производить около пяти лет назад, когда сообразили, что и эта работа по силам самим квадди.

— А вам не кажется, что профсоюзы могут назвать это рабским трудом?

— Союзы могут придумать и худшие названия, — проворчал Ван Атта. К счастью, их деятельность идет на спад. — Они только ковыряются в старом дерьме и сплетничают. А эти шимпанзята

от люльки до могилы находятся под защитным колпаком. «Галак-Тэк» не опекал бы их лучше, даже будь они из чистой платины. Вам и мне остается позавидовать им, Лео.

Глава 2

После перелета на скачковом корабле Лео полагались сутки отдыха перед началом занятий. Он хорошо выспался за ночь в невесомости, и его настроение значительно улучшилось по сравнению со вчерашним днем, испорченным «дезориентирующей лекцией» Ван Атты (назвать ее иначе Лео не мог). Прогуливаясь, он зашел в сферическую камеру внешнего наблюдения на краю поселка. К своему удовольствию Лео обнаружил там телевьювер, и никого более.

Над краем планеты сверкали звезды. Панораму медленно пересекала одна из маленьких лун Родэо. Тут внимание Лео привлекла вспышка света над горизонтом, и он установил на телевьювере большее увеличение. Блестящий объект оказался шатлом компании «Галак-Тэк», который транспортировал огромную цистерну с очищенными нефтепродуктами; их отправляли отсюда на бедную нефтью Землю. На высокой орбите находилось уже несколько таких цистерн. Лео сосчитал их. Одна, две, три… шесть, и эта последняя — всего семь. Ракетные катера уже маневрировали, чтобы собрать цистерны и состыковать

их друг с другом. После этого один из буксиров разгонит весь «эшелон» по направлению к пространственно-временному туннелю, через который можно выйти из этого сектора в иную точку галактики, вблизи Солнечной системы. Буксир вернется обратно, а груз по инерции сам проделает весь остаток пути до входа в туннель. Там его поймают и затормозят такие же буксиры. Потом за дело возьмутся супергрузовозы. Эти огромные грузовозы имеют под защитными кожухами по два генератора поля Неклина и два обычных реактивных двигателя. Кораблем управляет пилот-скачковик, мозг которого напрямую подключен к бортовым навигационным системам.

Каждый пилот-скачковик совершает в сутки по два рейса — от области Родэо и назад, с пустыми цистернами. После этого ему положен один день отдыха, а после двухмесячной вахты его отправляют на месяц вниз, в условия нормальной гравитации, в неоплачиваемый, но обязательный отпуск. Правда, во время отпуска ему разрешается подрабатывать на шатле. Пилоты скоростных пассажирских скачковых кораблей вроде того, на котором прилетел Лео, дразнят пилотов, называя их болотными прыгунчиками или наездниками

на карусельных лошадках, а те в свою очередь обзывают коллег снобами.

Лео усмехнулся, рассматривая скользящий в черной пустоте космический поезд. Несомненно, поселок Кая, довольно интересный сам по себе, только незначительная часть всей деятельности «Галак-Тэк» на Родэо. Ведь одна только связка контейнеров, одна из бесконечного ряда, может обеспечить на Земле существование целого города неработающих акционеров, вдов, сирот. Это было похоже на перевернутую пирамиду, вершина которой — кучка работающих на Родэо и в космосе — поддерживает непрерывно растущую толпу держателей акций. Лео ощутил прилив гордости.

Из задумчивости его вывел женский голос:

— Мистер Граф? Я доктор Сондра Еи. Я возглавляю отделение психологии и обучения в поселке Кая.

Женщина, паривша в дверях, была в бледно-зеленом комбинезоне компании. Средних лет, некрасивая, но приятная, с монгольскими глазами, широким носом и кожей мулатки — цвета кофе со сливками — она легко проскользнула в дверь как человек, привыкший к состоянию невесомости. Лео вежливо подождал, пока она

удобно устроится, прежде чем протянуть ему руку для рукопожатия.

— Мне сказали, что вы хотите поговорить со мной. А я тут с удовольствием наблюдал за перевозкой грузов. Мне кажется, это может быть подходящим занятием для ваших квадди.

— Вы правы. Они уже год выполняют эту работу. — Еи удовлетворенно улыбнулась. — Вы не испытываете затруднений при общении с квадди? Если вы психологически освоились с ними, то и все остальное пойдет хорошо.

— О, в этом отношении все в порядке… — Лео оборвал фразу, так как не был уверен, что сумеет правильно выразить свои переживания. — Я только удивился сначала.

— Естественно. Вы не боитесь, что вам трудно будет обучать их?

— Не думаю, что они хуже шайки бичей, которых я обучал на орбитальной станции Юпитер-4.

— Я тоже не думаю, что трудности возникнут из-за них. Вы сами увидите, что они умные и внимательные ученики. Очень сообразительные. В прямом смысле слова — хорошие дети. Но вот о чем я хочу сказать, — она остановилась, как будто приводя в порядок мысли. — Все учителя и инструкторы выполняют здесь также и обязанно-

сти родителей в поселковой семье. Хотя квадди безродные, сами они в один прекрасный момент могут стать — и уже становятся родителями. Мы стараемся укоренить в их сознании чувство взрослой ответственности. Но пока они все-таки еще дети. Они будут пристально следить за вами. Я хочу предупредить вас об этом и советую соблюдать осторожность. Они научатся у вас не только сварке. Они будут копировать все ваши манеры. Короче, если у вас есть какие-либо дурные привычки — а они есть у нас у всех — их нужно оставить внизу на все время вашего пребывания здесь. Другими словами — следите за собой, и в том числе за своей речью. Например, — продолжала Еи, чуть улыбнувшись, — как-то раз одна из наших сотрудниц в детских яслях употребила выражение «плевать в глаза». Квадди подумали, что это что-то очень веселое, и среди пятилеток началась настоящая эпидемия плевания в глаза. Пришлось несколько недель бороться с этим увлечением. Вы будете работать с детьми постарше, но подход к ним должен быть таким же. Кстати, вы привезли с собой какие-нибудь книги или видеозаписи?

— Ну, я не очень-то увлекаюсь чтением, — сказал Лео. — Я привез только материалы для

подготовки к занятиям.

— Техническая информация меня не касается. Вот из-за чего у нас возникают проблемы, так это, гм… литература.

Лео понимающе усмехнулся:

— Порнография? Когда я был мальчишкой, мы частенько…

— Нет, нет. Не порнография. Я не уверена в том, что квадди вообще поймут что-либо в порнографии. Сексуальность здесь — открытая тема, часть их социального воспитания, биология. Я гораздо больше озабочена той литературой, которая преподносит фальшивые ценности или ужасы в привлекательной форме или извращает историю.

Лео обеспокоенно наморщил лоб:

— Вы преподаете этим детям какую-то историю? Или читаете им сказки?

— Конечно. Их хорошо снабжают и тем и другим. Но дело в том, чтобы правильно расставить акценты. К примеру, обычная история нижнего мира, скажем, о колонизации системы Ориент IV, отводит около пятнадцати страниц году Гражданской войны, этому краткому и нетипичному социальному катаклизму, а сотня лет освоения и развития планет описаны на двух страницах.

В нашем варианте войне отведен один параграф, зато строительству монорельсового туннеля через каньон Витгоу, его экономическому значению и принесенной им пользе, — пять страниц. Короче, мы подчеркиваем норму в противовес исключениям: строительство, а не разрушения, мирная жизнь, а не война. Таким образом, у квадди никогда не возникает даже мысли о допустимости какого-либо насилия. Прочитав такую историю, они очень быстро усваивают все, что нам требуется.

— Я… да, наверное, я бы тоже усвоил, — пробормотал Лео.

От такого уровня цензуры ему стало не по себе, а идея текста, обязательного для всех работников огромного предприятия, вызывала желание немедленно встать по стойке смирно и крикнуть «ура!»

— Я действительно не привез с собой ничего такого, — чистосердечно заверил он психолога.

Доктор Еи повела его в детские ясли и спальни юных квадди. В первый момент Лео был ошеломлен их количеством. Впечатление еще усиливалось из-за невероятной подвижности этих «шимпанзят». Десятка три четвероруких ребятишек мельтешили вокруг гимнастических

снарядов, как лавина сумасшедших пингпонговых шариков. Добродушного вида толстая женщина из «нижних», которую они звали мама Нилла, занималась с группой девочек постарше, обучая их чтению. Потом она хлопнула в ладоши, включила музыку, и маленькие квадди бросились демонстрировать игру или танец, смеясь и посматривая на Лео. В воздухе образовалось что-то вроде запутанного многогранника — руки, руки и руки — этакая многомерная акробатическая пирамида, изменявшая свои очертания в такт музыке. Если кто-нибудь нарушал ритм и портил правильность композиции, поднимался страшный крик. Все очень старались достичь совершенства в построении, не заботясь о том, чтобы как-то лично выделиться. Лео не мог бы сказать, что эта игра ему по вкусу, но все же расплылся в улыбке, когда юные квадди роем окружили его после выполнения упражнений и спрашивали, понравилось ли ему.

В конце прогулки доктор Еи кинула на него испытующий взгляд:

— Мистер Граф, вы все еще чем-то обеспокоены. Уверены ли вы, что в вас не затаился страх перед мутантами, нечто вроде комплекса Франкенштейна? Будет лучше, если вы сами расскажете

мне о своих сомнениях.

— Страх здесь ни при чем, — медленно проговорил Лео. — Это… ну, я, конечно, не могу возражать против ваших стараний сделать их коллективистами. Благодаря этому каждый из них спокойно проживет свою жизнь в замкнутом мирке космической станции. Они чрезвычайно дисциплинированны для своих лет — тоже хорошо…

— Вы правы, это весьма существенно для их выживания в космических условиях!

— Да… но как обстоит дело с их… с их самозащитой?

— Помилуйте, мистер Граф, от чего им защищаться?

— Понимаете, здесь у вас предусмотрены тысячи разных технических штучек для защиты жизни — дверные уплотнители и прочее. Детишки милы! Но может, они немного феминизированы? — Он говорил, не замечая, что все больше и больше хмурится. — На мой взгляд, они идеально подготовлены для эксплуатации. Кем? Ну… кем угодно. И весь этот социальный эксперимент — ваша идея? Это похоже на женскую мечту об идеальном обществе. Все так хорошо воспитаны.

Он чувствовал себя очень неловко, поскольку не был уверен, что доктор Еи сможет — и захочет — понять его тревогу.

Она глубоко вздохнула и понизила голос:

— Мистер Граф, не я изобрела квадди. Меня назначили сюда шесть лет назад. Я унаследовала их. И я забочусь о них. Думать об их юридическом статусе — не ваша проблема, а вот меня это очень даже касается. И я считаю, что безопасность квадди зависит от их способности уживаться в человеческом обществе.

Вы как будто без предубеждения относитесь к подобным идеям генной инженерии. На некоторых планетах такой уровень генетических манипуляций людьми считался бы абсолютно противозаконным. Если такие люди вдруг воспримут квадди как угрозу, то…

Она сжала губы и выпрямилась, подчеркивая свой авторитет.

— Предоставьте уж мне направлять это дело так, как я считаю нужным, мистер Граф. Одобрять или не одобрять методы воспитания персонала для «Проекта Кая» — моя прерогатива. Мистер Ван Атта имел право пригласить вас сюда, а я вправе отстранить вас от работы. И я сделаю это без колебаний, чтобы сохранить незыблемость

генеральной линии Отдела психологии, если вы будете не то говорить и не так поступать. Мне кажется, я выражаюсь достаточно ясно?

— Яснее некуда, — ответил Лео.

— Весьма сожалею, — искренне сказала она, — но пока вы находитесь в поселке, вы действительно должны воздерживаться от собственных суждений по этому вопросу.

«Я инженер и специалист по испытаниям на прочность, — подумал Лео. — И это не моя работа — весь день выносить суждения». Но он не сказал этого вслух. Они расстались несколько натянуто.

Развлекательная видеопрограмма называлась «Животные, животные, животные». Сильвер включила раздел «Кошки».

— Снова? — робко спросила Клэр, смотревшая видео вместе с ней.

— Еще только один раз, — умоляюще произнесла Сильвер.

Очарованная, она даже чуть приоткрыла рот, когда на экране появилась черная персидская кошка, но из уважения к Клэр приглушила звук. Кошка, изогнув спину, лакала молоко из чашки, удерживаемой на полу земным притяжением. Мелкие белые капли, стекая с ее розового язычка, летели назад в чашку, словно намагниченные.

«Как бы я хотела иметь кошку… Они такие мягкие на вид». Нижняя левая рука Сильвер вытянулась, чтобы приласкать кошку, но не почувствовала ничего — это ведь только иллюзия. На экране показалась земная хозяйка кошки, которая взяла ее на руки. Обе выглядели такими уверенными, довольными…

— Смотри, ее можно баюкать, как ребенка.

— Может быть, и тебе скоро позволят иметь ребенка, — предположила Клэр.

— О, это не одно и то же! — воскликнула Сильвер. Она не смогла удержаться от слегка завистливого взгляда на Энди, спящего в воздухе возле матери. — Неужели мне никогда не удастся побывать внизу?

— Зачем тебе это? Там же так неудобно. Да и опасно.

— Но они же там живут! И вообще, на планетах очень интересно, — сказала Сильвер, добавив про себя: «И люди интересные». Она вспомнила мистера Графа, которого видела вчера в Гидропонике во время своей последней смены. Еще один двуногий, который может бывать везде и от которого что-то зависит. Как сказал мистер Ван Атта, он и родился на старой Земле.

Кто-то тихо постучал, и Сильвер открыла гер-

метическую дверь кнопкой дистанционного управления. Сигджи, в желтой униформе Отделения обслуживания воздушных систем, просунул голову в дверь.

— Поблизости никого нет, Сильвер.

— Ладно, входи.

Сигджи проскользнул внутрь, и она закрыла дверь. Потом он повернулся и, достав из большого кармана на поясе инструменты, открыл отмычкой пластинку в стене. Повозившись немного, блокировал механизм двери. Пластинку он оставил открытой на случай срочной необходимости, если вдруг постучится доктор Еи и весело спросит: «Что вы делаете?» Тем временем Сильвер сняла заднюю панель с видео. Сигджи подплыл и осторожно присоединил к контактам самодельный электронный жучок, чтобы на монитор шли помехи и никто не мог наблюдать за ними.

— Отлично придумано?

— Нам, наверное, здорово влетит, если это обнаружат, — засомневалась Клэр.

— Почему? — пожала плечами Сильвер. — Мистер Ван Атта всегда отсоединяет сигнал дымовой тревоги в своей квартире, когда курит «травку».

— Я думал, нижним не разрешается курить на борту.

— Мистер Ван Атта говорит, что у него привилегия ранга, — сказала Сильвер. — Я бы тоже хотела иметь ранг…

— А тебе он не давал курить? — спросила Клэр почти с ужасом.

— Один раз.

— Ой! — Сигджи замер от любопытства. — Ну, и как?

Сильвер состроила гримасу:

— Не знаю. Это очень неприятно. У меня аж глаза покраснели. Может быть, у людей, живущих внизу, действует какая-нибудь биохимическая реакция, которой у нас нет. Я спрашивала мистера Ван Атту, но он только смеялся.

Сигджи хмыкнул и переключил свое внимание на экран головидео. Все трое расположились вокруг и замолкли в ожидании. Музыка стала громче, и перед зрителями побежали четкие красные буквы: «Узник Зенды».

Действие разворачивалось на достоверной, до мельчайших деталей воспроизведенной городской улице времен древней планетарной цивилизации — видимо, еще до эпохи космических полетов или даже раньше, до открытия электричества. Четверка начищенных до блеска лошадей, звеня сбруей, тащила по земле тща-

тельно отделанный ящик на колесах.

— Ты что, не могла достать другую серию «Ниндзя со звезд Близнецов?» — возмутился Сигджи. — Это опять твоя проклятая порнуха. Мне бы хотелось что-нибудь реалистическое, вроде той охоты в поясе астероидов… — Он замахал всеми четырьмя руками и зловеще заурчал, изображая шум двигателя при сильном ускорении.

— Молчи, смотри, сколько зверей! — восхищалась Сильвер. — Так много, а ведь это даже не зоопарк. И малышей полно.

— Наверное, там грязно, — хихикнула Клэр. — Они ведь без пеленок. Вот и представь себе, что получается.

— Конечно, — презрительно фыркнул Сигджи, — в те давние времена Земля представляла собой отвратительное место для житья. Ничего удивительного, что люди отрастили себе ноги. Нужно же было что-то иметь для передвижения в воздухе, а не…

Сильвер щелкнула выключателем.

— Если ты не замолчишь сию же минуту, — сказала она угрожающе, — я заберу этот фильм и пойду спать в свою комнату. А вы можете оставаться и смотреть «Технологию обслуживания агрегатов для приготовления пищи».

— Прошу прощения. — Сигджи обвил себя всеми четырьмя руками, обратившись в покорный, исполненный раскаяния шар.

— Ладно. — Сильвер включила видео и они продолжили смотреть программу молча и увлеченно. А когда показали железную дорогу, даже Сигджи перестал недовольно хмыкать.

Лео с удовольствием начал свою первую лекцию.

— Смотрите, вот типичный шов после сварки электронным лучом…

Он подрегулировал резкость на дисплее головида. В центре зала в ярком голубом свете возникло трехмерное изображение операции, заснятое с помощью компьютерного рентгенографического устройства.

— Располагайтесь так, ребята, чтобы вам всем было хорошо видно.

Слушатели принялись устраиваться вокруг дисплея. Они протягивали руки подлетавшим, помогая остановиться, и наконец образовали ажурную полусферу — что-то вроде гигантской живой раковины, полной внимания. Доктор Еи, никому не мешая, сидела (если это можно было так назвать) позади. «Проверяет мою лояльность», — подумал Лео, не придавая, впрочем,

этому значения. Он не собирался что-либо менять в своей лекции из-за нее.

Лео медленно поворачивал изображение, так, чтобы каждый из учеников мог рассмотреть его под любым углом.

— Вот я показываю вам эту часть в увеличенном виде. Это поперечное сечение шва. Обратите внимание на вон те мелкие круглые поры. Кто скажет, дефектный этот шов или нет?

Он чуть было не прибавил: «Поднимите вверх руку», но вовремя сообразил, что здесь такое предложение было бы неуместно. Несколько учеников, решив эту задачу, в знак готовности скрестили верхние руки на груди (вместо того, чтобы поднять их). Лео кивнул Тони:

— Это же газовые пузыри, правда, сэр? Шов получился дефектный.

Довольный Лео улыбнулся. Ответ позволял продолжать лекцию так, как он запланировал.

— Да, это действительно поры, заполненные газом. Однако, как ни странно, при ближайшем рассмотрении шов оказывается не дефектным. Посмотрим, что покажет картина компьютерного сканирования по длине шва.

В углу дисплея замелькали цифры, а поперечное сечение быстро перемещалось.

— Как видите, в каждом сечении не больше двух пор, и во всех случаях они занимают менее пяти процентов его площади. Кроме того, сферические пустоты наименее опасны, по сравнению с другими формами. От них реже всего развиваются трещины. Такой неугрожающий дефект называется дискретным, то есть прерывистым.

Лео сделал паузу, а три десятка голов одновременно склонились над электронными блокнотами, которые квадди придерживали нижними руками.

— Впрочем, надо учесть, что этим швом сварены стены обычного бака для хранения жидкостей, а не камера сгорания реактивного двигателя, которая должна выдерживать высокое давление и температуру. Для двигателя такой же дефект, как правило, будет опасным.

— А вот это, — он переключил дисплей головида на красный фон, — изображение того же шва, снятое с помощью ультразвукового сканирования. Сможет кто-нибудь определить, какое нарушение здесь?

Лео взлетел вверх, в ярко освещенное пространство. Снова скрестились несколько пар рук. Лео кивнул другому ученику — красивому парню с прямым носом, блестящими черными глазами

и крепкими мускулами. Его смуглая кожа эффектно контрастировала с красной футболкой и шортами.

— Да, Прамод?

— Это послойные нарушения.

— Правильно! Но присмотритесь к этому изображению. Куда девались все наши маленькие пузырьки? Может, кто-нибудь думает, что они каким-то чудом закрылись? Спасибо, — поблагодарил Лео за понимающие улыбки. — Я рад, что вы так не думаете. Давайте сложим вместе оба снимка.

Компьютер объединил красное и голубое, и общие точки изображения засветились пурпурным цветом.

— А теперь посмотрите на этих клопиков, — сказал Лео и снова взлетел вверх. — Эти две поры, плюс этот слой — они все в одной плоскости. И при таком повороте видно, что уже начинает формироваться опасная трещина. Вот это, ребята, настоящий дефект.

Он повернул изображение и подчеркнул трещину яркой розовой линией. Среди слушателей пронесся вздох восхищения. Лео улыбнулся и продолжил:

— Вот что интересно: оба эти изображения дают

ценную информацию, каждое — в пределах своих возможностей. Но ни то, ни другое в отдельности не дает полной информации. Вы должны помнить, что рентгенография служит прекрасным средством для выявления пустот и включений, но недостаточна для определения трещин, а ультразвук лучше всего обнаруживает такие послойные нарушения, которые рентгеновские лучи могут пропустить. Только складывая оба изображения можно сделать точное определение.

Лео заменил пурпурную картинку другой — одноцветной.

— Что вы видите теперь?

— Это лазерная сварка, сэр, — отозвался Тони.

Лео грустно усмехнулся:

— Да, ты прав, это обычный снимок лазерной сварки. Вполне понятно, что ты так подумал. Но прошу вас хорошо запомнить данное изображение, потому что это самое опасное явление, которое вам может когда-либо встретиться.

Его слова произвели на слушателей сильное впечатление, даже несколько смутили их. Лео сделал паузу, чтобы заставить всех проникнуться серьезностью момента.

— Данный снимок, — тут голос его понизился и обрел оттенок презрения, — всего лишь фальси-

фицированное изображение. И самое коварное то, что это не единичный пример обмана. Некоторые субподрядчики компании «Галак-Тэк», поставлявшие силовые камеры для скачковых кораблей, нашли, что их доходам грозит опасность из-за частых случаев отбраковки изделий. Но вместо того, чтобы улучшить качество сварки, они решили выйти из затруднения с помощью инспекторов контроля качества. Мы уже никогда не узнаем ничего наверняка. Может быть, подкупили главного инспектора. Его не удалось допросить, так как он внезапно погиб из-за нарушений в работе силового скафандра. Аварию объяснили тем, что он был пьян и не справился с управлением. Вскрытие действительно показало высокий процент алкоголя в крови. Правда, только значительно позже обратили внимание на странное обстоятельство — количество алкоголя было так велико, что он не мог бы ходить, не то что надеть скафандр.

Определенно известно, что взятки брал помощник инспектора. Положительное заключение для всех швов было дано потому, что каждый раз испытывался один и тот же качественный шов, снова и снова! А данные этих проверок направлялись в контролирующий компьютер. Всего было

пущено в эксплуатацию двадцать силовых камер — двадцать бомб замедленного действия. Только через восемнадцать месяцев, — после того, как взорвалась вторая камера, — вся история полностью раскрылась.

Авария была страшной. Я говорю это не понаслышке. Я был в комиссии по расследованию и нашел причину аварии, применив старейший в мире способ контроля — «глаз и мозг». Я сидел и просматривал сотни голографических изображений одно за другим, и увидел, что снова и снова повторяется одно и то же изображение. Компьютер на это, конечно, не реагировал — он попросту фиксировал отсутствие дефектов. Я же понял, что сделали эти ублюдки…

Лео стиснул руки, чтобы скрыть дрожь — его всегда начинало трясти, когда он возвращался к тому страшному событию.

— Можно обмануть компьютер, но не законы природы. В двух катастрофах погибло восемьдесят шесть человек. Это был не просто обман, это было холодное преднамеренное убийство.

Лео делал паузу:

— А теперь я хочу сказать вам самое главное. Человеческий мозг — вот самый совершенный контрольный прибор! Можно записать все дан-

ные, можно потом отыскать забытое на пленках, в книгах, но главная истина должна быть выжжена в ваших сердцах — ничего, ничего нет важнее в людях, чем их абсолютная личная честность! Работаете ли вы сварщиками, или инспекторами — законы физики всегда служат неумолимыми детекторами лжи. Можно обмануть человека, но нельзя обмануть металл! Это все.

Он перевел дыхание и доброжелательно оглядел своих слушателей. Четверорукие студенты восприняли его рассказ очень серьезно. Даже остряки притихли. Все выглядели как-то ошеломленно и смотрели на него со страхом и благоговением.

— Теперь, — он потер руки, чтобы снять напряжение, — пойдемте в цех, разберем лазерный сварочный аппарат и посмотрим, не найдется ли в нем чего-нибудь, что может привести к аварии…

Квадди, оживленно болтая, послушно выстроились перед ним. Еи ожидала Лео в дверях. Она улыбалась.

— Впечатляющее представление, мистер Граф. Вы так красноречиво рассказали о своей работе. Вчера я решила, что вы очень молчаливый человек.

Лео смутился и пожал плечами:

— Легко говорить, если есть о чем.

— Я и не подозревала, что сварка может быть таким интересным делом. Вы настоящий энтузиаст!

— Надеюсь, что квадди тоже не скучали. Важно не только донести суть, но и увлечь своей идеей. Для меня это самая приятная работа на свете.

— Я тоже начинаю так думать. Ваш рассказ… — она чуть поколебалась, — ваш рассказ о подлоге имел большой успех. Они никогда ничего подобного не слышали. Признаться, я тоже не знала о таком эпизоде.

— Это было несколько лет назад.

— Все равно, это факт ужасный, — взволнованно сказала Еи. — Это же правда. Я хочу верить, что история никого не оставила равнодушным.

— Когда-нибудь и они могут попасть в такую ситуацию. Излишняя доверчивость очень опасна. Их следует подготовить к такого рода обстоятельствам.

— Да, — улыбнулась она.

Последний из учеников исчез в коридоре.

— Ну, я пойду догоню их. Вы будете присутствовать на всех моих лекциях? Приходите. Я из вас сделаю сварщика.

Еи отрицательно покачала головой:

— Звучит заманчиво, но у меня, к сожалению, прорва работы. Я должна покинуть вас. У вас все будет в порядке, мистер Граф.

Глава 3

— Бэ-э-э, — сказал Энди и высунул язык, выталкивая рисовую кашу, которую Клэр засунула ему в рот ложечкой. Отвергнутая в качестве пищи, каша тем не менее привлекла его внимание как новая игрушка. Он поймал белый шарик ладонями: правой верхней и левой нижней.

— Э-э-э! — запротестовал Энди, когда «мячик» размазался по рукам.

— Ох, Энди, — недовольно заворчала Клэр и вытерла его ладошки бумажным полотенцем. — Ты должен съесть это, сынок. Доктор Еи говорит, что рис очень полезный.

— Наверное, он наелся, — беспомощно предположил Тони.

Экспериментальное кормление проходило в отдельной квартире Клэр, выделенной для нее после рождения Энди. Она часто скучала по подружкам из старой общей спальни, но с сожалением убеждалась, что администрация поступила правильно. Ее популярность матери и очарование Энди наверняка поблекли бы из-за частых ночных кормлений, смены пеленок, желудочных расстройств, простуд и тому подобного.

Теперь Клэр осталась и без Тони. В последние шесть недель он почти все время проводил на занятиях по сварке. Похоже, темп жизни ускорился во всем поселке. Бывали дни, когда казалось, что некогда даже свободно вздохнуть.

— Наверное, рис ему не нравится, — предположил Тони. — Попробуй добавить туда чего-нибудь.

— Все кругом знают, что надо сделать, — вздохнула Клэр, — все, кроме меня... Но вчера он все-таки съел немного.

— А как это на вкус?

— Не знаю. Я никогда не пробовала.

Тони взял ложку из ее руки и помешал в чашке с откинутой крышкой. Оттуда выскочила большая белая капля, и он ловко забросил ее себе в рот.

— Эй! — воскликнула Клэр с негодованием.

— Бэ-э, — подавился Тони. — Неудивительно, что он все выплевывает. Это не лезет в горло. Дай мне полотенце.

Он вытер рот. Клэр выхватила ложку и подлетела к своей кухоньке. Просунув руки в специальные отверстия с манжетами-уплотнениями, она вымыла ложку в водяных брызгах и обдала струей пара.

— Микробы! — прикрикнула она сердито на

Тони.

— Да ты попробуй сама!

Она с сомнением понюхала открытую чашку:

— Я поверю тебе на слово.

Тем временем Энди поймал верхними руками правую нижнюю и засунул ее в рот.

— Тебе еще рано есть мясо, — вздохнула Клэр, распрямляя его ручки.

Энди набрал воздуха, приготовившись заплакать, но раздумал и весело сказал: «а-а-а», так как дверь открылась, скользнув в сторону, и в ней показался новый, интересный для него объект.

— Как дела, Клэр? — спросила доктор Еи. Ее толстые, бесполезные в невесомости ноги болтались в воздухе, когда она вплывала в комнату.

Клэр просияла: она любила доктора Еи и чувствовала себя спокойнее рядом с ней.

— Энди не хочет есть рисовую кашу. Но ему очень нравятся протертые бананы.

— Хорошо, тогда в следующий раз дай ему кашу из овсяной муки, — сказала доктор Еи. Она перелетела к Энди, протянула ему руку, и тот ухватился за нее своими верхними. Тогда она отцепила его ручонки, а свою перенесла вниз. Энди зацепился нижними и засмеялся.

— Координация движений развивается пре-

красно, — констатировала Еи. — Ручаюсь, нижние руки будут действовать не хуже верхних к его первому дню рождения.

— Позавчера у него прорезался четвертый зуб, — радостно сообщила Клэр.

— Это природа подсказывает тебе, что пора есть рисовую кашу, — с притворной серьезностью сказала малышу доктор Еи. Он опять уцепился за ее руку, завороженно уставившись на золотые серьги Еи. Про кашу он уже забыл окончательно.

— Не волнуйся, Клэр. С первым ребенком всегда бывает трудно. Со вторым будет легче. Гарантирую, что к двадцати годам все твои дети научатся обращению с рисовой кашей.

Клэр облегченно рассмеялась:

— Мистер Ван Атта тоже часто спрашивает о его развитии.

— А-а-а… — доктор Еи натянуто улыбнулась. — Да, всем интересно.

Чтобы обезопасить серьги от готовящегося нападения, она расположилась в воздухе вне пределов досягаемости маленького квадди. Расстроенный крушением своих планов Энди протестующе завопил. Доктор Еи тотчас же сдалась на милость победителя, но выиграла время, протянув ему только кончики пальцев. Энди

опять направился к ее ушам.

— Ну-ка, давай-давай, лезь, — подбодрил сына Тони.

— Ладно, — доктор Еи повернулась к Клэр. — Я ведь зашла, чтобы сообщить хорошие новости. Компания настолько удовлетворена тем, как идут дела с Энди, что решила ускорить твою вторую беременность.

Лицо Тони за спиной доктора Еи расплылось в улыбке и он торжествующе поднял верхние руки. Клэр тоже не скрывала своей радости. Итак, компания считает, что она все делает хорошо. А Клэр до сих пор думала, что никто не замечает ее стараний.

— Что значит ускорить?

— Твои месячные циклы сейчас подавлены, потому что ты кормишь Энди. Так? Тебе назначено посещение больницы на завтрашнее утро. Доктор Минченко даст тебе лекарство, чтобы восстановить их опять. Ты можешь начать попытки во время второго цикла.

— О Господи! Так скоро. — Первая беременность исчерпала все ее силы. — Я уверена, что справлюсь. Но вы же говорили, что идеальный перерыв между родами — два с четвертью года?

— По всему Проекту прилагаются усилия для

повышения продуктивности. Во всех отраслях, — ответила доктор Еи, тщательно взвешивая свои слова. Она натянуто улыбнулась Клэр, но на Тони взглянула прямо и весело:

— Я рада, что ты здесь, Тони, потому что у меня есть хорошие новости и для тебя. Твой инструктор по сварке, мистер Граф, считает тебя первым в классе. Поэтому ты назначен старшим бригады, вылетающей на первый объект, где «Галак-Тэк» заключила контракт — станцию Клайн. Бригада отправится примерно через месяц. Это на дальнем конце пространственно-временного туннеля, по ту сторону Земли. Мистер Граф полетит с вами. По дороге он закончит ваше обучение и будет техническим инспектором.

Тони в восторге пролетел по комнате, крича:

— Наконец! Настоящая работа! — и остановился, пораженный внезапной мыслью. Клэр, сообразившая раньше него, почувствовала, как каменеет ее лицо.

— Но как же Клэр забеременеет в следующем месяце, если я уеду?

— Наверное, доктор Минченко заморозит несколько порций спермы перед твоим отъездом, — предположила Клэр. — Да?

— Э-э-э… гм, — замялась доктор Еи. — По правде

говоря, мы планировали иначе. Отцом твоего следующего ребенка намечен Руди из Отдела установки микросистем.

— О, нет! — задохнувшись, прошептала Клэр.

Доктор Еи изучающе взглянула на обоих и строго поджала губы.

— Руди очень хороший парень. Ему будет неприятна твоя реакция. После всех наших разговоров ты не должна возмущаться, Клэр.

— Да, знаю, но я надеялась, что нам с Тони позволят снова, ведь у нас хорошо получилось. Я попрошу об этом доктора Кая.

— Его уже нет с нами, — вздохнула доктор Еи. — А вы, значит, соединились в постоянную пару. Я же предупреждала вас, чтобы вы не делали этого, разве не так?

Клэр опустила голову. Лицо Тони превратилось в маску.

— Клэр, Тони, я знаю, это кажется очень трудным. Но вы — первое поколение — несете особую нагрузку. Вы — первый шаг в детально разработанном плане «Галак-Тэк» на многие поколения вперед. И для тебя, Клэр, намечена длительная репродуктивная карьера. Очень возможно, что впоследствии вы опять сойдетесь. А ты, Тони, пойдешь на повышение. «Галак-Тэк» не собира-

ется терять тебя. Будут другие девушки…

— Мне не нужны другие девушки. Мне нужна Клэр.

Доктор Еи сделала паузу:

— Я не должна была говорить тебе об этом сейчас, но Зинда из Отдела питания назначена следующей для тебя. Согласись, что она красивая девушка.

— Ее смех напоминает звук пилы.

— Ладно. Мы обсудим это позже, — нетерпеливо отмахнулась доктор Еи. — Обсудим со всеми подробностями, а сейчас мне нужно побеседовать с Клэр.

Не обращая внимания на обиду и робкие возражения Тони, она твердо выставила его за дверь. Потом повернулась к Клэр и строго взглянула на нее:

— Клэр, вы с Тони продолжали половые сношения после того, как ты забеременела?

— Доктор Минченко сказал, что это не вредно для ребенка.

— И доктор Минченко в курсе дела?

— Я не знаю… Я только спросила его вообще, — Клэр виновато разглядывала руки. — А вы думали, что мы прекратили?

— Конечно, да!

— Но вы нам не запрещали.

— А вы меня не спрашивали. Конечно, вы намеренно не касались этого вопроса, как я теперь понимаю. О, как я могла не предвидеть этой возможности!

— Но люди внизу все время занимаются этим, — защищалась Клэр.

— Откуда ты знаешь, что делают люди внизу?

— Сильвер говорит, мистер Ван Атта… — Клэр внезапно замолчала.

Доктор Еи насторожилась:

— Что ты знаешь о Сильвер и мистере Ван Атта?

— Да все, наверное. Понимаете, нам было интересно, как это делается внизу. — Клэр помолчала, потом добавила: — Они странные, эти нижние.

Доктор Еи на миг замерла, потом закрыла лицо руками и беспомощно рассмеялась.

— Значит, это Сильвер снабжала вас информацией?

— Ну да. — Клэр растерянно посмотрела на психолога.

Доктор Еи перестала смеяться, в ее глазах появилось странное выражение — смесь юмора с раздражением.

— Я думаю… Тебе лучше сказать Тони, чтобы не

болтал. Боюсь, мистер Ван Атта огорчится, если узнает, что его личная жизнь стала всеобщим достоянием.

— Хорошо, — согласилась Клэр с некоторым сомнением. — Но вы… вы же всегда расспрашивали меня обо всем про меня и Тони.

— Это большая разница. Мы старались помочь вам.

— А мы с Сильвер тоже стараемся помогать друг другу.

— Никто не предполагал, что вы будете помогать друг другу в таких делах, — сурово заявила доктор Еи, пытаясь скрыть улыбку. — Вы должны были ждать, пока вам все растолкуют старшие. — Она помолчала. — Ну, и кто в курсе? Надеюсь, только ты и Тони?

— Нет, мои подруги по спальне тоже. Я беру туда Энди в свободное время, и мы все играем с ним. Я, пока не перебралась в отдельную квартиру, спала рядом с Сильвер. Она моя лучшая подруга. Сильвер такая смелая! Она способна на такие поступки, на какие я бы никогда не решилась! — Клэр вздохнула с легкой завистью.

— Восемь человек, — пробормотала Еи. — О, Кришна… Надеюсь, ни одна из них еще не вдохновилась примером твоей лучшей подруги?

Клэр не хотела лгать, и потому промолчала. Психолог по ее лицу поняла все без слов.

Еи повернулась в воздухе. «Придется поговорить с Сильвер. Надо было это сделать сразу, как только у меня появилось подозрение… Но я думала, что у него хватит ума не загрязнять эксперимент…»

— Слушай, Клэр, мы еще поговорим о твоем новом назначении. Я хочу, чтобы все было хорошо и приятно, насколько возможно. Ты знаешь, я могу помочь, не правда ли? Я вернусь к тебе, как только появится возможность.

Еи сняла со своей шеи Энди (он как раз собрался попробовать серьги на вкус), передала его Клэр и выплыла в коридор, бормоча себе под нос что-то вроде: «Не было печали…»

Оставшись одна, Клэр прижала к себе ребенка. Мрачные предчувствия отозвались тяжестью в сердце. А она так старалась, чтобы все было хорошо…

Резкий свет и тени открытого космоса заставляли Лео пристально следить за тем, как двое его учеников в скафандрах устанавливают запорное кольцо на конце гибкой трубы. Быстро мелькали восемь рук в перчатках. Он включил микрофон.

— Так, хорошо. Прамод, Бобби, теперь давайте

сюда сварочный аппарат и рентгенограф и подготовьте их к работе. А ты, Юлиан, введи программу оптического автоприцела лазера и включи его.

Дюжина четвероруких фигур с персональными номерами, крупно отпечатанными на каждом шлеме и на серебристой спине, перепрыгивали с места на место, чтобы лучше видеть. Встроенные в скафандры реактивные двигатели фыркали клубами дыма.

— Производя сканирование шва электронным лучом, — продолжал Лео свою лекцию, — нельзя допускать, чтобы он проникал насквозь. Этот луч может прорезать стальную плиту в полметра толщиной. Один случайный всплеск мощности, — и ваш атомный котел высокого давления или, скажем, ваша пульсационная силовая камера будут безнадежно испорчены безобразными дырками. Теперь, — Лео подчеркнул голосом важное значение своих слов, — обратим внимание на пульсатор, который под контролем у Прамода.

Прамод вздрогнул и стал торопливо щелкать клавишами на считывающем устройстве прибора.

— Используя самопроизвольную пульсацию луча в зоне сварки, можно подобрать такую частоту, при которой устанавливается обратная

связь с генератором. Благодаря этому снимается упомянутая мною проблема.

Прежде чем начинать сварку, всегда надо дважды проверьте, как действует генератор. Запорное кольцо должно быть плотно приварено к трубе. Потом тщательно проверьте, нет ли трещин: внешним осмотром, вихревыми токами, методом рентгеновского сканирования, ультразвуковым зондом, а в заключение — с помощью обычной кувалды.

Лео приготовился перевести своих учеников к следующему участку работы.

— Тони, перенеси лазер. Да отключи же его! — Резкий окрик Лео прогремел во всех наушниках. Луч исчез, но рычаги управления действовали — случайный удар по ним, когда Тони поворачивал аппарат, и… — Лео содрогнулся, вообразив, какой разрез он мог бы сделать в крыле поселка, и не только.

— Будь осторожнее, Тони! Я видел однажды, как из-за подобной невнимательности человека разрезал пополам его друг.

— Виноват… Я думал, сокращу время… простите, — пробормотал Тони.

— Ты же знаешь. — Лео немного успокоился, хотя сердце его еще учащенно билось. — В без-

воздушном пространстве луч не рассеивается. Он достанет и вон до того спутника, разрезая все на своем пути.

От дальнейших объяснений Лео удержался: он сделает это позже, не по общему каналу связи.

Когда его ученики, смеясь и балагуря, переодевались в раздевалке, чистили и складывали скафандры, Лео пробрался к молчаливому и бледному Тони. «Вроде бы я не так уж сильно на него рявкнул. Прежде он не был таким чувствительным…»

— Закончишь переодеваться, останься, поговорим, — сказал он спокойно.

— Да, сэр, — виновато ответил Тони.

Когда его товарищи улетели, спеша на обед после смены, Тони повис в воздухе, скрестив обе пары рук, как будто защищаясь. Лео подплыл к нему и серьезно спросил:

— Почему ты сегодня такой расстроенный?

— Виноват, сэр. Больше этого не случится.

— Ты целую неделю сам не свой. Тебя что-то гнетет, мой мальчик?

Тони покачал головой:

— Нет, ничего. Ничего, что касалось бы вас, сэр.

— Если что-то отвлекает тебя от работы, то это

тоже мое дело. Давай поговорим. Поссорился с Клэр? Нездоров Энди? Или ты с кем-то подрался?

Тони неуверенно поднял на Лео свои голубые глаза, но сказал только:

— Нет, сэр.

— Может быть, ты не хочешь уезжать работать по контракту? Ведь вы впервые покидаете свой дом.

— Нет, нет, — возразил Тони и, немного помолчав, вновь взглянул на Лео. — Скажите, сэр, а много еще таких компаний в космосе, кроме нашей?

— Нет, в глубоком космосе их не так уж много, — ответил Лео, несколько сбитый с толку таким поворотом разговора. — Конечно, «Галак-Тэк» — одна из самых крупных компаний. Только с полдюжины других могут составить нам конкуренцию. На сильно перенаселенных планетах, как, например, Эскобар, или Ориент, или Земля, есть много фирм помельче. Но в дальний космос выходят только наиболее сильные.

— Значит… значит, если даже уйти из «Галак-Тэк», можно найти другую работу в пространстве?

— О, конечно. Мне уже предлагали… Но наша компания выполняет именно такую работу, кото-

рая мне по душе, так что нет смысла искать что-то другое. И я постепенно достиг здесь высокого положения. Наверное, я останусь в «Галак-Тэк» до пенсии, если не помру прямо на работе.

«Например, от сердечного приступа, увидев, как один из моих учеников нечаянно тыкает себе луч в живот». Лео, разумеется, не сказал этого вслух — парень и так достаточно казнится. Это и сейчас видно по его лицу.

— Сэр, расскажите мне… о деньгах.

— Деньги? — Лео поднял брови. — Что ж о них скажешь? Это то, что обеспечивает жизнь.

— Я никогда их не видел… Насколько я понял, это нечто вроде значков с фиксированной ценностью, которые облегчают обмен и всякие расчеты.

— Правильно.

— А где их берут?

— Ну, большинство людей работает для этого. Люди… э-э… продают свой труд за деньги. Или, если они что-то имеют, или сделали, или вырастили, они могут продать это. Я работаю.

— И «Галак-Тэк» дает вам деньги?

— Ну, да.

— А если бы я попросил, компания дала бы мне деньги?

— М-м-м… — замычал Лео, чувствуя себя, как на тонком льду. Свое личное мнение о «Галак-Тэк» лучше держать при себе, раз уж он ест их хлеб. Его дело преподавать прочность и надежность сварочных работ, а не рассуждать о требованиях профсоюзов. — На что бы ты их потратил здесь? «Галак-Тэк» предоставляет тебе все, что нужно. Ну, а я, когда бываю внизу или где-нибудь еще, должен оплачивать свое питание, одежду, проезд и все остальное. Кроме того, до сих пор ты не выполнял никакой работы для «Галак-Тэк», но компания все-таки снабжала тебя всем. Подожди, пока начнешь действительно работать по контракту и давать реальную продукцию. Тогда, может быть, и придет время говорить о деньгах.

Лео натянуто улыбнулся. Он чувствовал, что лицемерит, оставаясь лояльным по отношению к компании.

Тони разочарованно вздохнул, но не сделал попытки прекратить разговор. Его голубые глаза блеснули, как бы испытывая Лео.

— Когда какой-нибудь скачковый корабль компании покидает Родэо, куда он направляется сначала?

— Все зависит от того, куда ему нужно. Некоторые — прямой дорогой на Землю. Если же на

борту есть груз или пассажиры, направляющиеся в другие места, первая остановка делается обычно на станции Ориент.

— Станция Ориент не принадлежит компании «Галак-Тэк», правда?

— Да, она принадлежит правительству системы Ориент IV, но компания арендует там хорошую стоянку.

— А сколько времени длится перелет от Родэо до станции Ориент?

— Обычно около недели. Наверное, ты сам побываешь там очень скоро. Мы остановимся там, чтобы захватить дополнительное снаряжение и продовольствие, когда отправимся на первые работы по контракту.

Парень выглядел теперь более оживленным, видимо, думая о своем первом межзвездном путешествии. Это даже лучше, и Лео успокоился.

— Мне заранее интересно, сэр.

— Правильно. Если ты к тому времени не отрежешь себе ногу… э-э… руку, а?

— Я постараюсь не резать, сэр.

Тони кивнул и улыбнулся. «Но что значит весь этот разговор? — гадал Лео, глядя, как Тони выплывает через дверь. — Вне сомнения, парень сам не мог бы прийти к мысли о том, чтобы попытать-

ся уехать отсюда. Он должен понимать, каким уродцем будет казаться за пределами родного поселка. Если бы он был немного откровеннее…»

Лео отказался от мысли поспорить с ним. Каждому землянину из служебного персонала поселка казалось, что он имеет право знать все мысли квадди. В жилых помещениях квадди не было запирающихся дверей. Уединения у них было не больше, чем у муравьев под стеклом в энтомологической лаборатории.

Лео попытался убедить себя, что все нормально, но не мог избавиться от чувства неловкости. На протяжении всей жизни он добросовестно выполнял свои обязанности и не знал сомнений, пока дело касалось техники. А теперь… Теперь все выглядело не совсем правильно. Вспоминая, что он отвечал Тони, Лео понял, что его слова должны были быть иными. «Что же теперь требуется от меня? Чего еще от меня ожидают? И что, в конце концов, может сделать один человек?»

Налетевшие неожиданно смутные опасения на мгновение даже ослепили его, и колючие точки ярких звезд в иллюминаторе затмились, как будто на них, как и на его совесть, легла клубящаяся тень неразрешимой дилеммы. Он вздрогнул и повернулся спиной к бесконечному пространству,

способному поглотить человека бесследно.

Глаза Ти, второго пилота грузового шатла, были закрыты. Возможно, это естественно в данный момент, думала Сильвер, рассматривая его лицо с расстояния десяти сантиметров. Временами ей казалось, что у него три глаза. Три металлических контакта, вживленных у него на лбу и обоих висках, представлялись ей украшениями или знаками его ранга. Она закрывала один глаз, потом другой, его лицо то приближалось, то удалялось.

Ти на мгновение открыл глаза, и Сильвер вздрогнула, как от боли. Она поспешно улыбнулась, моргая ресницами в такт движению своих изогнутых бедер, и замурлыкала, как учил ее Ван Атта. «Нужно слышать отзывы, моя милая!» — так требовал Ван Атта, и она выучила весь набор звуков, которые ему нравились. Они подействовали и на пилота, когда она попробовала применить «звуковое сопровождение». Ти задышал быстрее, приоткрыл рот и зажмурился, а на лице Сильвер снова появилось выражение спокойной задумчивости и благодатной отрешенности. Вместе с тем взгляд Ти не вызывал в ней такого чувства неловкости, как взгляд Ван Атты, который всегда как будто требовал от нее чего-то большего или

нового.

Лоб пилота был мокрым от пота, упавшая прядь волос прилипла к блестящему металлическому кружку. Они оба несли на себе печать искусственности; возможно, поэтому Ти увидел в ней что-то близкое себе. Оба были ненормальными, уродцами. Но сейчас это, видимо, не волновало пилота.

Он задрожал, задыхаясь, и крепко прижал ее к себе. В то же время он выглядел каким-то беззащитным. Ван Атта никогда не казался беззащитным в такой момент. Но сейчас Сильвер не могла точно вспомнить, каким же был Ван Атта.

Что, недоступное ей, они испытывают в эти минуты? Это беспокоило Сильвер. Чего ей не хватает? Почему Ван Атта однажды бросил ей слово «фригидная» — неприятное слово, почему-то вызывающее в памяти образы неуклюжих механизмов и всякого железного хлама за стенами поселка. И она старательно училась издавать нужные ему звуки, изображать судороги удовлетворения. Только в этом случае он хвалил ее.

Сильвер напомнила себе, что есть важная причина не забываться. Она посмотрела за голову пилота. Иллюминатор темной контрольной будки, где состоялось их свидание, выходил на грузовую платформу. На тускло освещенной

платформе между будкой контролера и грузовым люком шатла не заметно было никаких движений. «Тони, Клэр, спешите! — молила про себя Сильвер. — Мне трудно удерживать этого парня так долго».

— Ох, — вздохнул Ти, приходя в себя. Он открыл глаза и повеселел. — Когда ваш народец изобретали для невесомости, то подумали обо всем.

Пилот отпустил плечи Сильвер, провел руками по ее спине, вдоль бедер, и ободрительно похлопал по нижним рукам, крепко державшим его мускулистые ноги.

— Действительно функционально!

— А как же нижние удерживаются, чтобы не отскакивать друг от друга? — полюбопытствовала Сильвер, радуясь, что может задать трудный вопрос знатоку этого дела.

— Нас удерживает сила тяжести, — сказал Ти и расплылся в улыбке до ушей.

— Как странно. Я всегда считала, что притяжение — это что-то, с чем вам все время приходится бороться.

— Нет, только половину времени. В другую половину оно работает на нас.

Он отделился от нее довольно ловко — возможно, здесь сказалась привычка пилота к

невесомости — и запечатлел поцелуй в ямке у шеи.

— Красотка.

Сильвер слегка покраснела, мысленно радуясь тусклому освещению. Ти занялся приведением себя в порядок. Одно движение — и ненужный уже презерватив полетел в мусорный желоб. Сильвер подавила в себе слабое чувство сожаления. Жаль, что Ти не был одним из квадди. Жаль, что ее слишком долго держат в конце списка девушек, намеченных для материнства. Очень жаль…

— Это твой доктор надоумил тебя, как пользоваться такими штуками?

— Нет, я не могла прямо спросить об этом доктора Минченко. Мне кажется, он думает, что если даже одна из нас забеременеет от нижнего, то очень скоро произойдет самопроизвольный выкидыш. Хотя точно никто не знает. Может случиться, что ребенок родится, но вторая пара конечностей у него будут ни руки, ни ноги, а что-то среднее. И мне, конечно, не позволили бы сохранить его… Во всяком случае, презерватив избавляет от необходимости собирать пылесосом сперму по всей комнате.

— И то верно. Да и я, конечно, не готов быть отцом.

«Какой-то он несерьезный для своего возраста, — подумала Сильвер. — Ведь ему намного больше, чем Тони, а Тони чуть ли не самый старший среди нас». Сильвер намеренно держалась в воздухе лицом к окну, чтобы пилот не смотрел в ту сторону. «Давай, Тони, давай, раз уж тебе так хочется…»

От холодного воздуха из вентиляции руки ее покрылись пупырышками и Сильвер вздрогнула.

— Замерзла? — сочувственно спросил Ти и стал растирать ей руки. Потом он поймал и принес ее голубую рубашку и шорты, плававшие в воздухе. Сам он тоже оделся. Сильвер с интересом следила, как он надевает свои ботинки. Такие тяжелые, и нога в них не гнется. Обутые, его ноги стали похожи на деревянные молоты.

Ти, улыбаясь, взял со стены свою сумку:

— Я кой-чего притащил!

Сильвер оживилась, сжав с надеждой все четыре руки.

— Ты смог достать еще дискокниги у той женщины?

— Прошу получить — три штуки, все новые. — Ти достал из сумки тонкие пластиковые квадраты. Сильвер принялась торопливо читать названия: «Безумие лорда Рандана», «Любовь

в Газебо», «Лорд Рандан и невеста по обмену». Автор — Валерия Вирга. Восхищенная Сильвер обвила правой верхней рукой шею Ти и крепко поцеловала его.

— Не понимаю, как ты можешь читать эту ерунду. Я думаю, автор просто сумасшедшая.

— Это замечательные вещи, — защищала Сильвер свою любимую писательницу. — Все так красиво, и действие происходит в разных странах, часто на старой Земле, давно-давно, когда все еще были нижними. Изумительные истории. Людей окружали звери, а эти огромные животные — лошади — носили людей на спинах. Наверно, люди уставали от силы тяжести. А богатые люди — ну, вроде директоров «Галак-Тэк», — назывались «лорды» и «дворяне». Они жили в удивительных каменных домах на поверхности планеты. А в истории, которую мы учили, об этом нет ни слова.

— Но эти твои романы — это же чепуха, сплошная выдумка!

— Когда я была в детском саду, мне очень нравилась книжечка «Маленький компрессор Всезнайка». Мы заставляли нашу маму-воспитательницу читать ее много раз. И серия ВХ-99 была интересная… «Бобби ВХ-99 раскрывает Тайну

Многоводья», «Бобби ВХ-99 и Вирус Растений». Тогда я и решила пойти работать в Гидропонику. А теперь мне интересно читать романы про землян. Когда я о них читаю, мне кажется, что они настоящие, а я не настоящая.

Сильвер тяжело вздохнула. Конечно, мистер Ван Атта немного похож на лорда Рандана — высокое положение, вспыльчивый и властный характер. Но Сильвер не переставала удивляться тому, сколь различным выглядит проявление бурной страсти в романах и в обычной жизни. В романах все было так красиво и увлекательно. А когда выходил из себя мистер Ван Атта, это чаще всего кончалось тем, что у нее болел живот. Наверное, земные женщины более смелые.

Ти благодушно пожал плечами:

— Ладно, читай, если нравится. В конце концов, в этом нет ничего плохого. Но я принес тебе кое-что получше — вот эту пустяковину. — Он снова порылся в сумке и вытряхнул из нее спутавшиеся кружева, ленты и материю цвета слоновой кости, которые как будто вспенились в воздухе. — Мне подумалось, что ты будешь хорошо выглядеть в обычной женской блузке. Здесь узор из цветов — как раз на твой вкус, ты же работаешь в Гидропонике, и вообще…

— Ох!.. — В такой одежде могла ходить одна из героинь Валерии Вирги. Сильвер протянула руки, но затем спрятала их за спину. — Но… но я не могу взять это.

— Почему? Ты же берешь дискокниги. Это не намного дороже.

Сильвер, которая только теперь поняла, что ее чтение имеет цену, покачала головой.

— Не в этом дело. Ты понимаешь… ну, доктор Еи не одобрила бы наши встречи. Да и не только она…

В действительности Сильвер была совершенно уверена, что «неодобрение» — не то слово, и последствия будут гораздо серьезнее, если их отношения с Ти откроются.

— Лицемеры, — насмешливо сказал Ти. — Но ты же не пойдешь докладывать, чем ты сейчас занималась?

— Я не собираюсь никому докладывать, что бы я ни делала, — уверенно сказала Сильвер. — А ты?

— Боже, конечно нет. — Он засмеялся.

— Вот мы и договорились. Ну, а это, — она с тоской посмотрела на блузку, — это я взять не могу. Если я ее надену, кто-нибудь обязательно потребует объяснения — откуда она у меня.

— А-а, — протянул Ти. — Конечно, я должен был

подумать об этом. А ты не могла бы засунуть ее куда-нибудь на время?

— Нет, я не смогу, — сказала Сильвер. — Видишь ли, книжки и видеодрамы или другие мелкие вещи спрятать легко и они не заметят ничего, даже когда будут в нашей спальне. Никто ведь не будет оставлять их на виду. И потом, у меня будет много… гм, помощников, если мне нужно будет, например, уйти ненадолго.

Она склонилась к нему в поцелуе, их объединяла теперь общая тайна.

— Да… — начал Ти и остановился. — Я и не представлял себе, что ты живешь в таких паскудных условиях.

— Не знал? — удивилась Сильвер. — У нас действительно не сладко. — Она взглянула на него с легкой обидой и, взволнованная тем, что может передумать, поскорее толкнула к нему блузку.

Конечно, она рассказала не все. Пусть лучше Ти не знает, какой шум поднялся, когда такую дискокнижку, случайно забытую в видео, нашел один из нижних и передал ее доктору Еи. В жилых помещениях квадди произвели обыск — самый настоящий обыск. Только отчаянными стараниями удалось спрятать остальную контрабандную литературу, но тщательность поисков

предупредила Сильвер о том, насколько серьезно выглядит такой поступок в глазах облеченных властью. После были еще две неожиданные инспекции, хотя больше дисков не нашли. Ей следовало иметь это в виду.

Сам мистер Ван Атта говорил с ней и убеждал ее (ее!) шпионить за своими товарищами. Она чуть было не призналась ему сама, но вовремя остановилась, когда страшный гнев Ван Атты сдавил ей горло ужасом. «Я задавлю эту маленькую змею, если она попадет мне в руки», — рычал Ван Атта. Может быть, для Ти мистер Ван Атта и доктор Еи со всей их дрянной командой показались бы не такими страшными, но она не хотела рисковать единственной реальной возможностью пользоваться наслаждениями нижнего мира. Все-таки Ти охотно идет на соответствующий бартер, доставая ей контрабандный товар. Кто знает, найдется ли другой пилот, который согласится на такой обмен, зная, что нужно держать это в тайне от всех обитателей поселка.

Вдруг она заметила на погрузочной платформе так долго ожидаемые движения. «А тут риска побольше, чем неприятности из-за нескольких книжек», — подумала Сильвер.

— Все равно, спасибо тебе, — сказала она, по-

спешно обняв Ти за шею, долго и благодарно целуя. Он закрыл глаза — чудесный рефлекс! Сильвер старательно отвлекала его внимание от обоих окон. В этот момент Тони, Клэр и Энди исчезли в гибком шлюзе шатла.

«Ну вот, вроде получилось. Я сделала все, что могла — остальное зависит от вас. Удачи вам, друзья, двойной удачи! — И неожиданно подумала: — Как хотелось бы уйти с вами!»

— Уф! Посмотри на время! — воскликнул Ти, высвобождаясь из объятий. — Я еще должен закончить контрольный список до возвращения капитана Дюрранса. Согласен, ты права по поводу блузки. — Он бесцеремонно запихнул ее назад в летную сумку. — Что тебе привезти в следующий раз?

— Сигджи из Отдела воздушных систем спрашивал, нет ли у меня фильмов из серии «Ниндзя с созвездия Близнецов», — быстро сказала Сильвер. — У него есть все до седьмого выпуска, но без четвертого и пятого.

— А-а-а… — обрадовался Ти, — вот это подходящее развлечение. Ты их сама смотришь?

— Да, — Сильвер сморщила нос, — но мне кажется… люди там делают такие ужасные вещи друг с другом… Все это выдумка, ты говоришь?

— Ну, да.

— Тогда еще ладно.

— Хорошо, но что бы ты хотела для себя? — не унимался он. — Я рискую схлопотать выговор не ради Сигджи, кто бы он ни был. Это у тебя, а не у Сигджи, — он снова загорелся, вспоминая о наслаждении, — такие замечательные бедра.

Сильвер развернула веером в верхней правой руке три новые дискокниги.

— Еще таких, пожалуйста, сэр.

— Что ж, если тебе так хочется. — Он взял по очереди все ее руки, целуя запястья. — Ты получишь эту дрянь. Ох, а вот и мой бесстрашный капитан.

Ти поспешно привел в порядок пилотскую униформу, повернулся к свету и схватил папку для рапортов, — как раз в этот момент герметическая дверь в дальнем конце грузовой платформы со свистом распахнулась.

— Он очень не любит, когда ему навязывают молодых пилотов — головастиков, как он нас называет. Я думаю, ему неприятно, что я на корабле. Тихо, нужно чтобы он ничего не пронюхал.

Дискокниги быстро исчезли в рабочей сумке Сильвер и она приняла позу случайного прохожего. Через минуту капитан Дюрранс, командир

шатла, вплыл в контрольную будку.

— Поторопись, Ти. Нам изменили маршрут.

— Да, сэр. Что случилось?

— Нас ждут внизу.

— Черт возьми, — огорчился Ти, — какая жалость. У меня была жаркая работа в рейсе, и я… э-э-э, — на глаза ему попалась Сильвер, — надеялся вечером встретиться с подружкой и пообедать с ней на станции Пересадки.

— Прекрасно, — съязвил капитан Дюрранс. — Подай жалобу в Отдел Труда, объясни им, что твое рабочее расписание не совпадает с графиком твоей интимной жизни. Может, они устроят так, что у тебя вообще не будет рабочего расписания.

Ти понял намек, заторопился и полетел исполнять свои обязанности.

Сильвер сжалась в уголке, оцепенев от ужаса. Ведь Тони и Клэр рассчитывали добраться до станции Пересадки, чтобы улететь оттуда на каком-нибудь корабле в систему Ориент IV, за пределы досягаемости «Галак-Тэк», и найти там работу. Сильвер считала, что это слишком рискованный план, но доведенная до отчаяния Клэр согласилась лететь. Тони убедил ее, тщательно продумав все этапы побега. По крайней мере, первый этап был детально разработан, дальнейшее

— несколько смутно.

Тони и Клэр, конечно, уже спрятались в грузовом отсеке шатла. Сильвер никак не могла их предупредить. Может, она должна предать их, чтобы спасти? Страх стальным кольцом сдавил ее грудь. Сильвер, застыв, наблюдала за дисплеем и видела, как шатл отделился от поселка и начал опускаться в направлении клубящейся атмосферы Родэо.

Глава 4

Сумрачный грузовой отсек, казалось, застонал и зарычал вокруг Клэр, когда шатл начал тормозить, войдя в атмосферу планеты. Металлические стены сотрясались от гулких ударов, сопровождаемых шипением и свистом. Растущая тяжесть прижала ее к пластиковой грузовой клети, за которой они прятались.

— Это не авария? — испуганно спросила Клэр. Освободив руку, которой держалась за клеть, она еще крепче прижала к себе Энди. — Отчего этот странный шум? Может, мы тремся обо что-то?

Тони быстро лизнул палец и поднял его вверх, потом глотнул, чтобы удостовериться — не заложило ли уши.

— Мы не разгерметизировались. Сквозняка нет.

Но свист все нарастал. Затем последовали двойные удары и шум механизмов, совсем непохожий на знакомые всем в поселке щелчки и чмоканье причальных шлюзов. Это еще больше испугало Клэр. Замедление продолжалось, страшная сила неудержимо вдавливала ее в стенку грузового отсека. Клэр показалось, что стенка толкает ее.

Она повернулась к ней спиной и устроила Энди у себя на животе.

Глаза ребенка стали круглыми, рот открылся от удивления. «Только не плачь, пожалуйста!» Она сама из последних сил сдерживала крик, чтобы не спровоцировать Энди.

— Пекарь, пекарь, мой дружок, испеки нам пирожок, — задыхалась Клэр. Она потрепала Энди по щечке, глядя на Тони с немой мольбой. Лицо Тони побледнело.

— Клэр, наш шатл идет вниз! Держу пари, мы уже в атмосфере, и эти стуки были от тормозного парашюта.

— О нет! Не может быть. Сильвер проверила расписание…

— Похоже, что Сильвер ошиблась!

— Я тоже проверяла. Этот шатл должен был грузиться на станции Пересадки и только после этого лететь вниз.

— Тогда вы обе ошиблись. — Тони говорил резко, пряча за гневом охватывавший его все сильнее ужас.

«О, помоги, помоги мне. Не кричи на меня. Если я не успокоюсь, не успокоится и Энди. Это же не я придумала…»

Тони перекатился на живот, приподнялся над

полом и кое-как пробрался к ближайшему иллюминатору. Свет, льющийся из него, был странным — рассеянным и тусклым.

— Там все белое, Клэр. Я думаю, что мы входим в облако!

Клэр, бывало, часами следила с орбиты, как облака медленно собирались волнами в атмосфере Родэо. Они всегда казались плотными. Ей захотелось посмотреть отсюда. Энди вцепился в ее рубашку. Она повернулась, как Тони и, оттолкнувшись, поднялась. От страха она прикрыла лицо руками. Энди посмотрел на отца, протянул к нему верхние ручки и постарался оттолкнуться от Клэр нижними. Пол подпрыгнул и шлепнул его. Какое-то мгновение он был слишком удивлен, чтобы плакать. Затем маленький рот из круглого стал квадратным, и малыш истошно завопил от боли. Крик пронзил каждый нерв Клэр. Тони тоже содрогнулся, соскользнул вниз и опустился к ним.

— Ты что, уронила его? Ты думаешь, что делаешь? Быстро успокой ребенка!

Клэр легла на спину, притянула Энди к своему мягкому животу и начала неистово целовать и ласкать его. Постепенно высокий пугающий тембр его криков сменился на менее пронзитель-

ный, но звучал все еще слишком громко. Там, в кабине пилота, его могут услышать!

— Сделай же что-нибудь, — страдальчески прошипел Тони.

— Я стараюсь. — Руки ее дрожали. Она прижимала голову Энди к своей груди так, чтоб ему было удобно, но он отворачивался и кричал еще громче. К счастью, его заглушал рев воздуха в креплениях жесткого металлического парашюта. К тому времени, как этот шум стал постепенно стихать, крики Энди перешли в хныканье и икоту. Он грустно терся своим личиком, мокрым от слез, о рубашку Клэр. Его тельце давило на живот и диафрагму Клэр, мешало ей дышать, но она не смела положить Энди на пол.

Вибрация корпуса усилилась, внезапные рывки то и дело швыряли Клэр из стороны в сторону. Двумя руками она ухватилась за пластиковую клеть, двумя другими баюкала Энди. Тони лежал рядом, беспокойно кусая губы.

— Мы снижаемся и скоро опустимся на поверхность планеты в одном из портов для шатлов. Там будут люди — нижние.

— Надо сказать им, что мы попали на борт случайно. Может быть, они отправят нас домой? — со слабой надеждой предложила Клэр.

Тони сжал в кулак правую верхнюю руку:

— Нет, мы не должны сдаваться! Другого случая у нас не будет!

— Но что мы можем сделать?

— Мы ускользнем с этого корабля, где-нибудь спрячемся и дождемся другого рейса к станции Пересадки. — Его голос звучал серьезно и убедительно. Клэр со вздохом посмотрела на него:

— Ну что ж, сбежали один раз, сбежим опять.

Дальнейший разговор прервала новая серия ударов, потрясших весь корабль и перешедших в сплошной непрерывный грохот. Луч света, падающий через иллюминатор, сдвинулся, когда шатл сел, прокатился по площадке и повернул. Затем свет исчез, и в отсеке стало темно. Двигатели взвыли в последний раз, умолкая. Стало поразительно тихо.

Клэр осторожно расслабилась. Из всех векторов ускорения остался только один — сила тяжести. Беззвучная и неумолимая, она давила на спину, и Клэр, боровшейся с тошнотворной иллюзией, казалось, что сейчас что-то взорвется и ее швырнет толчком этой силы прямо в потолок, а Энди будет раздавлен ее телом. И еще ей стало казаться, что контейнеры с грузом медленно сползают, чтобы раздавить их, и от страха Клэр закрыла глаза.

Рука Тони предупреждающе сжала ее левое нижнее запястье. Она открыла глаза и обмерла — дверь грузового люка в дальнем конце помещения стала медленно скользить в сторону. Несколько рабочих в форменных комбинезонах обслуживающего персонала компании вошли внутрь. Маленькая дверь посередине так же открылась и в ней показалась голова Ти — второго пилота шатла.

— Эй, парни, из-за чего такая спешка?

— Начальство распорядилось вернуть эту птичку сюда, чтобы за час поменять груз и все остальное, — ответил один из рабочих. — А тебе как раз хватит времени прогуляться в сортир и перекусить.

— А что за груз? После того, как последний раз срочно доставляли медикаменты, я не видел, чтобы все так суетились вокруг.

— Оборудование и принадлежности для какого-то спектакля, который хотят устроить в вашем поселке для вице-президента.

— Так это же на следующей неделе.

Техник засмеялся:

— Так все думают! Но В-П на своем личном корабле прилетит на неделю раньше, да еще с целой сворой инспекторов. Говорят, она любит

устраивать такие неожиданные проверки. Наше начальство, естественно, в восторге.

— Зря веселишься, — проворчал Ти. — Начальство сумеет разделить свою радость со всеми.

— Как будто я не знаю, — такелажник тяжело вздохнул. — Поспеши, поспеши, дверь открыть мне разреши…

Гремя башмаками, они двинулись вглубь грузового отсека.

— Сейчас, — прошептал Тони.

Клэр перекатилась набок и осторожно положила Энди на пол. Лицо его сморщилось, готовое к реву. Клэр быстро приподнялась на руках, но оказалось, что только правую заднюю руку она может оторвать от пола. Она обхватила Энди и прижала к своему животу. Сопротивляясь ужасной силе гравитации, прижимавшей ее к полу грузового отсека, она поползла к выходу на трех руках. Вес Энди оттягивал руку, как мощная пружина, а его головка свесилась вниз под страшным углом. Клэр постаралась осторожно подхватить ее пальцами, однако попытка отозвалась болью в неловко повернутой руке. Рядом с ней, тоже на трех руках, стоял Тони. Одной рукой он тянул за веревку мешок с их вещами, но тот словно приклеился к полу.

— Черт! — выругался Тони сквозь зубы. Он подполз к мешку, подхватил его, но тот оказался слишком тяжелым, чтобы нести его под животом. — Тысяча чертей!

— Мы еще можем отказаться… — тихо произнесла Клэр без всякой надежды.

— Нет!

Он ухватил мешок двумя руками и постарался закатить его на спину через голову и плечи. Ему удалось закрепить его там в неустойчивом равновесии. Придерживая мешок левой верхней, он пополз с помощью одной правой руки. Кисти нижних волочились по полу, он не в состоянии был приподняться на них.

— Я взял его, пошли, пошли!

Шатл стоял в гигантском, плохо освещенном ангаре. Наверху в темноте над висячими лампами виднелись поддерживающие крышу фермы. Отличное место, чтобы спрятаться, но им туда не влезть. Ведь в этом мире все, жестко не закрепленное, летело только в одну сторону — на пол, и оставалось там, пока его не поднимут.

— Ох… — Клэр споткнулась. Наклонный спуск от люка к полу ангара ребристый. Это было придумано, поняла она, для того, чтобы разделить страшную, невыносимую борьбу с вездесущей си-

лой тяжести на отдельные небольшие одолимые части. «Ступени». Она остановилась, склонив голову. Кровь бросилась в лицо. Клэр с усилием проглотила слюну.

— Не останавливайся, — умоляюще сказал Тони, тяжело дыша рядом с ней.

— Ох… ох… — В порыве отчаяния Клэр повернулась и начала спускаться задом наперед. Ладони ее нижних рук шлепали по металлу на каждом шагу. Ползти было очень неудобно, но, по крайней мере, возможно. Тони последовал ее примеру. Когда они спустились, Клэр совсем задыхалась.

— Куда теперь?

— Для начала спрячемся в этой куче снаряжения, — указал он подбородком. — Нам нельзя уходить далеко от шатла.

Они, как могли быстро, поползли по нижней поверхности ангара. Руки Клэр покрылись грязью и смазочным маслом. Ей казалось, что она умрет, если не вымоет руки немедленно.

Когда они достигли того места, где были свалены части какого-то громоздкого оборудования, в ангар вкатился электрокар. Дюжина мужчин и женщин в комбинезонах выпрыгнули из него и в беспорядке столпились у шатла. Клэр обрадовалась шуму, так как Энди захныкал. Дрожа

от страха они наблюдали за бригадой грузчиков через переплетение металлических частей машины. Похоже, сдаваться было поздно!

Полуодетый Лео стоял у шкафчика в раздевалке. Он с тревогой посмотрел на Прамода, который, стремительно пролетев через комнату, мгновенно затормозил рядом с ним.

— Ты нашел Тони? Как старший группы, он должен возглавлять этот парад. Я буду только наблюдать со стороны.

— Его нигде нет, сэр.

Лео свистнул и чуть не выругался:

— Ему уже пора быть здесь…

Снаружи, в вакууме, маленький буксир как раз устанавливал на место последнюю секцию корпуса нового отделения гидропоники, которое собирались смонтировать прямо на глазах у вице-президента. Бригада сварщиков-учеников будет в первый раз работать самостоятельно. Ошибок, конечно, не избежать, но Лео был уверен, что в других подразделениях их будет больше.

— Ладно, Прамод, одевайся, займешь место Тони. Ты все это уже проделывал не один раз. Бобби из группы Б станет вместо тебя. — Он торопился объяснить все, пока удивление в глазах Прамода не сменилось паникой. — А если вдруг в чем-то

засомневаешься, я буду рядом. Смотри на это, как на обычную работу. В конце концов вы строите все для себя и будете работать в этом помещении и после того, как миссис Апмад и ее бродячий цирк уедут отсюда.

«Ради Бога, сделайте, чтобы все выглядело хорошо, — нервно наставлял его Ван Атта. — Сейчас самое главное — уложиться в намеченный график. Всеми недоделками и неполадками займемся позже, когда она уедет. Мы должны показать, что эти шимпанзе оправдывают свою стоимость».

— Так что работай спокойно и не старайся казаться лучше, чем ты есть на самом деле. Ты и так уже квалифицированный, умелый сварщик. Я в этом уверен. Обучать вас было истинным удовольствием. Ну, иди! Я тебя догоню.

Прамод поспешил на поиски Бобби, а Лео, нахмурившись, медленно полетел к компьютерному терминалу. Он включил его и заказал связь с доктором Еи. Неожиданно в углу экрана замигали его собственные имя и номер — кто-то вызывал его. Он нажал кнопку ответа и удивился, увидев на экране доктора Еи.

— Сондра, я как раз хотел позвонить вам. Вы не знаете, где Клэр?

— Странно. Я звоню вам, чтобы спросить, где Тони.

— Да? — Лео попытался изобразить равнодушие. — А зачем он вам?

— Потому что я нигде не могу найти Клэр. Я думала, Тони знает, где она. После ленча она должна была показывать вице-президенту оборудование для ухода за детьми в невесомости.

— А Энди в яслях, — голос Лео почему-то дрогнул, — или с Клэр?

— С Клэр, конечно.

— Вот как!

— Лео… — Взгляд руководительницы отдела психологии стал жестким и внимательным. — Мне кажется, вам известно что-то, чего я не знаю.

— Что именно? — обозлился инженер. — Я знаю, что Тони был странно невнимателен в работе всю последнюю неделю. Я бы даже сказал, подавлен, и мне кажется, что тут не обошлось без ваших стараний. Во всяком случае, он не был таким веселым, как обычно. Похоже, что у парня какие-то неприятности — а вы, мадам, забыли сообщить мне об этом.

Последние слова прозвучали язвительнее, чем ему бы хотелось, но доктор Еи, как видно, решила

не обращать внимания на его тон.

— Вы же знаете, всем отделениям дали новые планы. Клэр получила новое задание на репродукцию. Но Тони не был включен в плановую акцию.

— Задание на репродукцию? То есть, попросту говоря, на рождение ребенка? Вы и наедине с собой прикрываетесь такими наукообразными словечками, или это игра только для нас, батраков? — Лео почувствовал, что краснеет. Где-то внутри вскипало долго сдерживаемое негодование. Еи начала что-то говорить, но он перебил ее:

— Боже, вы что, рождаетесь такими, или теряете все человеческое по мере получения степеней — магистр, доктор, профессор…

Лицо Еи потемнело, голос стал резким:

— Инженер с душой романтика? Теперь я вас раскусила. Не увлекайтесь своими эмоциями, мистер Граф. Тони и Клэр были предназначены друг другу в первый раз по той же системе, и если бы некоторые руководители оставались всегда верными делу и подчинялись правилам, разработанным в нашем отделе, то никаких проблем с квадди у нас бы не возникло. Я считаю, если эксперту платят, то нельзя пренебрегать его советами. Инженеры…

Лео понял — ей так же трудно было с Ван Аттой, как и ему. Эта догадка немного смягчила его гнев, но нисколько не сняла внутреннего напряжения.

— Не я изобрела проект Кая, но я должна играть роль, которую мне отвели, мистер Граф. — Она быстро овладела собой и вернула разговор к первоначальной теме. — Мне обязательно нужно быстро найти ее, иначе у меня не будет другого выбора, кроме как просить Ван Атту начать это дурацкое шоу с конца. Лео, чрезвычайно важно, чтобы ясли показали вовремя, иначе Аманд начнет что-то подозревать. Вы можете сообразить, где находятся эти ребята?

Лео покачал головой, и этот правдивый жест показался лживым ему самому. Он сменил тон, предлагая перемирие.

— А вы позвоните мне, если найдете их раньше?

— Да, конечно.

Еи пожала плечами, молчаливо извиняясь, и исчезла с экрана. Лео вернулся к своему шкафу, сменил рабочий костюм на красный комбинезон и постарался справиться с волнением, вызванным разговором с Еи. Он чувствовал, что вся эта история так просто не закончится.

Сильвер вызвала на дисплей компьютера расписание работ на эту смену. В очередной графе стояло — «Перец». Она проплыла по оранжерее к шкафу с семенами, нашла нужный ящик и достала из него бумажный пакетик. Рассеянно потрясла его, и сухие семена приятно зашуршали. Сильвер вскрыла пакет и вытряхнула маленькие бледные семена в пластмассовый бюкс для проращивания, где они весело запрыгали. Теперь — к крану для поливки. Она пропустила трубку через резиновое уплотнительное кольцо и приоткрыла кран. Затем встряхнула бюкс, чтобы разбить образовавшийся внутри блестящий шарик жидкости, и засунула его в отверстие инкубационной стойки. Потом установила температуру, оптимальную для проращивания перца колокольчатого (гибрид фототропный негравитационный, осевая разновидность серии 279-Х-Р) и вздохнула.

Сегодня окна неудержимо притягивали внимание Сильвер. Она уже в четвертый или пятый раз забывала о работе и, протиснувшись между трубами, всматривалась в видимую отсюда часть Родэо. Где-то там, внизу, на дне этого воздушного океана, теперь ползают Клэр и Тони — если они еще не погибли, если не попали в какую-нибудь ужасную катастрофу. Удалось ли им перебраться

на другой корабль? Воображение Сильвер разыгралось вовсю, рисуя самые невероятные картины. Она попыталась представить, как Тони, Клэр и Энди успешно проскальзывают в шатл, отправляющийся к станции Пересадки, что Клэр пыталась перепрыгнуть через какую-то широкую щель в люк шатла (Какая щель? Откуда она взялась?), забыв, что под действием силы тяжести все траектории прыжков изгибаются и проходят мимо цели. Отчаянный, резко оборвавшийся крик — и кровавое пятно на бетоне внизу… Ах, да, ведь Клэр держала Энди — значит, на бетоне появятся два пятна, а не одно… Нет, Клэр же видела фильмы о жизни в условиях гравитации. Наверное, она вспомнит! Сильвер с силой прижала руки ко лбу, пытаясь отогнать ужасное видение.

Свист герметических дверей вернул ее к реальности. «Лучше притвориться, что я чем-нибудь занята… Что я должна делать? А, да — чистить трубы, где нет растений. Их нужно приготовить для нового отделения Гидропоники, которое они строят, чтобы показать искусство обученных квадди перед В-П Экс. Черт возьми эту В-П! Если бы не она, то у Тони и Клэр был бы шанс, что их не хватятся две или даже три смены. А теперь…»

Сердце у нее упало, когда она увидела, кто

вошел в отделение Гидропоники. «Теперь уже точно…»

Обычно Сильвер была рада видеть Лео. Он казался большим, чистым — нет, не большим, скорее, солидным, спокойным. Спокойствие как бы окутывало его, и Сильвер почему-то сразу вспоминались вещи оттуда — снизу: дерево, кожа, некоторые высушенные травы. Его улыбка всегда действовала успокаивающе. Она была бы рада поговорить с Лео, но не сейчас… Сейчас он не улыбался.

— Сильвер, ты здесь?

В порыве безотчетного страха она даже попыталась спрятаться между трубами, но листья предательски зашумели.

— О… Это вы…

— Ты видела Тони или Клэр? — спросил Лео напрямик.

— Нет, мистер Граф.

— Зови меня Лео, так лучше.

Он подплыл ближе; они смотрели друг на друга через заросли фасоли.

— Я никого не видела всю смену, кроме моего начальника, — ответила Сильвер, радуясь, что может дать совершенно честный ответ.

— Когда ты в последний раз видела кого-нибудь

из них?

— О, в прошлую смену, кажется. — Сильвер легкомысленно вскинула голову.

— Где?

— У-у… где-то, — она глупо хихикнула. Мистер Ван Атта всплеснул бы руками в отчаянии и оставил бы все попытки найти хоть какой-нибудь толк в этой легкомысленной голове.

Лео нахмурился:

— Перестань валять дурака. У тебя получаются замечательно точные ответы на все вопросы.

В воздухе повисло ожидание. Картина того, как Тони и Клэр с Энди бегут через грузовой отсек шатла, вспыхнула в мозгу Сильвер с ясностью навязчивой галлюцинации. Она вспомнила их разговор, когда был принят окончательный план, и решила отделаться полуправдой.

— Мы вместе ели в столовой… э-э… в перерыве прошлой смены.

Губы Лео скривились.

— Понятно. — Он наклонил голову, изучая ее, как если бы она была какой-то задачей из области сварки, вроде двух металлургически несовместимых поверхностей. — Знаешь, я только услышал новость о Клэр, о ее назначении на… э-э-э… репродукцию. В последние недели я заметил, что

Тони чем-то обеспокоен. Может, он из-за этого так разволновался, а? Совсем потерял голову.

— У них были планы, — начала Сильвер, непроизвольно пожав плечами. — Я не знаю. Я-то была бы счастлива получить назначение на репродукцию. Но некоторым это неприятно.

— Послушай, Сильвер, они что — сумасшедшие? Дети часто воспринимают временные проблемы так, будто это конец света. Они еще не знают, что время все лечит. Ты думаешь, они были доведены до крайности и решились на что-нибудь… безрассудное, отчаянное?

— Отчаянное? — переспросила Сильвер, уже сама доведенная до крайности.

— Что-нибудь вроде самоубийства, или еще что-то?

— Ох, нет! — воскликнула Сильвер, потрясенная. — Они никогда не сделают этого!

Мелькнуло ли на секунду облегчение в карих глазах Лео? Нет, его лицо оставалось предельно сосредоточенным.

— Я вот чего боюсь. Тони сегодня не появился на работе — неслыханное дело. Энди тоже исчез. Их не могут найти. Если они были доведены до отчаяния, то что может быть проще, чем выскользнуть через наружный люк. Удар холода,

один момент боли, а потом — вечное небытие. — Он говорил очень искренне. — И это все моя ошибка. Я должен был почувствовать раньше, сказать что-нибудь, поговорить… — Он замолчал, глядя на нее с надеждой.

— О нет, ничего такого не было, — затараторила перепуганная Сильвер. — Не думайте так. Понимаете… — она оглянулась вокруг и понизила голос. — Я не должна была говорить вам, но не могу оставить вас с такими мыслями, такими ужасными мыслями… — Она внутренне собралась. Что можно сказать ему? Как придумать подходящее объяснение, не раскрывая тайны? — Тони и Клэр…

— Сильвер!

Голос доктора Еи раздался из раскрытого люка. И затем Ван Атта:

— Сильвер, что ты знаешь об этом?

— А, черт, — сквозь зубы прошипел Лео, и его умоляюще сложенные руки сжались в кулаки. Сильвер с негодованием отскочила от него.

— Вы!..

И вдруг она рассмеялась. Этот человек — просто коварный обманщик! Все они наглые притворщики, умело маскирующиеся всю жизнь. Если так, то что же значит его ласковый взгляд?

— Пожалуйста, Сильвер, пока они еще не вошли… Я не смогу помочь тебе, если…

Но было поздно. Ван Атта и Еи уже спешили к ним.

— Сильвер, ты знаешь, куда делись Тони и Клэр? — задыхаясь потребовала доктор Еи.

Лео молча отодвинулся в сторону и принялся с интересом рассматривать красивые цветки фасоли.

— Конечно, она знает, — подпрыгнул Ван Атта, даже не дав Сильвер ответить. — Я вас уверяю, такие девицы заглядывают во все чужие горшки.

— Я догадываюсь, — пробормотала Еи.

Ван Атта сурово взглянул на Сильвер:

— Сознавайся. Пойми, что так будет лучше для тебя.

Губы Сильвер сжались. Доктор Еи заговорила умиротворяюще, стараясь не смотреть ей в глаза.

— Ну, Сильвер, сейчас не время играть в прятки. Если, как мы предполагаем, Тони и Клэр попытались сбежать из поселка, то им грозят серьезные неприятности и даже физическая опасность. Мне нравится, что ты не хочешь выдавать своих друзей, но прошу тебя, будь благоразумной, и потом: друзья не могут оставаться друзьями, если они

причиняют тебе вред.

В глазах Сильвер мелькнуло сомнение, она раскрыла рот, чтобы ответить.

— Проклятие! — взорвался Ван Атта. — У меня нет времени стоять тут и ублажать эту маленькую шлюшку, когда эта змея В-П Экс уже ждет начала спектакля и того гляди начнет задавать вопросы! А если она быстро не получит ответов, то примется искать их сама. Тогда нам придется плохо. От нее можно ждать любых гадостей. Мы все должны предусмотреть и не дать этой дряни никаких зацепок!

Его яростный гнев произвел на Сильвер свое обычное действие — ее живот задрожал, а глаза наполнились слезами. Раньше она бы сделала для него все что угодно, лишь бы он перестал кричать и снова начал улыбаться и шутить. Но не сегодня. Ее прежняя наивная влюбленность уходила капля за каплей; даже странно, как мало от всего осталось. Опустошенная ракушка должна быть твердой…

— Вы не можете заставить меня что-нибудь сказать, — прошептала она.

— Именно то, что я думал, — зарычал Ван Атта. — И где теперь ваша забота по формированию у них чувства ответственности, доктор Еи?

— Если бы вы, — сказала Еи сквозь зубы, — любезно воздержались от обучения моих подопечных антисоциальному поведению, мы бы не имели дела с такими последствиями.

— Не знаю, о чем вы там скрипите. Я администратор. Моя работа — быть твердым и настойчивым. Для этого «Галак-Тэк» направил меня сюда — на эту могилу капиталовложений на орбите. Контролировать поведение рабочих — ваше дело, Еи. Вот и занимайтесь этим.

— Формировать поведение, — холодно поправила доктор Еи.

— Какой толк в том, что выходит из строя как раз в критический момент? Мне нужно, чтобы все надежно работало. Будь вы инженером, вы бы никогда не забывали о надежности. Разве не так, Лео?

Лео, чуть улыбнувшись, оторвал листок фасоли. Его глаза блестели. Он что-то невнятно пробормотал себе под нос.

А Сильвер к этому времени уже изобрела для себя самый простой и, как ей казалось, беспроигрышный вариант. Просто не надо ничего делать. Ни делать, ни говорить. Критическое положение в конце концов пройдет. Они не посмеют причинить ей вред; так или иначе, она ценное

имущество «Галак-Тэк». Остальное — только шум. Пусть пошумят. Сильвер упрямо сжала рот. В зале повисла угрожающая тишина. Сильвер показалось, что она задыхается.

— Та-ак, — протянул Ван Атта, — значит, ты думаешь вывернуться таким образом? Ну что ж, пеняй на себя. — Он повернулся к Еи. — У вас в лазарете есть что-нибудь вроде фаст-пенты, доктор?

Губы Еи скривились.

— Фаст-пента допускается только в полицейских участках, мистер Ван Атта.

— Кажется, для ее использования нужно решение суда? — проронил Лео, не отрывая глаз от листа фасоли, который вертел в руках.

— Для граждан — да. — Но не для этих. — Ван Атта показал на Сильвер. — Так что, доктор?

— Отвечаю на ваш вопрос, мистер Ван Атта. Нет, наш лазарет не хранит запрещенных препаратов.

— Я не сказал фаст-пента, я сказал — что-нибудь в этом роде, — рявкнул Ван Атта. — Что-нибудь для анестезии или наркоза, чтоб допросить ее, раз у нас нет другого выхода.

— Почему нет? — Мягко спросил Лео, все еще теребя измятый листочек. — Прамод заменит Тони

и найдется, конечно, другая девушка с ребенком, вместо Клэр. Откуда В-П Экс узнает о подмене?

— Если это кончится тем, что двоих наших рабочих подберут внизу где-нибудь на улице… — Сильвер вздрогнула при напоминании о ее собственных ужасных предчувствиях. — Или найдут их замерзшими, плавающими где-нибудь здесь за стенами, то будет чертовски трудно все от нее утаить. Вы не знаете этой женщины, Лео, она носом чует неприятности.

— М-м-м… — промычал Лео.

— Ну, что, доктор? — Ван Атта повернулся к Еи. — Или будем ждать, пока нам позвонят и спросят, что делать с мертвыми телами?

— Действие тализина отчасти схоже с фаст-пентой, — неохотно пробормотала Еи. — В определенных дозах. Хотя день она проболеет.

— Это ее выбор. — Он повернулся к Сильвер. — У тебя последняя возможность, Сильвер. Или я заставлю тебя. Я не потерплю нелояльности. Что ты выбираешь? Соглашайся, или тебя ждет игла.

Сильвер не могла больше молчать и отчаяние придало ей силы.

— Если вы сделаете это со мной, — произнесла она еле слышно, но с достоинством, — мы поднимемся все.

Ван Атта взвился, как ужаленный:

— Вы все? Ты и твои друзья сговорились опозорить меня перед руководством компании, и это говоришь мне ты? Будьте вы прокляты! Это мы объединимся, мы, а не вы!

— Служба охраны «Галак-Тэк», Шатлпорт Три, говорит капитан Баннерджи, — отчеканил Джордж Баннерджи, повернувшись к микрофону. — Чем могу помочь?

— Вы дежурный? — На экране появился хорошо одетый мужчина. Он был явно чем-то взволнован, быстро дышал, на скулах вздувались желваки, речь была отрывистой.

Баннерджи убрал ноги со стола и подался вперед.

— Да, сэр?

— Я Брюс Ван Атта, руководитель проекта в поселке Кая. Проверьте идентичность моего голоса, или что там еще у вас полагается.

Баннерджи выпрямился и отстучал на пульте код проверки. Слово «удостоверено» проплыло поперек лица Ван Атты. Баннерджи застыл в ожидании.

— Да, сэр, я слушаю.

Ван Атта помолчал, как бы подыскивая слова, и заговорил медленно и спокойно, хотя лицо его

выдавало сильнейшее напряжение.

— У нас здесь возникли небольшие проблемы, капитан.

В голове Баннерджи будто зажглись сигнальные огни и завыла сирена. Он сразу почувствовал, что его собеседник старается преуменьшить важность события.

— Трое наших экспериментальных… существ сбежали из поселка. Мы допросили их сообщника и полагаем, что они улетели на шатле, рейс В-119, и сейчас находятся в пределах Шатлпорта Три. Необходимо поймать их и вернуть назад как можно быстрее.

Глаза Баннерджи расширились. Поселок был сугубо секретным объектом, но все долго работавшие на Родэо знали, что там в полной изоляции проводят какие-то генетические эксперименты над людьми. Излюбленным развлечением старожилов Родэо было пугать новичков страшными рассказами об экзотических монстрах. А капитан Баннерджи прибыл на планету всего лишь месяц назад.

Слова, брошенные большим начальником, загорелись в мозгу полицейского. Сбежали. Поймать. Криминальный случай. Сбежали опасные звери. Может быть, эти твари — ужаснейшее био-

логическое оружие. Так сразу и не вообразишь, как взяться за дело.

— Как мы узнаем их, сэр? Они похожи, — Баннерджи сглотнул, — на людей?

Ван Атта заметил страх в глазах капитана и насмешливо хмыкнул.

— Вам не трудно будет узнать их, уверяю вас. И когда вы поймаете их, позвоните мне по моему личному номеру. Я не хочу, чтобы этот инцидент получил хоть какую-нибудь огласку. Никому ни слова, понятно?

Баннерджи представил себе панику в округе, распространяющуюся подобно пожару.

— Да, сэр. Я все понял.

Джордж Баннерджи не получал бы такого жирного оклада, если бы работа в Охране состояла только из длительных перерывов для питья кофе и приятных вечерних прогулок по практически безлюдным владениям компании. Он всегда знал, что настанет день, когда ему придется отработать этот оклад.

Сердито кивнув, Ван Атта исчез с экрана. А Баннерджи уже нажимал на кнопку общего вызова. Опасное задание — это возможность отличиться, и капитан был полон решимости не упустить свой шанс.

Он отпер оружейную камеру и взял заряженные парализаторы для себя и своей команды. Потом задумчиво взвесил один из них на ладони — легкая маленькая вещица, почти игрушка. Это было гражданское оружие, и его применение не влекло за собой ни травм, ни каких-либо юридических осложнений. Он постоял минуту, потом вернулся к своему столу и отпер ящик личным ключом. Незарегистрированный пистолет хранился в отдельной коробке вместе с наплечным ремнем, обвившим его, как змея. Пристегнув под мышкой кобуру и надев сверху мундир, Баннерджи почувствовал себя намного лучше. Он решительно повернулся навстречу патрульным, рапортующим о прибытии.

Глава 5

Чтобы успокоиться, Лео чуть помедлил перед герметической дверью в лазарет поселка. Когда вызов Прамода позволил ему уйти с допроса Сильвер, он обрадовался, но потом ему стало мучительно стыдно. Неполадка, возникшая у сварщиков — падение уровня мощности электронного луча — была вскоре устранена; причиной ее оказалось загрязнение поверхности катода молекулами посторонних газов. Работа на некоторое время отвлекла Лео, но после окончания парадного шоу стыд снова охватил его.

«Ну что ты можешь сделать для нее в этот поздний час? — успокаивал он себя. — Заверить ее в своем сочувствии, а самому выйти сухим из воды? Хороша поддержка!» Тряхнув головой, он нажал на кнопку замка и, не отметившись, молча прошел мимо дежурного пульта. Сильвер поместили в отдельном боксе — клиновидном сегменте в самом конце модуля, чтобы не так сильно были слышны крики и плач. Он заглянул в окошечко двери. Сильвер была одна, она тихо плавала в спальном уголке. Лицо ее, зеленоватое в свете ночника, было влажным, глаза потеряли

голубизну и сделались какими-то свинцово-тусклыми. В руке она комкала неиспользованный бумажный пакет.

Лео посмотрел вдоль коридора, чтобы убедиться, что за ним не наблюдают, судорожно проглотил застрявший в горле комок и проскользнул внутрь.

— Как ты, Сильвер? — спросил он беспомощно, кляня себя за никчемность произносимых слов.

Она непонимающе уставилась на него, потом взгляд ее просветлел:

— О, Лео! Я, кажется, немного заснула. Такие смешные сны… Я чувствую себя все еще плохо. — Действие лекарства проходило. Ее голос, монотонный как и во время допроса, был еще слаб, но постепенно становился более твердым и сознательным. Она вздрогнула от отвращения и добавила: — От этой штуки меня тошнит. А раньше я держалась, меня никогда не тошнило. Это меня доконало.

Лео знал, что в невесомости, в замкнутом мире квадди, рвота считается ужасным проступком.

Сильвер покачала головой. Серебристые волосы, раньше ореолом окружавшие ее головку, слиплись сосульками, губы побледнели.

— Я должна была… Я думала, что смогу… Крас-

ный Ниндзя никогда не выдал бы тайну врагам, а они давали ему наркотики и пытали!

— Кто, кто? — обескураженно переспросил Лео.

Сильвер всхлипнула и жалобно пробормотала:

— Они узнали о наших книжках. Теперь они их найдут… — В глазах Сильвер стояли слезы. Она взглянула на Лео, взмахнула ресницами, и две или три слезинки, сверкая, сорвались с них и поплыли по воздуху. — А теперь мистер Ван Атта считает, что Ти должен был знать, что Тони и Клэр спрятались на его шатле, что это был сговор и он прикажет уволить пилота. А если Тони и Клэр найдут там, внизу, я не знаю, что они сделают с ними. Таким сердитым я его еще никогда не видела.

Сведенные челюсти превратили улыбку Лео в гримасу, но он все же старался говорить спокойно.

— Но ведь ты даже под действием лекарства сказала им, что Ти ничего не знал.

— Он не поверил. Сказал, что я вру.

— Но это же полная бессмыслица… — начал Лео и остановился. — Нет. Ты права. Ему плевать на логику. Боже, что за осел.

Сильвер, пораженная, открыла рот:

— Вы говорите о… мистере Ван Атта?

— Да, о нем. Неужели ты была рядом с человеком почти одиннадцать месяцев и не разобралась в нем?

— Я думала, что это я… Что со мной что-то не в порядке. — Голос Сильвер был все еще слаб, но глаза ее оживали. Она преодолела свою слабость настолько, что могла внимательно слушать Лео.

Он вспомнил лекцию доктора Еи о «руководящем значении и твердости авторитета».

— Ладно, все это пустяки. С тобой было все в порядке, Сильвер.

— Вы его не боитесь?

Ее взгляд казался вполне осмысленным, а тон, которым она это сказала, показывал, что Сильвер неожиданно сделала замечательное открытие.

— Я? Боюсь? Брюса Ван Атта? — Лео фыркнул. — Нисколько.

— Когда он прибыл сюда и занял место доктора Кая, я думала… думала, что он будет, как доктор Кай.

— Есть старое правило большого пальца, которое гласит, что люди стремятся возвыситься до уровня, где они уже некомпетентны. Я, как мне кажется, до этого уровня до сих пор не поднялся. Думаю, так же обстояло дело с доктором Каем. Но Ван Атта не такой.

«Разрушаю все основы теории доктора Еи», — подумал он.

— Тони и Клэр никогда бы не попытались бежать, если бы доктор Кай по-прежнему был с нами. Мне показалось, вы хотели сказать, что это случилось по вине мистера Ван Атты?

Лео невольно поежился, пораженный тайными подозрениями, в которых он до сих пор окончательно не признавался даже самому себе.

— Ваше… ваше рабское положение, — «несправедливо и совершенно нетерпимо», — подумал он и продолжил: — может привести ко всяким злоупотреблениям и обидам. И только беззаветная преданность и заботы доктора Кая охраняли вас от этого.

— Он был нам как отец, — грустно подтвердила Сильвер.

— Но неизбежно, рано или поздно, кто-то начал бы вас эксплуатировать. Если не Ван Атта, то кто-нибудь из его подчиненных. Кто-то… — Лео в свое время прочел много книг по истории, — намного хуже.

Сильвер задумалась: похоже она пыталась вообразить что-то худшее, чем Ван Атта, и не могла. Грустно покачав головой, она подняла лицо к Лео. Ее глаза были подобны утренним цветам,

встречающим солнце. Встреча состоялась и расцвела улыбка.

— Что теперь будет с Тони и Клэр? Я пыталась не пустить их, но они уговорили меня. Им было так плохо, но теперь, наверно, еще хуже.

Лео попытался развеять ее опасения самым сердечным тоном, сознавая, что сам в это не верит.

— Ничего страшного не будет, Сильвер. Не бойся проклятий Брюса. В действительности он не много может сделать. Они слишком дорого стоят «Галак-Тэк». Ван Атта только будет кричать на них, и его, без сомнения, можно понять. Я сам готов накричать на них. Они не могут уйти далеко, охрана поймает их внизу, и им прочитают хорошую лекцию об их юных жизнях. А через несколько недель все забудется. Останется только урок, — Лео запнулся. «Какой же урок они вынесут из своего поражения?» — урок для всех.

— Вы рассуждаете так, будто ругань и крики на вас не действуют.

— Это приходит с годами. Когда-нибудь ты тоже почувствуешь это.

«Но является ли это силой — этот особый иммунитет? — Лео неожиданно потерял уверенность. — У него вообще не было силы, о которой стоило бы говорить, за исключением силы стро-

ителя реальных вещей. Знания как сила. Но кто же тогда имеет силу над ним?» Логическая цепь запуталась, и Лео поспешил бросить эти рассуждения. Они были так же непродуктивны, как и философские занятия в колледже.

— Сейчас я этого не чувствую, — сказала Сильвер.

— Видишь ли… вот что я скажу. Если тебе уже лучше, я… отправлюсь вниз — туда, куда упрячут этих детей. Может, я смогу что-нибудь сделать для них. Может, помочь…

— О, правда? Сможете? Как вы помогали мне?

Лео хотелось откусить себе язык.

— Ну да. Что-нибудь вроде этого.

— Вы не боитесь мистера Ван Атту. Вы можете пойти против него. — Она рассеянно показала на свои нижние руки. — А я не могу. Я никуда не гожусь. Спасибо вам, Лео.

На ее лице даже появился слабый румянец.

— Что ж, правильно. Я лучше пойду. Может, мне удастся захватить шатл, идущий вниз в Порт Три. Они будут здесь живыми и здоровыми к завтраку. Раз такое дело, не пожалеет же «Галак-Тэк» денег на лишний спецрейс шатла.

Сильвер даже улыбнулась, слушая его. Но когда он направился к двери, ее абсолютно трезвый

голос остановил его:

— Лео, а что же нам делать, если… если здесь окажется кто-нибудь похуже Ван Атты?

«Переходи мост, раз уж ты подошел к нему», — хотел сказать Лео, но это была бы еще одна банальность, и он промолчал. Затем улыбнулся, кивнул головой и удалился.

Товарный склад напомнил Клэр о кристаллической решетке соли или других минералов. Везде были прямые углы, по всем направлениям — огромные решетчатые полки до потолка, выстроившиеся бесконечными рядами, и узкие проходы между ними. Закрыт обзор и негде летать.

Здесь вообще не могло быть и речи о полетах. Она почувствовала себя молекулой воды, втянутой в щель кристаллической решетки, как в ловушку. В памяти всплывали изогнутые стены Поселка, уютные, как обнимающие руки.

Сейчас они теснились в одном из немногих пустых отделений огромного стеллажа, размером около двух метров в длину и ширину. Тони настоял на том, чтобы взобраться на третий ярус и быть выше уровня глаз, если случайно кто-нибудь из нижних будет идти по коридору на своих длинных ногах. Взобраться по лестницам,

установленным через равные интервалы вдоль полок, оказалось легче, чем ползти по полу бесконечных крытых путей и коридоров, которые соединяли все рабочие помещения на Родэо. Большой проблемой было втащить наверх мешок с вещами. Так нужна веревка, чтоб взобраться наверх самому, а потом подтягивать мешок.

Клэр совсем пала духом, но не показывала этого. Энди все-таки нашел возможность передвигаться по полке толчками, преодолевая силу тяжести и мыча от усилий. Хотя ему удавалось одолеть только несколько сантиметров за раз, Клэр представила себе ужасную картину, как он срывается и падает через край полки. Она стала бояться края.

Зажужжал вилочный робот-погрузчик. Клэр похолодела, перебираясь вглубь укрытия, прижав Энди к себе и схватив Тони за руку. Жужжание стихло вдали, и они снова вздохнули свободно.

— Отдыхай, — прохрипел Тони, — отдыхай…

Он часто дышал, но, видимо, усилием воли пытался следовать собственному совету. Клэр озабоченно вглядывалась в дальний конец коридора, где робот-погрузчик вынимал с полок пластиковые коробки.

— Сможем ли мы поесть сейчас?

За последние три часа она несколько раз кормила Энди, чтобы тот не плакал, и была совершенно истощена. Живот ее втянулся, а горло пересохло.

— Конечно, — сказал Тони и достал из мешка две коробки с едой, — а потом нам лучше постараться пробраться назад в ангар.

— Может быть, мы отдохнем здесь хоть немного?

— Нет. Чем дольше мы здесь пробудем, тем больше у них шансов найти нас. Если мы не сможем в ближайшее время попасть на шатл, идущий на станцию Пересадки, они могут начать обыскивать все отходящие скачковые корабли, и тогда нам не удастся улететь.

Энди пискнул и забулькал. Разнеслись знакомые запахи.

— Дорогой, достань, пожалуйста, пеленку.

— Опять? Это уже в четвертый раз с тех пор, как мы улетели из поселка.

— Мне кажется, я взяла мало пеленок, — озабоченно сказала Клэр, когда Тони протянул ей гигроскопическую бумагу и пластик.

— Половина нашего багажа — пеленки. Нельзя ли ему немножко дольше потерпеть?

— Боюсь, что у него начинается понос. Если это продлится, то начнется раздражение кожи. Все

покраснеет, даже может начать кровоточить, разовьется инфекция и тогда он будет вопить и плакать при каждой попытке дотронуться до него, чтобы подмыть. И очень громко! — подчеркнула она.

Пальцы нижней правой руки Тони барабанили по полке, он вздыхал, переживая неудачу. Клэр туго свернула использованную пеленку и собралась положить ее назад в мешок.

— Разве обязательно носить это с собой? Ведь все в мешке пропитается этим запахом. К тому же мешок и так тяжелый.

— Но я нигде не видела мусоропровода. Что же мне с ней делать?

На лице Тони отразилась внутренняя борьба. Наконец он решился:

— Просто положи ее на полку. Здесь она не вылетит в коридор и не попадет в вентиляцию.

Клэр даже задохнулась от такой ужасной революционной идеи. Тони поспешно, пока у него самого не сдали нервы, собрал четыре маленьких комка и засунул их в дальний угол. Он виновато улыбнулся. Клэр смотрела на него с тоской. Да, ситуация была экстраординарной, но что, если Тони начнет вести себя как преступник? Вернется ли он к своим прежним привычкам, когда они

доберутся туда, куда хотят попасть?

Если они туда доберутся… Клэр представила, как их преследователи находят грязные пеленки и устремляются по следу. Как в истории с лепестками цветка, которые уронила героиня одной из книг Сильвер…

— Если у Энди все в порядке, — сказал Тони, посмотрев на сына, — давай-ка лучше пойдем назад к ангару. Эти нижние, наверное, уже ушли оттуда.

— Почему мы должны идти к шатлу сейчас? Как мы узнаем, может, он летит назад в поселок, или возьмет груз, чтобы разгрузиться в вакууме? Если они откроют грузовой отсек в космосе, а мы будем там…

— Я не знаю. — Тони сжал губы и покачал головой. — Но Лео говорит, секрет решения большой проблемы в том, что ее нужно разделить на мелкие части и решать их одну за другой по порядку. Давай сначала проберемся назад в ангар и посмотрим, есть ли там вообще какой-нибудь шатл. Я не могу так просто здесь сидеть.

Клэр кивнула. «Не одного Энди мучают естественные потребности», — подумала она грустно.

— Тони, как ты думаешь, попадется нам туалет

где-нибудь на обратном пути? Мне нужно.

— Мне тоже. А когда мы шли сюда, ты не заметила?

— Нет.

Тогда она ни о чем не думала. Это было путешествие, как в ночном кошмаре. Ползком по полу убегали они от быстроногих нижних, и она прижимала к себе Энди в страхе, что он закричит. Клэр не могла восстановить в памяти путь, по которому они двигались, когда пришлось уйти из первого убежища из-за рабочих, начавших грузить оборудование в шатл.

— Там должно что-нибудь быть, ведь там работают люди, — убежденно сказал Тони.

— Но не здесь, — грустно сказала Клэр, глядя на сплошные полки напротив, — здесь только роботы.

— Ну, тогда назад, к ангару. Послушай, — его голос зазвучал совсем робко, — ты случайно не знаешь, на что похожи туалеты в условиях гравитации? Как они устроены? Ведь воздушный отсос, наверное, не преодолевает силы тяжести.

В одном из контрабандных исторических видеофильмов Сильвер была сцена с уборной, но Клэр подозревала, что там показывали устаревшую технологию.

— Кажется, они как-то применяют там воду.

Тони сморщил нос, стряхнул с себя сомнения.

— Разберемся. Плохо только…

Он как-то задумчиво глянул на маленький комок пеленок в углу.

— Нет! — возмущенно вскрикнула Клэр. — Или давай хотя бы сначала постараемся найти туалет.

Послышалось отдаленное ритмичное постукивание; оно стало приближаться. Тони, собравшийся было вскарабкаться на лестницу, вернулся в укрытие. Он приложил палец к губам, на лице его было отчаяние. Они сжались в углу. Тут захныкал Энди. Клэр поскорее сунула грудь ему в рот, но ребенок был сыт и отворачивал голову. Тогда она опустила подол рубашки и постаралась отвлечь ребенка, перебирая его пальчики. Он давно уже испачкался, как и она. Ничего удивительного — планеты сделаны из грязи. Только издалека они выглядят чистыми. Всего за две сотни километров…

Постукивание стало громче, прошло под их ячейкой, затихло.

— Это охрана компании, — прошептал Тони на ухо Клэр.

Она кивнула, затаив дыхание. Постукивание

исходило от ударов башмаков, которые носили нижние, по цементному полу. Прошло несколько минут и звук опять повторился. Энди тихонько гулил. Тони осторожно высунул голову наружу, осмотрелся:

— Все в порядке. Сюда идет еще один погрузчик. Помоги мне опустить мешок, как только он пройдет мимо. Последний метр мешок будет падать, а шум погрузчика заглушит удар.

Вдвоем они подвинули мешок к краю ячейки и стали ждать. Дребезжащий робот-погрузчик приближался по коридору, на его вилке лежал огромный пластмассовый решетчатый ящик, почти таких же размеров, как и пространство между полками.

Вилочный погрузчик остановился под ними, погудел сам себе, повернул вилку с грузом, и она с визгом начала подниматься. В этот момент Клэр сообразила, что они спрятались в единственной пустой ячейке в этом ряду.

— Это сюда! Нас раздавит!

— Выходи! Выходи на лестницу! — завопил Тони.

Вместо этого, она бросилась назад, чтобы схватить Энди, которого оставила у дальней стены, подальше от пугающего ее края, когда помогала

Тони двигать мешок. Клеть заслонила отверстие, в камере стало темно. Тони едва успел протиснуться к лестнице, когда клеть начала опускаться.

— Клэр! — закричал Тони. — Клэр! Нет! Безмозглый робот, да остановись же ты!

Он стучал по боку огромной пластмассовой клети и кричал, но робот не реагировал, продолжая заталкивать груз на полку вместе с их мешком. По бокам и вверху над клетью зазор оставался всего в несколько сантиметров. Клэр отступала, крик застрял у нее в горле. Назад, назад. Спина прилипла к холодному металлу стенки. Она распласталась по ней, как только могла, стоя на нижних руках, держа Энди в верхних. Он душераздирающе кричал, заразившись ее страхом.

— Клэр! Энди! — Тони в ужасе вопил с лестницы. Из глаз его текли слезы.

Клеть уже надавила на мешок рядом с Клэр, в нем что-то слегка затрещало. В последний момент Клэр прижала Энди нижней рукой к стенке, а верхними уперлась в клеть. Может быть, ее раздавленное тело удержит клеть и спасет Энди?

Механизм робота заскрипел, и вдруг клеть стала двигаться назад. Клэр поняла, что ее спас мешок. Она молча попросила прощения у него

за все проклятия, которыми они с Тони осыпали его.

Сбитый с толку робот-погрузчик, стуча передачами, вытаскивал клеть, но она перекосилась из-за сопротивления мешка, зацепилась за боковую стенку и все больше и больше поворачивалась в сторону, соскальзывая с вилки погрузчика.

Клэр смотрела, открыв рот, и видела, как клеть наклонилась и упала на бетон. Удар был оглушительным, по складу прокатилось эхо. Клэр никогда не слыхала такого грохота. Падая, клеть опрокинула вилочный погрузчик на бок и теперь его колеса беспомощно крутились в воздухе.

Ящик разбился и его содержимое рассыпалось. Сотни круглых металлических покрышек для колес раскатились во все стороны по проходу, подпрыгивая и звеня, как цимбалы. Немного покружившись, они постепенно успокоились, но в ушах Клэр еще долго стоял звон.

— Клэр! — Тони ворвался назад в ячейку и обнял ее и Энди всеми руками, будто хотел больше никогда не отпускать их. — О, Клэр… — Его голос прервался и он спрятал лицо в ее мягких коротких волосах.

Клэр посмотрела поверх его плеча на разгром, который они учинили. Перевернутый погрузчик

непрерывно сигналил, как будто кричало раненое животное.

— Тони, нам лучше убраться отсюда, — сказала она тихо.

— Я думал, ты идешь следом за мной на лестницу. Сразу за мной.

— Но мне же нужно было взять Энди.

— Да. Ты спасла его, тогда как я спасал себя. О, Клэр! Я ведь не хотел оставить вас там…

— Я знаю, Тони.

— Но я прыгнул…

— Было бы просто глупо не прыгнуть. Давай поговорим об этом потом. Я думаю, нам нужно поскорее уйти отсюда.

— Да, конечно. А мешок?

Клэр не хотелось возиться с багажом, хотя… Как далеко они могут добраться без него? Они притащили мешок и положили на самом краю полки.

— Держи его здесь, а я повисну на лестнице, и мы сможем спустить его, — начал Тони, но Клэр безжалостно столкнула мешок через край прямо на разбросанные покрышки.

— Не беспокойся, там уже нечему разбиваться. Пошли.

Тони кивнул и начал первым спускаться по лестнице, поддерживая одной верхней рукой

Энди, которого Клэр держала в нижних руках, скользя по ступенькам всем телом. Они достигли пола и медленно, как крабы, двинулись вперед. Клэр снова почувствовала вблизи отвратительный запах пыльного холодного бетона.

Они проковыляли только несколько метров, когда Клэр услышала стук башмаков. Кто-то быстро шел, часто останавливаясь и меняя направление. После нескольких поворотов шаги направились прямо к ним.

Все, что случилось потом, произошло, как ей казалось, в одно мгновение. В проеме коридора появился человек в серой униформе. Он крикнул что-то неразборчивое, пригнулся, широко расставив ноги, и быстро поднял на уровень лица какой-то предмет, сжимая его обеими руками. Его лицо было такое же белое от страха, как и лицо Клэр. Впереди нее Тони, уронив мешок, поднялся во весь рост на нижних руках и, раскинув верхние, крикнул:

— Нет!

Нижний дернулся и отпрыгнул назад. Лицо его перекосилось, рот раскрылся, глаза выпучились. Из предмета в его руке вырвались яркие вспышки, одновременно раздался резкий треск, эхо которого разлетелось по всему огромному складу.

Затем руки нижнего дернулись, странный предмет полетел в сторону. Лицо его позеленело.

Тони закричал, падая на пол и обнимая себя всеми руками.

— Тони! Тони!

Клэр подползла к нему, Энди вцепился в нее изо всех сил. Его крик, смешиваясь с криком Тони, звенел в ушах.

— Тони, что с тобой?

Она не видела крови на его красной рубашке, пока алое пятно не расползлось по бетону. Бицепс его левой нижней руки был разорван в клочья и пульсировал.

— Тони!

Охранник подбежал к ним, судорожно дергая висящую на боку рацию. Наконец он отцепил ее и заорал в микрофон:

— Нельсон! Нельсон! Вызови медицинскую команду! Быстро! Здесь эти… Я только что застрелил одного! — Его голос срывался. — Это просто какие-то калеки!

Лео вздрогнул, завидев блики желтого света, отражающиеся от стен склада. Это медицинская бригада; да, вот их электрокар с мигающим световым сигналом стоит в широком центральном проходе. Отрывистые слова чиновника, встре-

тившего их шатл, еще звучали у него в голове: «Найдены в складе… несчастный случай… ранен». Он ускорил шаги.

— Медленнее, Лео, — раздраженно стонал позади Ван Атта, — у меня голова кружится. Разве можно выдержать такие прыжки туда-сюда между невесомостью и притяжением! Вам-то хоть бы что, привыкли…

— Вы же слышали, что один из них ранен.

— А что вы можете сделать такое, чего не могут медики? Мне еще нужно разобраться с этими идиотами из охраны, которые…

— Встретимся там, — бросил Лео через плечо и побежал.

Склад выглядел, как поле боя: опрокинутый погрузчик, какие-то разбросанные обломки. Лео споткнулся о металлическую покрышку и отшвырнул ее ногой. Двое медиков и охранник склонились над носилками на полу, над ними, как флаг на шесте, была поднята коробка с капельницей.

Красная рубашка Тони! Это был он, распростертый на носилках. Клэр скрючилась на полу дальше по проходу, прижимая к себе Энди. Слезы катились по ее белому как маска лицу. Тони очнулся от боли, закричал.

— Ты что, не можешь дать ему что-нибудь? — спросил охранник.

— Я не знаю, что там им давали при их метаболизме, — оправдывался медик. — У него шок. А я уверен только в грелках и синергине, что же касается остального…

— Свяжитесь по срочной с доктором Уорреном Минченко, — сказал Лео, опускаясь на колени рядом с ними. — Он главврач в поселке Кая и сейчас находится здесь в месячном отпуске. Попросите его встретить вас в больнице. Он займется этим случаем.

Охранник с готовностью отцепил свою рацию и начал рыться в кодах.

— Слава Богу, — сказал фельдшер. — Наконец-то хоть один дельный совет. А вы, часом, не знаете, что ему можно дать из обезболивающего?

Лео быстро перебрал в уме все свои медицинские познания:

— Подойдет синта-морф, но уточните дозу — эти ребята весят меньше, чем кажется. Я думаю, Тони весит около сорока двух килограммов.

Говоря это, он осматривал пострадавшего квадди. Он думал увидеть следы падения — ушибы, переломы, может, даже повреждение позвоноч-

ника или черепа…

— Что же здесь произошло?

— Огнестрельная рана, — ответил медик, — в область живота, и… нет, не бедро, левая нижняя конечность. Кость не задета, но рана в живот серьезная.

— Огнестрельная рана?

Лео обернулся к охраннику, который съежился под его взглядом.

— Вы что? Я думал, у вас парализаторы, а вы… Зачем?

— Когда ваш начальник позвонил из поселка и принялся вопить о сбежавших чудовищах, я подумал… я не знал, что подумать…

Охранник сердито уставился на свои башмаки.

— Ты что, не видишь, в кого стреляешь?

— Черт возьми, я чуть не выстрелил в девушку с ребенком, — охранника передернуло. — Я ранил этого парня случайно, отводя пистолет в сторону.

— Что за шум? — задыхаясь спросил подошедший Ван Атта. Он увидел капитана. — Я же сказал, чтоб все было тихо, Баннерджи. А вы что здесь натворили — бросили бомбу?

— Он ранил Тони, — сказал Лео сквозь зубы.

— Идиот. Я велел поймать их, а не убивать. Как

мне теперь скрыть все это? И какого черта ты носишь пистолет?

— Вы сказали… Я подумал… — начал охранник.

— Клянусь, я сделаю так, что тебя уволят за это. Ты что, считал, что участвуешь в полицейской свалке? Не знаю, кто соображает лучше, ты или тот дурак, который нанял тебя!

Лицо охранника из красного сделалось белым.

— Ах ты, сукин сын, это ведь из-за тебя…

Он нагнулся за пистолетом, но тут же молча опомнился, подобрал свое запрещенное оружие и спрятал его в кобуру. Разгневанный Ван Атта даже не заметил, каких трудов стоило капитану побороть желание подстрелить главу проекта…

«Кто-то должен сохранить спокойствие», — грустно подумал Лео и сказал:

— Джентльмены, я бы попросил вас приберечь взаимные обвинения до официального расследования, когда вы оба поостынете и начнете, гм… лучше соображать. Сейчас нужно позаботиться об этих перепуганных и раненых ребятах.

Два санитара подняли носилки на колеса, и покатили Тони по проходу к ожидавшей их машине. Одна из рук Клэр потянулась за ними и безнадежно упала.

Этот жест привлек внимание Ван Атты. Полный еле сдерживаемой ярости, он обнаружил наконец жертву, на которой мог отыграться безнаказанно, и повернулся к Клэр.

— Ты!

Она вздрогнула и вся сжалась.

— Ты хоть подумала, чего будет стоить ваша выходка Проекту Кая? Безответственность — вот как это называется! Это ты подговорила Тони?

Клэр отрицательно покачала головой, испуганно глядя на Ван Атту.

— Конечно, это ты придумала. Вы всегда так — парень только зазевается, и баба уже у него на шее.

— О, нет…

— И какое время выбрали! Как это вы узнали о приезде вице-президента? Вы вообразили, что я буду молчать из-за нее? Хитро, да не очень…

Лео почувствовал, как на висках забились жилки:

— Оставьте, Брюс. Довольно с нее того, что она перенесла за этот день.

— Из-за этой маленькой сучки чуть не убили вашего лучшего ученика, а вы еще заступаетесь за нее. Будьте серьезнее, Лео.

— Она измучена и напугана до полусмерти.

— Тем лучше, черт возьми. Когда я отправлю ее назад в поселок…

Ван Атта прошел мимо Лео, схватил Клэр за руку и грубо дернул вверх. Она вскрикнула и чуть не выронила Энди. Ван Атта тянул ее.

— Ты хотела погулять внизу, черт тебя побери, ну так прогуляйся назад в шатл!

Позже Лео не мог вспомнить, как он подбежал к администратору, помнил только его удивленное лицо и открытый рот. В глазах потемнело от ярости.

— Не смей ее трогать, скотина!

Удар в челюсть, подкрепивший это приказание, оказался удивительно эффективным, если учесть, что Лео впервые в жизни ударил человека. Ван Атта растянулся на бетоне.

Лео рванулся вперед. Голова его кружилась, но он был готов перестроить анатомию Ван Атты так, как не снилось даже доктору Каю.

— Оставьте его! — Охранник тронул Лео за плечо.

— Не вмешивайтесь. Я мечтал об этой минуте уже несколько недель, — огрызнулся Лео, хватая Ван Атту за воротник.

— Оставьте, сэр, сейчас не время.

— Прелестный способ разрешения производ-

ственных конфликтов, — послышался чей-то холодный голос. — Должна взять это на заметку.

Вице-президент Апмад в окружении экспертов и помощников стояла позади Лео.

Глава 6

— Нет, я не виновата, — отрезала управляющая шатлпортом миссис Челопин, — мне даже никто не сказал, что тут что-то происходит. Она сердито взглянула на Ван Атту. — Как, простите, я могу руководить подведомственным мне объектом, когда другие администраторы захватывают мои каналы управления, спокойно отдают приказания моим людям и даже не предупреждают меня?

— Ситуация была необычная. Важно было не упустить время, — бормотал Ван Атта.

Лео нравилось возмущение Челопин; он понимал ее: обычный рабочий ритм был нарушен, кабинет бесцеремонно присвоен вице-президентом для следствия.

Официальное расследование было начато по указанию В-П там же на месте происшествия. Лео не удивился бы, заверши она все расследование через час, с точным определением всех обстоятельств.

Через герметические окна виднелась панорама Шатлпорта Три — жилые корпуса, склады, офисы, ангары, общие спальни для рабочих, узко-

колейка, убегающая к нефтеперегонному заводу, который сверкал на фоне мрачных гор, электростанция и разные другие цеха, обеспечивающие жизнь на Родэо.

Атмосфера на планете была очень разреженной. Во все помещения и переходы непрерывно подавался очищенный и доведенный до необходимых кондиций воздух. В природной атмосфере человек без кислородной маски выдерживал не более пятнадцати минут, а затем наступала медленная смерть. Да, это совсем не райский сад.

Баннерджи ходил бочком вокруг, держась за спиной администратора шатлпорта. Сейчас для него это была наилучшая тактика. Челопин вся — от красных туфель и строгой униформы «Галак-Тэк» до аккуратнейшей, волосок к волоску, прически — излучала волю и решимость защитить свое право.

Вице-президент Апмад являла собой другой тип администратора. Эта старая женщина — маленькая, скромно одетая, с коротко подстриженными седыми волосами, — была бы похожа на обычную добрую бабушку, если бы не глаза. Имея такое высокое положение в «Галак-Тэк» и большую власть, она не искала ничего другого. Сейчас лаконичные комментарии как бы перемешивали

все в горшке, словно ей было только интересно выяснить, какое же варево получится в результате. После разбора инцидента на складе она предложила всем высказаться относительно перспектив Проекта в целом.

— Проекту Кая двадцать пять лет. Прошло не так уж много времени, — говорил Лео, нервы которого все еще были напряжены.

— Всемогущий Боже! — вскричал Ван Атта. — Неужели только я понимаю, что всему есть предел?

— Предел? — переспросил Лео. — Именно сейчас наступает момент, когда «Галак-Тэк» может получать от Проекта реальные доходы. Закручивать гайки в поспешном стремлении немедленно выжать выгоду — практически преступно. Сегодня — только первые результаты, обещающие возможность перспективного роста.

— Слишком далекая перспектива, — парировала Апмад. — Ваша первая группа из пятидесяти рабочих — это не больше чем сувенир на память. Потребуется еще десять лет, чтобы обучить всю тысячу.

Она говорила спокойно, но в ее голосе чувствовалась скрытая злость, причину которой Лео еще не мог определить.

— Хорошо, назовите это непредвиденными расходами. Вы же не будете утверждать, что все это, — он махнул рукой в сторону окна, — не может выдержать таких расходов или даже двукратных.

Апмад кивнула стоявшему рядом с ней человеку:

— Гэвин, ознакомьте этого молодого человека с реальными фактами.

Этого Гэвина: взъерошенного громилу со сломанным носом Лео вначале принял за телохранителя. На самом деле он был главным финансовым экспертом вице-президента и его точные, элегантно-округлые фразы оказались весьма впечатляющими.

— С самого начала существования Проекта Кая «Галак-Тэк» возмещала расходы на него прибылями с акций Родэо. Я кратко напомню вам, мистер Граф, всю историю дела.

Гэвин глубокомысленно почесал свой сломанный нос.

— «Галак-Тэк» владеет Родэо по арендному договору с правительством Ориента IV. Срок аренды — девяносто девять лет. Первоначальные условия были для нас очень благоприятны, поскольку в то время уникальные минеральные и нефтяные

ресурсы Родэо еще не были разведаны. И так все и оставалось первые тридцать лет аренды.

Затем, когда компания вложила огромные средства в оборудование и рабочую силу для разработки недр Родэо, положение изменилось. Как только на Ориенте IV разобрались, какие прибыли проходят мимо их кармана, они начали искать возможности изменить условия договора в свою пользу. Поэтому окрестности Родэо компания избрала для Проекта Кая не только из-за отдаленности от Земли, но и для того, чтобы издержки на Проект снизили прибыль от всего здешнего производства и умерили… хм, нездоровое волнение, которое вышеназванные доходы вызывали на Ориент IV.

Теперь осталось около четырнадцати лет срока аренды Родэо, и правительство Ориента IV уже очень сильно, как бы это точнее определить, инфицировано алчным предвкушением. Сейчас они меняют свои законы о налогообложении, и с конца этого финансового года предлагают компании платить налог не с прибыли, а с валового дохода. Мы пытались помешать принятию этого закона, но их парламент уперся и дело не выгорело. Проклятые провинциалы, — задумчиво добавил он. — Итак, после окончания текущего

финансового года расходы на Проект уже не смогут быть достаточным противодействием, чтобы спасти нас от повышенных налогов Ориента IV. Эти расходы превратятся в реальные потери для нас. Продление аренды после этих четырнадцати лет представляется невыгодным. Фактически, мы предполагаем даже, что Ориент IV готовится выставить «Галак-Тэк» с Родэо и при этом поставить нас в такие условия, что мы вынуждены будем продать им здесь все лишь за часть настоящей цены. Как это ни называй, но дело пахнет откровенной экспроприацией. Экономическая блокада уже началась. Пришло время сокращать капиталовложения и выжимать максимальную прибыль.

— Другими словами, — сказала Апмад с холодным блеском в глазах, — надо оставить им высосанную ракушку.

«Будет трудно, когда отсюда вывезут последних парней», — подумал Лео и его охватил озноб. Неужели никчемные результаты судорожных усилий Ориента IV не покажут, что только кооперация и компромиссы могут повысить доходы обеих сторон? Финансисты «Галак-Тэк», конечно, тоже не без греха, мрачно отметил он. Раньше ему виделся другой сценарий развития Проекта

Кая. Он посмотрел в окно на большое, обжитое, удобное для работы пространство, завоеванное усердным трудом двух поколений рабочих, и вздохнул при мысли о том, что здесь будет пустыня. По ужасу, который отразился на лице Челопин, было ясно, что ее мучали такие же видения, и Лео почувствовал к ней искреннюю симпатию. Как много сил она отдала для благоустройства этого места! Сколько людского пота и самоотверженного труда будет уничтожено одним росчерком пера!

— Это всегда было вам свойственно, мистер Граф. Вы вязнете в мелких деталях и теряете из виду всю картину, — ядовито заметил Ван Атта.

Лео тряхнул головой, чтобы избавиться от лишних мыслей, и ухватил потерянную было нить первоначальных рассуждений.

— И все-таки жизнеспособность Проекта Кая… — Он внезапно остановился, захваченный догадкой, тонкой и хрупкой, как засушенный лепесток. Росчерк пера. Можно ли росчерком пера завоевать свободу? Простым росчерком. Он посмотрел на Апмад с новой, по крайней мере, на два порядка большей энергией.

— Скажите мне, мадам, — осторожно начал он, — а что будет, если Проект Кая докажет свою

жизнеспособность?

— Мы все равно закроем его, — отрезала она.

Нервы Лео натянулись. Он открыл рот, чтобы высказаться уничтожающе, и… закрыл его. Прикусив язык и разглядывая ногти на руках, он, стараясь казаться безразличным, спросил:

— А что будет с квадди?

При упоминании об этом Апмад нахмурилась. Лео снова увидел на ее лице скрытое напряжение.

— Это для нас самая трудная проблема.

— Трудная? Но почему? Отпустите их. — Лео пытался скрыть свое возрастающее возбуждение и улыбался как можно приятнее. — Если бы «Галак-Тэк» отпустила их немедленно, до конца этого финансового года, она могла бы еще успеть отнести свои потери на счет всего производства Родэо. Это был бы последний укус, последний «привет» Ориенту IV.

— Отпустить их? Но куда? Вы, кажется, забываете, мистер Граф, что почти все они еще просто дети.

— Старшие могли бы присмотреть за младшими, как они это уже делают. Можно перевести их в какой-нибудь другой сектор, имеющий средства их содержать. Для «Галак-Тэк» они не будут

обременительней такого же числа пенсионеров. И всего на несколько лет… — Голос Лео звучал нерешительно.

— Пенсионный фонд компании формируется за счет взносов самих рабочих, — отметил Гэвин.

— Но моральные обязательства! — сказал Лео с отчаянием. — Должна же «Галак-Тэк» нести моральную ответственность. Ведь мы сами их создали!

Почва ускользала у него из-под ног, он видел это по недоброжелательному выражению лица Апмад, но все еще не мог предугадать, как повернется дело.

— Действительно, моральные обязательства существуют, — согласилась она. — Но вы не учли тот факт, что доктор Кай создал эти существа способными давать потомство. Они — новый вид. Понимаете? Он назвал их Homo quadrimanus, но не Homo sapiens четверорукой расы. Он был генетик, и можно предполагать, что он знал, о чем говорит. В таком случае, что вы скажете о моральных обязательствах «Галак-Тэк» перед человеческим обществом в целом? Вы представляете, как прореагирует это общество, если в его систему вдруг войдут четверорукие творения со всеми своими проблемами? Вы же знаете, как

оценивает общественность химическое загрязнение. Так вообразите, какой шум поднимется в случае загрязнения генетического!

— Генетическое загрязнение? — пробормотал Лео, силясь найти что-то рациональное в этом термине. Однако звучал он впечатляюще.

— Нет. Если будет доказано, что Проект Кая — самая дорогая ошибка «Галак-Тэк», мы будем действовать должным образом. Рабочие Кая будут стерилизованы и помещены в подходящее заведение, где они будут жить, пока не вымрут, или же от них избавятся иначе. Это, конечно, не идеальное решение, но оно — наилучший компромисс.

— Ка… как… — Лео заикался, — какое преступление они совершили, что их приговаривают к пожизненному заключению? И где, если будет закрыта Родэо, вы найдете или построите другой изолированный орбитальный поселок? Если вы беспокоитесь о расходах, миледи, это как раз и обойдется дорого.

— Конечно, они будут размещены на планете. И за меньшую сумму.

В мозгу Лео возник образ Сильвер, ползающей по полу, как птица с перебитыми крыльями.

— Это непорядочно! Они же будут хуже калек!

— Непорядочно было, прежде всего, создавать их. Пока смерть доктора Кая не привела к переходу его отделения в мое ведомство, я и понятия не имела о том, что за названием Отдел биоисследований скрывались такие преступные манипуляции с человеческими генами. В моем родном мире принимаются самые строгие меры для предотвращения проникновения в наш род даже случайных мутаций, а создавать мутации искусственно — это, по-моему, самое отвратительное… — Она перевела дух, снова овладела собой, только ее пальцы нервно барабанили по столу. — Наиболее приемлемым выходом для них была бы эвтаназия. Это ужасно только на первый взгляд, но в действительности это менее жестоко, чем постепенное вымирание.

Гэвина аж повело в сторону. Он выдавил неуверенную улыбку, глядя на своего босса. Его брови удивленно полезли на лоб, потом уныло опустились вниз и наконец поднялись снова. Вероятно, он все же не принял всерьез ее слова, но высказался, как профессионал-бухгалтер:

— Это было бы более экономично. Проведя эту операцию до конца финансового года, мы могли бы записать все потери в статью расходов по основному производству, уменьшив налоги

Ориенту.

Лео понял, что Апмад не шутит.

— Вы не можете этого сделать. Они люди, дети… Это же убийство, — прошептал он.

— Нет, не убийство. Конечно, это жестокая мера, но это не убийство. Учтите, что Проект Кая поместили на орбиту вокруг Родэо не только для его физической изоляции, но и для изоляции правовой. Родэо у нас в аренде на девяносто девять лет. Единственный закон здесь — распоряжения «Галак-Тэк». И если теперь компания решит не считать рабочих Кая человеческими существами, то уголовный кодекс по отношению к ним не применим.

Последние слова явно оживили Баннерджи.

— Ну, а кем же их считает «Галак-Тэк»? — спросил Лео с подчеркнутой заинтересованностью. — Юридически?

— Экспериментальными тканевыми культурами, — сухо ответила Апмад.

— А как вы назовете их убийство? Остановка развития?

— Нет. Ликвидация отбросов.

Гэвин с усмешкой взглянул на Баннерджи и добавил:

— Может быть, для кого-то это вандализм? Но

пункт 28-с Стандартных правил для биологических лабораторий гласит, что экспериментальные ткани после использования должны сжигаться.

— Вышвырните их на солнце, — предложил Лео. — Это обойдется еще дешевле.

Ван Атта нежно погладил свой подбородок и бросил тяжелый взгляд на Лео:

— Успокойтесь, Лео. Мы здесь обсуждаем сценарий на случай непредвиденных обстоятельств.

— Совершенно верно, — согласилась Апмад.

Она, нахмурившись, взглянула на Гэвина, явно недовольная его легкомыслием.

— Мы должны принять важные решения, и я не боюсь этим заняться, раз уж я попала сюда. Но лучше я, чем кто-то другой, кто не заботится о последствиях для общества, подобно доктору Каю. Может быть, вы, мистер Граф, согласитесь присоединиться к мистеру Ван Атте и подумать, как оригинальные результаты экспериментов доктора Кая использовать с выгодой и без излишней жестокости?

Ван Атта победно улыбнулся Лео — оправданный, мстительный, расчетливый…

— Вернемся к нашим делам. Я уже потребовал, чтобы капитан Баннерджи получил дисципли-

нарное взыскание за свою нерасторопность и, — он взглянул на Гэвина, — вандализм. Я хотел бы так же предложить чтобы расходы на госпитализацию и лечение ТУ-776-424-ХС отнесли на счет ведомства Охраны.

Баннерджи сник, администратор Челопин чопорно поджала губы.

— Но мне становится все более ясно, — продолжал Ван Атта, глядя на Лео со злорадной ухмылкой, — что надо рассмотреть еще один вопрос…

«Вот дьявол, — подумал Лео. — Собирается все свалить на меня… Все восемнадцать лет карьеры — к черту, и я сам это сделал… Я даже не закончил свою работу…»

— Квадди становились все беспокойнее в последние несколько месяцев. Это совпадает с вашим приездом, Лео. После сегодняшнего инцидента я думаю, что это не просто совпадение. Мне кажется, что вы, — он повернулся и указал на Лео драматическим жестом, — вы толкнули Тони и Клэр на эту эскападу.

— Я?! — вскричал Лео оскорбленно, но сразу вспомнил разговор с Тони. — Правда, Тони подходил ко мне как-то с очень странными вопросами, но я подумал, что они интересуют его в связи с на-

мечавшейся новой работой. Теперь я понимаю…

— Вы признаете! — прокаркал Ван Атта. — Вы подстрекали рабочих гидропоники и ваших учеников к неповиновению руководству компании, пренебрегали тщательно разработанными правилами поведения и разговоров во время пребывания в поселке. Вы заразили рабочих вашим собственным плохим отношением…

Лео понял, что Ван Атта старается не дать ему возможности сказать хоть слово в свою защиту, если эта защита вообще возможна. Ван Атта задумал что-то намного более важное, чем простая месть за удар в челюсть. Он нашел козла отпущения! Прекрасный случай взвалить на него вину за промахи в проекте, за все неудачи последних двух месяцев, или больше — в зависимости от его изобретательности — и принести его в жертву богам компании, а самому остаться чистеньким и безгрешным.

— Нет! — взревел Лео. — Если бы я пытался устроить революцию, я бы нашел более приличный способ, чем это. — Он помахал в направлении склада, испытывая непреодолимое желание еще разок вмазать Ван Атту по физиономии. Если ему грозит увольнение, то он хотя бы получит удовольствие напоследок!

— Джентльмены! — оборвала их Апмад ледяным голосом. — Мистер Ван Атта, позвольте напомнить вам, что условия договора на работу в удаленных подразделениях компании не могут быть нарушены. «Галак-Тэк» обязана обеспечить возвращение домой увольняющихся. Кроме того, мы должны подумать о расходах, связанных с необходимостью подыскать им замену. Нет, мы закончим дело так: капитан Баннерджи будет отстранен от должности на две недели без зарплаты и получит выговор с занесением в послужной список за ношение неразрешенного оружия на дежурстве. Оружие будет конфисковано. Мистер Граф получит выговор, но немедленно возвратится к исполнению своих обязанностей, так как нет никого, кто бы мог его заменить.

— Но меня принудили, — пожаловался Баннерджи.

— Я совершенно невиновен! — возмутился Лео. — Все это выдумки, параноидальные фантазии.

— Не следует сейчас посылать Графа назад в поселок, — настаивал Ван Атта. — Вы тут же услышите, что он опять примется за свою подрывную деятельность среди квадди.

— Учитывая последствия провала Проекта Кая,

не думаю, — холодно сказала В-П Экс. — Правда, мистер Граф?

Лео вздрогнул:

— Да.

Она устало вздохнула:

— Благодарю вас. Расследование закончено. Дальнейшие жалобы или просьбы следует адресовать в штаб-квартиру «Галак-Тэк» на Земле. Если посмеете, — добавила она.

Даже у Ван Атты хватило здравого смысла промолчать.

Настроение в шатле на обратном пути в поселок было, мягко говоря, подавленное. Клэр, сопровождаемая нянечкой лазарета, была занята вцепившимся в нее Энди. Лео и Ван Атта сидели так далеко друг от друга, как только позволяла теснота каюты.

— Я же вам говорил, — сказал наконец Ван Атта.

— Вы были правы, — сквозь зубы ответил Лео.

Ван Атта чуть ли не мурлыкал от самодовольства. И в этом был он весь. Лео прекрасно видел, что, требуя скорейших результатов работы, он отнюдь не заботился о благосостоянии квадди. Нет, единственное благосостояние, которое действительно заботило Брюса, было его собственное.

Лео опустил голову на мягкий подголовник и смотрел в окно до тех пор, пока перегрузка при разгоне не вдавила его в кресло. Полет на шатле все еще волновал его, даже после бессчетного количества полетов, совершенных им. Огромное большинство людей никогда в жизни и ногой не ступало за пределы своих родных планет. Лео Граф был счастливым представителем меньшинства.

Счастлив он был и в работе. Счастлив, благодаря ее результатам, которые он получал на протяжении многих лет. Огромная станция пересадки Морита в дальнем космосе была, наверное, венцом его карьеры. Величайший из проектов, над осуществлением которого он когда-либо работал! Он впервые увидел место стройки, когда оно было еще пустым ледяным вакуумом, настолько пустым, насколько вообще реальна пустота. Он побывал там снова в прошлом году, делая пересадку по дороге с Илла на Землю. Станция Морита выглядела хорошо, действительно хорошо: полная жизни, даже расширенная несколько лет назад. Это расширение было запланировано еще при разработке первоначального проекта. Тогда их планы называли слишком претенциозными — а теперь всем ясно, что они смотрели далеко

вперед.

Были и другие проекты. Каждый день в разных концах космоса спокойно, без аварий работают многие станции, построенные и проверенные им и его учениками, которые хорошо знали свое дело. Достаточно вспомнить хотя бы неделю горячей работы на огромной орбитальной станции Бени Ра, где он, своевременно обнаружив микротрещины в трубах охлаждения реактора, спас от взрыва станцию и около трех тысяч жизней. Много ли найдется хирургов, которые скажут, что спасли три тысячи жизней за десять лет работы? Это была только одна инспекционная поездка из многих, в которые он ездил по двенадцать раз в году. Никто не думает о катастрофах и несчастьях, которые не произошли. О них не пишут на первых полосах газет. Только люди, работавшие рядом с ним, знали и понимали все, и этого было вполне достаточно.

Зря, конечно, он схлестнулся с этим дураком Ван Аттой. Из-за минутного удовольствия, конечно, не стоило рисковать своей работой. Право на пенсию, заработанную восемнадцатью годами труда, право на владение определенным количеством акций, право на привилегии в компании — все это, может быть, очень хорошо, но если нет

семьи, которую нужно содержать, на все можно наплевать. Но кто позаботится о следующей Бени Ра?

Когда они вернутся в поселок, он будет работать с удвоенной энергией. Смиренно попросит извинения у Брюса. Прикусит язык, будет только отвечать на вопросы. С доктором Еи — предельно вежлив. Более того, он будет слушаться ее.

Все прочее — очень опасно. Там же тысяча ребят. Так много, таких разных, и таких юных. Среди них больше двух сотен детей — пяти-шестилетних, еще только изучающих грамоту в детских садах и играющих в разные игры в спортзале невесомости. Вероятно, никто не может взять на себя ответственность и подвергнуть риску их жизни? Это было бы, преступно, безумно. Революция? Но к чему она может привести? Никто не может предвидеть все ее последствия. Лео даже не знает, что может случиться в ближайший час. Никто не знает. Никто.

Они прибыли в поселок. Ван Атта пропустил Клэр с Энди и няню вперед к люку. Лео медленно отстегивал ремни и вдруг услышал голос Ван Атты:

— Э, нет. Няня отнесет Энди в ясли, а ты вернешься в свою старую общую спальню. То, что

ты взяла ребенка вниз, — преступная безответственность. Ясно, что ты совершенно не способна смотреть за ним. Могу гарантировать — ты будешь вычеркнута из списка на репродукцию.

Плач Клэр был почти не слышен, но сердце Лео болезненно сжалось.

— Боже, — взмолился он, — почему я?!

Отстегнув наконец ремни, он безрассудно ринулся в будущее.

Глава 7

— Лео! — Сильвер держалась одной рукой и тихо стучала остальными тремя в дверь его спальни.

— Лео, скорее! Проснись! На помощь!

Она прижалась щекой к холодному пластику, умоляюще повторяя свои призывы. Она не смела кричать громко, боясь привлечь внимание.

Наконец дверь отворилась. Лео появился босиком, в красной футболке и шортах. Спальный мешок у дальней стены висел, как оставленный кокон. Светлые волосы Лео смешно торчали во все стороны. Помятое со сна лицо, под глазами темные круги.

— Кто здесь? Какого черта… Сильвер? — он вопросительно уставился на нее.

— Идем, идем скорее! — Сильвер, задыхаясь, схватила его за руку. — Там Клэр! Она хотела выйти наружу через воздушный шлюз. Я заблокировала механизм. Она не может открыть внешнюю дверь, а я не могу открыть внутреннюю. Она там заперта. Наш бригадир скоро вернется, и тогда я не знаю, что они с нами сделают…

— Черт… — Он выскочил в коридор, но потом

вернулся, чтоб захватить сумку с инструментами.

— Ладно, пошли быстрее.

Они поспешили через лабиринт поселка, улыбаясь вынужденными бледными улыбками встречающимся квадди и нижним. Наконец знакомая дверь Гидропоники закрылась за ними.

— Что случилось? Как это произошло? — спросил Лео, когда они пробирались между трубами в дальний конец модуля.

— Они не позволили мне повидать Клэр позавчера, когда вы привезли ее. А вчера мы работали в разных бригадах. Я думаю, это было сделано намеренно. Сегодня мне удалось поменяться сменами с Тэдди. — Голос Сильвер прерывался от волнения. — Клэр сказала, что ей не разрешают навещать Энди даже в свободное от работы время. Я ушла на склад за удобрениями, а когда вернулась, затвор шлюза как раз защелкивался.

«Если бы она не оставила Клэр одну, если бы она не устроила, чтоб шатл взял их, если бы она не выдала их, одурманенная лекарством, если бы только они родились нижними или… если бы они вообще не родились…»

Воздушным шлюзом в конце гидропоники пользовались очень редко. Предполагалось, что

когда-нибудь он послужит герметической дверью в следующий модуль при расширении поселка. Сильвер прижалась лицом к стеклу окошечка в двери. К ее огромному облегчению, Клэр все еще была там.

Она металась взад и вперед между двумя дверями, лицо ее было залито слезами и кровью, пальцы окровавлены. Сильвер не могла сказать, то ли она кричала, то ли задыхалась, так как из-за толстой герметической двери не доносилось ни звука. У Сильвер болезненно сжалось сердце.

Лео тоже заглянул в окошко, побледнел и начал торопливо развинчивать запорный механизм.

— Ну, ты и здорово застопорила его.

— Мне же нужно было что-то сделать, и быстро. Я его закоротила и блокировала сигнал, иначе он пошел бы на центральную систему.

— А ты не так неплохо разбираешься в технике, как можно было подумать! — Лео проворно работал руками.

— Да что ж в нем разбираться, в механизме управления воздушными затворами? Мне же не пять лет!

Она посмотрела на Лео с удивлением и даже с негодованием.

— Конечно, нет. Извини, Сильвер. Сейчас опять

нужно сделать так, чтобы не пошел сигнал на центральную, когда дверь откроется.

Он все еще возился, с беспокойством поглядывая на дверь, которая дрожала от толчков изнутри.

— Как ты думаешь, не нужна ли Клэр квалифицированная медицинская помощь?

— Может, и нужна, — ответила Сильвер, — но все, что она получит, — это доктор Еи!

— Да…

Лео захватил внутри механизма две маленькие проволочки и переставил их, потом, с сомнением взглянув еще раз на дверь, нажал на стальной язычок. Дверь с шипением открылась, и Клэр выпала из тамбура.

— Дайте мне уйти, дайте мне уйти. Зачем вы не пустили меня, я не вынесу…

Она свернулась в комочек, пряча лицо. Сильвер бросилась к ней, обняла ее и прижала к себе.

— О, Клэр! Пожалуйста, не делай больше так. Подумай, что было бы с Тони, запертым в госпитале внизу, если бы ему сказали…

— К чему все это? — рыдала Клэр, уткнувшись в голубую рубашку Сильвер. — Они никогда не позволят мне увидеться с ним. Лучше бы мне умереть. Энди я тоже не увижу…

— Нет, — вмешался Лео. — Ты должна думать об Энди. Кто защитит его, если тебя не будет?

Клэр выпрямилась и воскликнула:

— Они не пускают меня к нему! Они вышвырнули меня из яслей…

— Кто? Кто вышвырнул тебя?

— Мистер Ван Атта…

— Я мог бы предвидеть это! Послушай, Клэр, правильный ответ Брюсу — не самоубийство, а убийство!

— В самом деле? — переспросила Сильвер. Ее глаза внимательно изучали Лео. Даже Клэр подняла голову и впервые взглянула ему прямо в лицо.

— Ну, не буквально. Но, во всяком случае, нельзя позволять этому негодяю издеваться над собой. Подумай, мы ведь все здесь не дураки, правда? Мы в состоянии придумать, как выйти из этого положения, если постараемся. Ты не одна, Клэр. Мы поможем. Я помогу.

— Но вы — человек снизу. Почему вы должны?..

— «Галак-Тэк» — это не Бог, Клэр. Ты не должна приносить ему в жертву своего первенца. «Галак-Тэк», как и любая компания, — это просто объединение людей для выполнения работы,

слишком большой для одного. Но если компания не Бог, что значит один из ее администраторов? Брюс — это Брюс и только. Можно найти способ обойти его.

— Вы думаете обратиться выше по начальству? — спросила Сильвер, размышляя. — Может быть, к этой В-П Экс, которая прилетела сюда на прошлой неделе?

— Ну, пожалуй, — Лео помолчал, — лучше не к Апмад. Но я думаю об этом. Уже три дня я не думаю ни о чем другом, как только о том, как разрушить эту прогнившую систему. Ты должна подождать, чтоб у меня было время, Клэр. Сможешь ты потерпеть? Сможешь?

Он требовательно сжал ее руки. Клэр печально опустила голову:

— Мне так трудно…

— Но ты должна выдержать. Пока что я ничего не могу сделать здесь, на Родэо, в этом особом юридическом вакууме. Будь это нормальное планетарное государство, клянусь, я бы залез в долги по самые уши, но купил бы для каждого из вас билет отсюда. Впрочем, на обычной планете в этом не было бы нужды. Но здесь у «Галак-Тэк» монополия на скачковые корабли. Ты летишь на корабле компании или не летишь вовсе. Поэтому

мы должны терпеть, пока не придумаем что-нибудь другое.

Уже очень скоро, в ближайшие месяцы, первые квадди отправятся с Родэо на первую настоящую работу. При этом они будут передвигаться и работать в пределах юрисдикции сильных планетарных правительств, настолько сильных, что они не побоятся и «Галак-Тэку» наделать неприятностей. Я совершенно уверен, что правильно выберу место судебного разбирательства, конечно, не планету Апмад, а, например, Землю — да, на Земле самый лучший суд. Я гражданин Земли и могу возбудить дело о том, чтоб вас официально признали юридическими личностями. Наверное, я потеряю работу, а судебный процесс «съест» все мои сбережения, но я сделаю это. Не совсем таким представлялось мне главное дело моей жизни, но в конце концов вы с победой вырветесь на свободу из «Галак-Тэк».

— Это так долго, — вздохнула Клэр.

— Но время — наш союзник. Малыши подрастают с каждый днем. К тому времени, как кончится судебный процесс, вы все будете готовы. Будете одной группой, союзом. Будете действовать вместе, найдете новые места работы. Даже «Галак-Тэк» может оказаться не таким уж плохим

работодателем, если вы будете гражданами и кадровыми рабочими со всеми законными правами. Может быть, даже космический профсоюз примет вас, хотя нужно будет нажать… да, тут я не совсем уверен. Они могут счесть вас конкурентами, и тогда… Все равно, что-то можно будет сделать. Но будьте твердыми и настойчивыми! Обещаете?

Клэр медленно кивнула, и тогда Сильвер отвела ее к первой же аптечке на стене, чтобы промыть и перевязать царапины на пальцах и смыть кровь с лица.

Тем временем Лео привел в порядок механизм воздушного шлюза и подлетел к ним.

— Ну, все в порядке? Ей уже лучше?

Сильвер не могла скрыть сердитого взгляда.

— Так же хорошо, как любому из нас. Это несправедливо! — взорвалась она. — Это мой дом, но в нем столь же уютно, как в котле с перегретым паром. Все подавлены, все квадди. Из-за Тони и Клэр. Здесь никогда не было так плохо, даже после того случая, когда Джеми погиб при страшной аварии на буксире. Ведь сейчас… сейчас это было сделано преднамеренно. И если так поступили с Тони, лучшим из нас, то что говорить обо мне? Или о любом другом? Что еще может случиться?

— Я не знаю, — мрачно ответил Лео. — Но я твердо уверен, что все это только начало. Идиллия кончилась.

— Но что мы должны делать? Что мы можем сделать?

— Во-первых — не паниковать. И не терять надежду. Особенно не терять надежду.

Люк в конце модуля гидропоники открылся, и веселый голос старшего бригадира пропел:

— Девочки! Нам наконец привезли семена. Труба для посадки готова?

Лео двинулся к выходу, но повернулся назад еще раз, чтобы решительно и с ободрением пожать руку каждой квадди.

— Есть одна старая поговорка, и я верю ей: дорогу осилит идущий. Итак, будьте мужественными, я вернусь к вам.

Он проскользнул мимо бригадира, притворно зевая, будто просто зашел посмотреть, как идут здесь дела.

Когда подошел бригадир, у Сильвер, как обычно, от страха судорогой свело живот, и она посмотрела на Клэр. Но та фыркнула, быстро отвернулась и стала возиться у трубы, пряча лицо от бригадира. Сильвер облегченно вздохнула. Кажется, все в порядке.

Живот Сильвер постепенно перестал дрожать. Ее заполнило какое-то новое чувство, оттеснившее страх. «Как они смеют так поступать со мной, с ней, с нами? Они не имеют права, не имеют права, не имеют права…» Приступ гнева захлестнул ее, но это было лучше, чем липкий страх. Сильвер наклонила голову, чтобы скрыть от бригадира хмурую решительность и даже угрозу.

В столовой через раздаточное окошечко девочка квадди лет тринадцати подала Лео поднос с ленчем, на этот раз без обычной приветливой улыбки. Когда Лео улыбнулся и сказал «Спасибо», ее ответная улыбка была автоматической и мгновенно исчезла. Лео задумался над тем, насколько искаженным могло дойти до ее ушей известие о несчастье, случившемся с Клэр и Тони внизу на прошлой неделе. Но и совершенно правдивые факты были весьма печальны. Казалось, весь поселок погрузился в атмосферу глубокого уныния.

Глядя на постоянное тревожное состояние всех квадди, Лео чувствовал ужасную усталость. Он поспешил отлететь от нескольких своих учеников, которые завтракали недалеко от окошка, хотя они махали ему разными руками, и поплыл вдоль модуля, пока не увидел свободное место. Он закрепил свой поднос рядом с двуногим че-

ловеком и только тогда рассмотрел, что это был капитан шатла Дюрранс, но ретироваться было поздно.

Однако Дюрранс в ответ на его приветствие проворчал что-то вполне дружелюбное. Очевидно, в отличие от некоторых других, он не считал инженера ответственным за то, что случилось с его учеником Тони. Лео укрепил ноги в специальных ремнях, буркнул что-то в свою очередь и принялся за еду, посасывая горячий кофе из мягкой груши. Никакого кофе во всей Вселенной не хватило бы ему для решения такой проблемы!

Дюрранс, как оказалось, был не прочь вежливо поболтать.

— Вы скоро спуститесь вниз провести отпуск?

Примерно через неделю Лео решил отправиться в отпуск. Казалось, время, как и все здесь, было неподвластно ему.

— Да, скоро. А что там на Родэо?

— Скука.

Дюрранс сунул в рот ложку овощного пудинга.

— А… — сказал Лео, глядя в сторону. — Ти с вами?

— Нет. Он внизу, в весьма затруднительном положении. Его вызвали. — Кривая улыбка и поднятые брови Дюрранса имели двоякое значе-

ние. — Нет, вы посмотрите с моей точки зрения. Мне записали выговор из-за этого проклятого головастика. Если бы у него это был первый нагоняй, то он смог бы увернуться от увольнения, но сейчас, я думаю, нет шансов. Ваш Ван Атта готов содрать с него шкуру и прибить на люк вместо уплотнителя.

— Это не мой Ван Атта, — энергично возразил Лео. — Будь он моим, я бы сменял его на собаку.

— А собаку пристрелил, — закончил Дюранс. — Хорошая мысль. Впрочем, если болтают правду, то ему все равно недолго осталось ходить индюком.

— Да? — Лео с надеждой навострил уши.

— Я разговаривал вчера с одним пилотом персонального корабля с Ориента IV, у него только что закончился гравитационный отпуск. Так вот, послушайте, он клялся, что тамошнее бетанское посольство продемонстрировало новоизобретенную искусственную гравитацию.

— Какую?

— Ее можно перекачивать из космических аномалий в любую точку пространства, насколько я понял. Будьте уверены, колония Бета использует свое преимущество на все сто, чтобы захватить рынок и возместить расходы на иссле-

довательские работы. Очевидно, все это втайне разрабатывалось их военным ведомством уже несколько лет, перед тем как они сделали свой ход, черт бы их побрал. «Галак-Тэк» и все остальные будут отчаянно бороться, чтобы догнать их. Поэтому любые другие исследовательские работы… тю-тю, — он развел руками, — большой привет! — финансировать их в ближайшие несколько лет не будут наверняка.

— Боже мой. — Лео бросил взгляд на модуль кафетерия, все пространство которого было заполнено квадди. — Боже мой…

Дюрранс задумчиво поскреб подбородок:

— Если это правда, можете себе представить, что будет с индустрией транспорта? Этот пилот уверяет, что бетанцы доставили сюда эту проклятую штуку за два месяца. Из колонии Бета! Они форсировали ускорение до пятнадцати g, а экипаж был защищен от перегрузок с помощью нового изобретения. Значит, для увеличения ускорения не будет пределов, кроме стоимости горючего. Думаю, что новинка не сильно затронет грузовые перевозки, но в пассажирских произойдет революция. А темпы валютного обмена между планетарными системами, а притязания вояк! Они же не считаются с тратами на горючее!

Будьте уверены, это так изменит межпланетную политику, что весь мир завертится по-новому.

Дюрранс выскреб остатки еды из кармашков на подносе.

— Проклятые колонии. Добрая старая земная «Галак-Тэк» опять останется в дураках. Знаете, меня иногда подбивают отправиться на дальний конец Прохода. Хотя у жены семья на Земле, и я не думаю, что мы будем всегда…

Лео висел в своих ремнях, как оглушенный, уже не слушая, что говорил Дюрранс. Совсем забыв о еде, он автоматически проглотил то, что было во рту.

— Но вы понимаете, чем это обернется для квадди?

— Не совсем, конечно. Дело идет к тому, что появится много хорошей работы в невесомости.

— Это ликвидирует все их профессиональные преимущества над обычными рабочими, вот что. Есть определенные медицинские ограничения для работы в космосе, которые повышают ценность допущенных. Отмените их, и рабочих будет избыток. А может эта штука обеспечивать искусственную гравитацию на космических станциях?

— Если они применили ее на корабле, то смогут

сделать и на станции. Но ведь пилот говорит, что это не перпетуум-мобиле, они собирают энергию по крохам и накапливают ее. Так что это тоже стоит денег.

— Не так уж и много, я думаю. Разумеется, они продолжают исследования и найдут более эффективный способ.

«Эти новые возможности не пойдут на пользу квадди. Проклятое время! Через десять лет они бы встретили новинку во всеоружии. А сейчас? Не станет ли это их смертным приговором?»

Лео отстегнул ремни на ногах и согнулся, чтобы бросить себя к дверям.

— Вы оставляете свой поднос здесь? — спросил Дюрранс. — Можно съесть ваш десерт?

Лео машинально махнул рукой в знак согласия и резко оттолкнулся от стенки.

Влетев в кабинет Брюса Ван Атты, Лео по мрачному виду хозяина сразу понял, что Дюрранс говорил правду. Все же у Лео оставалась слабая надежда, что все не так серьезно, и он спросил:

— Вы слышали эти сплетни об искусственной гравитации?

Ван Атта свирепо глянул:

— Откуда, черт побери, вы узнали?

— Не ваше дело. Это правда?

— Нет, это мое дело. Я хочу удержать эти сведения в тайне как можно дольше.

Значит, это правда. У Лео сжалось сердце.

— Зачем? А вы давно узнали об этом?

Ван Атта щелкнул пальцем по стопке пластиковых документов в магнитном зажиме на столе.

— Три дня назад.

— Значит, это официальные сведения?

— Вполне официальные. — Ван Атта даже скривился от отвращения. — Я получил их из представительства на Ориенте IV. Очевидно, Апмад узнала новости по пути домой и приняла одно из своих знаменитых военно-полевых решений.

Он снова пощелкал по пластиковым страницам и нахмурился:

— И его уже нельзя обойти. Вы знаете, что последует за этим завтра? Станция Клайн уже расторгла контракт с «Галак-Тэк» на строительство. А ведь именно туда мы собирались послать квадди в первую очередь. Платят неустойку не пикнув. Всеми силами лезут в друзья к колонии Бета. Видать, разнюхали все уже несколько недель или даже месяцев назад. Теперь ведут переговоры с бетанской компанией, которая, я уверен, уже давно подкрадывается, чтобы подре-

зать нас. Проект Кая спекся. Ничего не остается делать, как свернуть его и убираться отсюда ко всем чертям. И чем скорее, тем лучше. Проклятие! Теперь я связан с прогоревшим делом и, когда выскочу, от меня будет нести гарью на десять парсеков вокруг.

— Свернуть? Как свернуть? Что вы под этим подразумеваете?

— Сценарий, который очень понравился этой старой суке Апмад. Могу поспорить, она мурлыкала, когда выдавала эти распоряжения — квадди доводили ее до нервной дрожи, как вы знаете. Они должны быть стерилизованы и отправлены вниз. Всем беременным — сделать аборты. А у нас их пятнадцать! Какой провал! Год моих стараний летит к черту.

— Боже мой, Брюс, вы же не станете выполнять эти приказы?

— Не стану? Слушайте, Лео, объясните мне, чего вы-то хотите?

Лицо инженера побелело от сдерживаемой ярости. Ван Атта посмотрел на него, пожевал губами и презрительно фыркнул.

— Апмад могла приказать уничтожить их сразу. Они легко отделались, могло быть хуже.

— Ну, а если… если она прикажет их убить, вы

будете выполнять? — Лео продолжал настаивать, пытаясь сохранять спокойствие.

— Она не прикажет. Бросьте, Лео. Я же не изверг. Конечно, мне жаль маленьких сосунков. Я изо всех сил старался сделать их полезными. Но сейчас я бессилен. Все, что я могу сделать — это свернуть проект с минимальными потерями быстро, чисто и безболезненно, насколько это вообще возможно.

Ван Атта становился все более уверенным и сердито надвигался на Лео.

— Для всех. Это значит, что мне не нужна паника и разные дикие слухи. Я хочу, чтобы до самой последней минуты все работало как обычно. Вы и другие инструкторы должны вести занятия так, как будто квадди действительно отправятся работать по контракту до тех пор, пока не будут готовы помещения внизу и мы не начнем вывозить их. Может быть, сначала нужно будет сделать еще кое-что: некоторые части поселка пригодятся в дальнейшем, поэтому я предполагаю перевести их на орбиту станции Пересадки. Мы уменьшим расходы, используя на этой работе квадди.

— Чтобы потом посадить их в тюрьму внизу…

— Перестаньте драматизировать. Их разместят в обыкновенных общежитиях буровиков,

брошенных всего полгода назад, когда месторождение было выработано. Я их сам нашел, подыскивая место для квадди. Отремонтировать и подновить их обойдется куда дешевле, чем строить новые.

Ван Атта, довольный собой, даже немного повеселел.

— А что будет через четырнадцать лет, когда Родэо вернется под власть Ориента IV?

Раздраженный Ван Атта обеими руками взъерошил свою шевелюру:

— Откуда, черт возьми, мне знать? Пусть этой проблемой займется Ориент IV, а я сделал все, что мог. Что еще под силу одному человеку?

Лицо Лео медленно, неумолимо каменело.

— Я не уверен, что это все, что может сделать один человек…

«Я никогда не доходил до предела своих возможностей. Мне только казалось, что это так. На самом деле это был не предел. Я всегда действовал осмотрительно. Теперь же предстоит столкнуться с очень сложной задачей, и достаточно ли для решения обычных способностей одного человека?» Лео старался вспомнить, когда еще он был так необходим другим людям, когда еще ему так доверяли. Никогда. Это действительно

уникальная ситуация.

Ван Атта посмотрел на него хмуро и подозрительно:

— Какой-то вы странный, Лео.

Он выпрямился, как бы выбирая подходящую начальственную позу.

— А теперь, поскольку вы не восприняли главного, я повторю вам громко и ясно. Вам не следует рассказывать об искусственной гравитации никому, особенно квадди. Держите в секрете их будущую отправку вниз. Я поручу Еи придумать, как заставить их проглотить это без протестов — пришло время отрабатывать сверхвысокую зарплату. Никаких слухов, никакой паники, никаких бунтов, будь они прокляты. А если квадди начнут волноваться, то я сразу пойму, чью шкуру нужно прибить на стенку. Усвоили?

— Усвоил.

Лео очень странно улыбнулся и удалился, не прибавив больше ни слова и ни разу не обернувшись.

Доктора Еи нелегко было застать на месте; она постоянно находилась среди квадди, наблюдала за их поведением, все замечала, давала советы. Но в этот раз Лео нашел ее в кабинете, где пластиковые листки и бумажки громоздились кипами

на всех свободных поверхностях, а настольный пульт компьютера горел огнями, как рождественская елка. «Праздновала ли она когда-нибудь Рождество в поселке Кая?» — подумал Лео и почему-то решил, что нет.

— Вы слышали…

По ее угрюмому лицу он понял ответ прежде, чем закончил фразу.

— Да, я слышала, — сказала она устало. — Брюс вывалил всю работу по организации снабжения, передвижения и распределения персонала поселка на мой стол. Сказал, что он инженер, и его дело составлять планы демонтажа сооружений и консервации оборудования, как только я освобожу здесь все от «тел», точнее, «проклятых тел».

Лео беспомощно взглянул на нее:

— И вы будете выполнять это задание?

Она пожала плечами:

— А как я могу не выполнить? Что же мне — возмутиться и уйти? От этого ничего не изменится. Если я уйду, все может кончиться значительно хуже.

— Не знаю, куда уж хуже, — с трудом вымолвил Лео.

— Ах, не знаете? Ну да, конечно, вы не знаете. Вы даже не представляли, на сколь острой грани

беззащитности балансируют здесь квадди. А я знаю. Один неправильный шаг и… Ох, к черту все это. Я знала, что с Апмад нужно действовать осторожно. Я думаю, что эта искусственная гравитация убивает «Проект Кая» окончательно и бесповоротно, и мы должны радоваться, что она не приказала истребить квадди сразу. Кстати, а вы знаете, что она прервала четыре или пять беременностей у женщин на своей планете из-за предполагаемых генетических дефектов. Такие там законы. Она и сама не рожала из-за этого. Потом она разошлась с мужем, нашла работу в компании «Галак-Тэк» и дослужилась до вице-президента. Она всегда осуждала самовольные генетические вмешательства и гордится этим. Она вполне могла приказать…

Глаза ее закрылись, она помассировала лоб пальцами.

— Да, она могла приказать, но кто сказал, что вы должны выполнять такие приказы? Вы же говорите, что заботитесь о квадди. Мы обязаны что-то сделать!

— Что? — Еи в отчаянии сжала руки. — Что?! Одного или двух… даже если бы я могла усыновить одного или двух, забрать с собой, как-то выкрасть их, что ли, что тогда? Им придется жить со мной

на планете, как калекам, уродам, мутантам. А рано или поздно они станут взрослыми, и что тогда? А как же с другими? Их же тысяча, Лео!

— А если бы Апмад действительно приказала уничтожить их, какое бы название вы подыскали бы для своего бездействия?

— Уходите, — простонала она. — Вы ничего не понимаете, ничего… Ведь ситуация очень сложная. Что может сделать один человек? Раньше я устраивала свою жизнь, как хотела, пока эта работа не поглотила меня целиком. Я отдала этой работе шесть лет жизни, а вы здесь несколько месяцев. Я отдала все, что могла. Когда я выберусь из этой дыры, то не захочу ничего больше слышать о квадди. Они не мои дети. Мне некогда было заводить детей.

Она сердито вытерла глаза, посопела носом. Плачет она или злится, Лео не знал. Ему это безразлично.

— Они вообще теперь ничьи дети, — проворчал он. — В этом вся проблема. Они… генетические сироты, или что-то в этом роде.

— Если вы не можете предложить что-нибудь дельное, пожалуйста, уйдите. Мне нужно работать.

Визит к Еи не принес облегчения. Лео медленно

двигался по коридорам, стараясь успокоиться. На что он надеялся? Что мог получить? Освобождение от ответственности? Разве мог он, как Брюс, взвалить свои сомнения на нее и сказать: «Займитесь этим…»

И все же, все же… Должно же существовать какое-то решение. Смутная тревога нарастала, искала выхода. Проблема ускользала, расплывалась и упорно не желала принимать определенные очертания. Раньше ему приходилось решать технические задачи, которые на первый взгляд казались неразрешимыми. Но всегда интуитивно, на уровне подсознания, он нащупывал пути, и в конце концов решал задачу. Иногда это даже удавалось сделать довольно элегантно. Теперь же он попал в какой-то заколдованный круг: ни решить проблему, ни оставить ее нерешенной он не мог и безнадежно топтался на месте. Колеса вертелись, но движения вперед не было.

— Это здесь, — шептал он. — Я чувствую… Я только не могу увидеть…

Необходимо выбраться из области космоса Родэо, это сейчас важнее всего. Всем квадди. Здесь у них нет будущего. Тут узаконено их проклятое рабское положение. Что же делать? Завладеть силой скачковым кораблем? Но он может взять

не более трех сотен пассажиров. Я беру в руки оружие… Да уж, представляю себе, вопрос только в том — какое? Мой карманный нож годится разве что для отвинчивания болтов. Итак, приставив отвертку к виску пилота, я приказываю: вези нас на Ориент IV! А там меня быстренько засадят в тюрьму лет на двадцать. А квадди? Что будет с ними? Во всяком случае, невозможно завладеть тремя кораблями сразу.

Лео встряхнул головой.

— Счастливый случай… — бормотал он, — счастливый случай.

На Ориенте IV квадди не понадобятся. Сейчас они никому не нужны. А какое их ожидает будущее, если даже они освободятся из «Галак-Тэк»? Без роду и племени, отверженные, которых любой может оскорблять, а вдобавок привязанные к сооружениям в космосе. Ловушка технологии, как говорят в таких случаях.

Лео представил себе Сильвер — он не сомневался, какого рода использование ее ждет: с ее-то личиком и фигуркой. Вне привычной среды для нее нет места.

Но мир велик. Должно же быть в нем место для квадди, их собственное место, вдали от ловушек так называемой человеческой цивилизации. До

сих пор результаты утопических социальных экспериментов не обнадеживали. Но, может быть, квадди повезет?

Между двумя вздохами мелькнуло что-то вполне определенное. Не цепь логических рассуждений, а какое-то ослепительное видение, цельное, естественное и вдохновляющее. С этого момента он посвятит жизнь осуществлению этой вдохновенной идеи.

Нужна звездная система со звездой класса М, С или К, спокойной, постоянной, излучающей достаточное количество энергии. На орбите вокруг нее — планета типа Юпитера — газовый гигант с кольцом из замерзшего метана и льда, из которого можно получать воду, кислород, водород. И самое главное — пояс астероидов.

Поблизости не должно быть ни подобных Земле планет — чтобы не возникла конкуренция с человечеством, ни путей стратегического значения, ни п-в туннелей, по которым могут пройти потенциальные конкистадоры. Известны сотни таких звездных систем. Мимо них люди проходили в поисках планет, подобных Земле.

Квадди смогут распространяться по поясу астероидов от своей начальной базы, расселяясь и образуя общество, созданное ими же для самих

себя! Рыть помещения в скалах для защиты от радиации, создавать необходимую для жизни атмосферу, работать, работать и работать! Вокруг полно полезных ископаемых, больше, чем они могут использовать. Гидропонные фермы для Сильвер. Построить новый мир! Космический мир, где станция Морита будет выглядеть крохотной игрушкой!

— О! — Глаза Лео засверкали. — Это же потрясающая техническая проблема!

Он повис в воздухе, завороженный фантастическими видениями. К счастью, в коридоре никого не было, так как глядя на него можно было подумать, что он либо спятил, либо наглотался наркотиков.

Решение носилось в воздухе, пока он сам не изменился. Теперь, одержимый идеей, буквально на грани безумия, он ринулся навстречу мечте, отдаваясь ей целиком и без рассуждений. И нет пределов человеческим возможностям, если он так неистово стремится к цели.

Не останавливаться, не оглядываться — отступать некуда. Назад дороги нет. Если человек так хорошо, как он, адаптировался в космосе, то возвращение назад и не сулит ничего хорошего.

— Я квадди? — прошептал удивленно Лео. —

Он взглянул на свои руки, сжал и распрямил пальцы. — Просто квадди с ногами. Я не вернусь назад!

А что касается начальной базы, то он сейчас как раз в ней-то и находится. Ее просто требуется перевести в другое место. Его скачущие мысли неслись так стремительно, что для детального анализа не было времени. Нет надобности захватывать космический корабль, он уже в нем. Нужно только найти энергию для его перемещения. А энергия есть рядом — только руку протяни. Она даже расходуется в этот момент на какую-то ерунду — для выталкивания нефти и пластмасс с орбиты Родэо. Массу этих продуктов в сравнении с массой поселка Кая Лео не знал, но верил, что цифры будут в его пользу, каковы бы они ни были.

Грузовые буксиры вполне смогут увести поселок с орбиты. Огромный супергрузовоз тоже с ним управится. Все можно сделать, нужно только начать. Кто пробует — знает.

Только взяться…

Глава 8

Пришлось целый час выжидать, пока Сильвер оказалась одна в коридоре рядом с гимнастическим залом, там, где не было недремлющих глаз мониторов.

— Можем мы где-нибудь поговорить по секрету? — спросил он.

Сильвер встревоженно огляделась вокруг:

— Это так важно?

— Жизненно важно. Жизнь или смерть для всех квадди.

— Хорошо. Подождите одну-две минуты и следуйте за мной.

Он медленно и осторожно последовал за ней; ее струящиеся волосы и голубое джерси указывали, куда поворачивать на перекрестках. Внезапно она исчезла.

— Сильвер!

— Тише!

Панель стены тихо отодвинулась, высунулась нижняя рука Сильвер и втянула его в темное узкое пространство. Через мгновение герметическая дверь сдвинулась, и они проскользнули в комнату, шириной около трех метров.

— Что это? — спросил удивленный Лео.

— Это клуб. Ну, это мы так называем. Мы устроили его в маленьком тупичке. Снаружи совсем незаметно. Тони и Прамод сделали наружные стены, Сигджи провел трубы и другие провода. Герметическую дверь мы сделали из запчастей.

— А их не хватились?

— Квадди ведут компьютерный учет для поселка. Как раз такие части исчезли при инвентаризации, — сказала Сильвер, хитро улыбнувшись. — Мы большой группой работали над созданием клуба. Кончили месяца два тому назад. Я очень боялась, что расскажу о клубе во время допроса, но мистер Ван Атта такого даже не мог предположить и вопроса не задал. Теперь у нас остались только видеофильмы, спрятанные здесь, но Дарла еще не наладила видеосистему.

На стене укреплен полуразобранный головидео. В комнате уютное мягкое освещение, удобные ремни, стенной шкафчик, набитый маленькими пакетами с сухой закуской, солеными орешками, изюмом. Лео медленно облетел помещение, придирчиво проверяя работу. Все сделано на совесть.

— Это твоя идея?

— Вроде того, но одна я бы ничего не сделала. Вы

понимаете, конечно, что это тайна, и я нарушила наши правила, приведя вас сюда, — прибавила Сильвер несколько резко. — Учтите это, Лео.

— Сильвер, — сказал Лео, — именно из-за твоего очень практичного склада ума ты сейчас можешь стать самой главной квадди в поселке. Мне нужны сейчас твоя смелость и другие качества, которые доктор Еи назвала бы антисоциальными. Я нашел работу, которая мне одному не под силу, — он перевел дыхание. — Как ты думаешь, квадди хотели бы иметь свой собственный астероидный пояс?

— Что?

Глаза Сильвер расширились от удивления.

— Брюс Ван Атта старается держать все в секрете, но Проект Кая закрывается, и последствия этого будут самые скверные.

Он подробно рассказал ей о новом открытии и о тайных планах управляющего. Потом Лео, все более воодушевляясь, изложил свой проект спасения квадди. Ему ничего не пришлось повторять дважды.

— Сколько времени у нас осталось?

— Немного. Самое большее — несколько недель. А у меня всего шесть дней до обязательного отпуска. Потом нужно спускаться вниз. Но я хочу

придумать что-нибудь. Боюсь, что Ван Атта не пустит меня назад в поселок. Мы… вы, квадди, должны решать все сейчас. Я не могу сделать это за вас. Я буду только помогать. Если вы не спасете себя сами, вы погибли, это несомненно.

Немного подумав, она сказала:

— Когда Тони и Клэр решили бежать, и Тони говорил, что он найдет работу, я считала, что они избрали неправильный путь. Вы знаете, он даже не взял с собой рабочий костюм. Я не хочу отправляться в неизвестность. Может быть, мы вообще не можем путешествовать одни?

— Сможешь ли ты организовать других? — взволнованно спросил Лео. — Тайно. Должен тебе сказать, что эта революция очень быстро кончится, если кто-то запаникует и выдаст нас, стараясь быть хорошим, как учила доктор Еи. Нужна настоящая конспирация. Если все откроется, я рискую потерять работу, меня даже могут отдать под суд, но не во мне дело. Вы рискуете потерять гораздо больше.

— Да, есть такие, которым можно сказать только в последний момент, но их немного. А главных участников я всегда могу собрать тайно. У нас есть способы передавать друг другу секретные сообщения. Но, Лео, — ее голубые глаза посмот-

рели на него испытующе, — как мы избавимся от нижних?

— Ну, конечно, мы не сможем отправить их на Родэо шатлами. Об этом сразу станет известно, и мы окажемся в осаде. Я думаю, нужно их собрать под каким-нибудь предлогом в одном модуле, снабдить запасом кислорода и грузовым буксиром направить модуль по орбите к станции Пересадки. На этом мы выиграем время, а на станции о них позаботится «Галак-Тэк».

— А как же собрать всех в одном модуле?

— Тут, может быть, придется и заставить. Я уже думал, что для этого может понадобиться оружие. Мы найдем его. Например, лазерный сварочный пистолет — это готовое оружие, только немного переделать. А их штук двадцать в мастерских. Направить на них, скомандовать, и они пойдут.

— А если не пойдут?

— Тогда придется стрелять. Иначе всех вас отправят вниз, стерилизуют и будут держать в заключении до смерти. Как видишь, у нас нет выбора.

Сильвер покачала головой:

— Это очень плохо, Лео. Что, если кто-то в панике действительно выстрелит? Человека ведь ужасно обожжет!

— Да. Но так нужно.

— Если мне придется стрелять в маму Ниллу, то пусть меня лучше заберут вниз, и я там умру.

Мама Нилла была их любимой няней. Лео с ней редко встречался и лишь смутно помнил эту толстую пожилую женщину. Да и вообще, говоря о возможных жертвах, он — подсознательно — имел в виду только Брюса.

— Я не уверена, что смогу так поступить даже с мистером Ван Аттой, — медленно сказала Сильвер. — Вы когда-нибудь видели сильный ожог?

— Да.

— И я видела.

Оба замолчали, не зная, что сказать.

— Мы не сможем напасть на наших учителей, — заговорила наконец Сильвер. — Если мама Нилла скажет: «Перестань, Сигджи!» — ее послушаются тотчас же. Нет, это плохо придумано, Лео.

— Но мы должны убрать нижних из поселка. Иначе они его захватят, и наше положение станет безвыходным.

— Верно, избавиться от них мы должны, но не так. — Она замолчала, глядя на него с сомнением. — А вы могли бы убить маму Ниллу? Вы действительно думаете, что, скажем, Прамод мог

бы убить вас?

— Наверное, нет… Но стреляют же солдаты в своих противников! Может быть, в состоянии очень сильного возбуждения?

— Ну, хорошо, — Сильвер пожала плечами. — А что нам делать потом, когда мы захватим поселок?

— Нужно подготовить его к перелету, укрепить, придать нужную форму. Думаю, мы сумеем обойтись теми средствами, что у нас есть, только придется тщательно экономить материалы. Кроме того, придется оборонять его, пока мы будем это делать. У нас есть аппараты лучевой сварки очень большой мощности. Если нас вынудят, то мы сможем отразить любые попытки взять нас на абордаж. Компания «Галак-Тэк», к счастью, не располагает боевыми кораблями, но регулярные армейские части могут разделаться с нами в один миг. Спасение в том, чтобы улететь прежде, чем компания раздобудет и пришлет сюда военный корабль. А чтобы убраться из области Родэо, нам нужен пилот-скачковик.

Он пытливо взглянул на Сильвер:

— Тут уж придется действовать тебе. Я знаю пилота, который скоро улетит с Родэо через станцию Пересадки. Если ты возьмешься за это дело,

его, может быть, удастся похитить легче.

— Ти.

— Ти, — подтвердил он.

— Может быть, — сказала она, раздумывая.

Лео чувствовал себя достаточно гадко. Но ведь Ти и Сильвер встречались еще до его приезда! Он вовсе не сводничает. Поступать так требовала жестокая необходимость. И тут он понял, что на самом деле ему хотелось держать Сильвер как можно дальше от этого пилота. «И что? Сохранить ее для себя? Приятель, вспомни о своем возрасте. Ти, наверное, лет двадцать пять? Она, конечно, предпочтет его». Лео постарался вообразить, что он совсем старый. Здесь, среди квадди, это не составляло особого труда, — большинство из них, по-видимому, считало, что ему лет восемьдесят. Лео встряхнулся и заставил себя вернуться к делу.

— Третье, что нужно будет сделать, — Лео решился говорить напрямик и называть все своими именами, — это захватить супергрузовоз. Сразу, уже теперь. Если мы отложим захват до того момента, когда поселок пройдет уже все расстояние до п-в туннеля, «Галак-Тэк» успеет найти способ защитить свои корабли, — например, перебросит их все в область Ориента IV. Тогда нам

ничего не останется, как сдаваться. Значит, нам нужно, — он обдумывал следующий логический шаг с некоторой боязнью, — заранее послать к туннелю команду для захвата. Я полететь не смогу — я должен перестраивать и защищать поселок. Туда отправятся только квадди. Не знаю, получится ли это.

— Нужно будет послать с ними Ти, — рассудительно предложила Сильвер. — Он знает о скачковых буксирах больше, чем любой из нас.

После этих слов Лео снова обрел оптимизм. Действительно, если он так будет бояться всех возможных будущих препятствий, то нужно заранее отказываться от всего предприятия. Долой черные мысли о помехах. Он поверит Ти. Он поверит в эльфов, фей и ангелов, если нужно.

— Тогда, гм, склонение Ти к незаконным действиям будет первой операцией в осуществлении нашего плана, — объявил Лео. — А как только он уйдет с командой за скачковым кораблем, у нас останется только одно дело — поселок, и нужно будет поторопиться. А значит, все планы движения поселка нужно рассчитать заранее. И кроме того… О, вот это да! — глаза Лео загорелись.

— Что такое?

— Мне только что в голову пришла блестящая

идея — я придумал, чем можно подкупить нашего большого начальника…

Лео тщательно рассчитал время своего визита, выждав, пока Ван Атта просидит в своем кабинете не менее двух часов. Глава проекта наверняка уже начинает подумывать о кофе, чувствуя к этому времени определенную степень нервного расстройства, которое всегда появляется при работе над новой проблемой. Ведь сейчас он начал разрабатывать планы демонтажа поселка. Лео хорошо представлял себе всю сложность предстоящей задачи, так как часов восемь ломал себе голову над почти такой же, запершись в каюте и предварительно обезопасив свои компьютерные расчеты от любопытных. В этом ему помогла очень надежная военная программа засекречивания и охраны данных, сохранившаяся в памяти с тех времен, когда он еще работал над проектом крейсера «Аргус». Лео был уверен, что никто в поселке — ни Ван Атта, ни тем более Еи, — не найдут к ней ключ.

Ван Атта сидел перед дисплеем компьютера, на котором светились, сменяя друг друга, цветные чертежи поселка. Вокруг него валялся беспорядочный ворох распечатанных схем.

— Ну, что вам еще, Лео? — сказал он раздра-

женно. — Я занят. Кто может — тот делает, кто не может — учит.

«А кто не может учить — тот командует», — закончил про себя Лео. Он изобразил вежливую улыбку, стараясь ни в коем случае не выдать себя.

— Я подумал, Брюс, — сказал он вкрадчиво, — что мне нужны добровольцы на работы по демонтированию поселка.

— А почему это вы решили, что будете этим заниматься?

Ван Атта изумленно вскинул брови. Лео знал, что Ван Атта упрям, и начал каяться:

— Как мне ни горько признать, вы правы на все сто. Я подумал, что мне необходимо это назначение. Включая время перелета, я потратил здесь четыре месяца своей жизни, даже больше, и мне нечем похвастаться, кроме нескольких темных пятен на моей репутации.

— Сами виноваты.

Ван Атта потер подбородок и нахмурился.

— Да, я с прискорбием признаю и весьма сожалею, что неправильно оценил обстановку. Я готов вернуться на путь истинный.

— Поздновато, — усмехнулся Ван Атта.

— Но я могу хорошо сделать эту работу.

Лео подумал, что в невесомости никто не смог бы лучше вилять хвостом. Не переборщить бы!

— Вы понимаете, мне нужны хорошие отзывы, сильный противовес выговору. У меня есть несколько идей, которые могли бы значительно повысить коэффициент спасения имущества и сократить потери. Это освободило бы вас для главного — общего руководства.

Явно соблазненный Ван Атта представил, как его кабинет возвращается в состояние прежнего порядка, чистоты и безмятежности. Его глаза превратились в щелочки, он внимательно изучал Лео.

— Очень хорошо. Займитесь этим. Вот вам все мои заметки. Можете все планы и отчеты сразу же передавать в мой офис, я направлю их начальству. Это уже моя работа.

— Будет исполнено.

Лео, собирая разбросанные чертежи и записи, подумал: «Да, направляй через тебя, и ты везде заменишь мое имя на свое». В самодовольных глазах Ван Атты легко читалась одна весьма примитивная мысль: «Если Лео хорошо сделает эту работу, благодарность мне обеспечена». «Ох, Брюс, ты сполна получишь все благодарности за хорошую ликвидацию Проекта Кая!»

— Пожалуйста, имейте в виду, — смиренно попросил Лео, — что мне нужны будут все квадди, включая и экипажи буксиров, которые удастся освободить от дежурств. Пока они там не нужны, я научу их работать так, как они никогда не работали. Раньше они имели дело только с оборудованием и топливом на буксирах, у них несколько одностороннее развитие, а мне необходима бригада квадди для универсальных работ. Договорились?

— То есть вы добровольно беретесь не только за проектирование, но и за выполнение работ? — затаенная радость промелькнула на лице Ван Атты и молниеносно сменилась сомнением. — А как вы обеспечите сохранение тайны до последней минуты?

— Вначале я могу представить все предварительные занятия как учебные упражнения. Выиграть неделю или две. А потом им ведь все равно скажут.

— Надо тянуть до последней минуты. Я буду считать вас ответственным за сохранение тайны. Необходимо, чтобы эти шимпанзе были под контролем. Усекли?

— Усек. Могу я получить необходимые полномочия? Да, кстати, мне нужно отсрочить

гравитационный отпуск.

— Главной конторе это не понравится.

— Пусть это останется между нами, Брюс.

— Ладно… — Ван Атта махнул рукой, с удовлетворением уходя от спешки и опять погружаясь в привычный спокойный образ жизни. — Хорошо. Вы все получите.

Полная свобода действий — карт бланш! Лео подавил чувство радостного удовлетворения и раболепно улыбнулся:

— Я надеюсь, вы при случае не забудете об этом, Брюс?

Ван Атта двусмысленно усмехнулся:

— Я гарантирую вам, Лео, что припомню *все*.

Лео направился к выходу, бормоча благодарности.

Сильвер просунула голову в дверь спальни ясельной няни.

— Мама Нилла?

— Ш-ш-ш-ш!

Мама Нилла приложила палец к губам и показала на Энди, спавшего в настенном мешке, из которого выглядывало только личико. Она прошептала:

— Ради Бога, не разбуди ребенка. Он так возбужден. Думаю, ему не подходит еда. Хоть бы доктор

Минченко прилетел скорее. Я лучше выйду в коридор.

Герметическая дверь тихо зашипела, закрываясь. Перед отходом ко сну мама Нилла сменила розовый комбинезон на цветастую пижаму. Сильвер очень захотелось прижаться к маме Нилле, как когда-то в детстве, чтобы она пожалела и утешила. «Я уже совсем взрослая, нельзя пускать нюни», — подумала она строго, и только спросила:

— Как Энди?

— В общем, хорошо, — ответила мама Нилла. — Я думаю, скоро утрясу эти неприятности с едой. Только вот что… Не знаю… Ребенок стал раздраженным, беспокойным. Но ты ничего не говори Клэр. Бедняжке и так несладко. Такие неприятности… Скажи, что у него все в порядке. А я, знаешь, кручусь здесь сверхурочно, как сумасшедшая. Я потребовала помощницу и написала запрос моей начальнице, но она отказала. Не то время, говорит, сейчас. Ха! Она вечно повторяет мистера Ван Атта. Я бы могла… гм. Может, они поймут потом, что от плохого ухода за детишками больше потеряют, чем какие-то гроши для оплаты няньке. Это Клэр может знать.

— Да, конечно. Ей все интересно, что делает-

ся здесь, где ее Энди. Может, ей немного легче станет.

Мама Нилла вздохнула:

— Я очень переживаю за наших детей — почему они вздумали сбежать? Куда это годится? Я бы задала Тони хорошенько. А этот дурак, охранник! Я б его… ох. — Она покачала головой.

— Ты не слышала что-нибудь о Тони, что-нибудь утешительное для Клэр?

— Да, да! — Мама Нилла оглянулась по сторонам, убедилась, что они одни, и снова заговорила. — Доктор Минченко позвонил мне вечером по личному каналу и сказал, что Тони поправляется. Опасности заражения уже нет, но он еще слабый очень. Доктор Минченко хочет привезти его с собой в поселок, когда будет возвращаться из отпуска. Он думает, что здесь Тони поправится скорее. Ты обязательно расскажи об этом Клэр, ей будет приятно.

Сильвер потихоньку на пальцах нижних рук, чтоб не видела мама Нилла, отсчитала дни отпуска доктора и облегченно вздохнула. Разрешилась еще одна важная проблема, о чем она с удовольствием доложит Лео. Тони успеет вернуться до начала их восстания. Его благополучное возвращение может стать сигналом.

— Спасибо тебе, мама Нилла. Это хорошая новость.

«101 — Революция отверженных». Так будет называться курс его лекций, мрачно решил Лео. Или еще точнее: «050 — Исцеляющая революция».

Квадди собрались кольцом вокруг него в лекционном модуле. Кроме постоянных учеников сюда официально направили две свободные от вахт команды буксиров, а еще пришли все незанятые старшие квадди, которых смогла тайно предупредить Сильвер. Собралось всего человек шестьдесят или семьдесят. Было душно. Лео автоматически начал высчитывать возможный расход кислорода и возможности его регенерации в перестроенном поселке… В зале чувствовалось напряжение. «Бог знает какие причудливые слухи бродят по поселку, — подумал Лео. — Настало время сказать правду».

Сильвер у герметических дверей помахала рукой — все в порядке! Она подняла все четыре больших пальца и, когда последний квадди проскользнул внутрь, осталась караулить за дверью.

Лео вспомнил свой недавний разговор с ней. «Вы нужны нам, Лео, даже если бы вы не были инженером. Мы слишком привыкли подчиняться двуногим», — сказала она. Значит, практичная

девочка считает, что им нужен предводитель, вождь. Ему было приятно, что выбрали его. Рядом с Сильвер он чувствовал себя старым. Его мысль все время упиралась в эту возрастную преграду, но в душе все чаще и чаще звучали ритмы прошедшей юности. «Хочу вести тебя за собой, малышка, хочу быть для тебя просто Лео. Позови меня в любое время, днем или ночью. Дай мне помочь тебе».

Он смотрел на закрытые двери. Как чувствует себя человек, дирижирующий парадом, ведущий его за собой? А может, это парад толкает его перед собой? Нервный озноб пробежал по коже, он перевел дух и мысленно вернулся к тексту лекции.

Лео находился в центре группы. Подумалось: «У ступицы колеса, где наибольшие напряжения… Надо начинать». После перешептываний, толчков ученики затихли, переключив все внимание на него. Он слышал их дыхание.

— Как некоторые из вас уже знают, — начал Лео, и слова его тяжело падали в тишину зала, — на дальних планетах разработана новая технология получения искусственной гравитации. Вероятно, она основана на уравнениях Неклина. На этой же математической теории основана технология преодоления тех пространственно-временных

аномалий космоса, которые обычно называются гиперсветовым туннелем. Я еще не знаю подробностей, но похоже, что технология разработана достаточно основательно. Теоретические основы, строго говоря, не так уж новы. А за всю мою инженерную жизнь я убедился, что рано или поздно любая теория находит практическое применение: очевидно, так думали и те, кто создавал вас четверорукими.

Прослеживается весьма интересная симметрия событий. Прорыв в генетической биоинженерии, способствовавший вашему появлению на свет, основан на усовершенствовании технологии маточного репликатора. Это открытие было сделано в колонии Бета. Теперь, примерно на одно поколение позже, появилась новая технология в совсем другой области науки. Она пришла оттуда же. Из-за нее вы становитесь технологически устаревшими раньше, чем достигли биологического расцвета. Во всяком случае, такова точка зрения «Галак-Тэк».

Лео замолчал, ожидая их реакции. Зал затаил дыхание. Тревога нарастала.

— Так вот, когда машина устаревает, ее выбрасывают на слом, когда устаревают профессиональные знания, полученные человеком, его

посылают переучиваться. А вы устарели до мозга костей. Но это или жестокая ошибка, или… — он остановился, чтобы сильнее подчеркнуть свою мысль, — или неповторимая возможность для вас стать свободными людьми.

— Не надо записывать это, — сказал Лео, когда увидел, как квадди наклонились над своими досками, и электронные карандаши начали высвечивать ключевые слова, бегущие по миниатюрным экранам. — Это не учебные занятия, это — реальная жизнь.

Он остановился, чтобы прийти в себя. Произнесенные слова: «Не надо записывать… реальная жизнь», молниями вспыхнули в его сознании.

Прамод подплыл ближе и взволнованно посмотрел в его глаза:

— Лео, пошли слухи, что компания собирается спустить нас всех вниз и расстрелять. Как Тони.

— Не думаю. Сейчас это наименее вероятно. Скорей всего вас перевезут в какое-то подобие тюрьмы. И к вам применят своеобразный геноцид, за который никто не будет наказан. Геноцид без виноватых. Один администратор будет передавать вас другому, тот следующему, и так далее. Вы станете всего лишь частью инвентаря, на содержание которого нужно расходовать какие-

то средства. Расходы будут расти, как это всегда бывает. Чтобы их сократить, компания будет постепенно уменьшать количество персонала, обеспечивающего вашу жизнь, и наконец предоставит вам самим заботиться о себе. Системы жизнеобеспечения с годами износятся. Аварии будут случаться все чаще и чаще, а снабжение и поставки необходимых материалов станут нерегулярными.

И тогда, как-нибудь ночью, без особого приказа нажать на спусковой крючок, случится непоправимая авария. Вы будете посылать сигналы о помощи, но никто даже не будет знать, кто вы такие. Никто не будет знать, что нужно делать. Уже давно не будет тех, кто поместил вас туда. Не найдется героя-спасителя. Всякая инициатива будет сразу же удушена ядом и черными намеками администрации. Следователь пересчитает тела и с облегчением обнаружит, что это всего лишь износившийся инвентарь. История Проекта Кая будет закрыта навсегда. Финиш. Это займет лет двадцать, может быть, даже десять или пять. И о вас потом просто не вспомнят.

Прамод сжал руками горло, как будто его уже душила ядовитая родэанская атмосфера. Он пробормотал:

— Пусть лучше меня застрелят сразу.

— Но, — Лео повысил голос, — вы можете взять свою жизнь в собственные руки. Наберитесь отваги и следуйте со мной. Большой риск, но дело стоит того. Я расскажу вам сейчас… — Он был всецело охвачен отчаянной жаждой великих свершений. Действительно, в таких условиях только фанатик мог рассчитывать на победу. — Я расскажу вам о Земле Обетованной…

Глава 9

Лео посмотрел в иллюминатор грузового буксира на быстро приближающуюся станцию Пересадки. Проклятие! Еженедельный пассажирский корабль с Ориента IV был уже пришвартован к центру ее исполинского колеса. Хорошо, если он все еще разгружается. Чрезвычайно важно было попасть на борт раньше, чем начнется погрузка, и вмешаться в судьбу пилота (или уже экс-пилота?) Ти.

Скачковый корабль исчез из виду, так как они заложили вираж вокруг станции, направляясь к отведенному им причалу на одной из спиц колеса. Их пилот, темноволосая и бронзовокожая квадди по имени Зара, одетая в пурпурную рубашку и шорты, ловко подвела буксир точно к причальным зажимам, и они сразу же защелкнулись. Лео лишний раз убедился, что она недаром считалась одним из лучших пилотов буксиров, а ведь ей еще нет и пятнадцати.

Центробежная сила, слабая на таком расстоянии от центра станции, надавила на Лео, и его мягкое кресло повернулось на шарнирных подвесах. Зара улыбнулась ему, — ей было приятно

ощущение тяжести. Сильвер, лежавшая рядом с ней на противоперегрузочной кушетке, сделанной специально для квадди, казалась не такой уверенной. Зара быстро закончила необходимые служебные переговоры с транспортным контролем станции и выключила системы управления. Лео облегченно вздохнул — транспортный контроль не задал даже завуалированных вопросов о дальнейшей цели полета. «Должны собирать сведения для поселка Кая». Правда, это было совсем уж невероятно, но Лео был готов ко всему. Он был готов даже превысить свои полномочия. Если понадобится.

— Посмотри, Сильвер.

Зара достала из кармана пушинку и выпустила ее из пальцев. Пушинка медленно опустилась на мягкую обивку стены (теперь — пола). Зара снова подбросила ее нижней рукой. Лео покорно подождал, пока Сильвер попробовала повторить это, и сказал:

— Пошли. Нам нужно поймать Ти.

— Правильно, — сказала Сильвер и, резко оттолкнувшись от кушетки верхними руками, вытянула нижние. Лео достал из сумки мягкие серые штаны и осторожно помог ей надеть их на нижние руки и выше, до талии. Она взмахнула

руками — штанины болтались ниже пальцев. Сильвер скривилась от непривычной одежды, такой уродливой и сковывающей движения.

— Прекрасно, Сильвер, — сказал Лео. — Теперь туфли, которые ты взяла у той девушки из Гидропоники.

— Я дала их спрятать Заре.

— Ох, — Зара схватилась за голову.

— Что?

— Я оставила их в доке.

— Зара!

— Простите меня…

— Может, подойдут твои башмаки, Лео, — предложила Сильвер.

— Вряд ли…

Лео снял башмаки, и Зара помогла подруге засунуть в них нижние руки.

— Ну как? — озабоченно спросила Сильвер.

— Кошмарно, — сморщила нос Зара.

Лео повернулся, чтобы взглянуть на свое отражение в темном стекле иллюминатора. Он рассматривал свои ноги так, будто видел их впервые. Замечал ли кто-нибудь, какие они смешные? Его носки представились ему какими-то огромными белесыми червями. Ступни казались дурацкими придатками.

— Забудь о башмаках. Давай их назад. Пусть штанины прикрывают твои ладони.

— А если кто-нибудь спросит, что случилось с моими ногами?

— Ампутированы, — сказал Лео, на ходу придумывая легенду, — после ужасного обморожения во время прогулки по Антарктиде.

— Это на Земле? А что если они начнут расспрашивать о Земле?

— Тогда я… я оборву их за грубость. Но большинство людей достаточно тактичны, чтоб не задавать подобных вопросов. Мы можем придумать довольно правдоподобную историю о твоем инвалидном кресле, которое потерялось вместе с багажом, а мы направляемся на его розыски. Этому поверят. Пошли.

Он повернулся к ней спиной и скомандовал:

— Все наверх!

Сильвер обхватила Лео верхними руками за шею, а нижними за талию, сильно сжав ее. Ее теплые груди упирались ему в спину.

Они прошли, согнувшись, через гибкую трубу шлюза в станцию. Лео направился к лифту, который шел вдоль спицы от центра колеса к его ободу, и нажал на кнопку. Они сели в пустую кабину, но по дороге лифт останавливался и в

него входили люди. Лео забеспокоился, что его общительная спутница попробует завязать с ними беседу. Он забыл предупредить ее, чтобы она не смела заговаривать с незнакомыми. Но она молчала. Обслуживающий персонал станции Пересадки исподтишка бросал на них удивленные взгляды, но Лео смотрел поверх голов так независимо и холодно, что никто не решился заговорить с ними.

Лео зашатался, выходя из лифта у внешнего обода станции, где центробежная сила была максимальной. Он мысленно готовил себя к этому, но три месяца в невесомости не могли не сказаться. Лео убедил себя, что при половине g их вес вместе с Сильвер даже меньше его собственного веса на Земле, и он поспешил покинуть людное фойе.

Справившись у автомата-информатора, Лео прошел по коридору и постучал в дверь маленького спального номера. Мужской голос произнес: «Да, да?» — и дверь открылась. Все. Они поймали пилота. Лео изобразил широкую приветливую улыбку и вошел.

Ти лежал поперек кровати и смотрел портативный телевьювер. Он раздраженно поднял взгляд на Лео, но вдруг заметил Сильвер. Лео осторожно, как кошку, уложил Сильвер на пол рядом с кро-

ватью, а сам упал в единственное кресло.

— Ти Галик, мне нужно с вами поговорить.

Ти перекатился к изголовью кровати, поднял кверху колени, бросил рядом телевьювер и забыл о нем.

— Сильвер, какого черта ты здесь делаешь? Кто этот парень? — Он ткнул пальцем в Лео.

— Лео Граф. Он преподает сварочное дело в поселке. — Сильвер подползла поближе к кровати, уперлась в нее верхними руками и подтянулась. Потом подняла верхние руки. В таком положении она напомнила Лео циркового тюленя на треножнике.

— Фу, очень странное ощущение.

Она снова опустила руки в поисках дополнительной опоры и оказалась в позе собаки, опирающейся на кровать. Ее прекрасные волосы обвисли, всю ее грацию уничтожила гравитация. Сомнений не оставалось — место квадди только в невесомости.

— Нам нужна ваша помощь, лейтенант Галик, — начал Лео.

— Кому это нам? — подозрительно спросил Ти.

— Квадди.

— Ха, во-первых, я хотел бы отметить, что я уже не лейтенант Галик. Я просто Ти Галик, без-

работный, и, вполне возможно, не скоро найду работу. Благодаря квадди — во всяком случае, одной из них.

Он хмуро взглянул на Сильвер.

— Я говорила им, что ты не виноват. Они не захотели слушать.

— Могла бы прикрыть меня, в конце концов, — зло сказал Ти. — Ты мне многим обязана.

По его лицу было видно, что он способен даже ударить ее.

— Остыньте, Галик, — рявкнул Лео. — Сильвер вкололи наркотики и мучили ее, чтобы выдавить признания. Сдается мне, в долгу здесь не она, а кто-то другой.

Ти покраснел. Лео также прикусил язык, вспомнив, что они не должны допустить, чтобы пилот обиделся. Он им слишком нужен. Да и вообще разговор пошел не так, как планировалось. Ти должен был стать как шелковый от одного взгляда на васильковые глаза Сильвер — в надежде на вознаграждение и все такое прочее… «Он должен, должен отозваться на ее просьбу. Но если молодой лоботряс не оценил Сильвер, он ее недостоин», — подумал Лео и поспешил вернуться к делу.

— Вы слышали о новой технологии создания

искусственного гравитационного поля?

— Кое-что, — осторожно сказал Ти.

— Так вот. Это убивает Проект Кая. «Галак-Тэк» перестает нуждаться в квадди.

— Да-а… Логично, ничего не скажешь.

Лео подождал вопроса, но его не последовало. Ти не был идиотом, он просто намеренно осторожничал.

— Они планируют отвезти квадди вниз на Родэо и поместить их в заброшенных рабочих бараках…

Далее повторился сюжет, неделю назад рассказанный Прамоду, как квадди будут забыты и доведены до смерти. Подействует ли это сейчас на Ти?

Лицо пилота было непроницаемым.

— Ну, мне их очень жаль, — не глядя на Сильвер, сказал Ти, — но что я могу для них сделать? Я покидаю Родэо через шесть часов и никогда, к моему счастью, сюда не вернусь. Эта планета — помойная яма.

Лео стал психологически давить на него:

— А Сильвер и всех квадди бросят в эту яму и прихлопнут крышкой. За единственное преступление, которое заключается в том, что все они «технологически устарели». И это для вас ничего

не значит?

Ти возмущенно выпрямился:

— Ах, устарели? Я тоже могу показать вам технологическую отсталость! Вот!

Его рука прикоснулась к имплантированным в лоб и виски контактам и канюле на шее сзади.

— Я учился два года, потом год ждал очереди, чтобы хирурги сделали мне это устройство, соответствующее коду компании «Галак-Тэк», которая частично оплатила стоимость операции. Этим кодом в системе гиперсветового Прыжка пользуются еще только Межзвездная Транспортная и пара других независимых компаний, а все прочие в мире работают по схеме Неклин-цвет-П. Как, по-вашему, есть ли у меня шанс получить работу в Межтрансе, если меня выгнали из «Галак-Тэк»? Для того чтобы найти работу, мне нужна новая операция, так как я не состыкуюсь с другими кораблями, кроме галактэковских. У меня нет денег, чтобы заплатить за новую имплантацию, а без этой операции я не могу их заработать. Вот и крутись как хочешь, Ти Галик!

Он тяжело вздохнул и замолчал.

— Я дам вам должность пилота на самом большом корабле, — торжественно произнес Лео.

Торопливо, пока Ти не успел его прервать, он

рассказал о плане превращения поселка в корабль-колонию.

— У нас все уже есть. Нужен только пилот, который может включаться в нейроуправление системы «Галак-Тэк». Нам нужны именно вы.

Но эти планы жутко напугали Ти:

— То, что вы задумали, — это не просто сумасшедшая авантюра, это еще и кража! Вы хоть представляете, на какие ценности замахнулись? «Галак-Тэк» не выпустит вас из тюрьмы до следующего миллионолетия!

— Я не собираюсь идти в тюрьму, я собираюсь лететь к звездам вместе с квадди.

— Ваша тюремная камера будет обита войлоком.

— Это не преступление, это война за освобождение. Преступление — повернуться к ним спиной и уйти.

— Я не знаю такого закона, по которому действия компании преступны.

— Ну ладно, тогда это — грех.

— А, брат во Христе! — Ти скорчил гримасу. — Теперь я вижу — ты послан Богом, не так ли? Позволь мне сойти на следующей остановке.

«Бог на него не действует, нужны другие аргументы», — быстро соображал Лео.

— Я думал, вы любите Сильвер. Как же вы можете бросить ее на медленное умирание? В камере, обитой войлоком?

— Ти вовсе меня не любит, — вмешалась Сильвер.

Ти посмотрел на девушку.

— Нет, конечно, нет, — неуверенно согласился он. — Ты же всегда об этом знала, правда? Мы встречались иногда, к обоюдному удовольствию, вот и все.

— Правильно, — подтвердила Сильвер, обращаясь к Лео. — Я получала дискокниги и фильмы, Ти — физиологическое облегчение. Мужчинам снизу нужен секс для здоровья, это все знают. Они не могут жить иначе. Наверное, какие-то дикарские гены действуют. Так что дело не в любви. Нормальный бартер.

— Надо же было найти такого… — начал Лео, но тут же оборвал себя. Он сам виноват — следовало предусмотреть этот вариант заранее. Он закрыл глаза, прижал их кончиками пальцев и задумался в поисках какого-то аргумента, который позволил бы склонить Ти на свою сторону.

— Хорошо. Значит, вы считаете, что Сильвер можно распоряжаться как бумажным платком. Высморкался в него и выбросил, так?

Ти обиделся:

— Полегче, Граф. Я не хуже других.

— Но я даю вам шанс стать лучше. Разве вы не видите?

— Послушайте, Лео, — снова вмешалась Сильвер. Она лежала на кровати, опершись подбородком на руку. — Когда мы доберемся до нашего астероидного пояса, что мы там будем делать с кораблем?

— С кораблем?

— Мы остановим поселок и будем устраиваться в нем, а корабль будет находиться на приколе. Мы же можем отдать его Ти?

— Что? — сказали Лео и Ти в один голос.

— В виде платы. Он доставит нас по назначению и за это возьмет лайнер. Потом он сможет улететь на своей собственности и открыть где-нибудь частное транспортное предприятие, если захочет.

— На краденом корабле? — взвизгнул Ти.

— Почему краденом? — возразил Лео. — Это нормальный военный трофей.

— Если мы уйдем достаточно далеко от «Галак-Тэк», чтобы она нас не достала, то так же далеко уйдешь с нами и ты, — пояснила Сильвер. — У тебя будет лайнер, соответствующий твоим им-

плантантам, и никто не сможет выгнать тебя оттуда. Ты будешь работать на себя.

Лео прикусил язык. Он же сам просил Сильвер помочь ему убедить Ти, а теперь с удивлением слушал ее рассуждения. Судя по выражению лица Ти, она попала в самую точку. Лео одобряюще взглянул на свою четверорукую помощницу.

— А кроме того, — продолжала она, ответив ему взмахом ресниц, — если мы все успешно выпрыгнем отсюда вместе с поселком, мистер Ван Атта останется в ужасных дураках.

Она уронила голову на подушку и, улыбнувшись, сбоку посмотрела на Ти.

— Ха, — сказал пилот, — это мысль…

— Ваши вещи упакованы? — спросил Лео, чтобы ускорить решение.

— Все здесь, — Ти кивнул на груду багажа в углу. — Но, черт возьми, если все лопнет, они меня распнут!

— Вот посмотрите…

Лео расстегнул у шеи комбинезон и вынул из внутреннего кармана лазерный сварочный пистолет.

— Эта штука стреляет мощным лучом на такое расстояние, что не убежать. — Он небрежно помахал пистолетом. — Если нас арестуют, вы

сможете заявить, что вас украли, угрожая оружием, ненормальный инженер и его сумасшедшая мутантка-помощница и принудили к сотрудничеству. В любом случае вы будете героем.

Сумасшедшая мутантка-помощница ослепительно улыбнулась Ти; ее глаза сверкали, как звезды.

— Вы… Я, надеюсь, вы не будете стрелять из этой штуки, а?

— Конечно, нет, — сказал Лео, весело улыбаясь и спрятал сварочный пистолет. Ти тоже улыбнулся, с опаской поглядывая на страшное оружие.

Когда они вернулись к причалу, Зары в буксире не было.

— О Господи, — простонал Лео, — только этого не хватало…

— Может быть, ее кто-то увел силой?

Нигде не было ни записки, ни какого-нибудь знака, оставленного для них.

— Пилот… Она пилот, — рассуждал Лео вслух. — Что ей могло понадобиться? У нас достаточно горючего, связь с Управлением движения работает отсюда…

Похолодев, он вспомнил, что не запретил ей покидать буксир. Казалось, само собой понятно, что ей не надо было никуда высовываться. «Но это

мне понятно. Кто знает, что понятно квадди?»

— Если нужно, я могу управлять этой штукой, — сказал Ти, глядя на пульт и ни на чем особенно не настаивая. — Здесь ручное управление.

— Дело не в том, — ответил Лео. — Мы не можем улететь без нее. Предполагается, что квадди вообще не должны бывать здесь. Если ее найдут и начнут допрашивать, ничем хорошим это не кончится.

— Но что тут плохого?

— Я не знаю, но меня все это очень беспокоит.

В это время Сильвер сползла с противоперегрузочной кушетки. Минуту она внимательно примерялась, потом прошла на четырех руках мимо Лео. Штанины волочились по полу сзади.

— Ты куда?

— Поищу Зару.

— Сильвер, останься здесь. Нельзя, чтобы вы обе потерялась, — строго приказал Лео. — Мы с Ти найдем ее гораздо быстрее.

— Не думаю, — пробормотала Сильвер.

Она вышла в фойе и посмотрела вправо и влево по коридору, который шел вдоль стен спицы, огибая лифтовый колодец.

— Мне кажется, Зара где-то рядом.

— Если она уехала на лифте, то сейчас может

быть в любом месте станции, — заметил Ти.

Сильвер приподнялась на нижних руках, подняла верхние и оценивающе посмотрела.

— Квадди не достанет до кнопки вызова. Кроме того, она знает, что в лифте возможны любые встречи. Наверное, она пошла сюда.

Сильвер с гордо поднятой головой и на всех четырех повернула направо. Она быстро освоила новый способ передвижения и скоро перешла на прыжки, так как сила тяжести здесь намного ниже, чем у обода станции. Лео и Ти поспешили за ней. В голову Лео лезли какие-то глупые сравнения: прыгающая Сильвер-газель, он догоняет сбежавшую любимицу…

Из-за поворота донесся странный грохот. Сильвер вскрикнула и отпрянула в сторону.

— Ой, осторожно!

Лежа животом на низкой роликовой тележке, навстречу им неслась Зара. Все четыре ее руки неутомимо работали, отталкиваясь от пола. Не успев затормозить, она с грохотом пронеслась мимо Сильвер.

Лео в ужасе помчался ей наперерез, но Зара уже сумела остановиться — и сидела на тележке с видом победителя.

— Смотри, Сильвер, — сказала Зара, слезая и

переворачивая тележку, — колеса! Удивляюсь, как они не перегреваются от трения, они совсем не горячие.

— Зара, — закричал Лео, — ты почему оставила корабль?

— Я хотела посмотреть, как выглядят туалетные комнаты нижних, — сказала Зара, — но на этом этаже нет ни одной. Я нашла только чулан, там всякие штуки для уборки и вот это, — она похлопала рукой по тележке. — Можно мне снять колеса и посмотреть, что там внутри?

— Нет! — заорал Лео.

— Но я хочу знать! — настаивала она.

— Возьми ее с собой, — предложила Сильвер, — Разберешь потом.

Она настороженно оглядывалась по сторонам. Лео утешился, что хоть одна квадди разделяет его нетерпеливое беспокойство.

— Ладно, — согласился он, чтобы уладить дело. — Теперь пойдемте скорее.

Он крепко зажал тележку под мышкой, дабы прекратить дальнейшие эксперименты.

Лишь теперь ему пришло в голову, что квадди не имеют ни малейшего представления о частной собственности. Наверное, потому, что они выросли все вместе в поселке Кая само понятие

частной собственности просто лишено смысла — ведь у квадди нет ничего своего. На планетах люди тоже могли бы чувствовать себя единой семьей, если бы не огромные расстояния, разделяющие их. Но что творится с ним самим? Ему неловко из-за какой-то тележки, а ведь он планирует похищение целой космической станции — величайшая кража в истории человечества.

Ти чуть было не отказался, когда узнал, что он должен делать дальше. Лео предусмотрительно молчал о деталях плана, пока буксир не отплыл от станции Пересадки и не оказался на полпути к поселку.

— Вы хотите, чтобы я похитил корабль? — взвыл Ти.

— Успокойтесь, — утихомирил его Лео, — вы будете только консультантом. Корабль захватят квадди.

— Ох, не верится мне, что они смогут это сделать.

— Ну, я надеюсь, что вы им подскажете. Жаль, у вас нет преподавательского опыта, а то бы вы знали, что люди могут научиться самым удивительным вещам. Даже трудно представить, на что они способны. Ведь и вы явились на свет, не зная, как управлять кораблем? А потом научи-

лись, и в каждом рейсе пассажиры доверяли вам свои жизни. Теперь вы узнаете, что такое быть инструктором, что они чувствуют, вот и все.

— Ну и что они чувствуют?

Лео улыбнулся и зловеще прошептал:

— Страх. И ужас. И так все время.

Когда они пришвартовались, в соседнем доке уже стоял буксир, нагруженный горючим и запасами для продолжительного полета.

Они прошли через люк в модуль дока. Их встретили взволнованные квадди.

— Я переделал сварочные пистолеты, Лео, — доложил Прамод. Он держал в каждой руке по пистолету.

— По одному на пять человек.

Клэр, паря над его плечом, с боязливым восхищением смотрела на весь этот арсенал.

— Хорошо. Отдай их Сильвер, пусть будут у нее, пока буксир не доберется до входа в туннель.

Все перешли к буксиру, и Зара начала готовить его к старту. Ти недоверчиво наблюдал за ней.

— Разве мы сейчас улетим?

— У нас очень мало времени, — сказал Лео, — часа через четыре ваше отсутствие на станции Пересадки будет замечено.

— А разве не нужно как-то подготовиться, обсу-

дить все, разработать план действий?

— Разгон будет продолжаться только четыре часа, а потом, во время инерционного полета, до торможения, мы успеем все обсудить. Несколько вариантов уже разработано. Очень важна внезапность. Сильвер вам все расскажет.

— Как, Сильвер тоже летит?

— Сильвер командует всей операцией, — осторожно сообщил ему Лео.

Лицо Ти отразило тревогу. Ему было явно не по себе.

— Довольно. Я еще успею вернуться и попасть на свой корабль!

— Сильвер назначена потому, — оборвал его Лео, — что все здесь — дело квадди. Именно для них это вопрос жизни или смерти, а не для нас, нижних. Захват корабля — важнейшая операция. Известие об удачном захвате послужит сигналом для начала восстания в поселке. Если его не будет, квадди обречены на смерть, мы уже далеко зашли. Корабль, который вы захватите, — путь к спасению. Помните об этом! А вы — не хуже других, — тонко улыбнулся Лео.

Ти кивнул, но без особого энтузиазма.

Сильвер, Зара, Сигджи, Ти и Джон, самый большой и сильный квадди из буксирной бригады,

впятером втиснулись в каюту, рассчитанную на двоих, и к тому же для недальних полетов. «Не страшно, — подумал Лео. — Если понадобится, можно впихнуть туда и больше».

Сильвер, замыкавшая группу, задержалась, чтобы обнять Прамода и Клэр, которые провожали их.

— Клэр, мы спасем твоего Энди, — шепнула Сильвер на прощание. — Увидишь.

Лео с тревогой смотрел вслед команде, уходящей в неизвестность.

— Я думал, что квадди будут слабым звеном в этой операции, но, к счастью, вижу, что ошибался. Присматривай за Ти, Сильвер, чтобы он не подвел тебя. Вы должны победить.

— Знаю. Я постараюсь, Лео… Но почему вы думали, что он влюблен в меня?

— Не знаю… Вы были близки. Может быть — увлечение, все эти романы…

— Ти не читает романов, он читает боевики из серии «Ниндзя созвездия Близнецов».

— А ты не была в него влюблена?

Она задумалась:

— С ним было интересно нарушать правила. Но Ти — это… Ти. А вот такая любовь, как в романах… Правда, я давно знаю, что такой любви не бывает.

Я приглядывалась к нашим нижним, но никто из них не был похож на героев моих любимых романов. Наверное, это глупо — увлекаться сказками?

— Думаю, что сказки и есть сказки. Но если по правде, то я их и не читал вовсе. А хотеть большего — это не глупость, Сильвер.

— Большего, чем что?

«Большего, чем прислуживать самовлюбленным грубиянам только потому, что они с ногами. Но мы же не все такие, не все! А сейчас не время для подобных разговоров. Тебе нужно сосредоточиться на предстоящей задаче». Лео встряхнулся.

— Во всяком случае, не дай Ти перепутать своего Ниндзя с командой корабля!

— Нет. Думаю, что скорее уж он не примет их за команду Черной Лиги Эридана.

Лео хотелось бы услышать больше уверенности в ее голосе.

— Ладно… — он почувствовал, как волнение перехватило горло, — будь внимателен. Береги себя.

— Ты тоже будь осторожен.

Она не обняла его, как обняла Прамода и Клэр.

— Счастливо!

«И не думай, — кричал он мысленно ей вслед, — что никто не может любить тебя, Сильвер…»

Герметическая дверь закрылась, как бы с глубоким вздохом сожаления.

Глава 10

На платформе дока грузовых буксиров было прохладно, и Клэр то и дело потирала руки, чтобы согреться. Руки были холодными, но сердце горячо билось от надежды и страха. Она украдкой взглянула на Лео, когда он, спокойный как всегда, пролетал рядом с ней через герметический люк.

— Спасибо, что вытащили меня с работы, — сказала она. — У вас не будет неприятностей, если узнает Ван Атта?

— Кто же ему скажет? Кроме того, я думаю, у Брюса уже пропала охота мучить тебя. Тут он явно перестарался. Пусть подумает спокойно. А я очень хочу встретиться с Тони и надеюсь, что мы оба с удовольствием поговорим по душам после того, как пройдет первая радость вашей встречи.

Он улыбнулся ей, как только мог спокойнее.

— Интересно, как он себя чувствует?

— Наверняка, ему намного лучше, иначе доктор Минченко не стал бы тащить его сюда.

Удар и щелканье зажимов подсказали им, что снаружи пришвартовался шатл. Клэр бессознательно протянула руки к шлюзу. Квадди из контрольной будки махнул двум другим на

платформе, и они, нырнув в гибкую трубу шлюза, занялись подгонкой уплотнения. Первым открылся люк для команды, и техник шатла высунул голову, чтобы проверить, все ли в порядке. Сердце Клэр колотилось, горло пересохло и сжалось.

Наконец появился доктор Минченко, энергичный седой человек в белом медицинском комбинезоне. Почему-то он напомнил Клэр вяленый абрикос, высохший, но все еще здоровый, нисколько не гнилой внутри. У Клэр было такое ощущение, что нужно только напитать его водой, и большое тело расправится, оживет, помолодеет.

Доктор Минченко отплыл от шлюза, пересек платформу и остановился возле них, аккуратно придерживаясь за скобы у люка.

— Привет, Клэр. Ты уже здесь? О, и вы, Граф, — добавил он уже не так сердечно. — Хорошо, что я вас встретил. Должен вам сказать, что я не люблю, когда нарушают медицинские предписания, и не даю разрешения на то, что вредит здоровью. Перерывы, положенные во время рабочего дня, следует посвящать гимнастике. Это наше неукоснительное правило. Вы слышите?

— Да, доктор, благодарю вас, — быстро ответил

Лео, который, насколько известно Клэр, не был в гимнастическом зале ни разу. — Где же Тони? Мы хотели бы помочь вам доставить его в лазарет.

— Тони со мной нет, он остался в госпитале внизу.

— Ему хуже? — еле выдохнула Клэр.

— Вовсе нет. Я хотел привезти его с собой. По моему мнению, в невесомости он поправится гораздо быстрее. Осложнения возникли со стороны администрации, и я постараюсь разобраться в этом немедленно.

— Это Брюс приказал держать его внизу? — спросил Лео.

— Да, он, — доктор нахмурился, глядя на Лео. — Мне не нравится, когда кто-то вмешивается в мои обязанности, даже если у него есть убедительные объяснения. Дэрил Кай никогда не позволял себе ничего подобного.

— Вы, значит, гм… не слышали о новых приказах, — сказал Лео, осторожно бросив предупреждающий взгляд на Клэр.

— Какие новые приказы? Мне ничего не сообщали. Но я все выясню! — Он повернулся к Клэр, резко сменив тон на доброжелательный. — У Тони все в порядке. Внутреннее кровотечение остановлено. Никаких признаков инфекции.

Вы, квадди, крепкие. Вы даже более выносливы в условиях гравитации, чем мы, нижние, в состоянии невесомости. Хотелось бы только, чтоб ваши способности подтверждались не такими отчаянными экспериментами. Конечно, — он вздохнул, — молодежь иногда непредсказуема… Да, кстати о молодежи — как твой малыш? Лучше спит?

Глаза Клэр наполнились слезами.

— Я не знаю, — она зарыдала.

— Что такое?

— Они не разрешают мне видеть его.

— Что?!!

Лео, изучавший свои ногти в сторонке, ответил:

— Энди забрали у Клэр, обвинив ее в том, что она подвергла ребенка опасности, или что-то в этом роде. Разве Брюс вам об этом не говорил?

Лицо доктора Минченко потемнело.

— Забрали ребенка? У матери, кормящей грудью? Это безобразие!

— Они дали мне какое-то лекарство, чтобы у меня пропало молоко, — объяснила Клэр.

— Ну, это уже… Кто дал? — стараясь быть спокойным, спросил Минченко.

— Доктор Кэрри.

— Но он мне не доложил.

— Вы же были в отпуске.

— В отпуске — еще не значит без связи. Выкладывайте, Граф! Что здесь, к черту, происходит? Или этот карьерист совсем рехнулся?

— Вы действительно ничего не слыхали? Тогда лучше спросите Брюса. Мне приказано не распространяться на эту тему.

— Я спрошу.

Минченко бросил на Лео внимательный взгляд, оттолкнулся и улетел, ворча что-то под нос. Клэр и Лео пытливо смотрели друг на друга.

— Как же теперь вернуть Тони? — вскричала Клэр. — До сигнала Сильвер осталось совсем мало времени!

— Я не знаю. Но ты не отчаивайся. Вспомни об Энди. Ты нужна ему больше всех.

— Я не собираюсь сдаваться. Никогда! Но что мы можем сделать?

— Я подумаю, на какие пружины нажать, чтобы Тони привезли сюда. Скажу этому сукину сыну Брюсу, что Тони нужен мне для работы, ведь он возглавляет группу сварщиков! Может быть, мы с Минченко сумеем что-то сделать. Так или иначе, мы должны найти выход!

— Только не лгите мне, Лео, — попросила Клэр.

— Не спеши с выводами. Ты знаешь — обстоятельства могут быть против нас. Это правда. Но любой вариант наших действий будет зависеть от того, захватит ли Сильвер корабль. Когда скачковый корабль будет у нас, мы будем действовать решительно. Мы приложим все усилия, чтобы спасти Тони. Я обещаю тебе. Я верю, что это можно сделать.

Клэр сжала губы, чтобы скрыть дрожь:

— Вы не можете рисковать всеми из-за одного. Так нельзя!

— Клэр, не отчаивайся. Случиться может все, что угодно. Одно я знаю твердо: нельзя растрачивать силы на тысячи сомнений, это — самоубийственно. Важно точно определить и решить ближайшие задачи. Что мы будем делать на следующей неделе — вопрос второй, первый вопрос — сегодня. Что ты должна сделать сегодня, сейчас?

Клэр вздохнула и постаралась собраться с мыслями:

— Пойду на работу… Сделаю вид, будто ничего не случилось. Буду тайно продолжать учет всех запасов семян. Да, еще закончу разрабатывать схему освещения на то время, когда поселок будет удаляться от Солнца. А как только поселок станет

нашим, начну резать и устанавливать новые гидропонные трубы, чтобы обеспечить дополнительный урожай овощей. И еще — заморожу все генетические разновидности питательных веществ, которые у нас есть, чтобы было с чего начинать в случае гибели семян.

— Ну, этого вполне достаточно! — Лео ободряюще улыбнулся. — Только следующий шаг! И не сомневайся, что можешь его сделать.

Она кивнула.

— Ты нам нужна, Клэр. Всем нам, не только Энди. Обеспечение продовольствием — это одно из главных условий нашего выживания. Тут важна каждая пара… э… каждый комплект умелых рук. Тебе нужно начать обучение молодых, нужно передавать им свои знания и умение, которому ни по каким книгам, даже самым лучшим, нельзя выучиться.

— Я не сдаюсь, не сдаюсь, — Клэр отвечала на скрытые мысли, которые владели Лео, когда он произносил свою тираду.

— Ты испугала меня тогда в шлюзе, — смущенно извинился Лео.

— Я сама себя испугалась.

— Ты имеешь полное право злиться, но нельзя допустить, чтобы ярость захватила тебя целиком

— в таком состоянии невозможно принимать правильные решения.

Проговорив это, он вдруг понял, что именно бессильная ярость погнала ее в воздушный шлюз — ярость, а не отчаяние. Трудно сказать, стало ему легче или тяжелее от такого открытия.

— Лео… это меня тоже пугает.

Он насмешливо улыбнулся:

— Добро пожаловать в людское сообщество.

— Следующий шаг, — пробормотала она. — Правильно. Следующее достижение.

Она махнула Лео рукой и улетела в коридор.

Он вздохнул и повернулся к грузовой платформе. Пошаговый метод был бы, конечно, хорош, если бы изменяющиеся обстоятельства не ставили все новые — и неожиданные — задачи, как раз в тот момент, когда не на что опереться. Его взгляд задержался на бригаде квадди, которая манипуляторами вытаскивала на платформу из большого грузового люка шатла серые цилиндры размером с человека. Сперва Лео не понял, что это, но потом опознал в них емкости с горючим для грузовых буксиров. Он сам убедил Ван Атту, что запас топлива потребуется для демонтажа поселка. «А я не успел вовремя распорядиться, чтоб его сразу припрятали», — забеспокоился Лео

и полетел через платформу к грузчикам.

— Что это, ребята?

— Здравствуйте, мистер Граф. Я не знаю, — отозвался квадди в канареечно-желтой футболке и шортах Управления воздушными системами, в ведении которого были шлюзы грузовых доков. — Я таких никогда раньше не видел. Но здесь есть спецификация.

Он протянул Лео плоскую коробочку — портативную панель связи с компьютером.

— Может, это баки с топливом для буксиров?

Да, цилиндры были именно таких размеров. Значит, не удастся их скрыть, обозначив другими номерами. Лео отстучал на клавишах запрос — длинную строчку чисел. На панели появились кодовые номера груза. Лео присмотрелся к цилиндрам внимательнее. Да, похоже на топливо, да и маркировка вроде бы соответствует. Но для верности он все-таки сделал панели новый запрос: «Орбитальные грузовые буксиры, тип П, топливные цилиндры, инвентарный код». Экран мигнул, и выдал номер. Да, это тот же… Нет! С 77618 РД вместо С 77681 РД, отпечатанного на цилиндрах. Он быстро набрал С 77681 РД и, получив ответ, долго не мог осознать его.

— Бензин? — недоумевал Лео. — Бензин. Эти

идиоты действительно привезли на космическую станцию сотню тонн бензина.

— Что это? — спросил квадди.

— Бензин — продукт переработки нефти. Углеводородное топливо, которое используют для машин внизу. Он жидкий при комнатной температуре, токсичный, летучий, легко воспламеняется, может взорваться! Ради Бога, следите, чтоб ни один цилиндр не открылся.

— Да, сэр, — пообещал квадди. На него явно произвели впечатление перечисленные Лео опасности.

В это время, в сопровождении своей команды квадди, на платформе появился бригадир, обслуживающий орбитальные буксиры.

— Здравствуйте, Граф. Говорят, нам прислали топливо, но я ума не приложу, куда его складывать...

— Это оно?

— Где? Вот это? — Бригадир только теперь заметил цилиндры.

— А скажите-ка — вы сами, персонально, печатали заказ? Своим собственным маленьким пальчиком.

— Конечно.

— Ну, и что вы заказали?

Лео поднес панель к его глазам.

— О Боже!

— А внизу выполнили ваш заказ, — горячился Лео, хватая себя за волосы. — Выполнили, хоть у меня просто не укладывается в голове, как они там погрузили все это в шатл и без единого вопроса отправили сотню тонн бензина на космическую станцию. Это же полнейший абсурд…

— Я тоже не понимаю, — сказал бригадир. — Ладно, ничего страшного. Мы сейчас отошлем его назад и сделаем новый заказ. Это займет, наверное, около недели, благодаря темпам с которыми выполняются все работы по спецпроекту.

«У меня нет недели в запасе, — подумал Лео, — у меня не больше двадцати четырех часов».

— У меня нет недели, — Лео был в ярости, — мне нужно немедленно. Сделайте срочный заказ!

Он понизил голос, заметив, что все обратили на него внимание. Бригадир все же обиделся, хотя и чувствовал вину.

— Нечего орать на меня, Граф. Это была моя ошибка и мне придется ответить за нее, но это просто глупо, вешать на мой отдел срочный рейс шатла, когда прекрасно можно подождать. И так все плохо. Эй, ребята! — крикнул он. — Остановите разгрузку. Это ошибочный груз. Он будет

отправлен назад.

В это время на площадку вылетел пилот шатла и услышал последние слова. Он подлетел к ним, и Лео объяснил ему ситуацию.

— Ладно, ладно, я понял — сказал пилот. — Но вы не сможете отправить это добро обратно с моим рейсом. — Чтоб идти с полной загрузкой, у меня не хватит горючего. Придется подождать. Разгружайте.

Он оттолкнулся и полетел в кафетерий проводить там предписанный ему отдых между рейсами.

Грузчики квадди с укоризной смотрели на людей, которые меняли направление их работы во второй раз. Но они ограничились только вопросом:

— Теперь вы уверены, сэр?

— Да, — вздохнул Лео. — Но найдите место в отдельном модуле. Это нельзя оставлять здесь.

— Хорошо, сэр.

Лео снова повернулся к бригадиру буксирной бригады:

— Но мне же нужно топливо.

— Хорошо, только придется подождать. Я не могу сейчас. Ван Атта и так попьет моей крови.

— Можете отнести все за счет моего специаль-

ного проекта. Я подпишу.

Бригадир поднял брови, немного успокоенный:

— Ладно… Я попробую. А за свою кровь не боитесь?

«Уже продана», — подумал Лео.

— Ну, это уж мое дело, не так ли?

Бригадир пожал плечами и улетел, бормоча что-то себе под нос. Квадди из его бригады многозначительно взглянул на Лео. В ответ тот покачал головой и чиркнул пальцем по горлу.

Лео резко повернулся и нос к носу столкнулся с Прамодом, терпеливо ожидавшим его рядом.

— Не подкрадывайся ко мне так! — нервно завопил он. — Прости, ты меня испугал. Что у тебя? — Лео с огромным трудом удалось успокоиться.

— У нас проблема, Лео.

— Конечно, проблема! Разве кто-нибудь приходит ко мне, чтобы сообщить хорошие новости? Ладно, это я так. Что у вас?

— Зажимы.

— Зажимы?

— Снаружи очень много зажимных соединений. Мы проверяли технологическую схему разборки поселка для того, чтобы завтра, вы же

знаете…

— Я знаю.

— Мы хотели немножко попрактиковаться, чтобы потом скорее…

— Да, хорошо.

— Почти ни одна скоба не снимается, даже если подденешь ломиком.

Лео задумался, но быстро сообразил в чем дело.

— Металлические зажимы?

— Большей частью.

— Хуже всего на солнечной стороне?

— Намного хуже. Там мы не смогли снять ни одну скобу. Многие как будто оплавлены. Какой-то идиот, наверное, приварил…

— Да, приварил, но не идиот, а солнце.

— Лео, оно же не нагревает так сильно.

— И не нужно. То, что вы там видите, это самопроизвольная диффузионная вакуумная сварка. Атомы металла испаряются с поверхности деталей в вакууме. Очень медленно, конечно, но испаряются. В месте зажима они мигрируют в соседние поверхности и при этом может получиться прочное соединение. Быстрее это идет на горячих деталях на солнечной стороне. Ведь некоторые скобы стоят уже двадцать лет.

— Ого! Но что же нам с ними делать?

— Их нужно резать.

Прамод обиженно надул губы:

— Но это замедлит работу.

— Да, замедлит. И нам еще придется ставить зажимы на новых соединениях, нам понадобятся новые скобы, если мы не сможем сделать другие соединения. Пойди собери всех ребят, отдыхающих после смены. Нам срочно нужно провести небольшое совещание.

Лео перестал думать о том, переживет ли он Великий Переворот, и начал думать о том, доживет ли он до Великого Переворота. Он горячо молил Бога, чтобы Сильвер было легче, чем ему самому.

Сильвер серьезно надеялась, что Лео приходится легче, чем ей. После восьми часов полета команда, стиснутая в кабине буксира, выглядела весьма плачевно: помятая, поникшая, как и она сама. Только Ти, казалось, чувствовал себя удобно. Он вытянулся в кресле и, упираясь ногами, спокойно сносил перегрузки при разгоне буксира.

— Я видел шикарный фильм по головиду, — неожиданно с энтузиазмом заявил Сигджи и взмахнул тремя руками сразу. — Космическая битва. Корабль брали на абордаж. Всю обшивку продырявили взрывами магнитных мин, и воз-

дух оттуда так и свистал. А враги выпрыгивали кто как мог.

— Я тоже видел, — сказал Ти. — Это «Гнездо Рока», да?

— Ты привез ее нам, — напомнила Сильвер.

— А знаешь, там есть продолжение, — сказал Ти, обращаясь к Сигджи. — «Месть Гнезда».

— Да что ты говоришь? Они же их совсем расколошматили.

— Во-первых, — сказала Сильвер, — в книжках не бывает умных врагов, во-вторых, у нас нет магнитных мин, слава Богу, и в-третьих, я думаю, что Ти не хотел бы, чтобы массу уродливых дыр пробили в стенах его корабля.

— Конечно, нет.

— Мы войдем через воздушный шлюз, который специально сделан для этого. Команда и так будет достаточно удивлена, когда мы предложим им оставить корабль, и нечего пугать их, выделывая черт знает что. Хотя полковник Уэти в «Гнезде Рока» и подбадривает в бою свои войска криками и воплями в микрофон рации, я сомневаюсь, что реальные пираты так поступали. Это мешало бы их связи.

Она нахмурилась, глядя на Сигджи, и он притих.

— Мы поступим так, как говорил Лео, — продолжала Сильвер. — Направим на них свои лазерные пистолеты. Не зная нас, они не могут знать, выстрелим мы или нет. А что до того, какой из супергрузовозов нам выбрать, — она подбирала слова, — то было бы легче попросить разрешения войти на борт там, где в команде есть кто-нибудь, кого хорошо знает Ти. С другой стороны тогда будет труднее… — Она запнулась, потому что ей не понравилась сама мысль, — особенно, если они станут сопротивляться.

— Пусть тогда ими займется Джон, — предложил Ти. — Его для этого и взяли в конце концов.

Огромный Джон мрачно взглянул на него.

— Я думал, что я здесь как дублер пилота. Ты их сам заставляй, они твои друзья. Я лучше возьму в руки паяльник.

— Я бы хотел захватить Д 771, если он здесь. Но особо богатого выбора у нас не будет. Скорее всего там стоят два-три супера, не больше. Нам придется взять любой корабль, который только что пришел с Ориента IV и сбросил связки пустых контейнеров, но не начал еще загружаться. Тогда мы сможем быстро смыться без возни с грузом. И нечего разглагольствовать, мы просто *должны* сделать это.

— Самое трудное будет стартовать, если они сообразят, кто мы такие и что нас нечего бояться, и попытаются вернуть корабль.

Повисло угрюмое молчание. Даже Сигджи ничего не мог предложить на этот случай.

Лео нашел Ван Атту в тренировочном зале, устроившись в специальном тренажере, администратор занимался бегом на месте. Тренажер сильно смахивал на некое замысловатое орудие пыток — как бы дыбу наоборот. Ремни на пружинах прижимали человека к поверхности бесконечной дорожки, которую нужно было отталкивать ногами час или более в день, кому сколько прописал врач. Это укрепляло мышцы тела, особенно ног, и приостанавливало деминерализацию костей, неизбежную у людей, живущих в невесомости.

Судя по выражению лица Ван Атты, сегодня он отсчитал предписанное ему время с достаточным запасом злости. Действительно, если все время искусственно подогревать в себе злость, то это помогает выполнять такую монотонную и надоедливую работу. После краткого размышления Лео решил использовать случайно подвернувшийся шанс. Он снял комбинезон, повесил его в петлю на стене и, оставшись в красной футболке

и шортах, залез в ремни тренировочной машины рядом с Ван Аттой.

— Их что, смазывают клеем вместо масла? — хмыкнул он, хватаясь руками за петли и с напряжением толкая дорожку ногами.

Ван Атта повернул голову и насмешливо улыбнулся.

— В чем дело, Лео? Решили размяться? Или Минченко все-таки взялся за вас?

— Да, что-то вроде этого… — Наконец прибор заработал, и его ноги ритмично задвигались. — Вы с ним уже успели поговорить?

Ван Атта сбился с ритма, и машина сердито задребезжала.

— Да.

— Вы говорили ему, что будет с проектом?

— К сожалению, я вынужден был сказать. Хотя надеялся, что просто удастся отправить его отсюда в последний момент вместе с остальными. Минченко, пожалуй, самый высокомерный из старой гвардии Кая. Он никогда не делал секрета из того, что надеялся стать преемником Кая, главой проекта. А вместо этого прислали чужого — меня. Если бы он не был в списке уходящих на пенсию в следующем году, я бы уже давно от него избавился.

— Он что, сильно возражал?

— Вы спрашиваете, визжал ли он как свинья, которую режут? Держу пари, да. Он взвился так, будто лично я изобрел эту проклятую искусственную гравитацию. Очень мне это нужно!

— Еще бы ему не возражать — квадди дело его жизни, ведь он участвует в проекте с самого начала, — позволил себе рассудительно заметить Лео.

— М-м-м… — Ван Атта маршировал. — Ну, это еще не дает ему права оспаривать приказ. Даже у вас хватило ума, в конце концов. Если он не проявит желания сотрудничать, когда успокоится и сообразит, что возражать совершенно бесполезно, будет, пожалуй, проще продлить время работы Кэрри, а Минченко отослать вниз.

Лео закашлялся, прочищая горло. Нет, это неподходящая тема для подготовки к разговору, ради которого он пришел.

— Он не говорил с вами о Тони?

— Тони! — Тренажер Ван Атты загудел, отреагировав на его возмущение. — Я бы хотел больше никогда в жизни не видеть этого мальца. От него только одни неприятности — неприятности и расходы.

— Ну, я как раз хотел, наоборот, извлечь поль-

зу, — сказал Лео осторожно. — Даже если он пока не может выходить в открытый космос, у меня масса работы с компьютером, а также в бригаде, где он очень бы пригодился.

— Глупости, — огрызнулся Ван Атта. — Возьмите любого другого из ваших передовиков, скажем, Прамода или кого-нибудь еще. Мне все равно. Я же позволил вам распоряжаться по своему усмотрению. Через две недели мы собираемся начать перевозку этих маленьких уродцев вниз, так что нет никакого смысла возвращать его сюда. К тому же Минченко отказывается выпустить его из лазарета. Я не хочу слышать больше ни одного слова о Тони.

Проклятие! Конечно же, Лео нужно было отвлечь внимание Минченко, пока он не устроил эту заварушку с Ван Аттой. Теперь слишком поздно. Ван Атта покраснел явно не от упражнений. Лео представил, чего наговорил ему Минченко — несомненно, кучу «тех еще комплиментов». Было бы приятно послушать! Лео постарался пыхтеть и тяжело дышать, чтоб Ван Атта подумал, что он ему сочувствует.

— Как у вас с планом эвакуации? — спросил Ван Атта через некоторое время.

— Почти закончен.

— Да что вы! — Ван Атта посветлел. — Хорошо. По крайней мере, это уже хоть что-то!

— Вы удивитесь, когда узнаете, как можно полностью перестроить поселок, — пообещал Лео вполне правдиво, — согласно приказу руководства компании.

— И скоро?

— Как только мы получим приказ — «Вперед!» Я представил это в виде военной игры.

Он остановился, не желая больше говорить двусмысленности.

— Вы так и планируете сделать свое «важное сообщение» в 13.00 завтра в главном лекционном зале? — как бы между прочим спросил Лео. — Я хочу тоже быть там. Могу показать некоторые иллюстрации, когда вы закончите.

— Нет, — сказал Ван Атта.

— Что? — Лео подался вперед, споткнулся и пружина больно ударила его по колену. Он с трудом выпрямился.

— Вы не ушиблись? — спросил Ван Атта. — У вас был такой смешной вид…

— До свадьбы заживет.

Он стоял, стараясь восстановить дыхание и равновесие, стараясь подавить боль и охватившую его панику.

— Я имел в виду, что вы хотели сделать сообщение всем сразу, чтобы не повторяться.

— Хватит с меня и беседы с Минченко, — сказал Ван Атта. — Я доверил все Еи. Она может вызывать персонал к себе в кабинет небольшими группами и раздавать всем планы эвакуации по отделениям и персонально. Так будет эффективнее.

Прекрасный план мирного устранения нижних из поселка, разработанный Лео и Сильвер в течение четырех тайных совещаний, разлетелся в пух и прах. Напрасны были разговоры с Ван Аттой, напрасно Лео так осторожно подсказывал ему, чтоб он думал, будто это его собственная идея — собрать весь сменный персонал поселка вместе и выступить на этом собрании.

Они подготовились к тому, чтоб отделить лекционный зал, буквально нажав на одну кнопку. Кислородные маски, необходимые почти для трехсот человек, с запасом кислорода на несколько часов, пока лекционный модуль долетит до станции Пересадки, были тщательно припрятаны в нем. Экипажи двух буксиров ждали только команды, чтобы утащить модуль.

«Какой же я дурак! Строить планы, зависящие от Ван Атты! Теперь все лопнуло, как мыльный

пузырь...» Внезапно Лео стало плохо. Надо срочно готовить второй план, забракованный сначала как слишком опасный и ненадежный, результаты которого могли бы стать неконтролируемыми. Он в оцепенении машинально отстегнул пружины и ремни и повесил их на раму беговой дорожки.

— Еще не прошел час, — сказал Ван Атта.

— Боюсь, что-то не так с моим коленом, — солгал Лео.

— Ничего удивительного. Я знаю, что вы не часто тренируетесь. Только не вздумайте подавать в суд на «Галак-Тэк» за травму, так как легко доказать, что вы сами нарушаете правила, — Ван Атта оскалил зубы и продолжал бодро шагать.

— Да, кстати, — сказал Лео, — вы знаете, что склады на Родэо только что прислали поселку по ошибке сто тонн бензина. Сейчас его сгружают.

— Что?

Уходя, Лео получил маленькое мстительное удовлетворение, услышав как за его спиной остановилась беговая дорожка Ван Атты и щелкнули поспешно отстегиваемые ремни.

Лео не оглянулся.

Когда Клэр явилась по вызову в лазарет, там ее встретил доктор Кэрри.

— Вот хорошо, ты как раз вовремя.

Он открыл дверь лечебного кабинета и подтолкнул туда Клэр.

— А где доктор Минченко? Я думала, он здесь.

Доктор Кэрри слегка покраснел:

— Доктор Минченко у себя дома. Он не придет на дежурство.

— Но я хотела поговорить с ним…

— Тебе сказали, зачем ты вызвана?

— Нет. Я думала, что для лечения моей груди.

— А, ясно.

Клэр подождала немного, но он не продолжал. Он был занят тем, что брал инструменты с подноса и укладывал их в стерилизатор, стараясь не встречаться с ней глазами.

— Это совсем не больно.

Раньше она бы послушно ожидала, не задавая вопросов. Она прошла тысячи непонятных медицинских исследований, начиная еще со времени ее формирования в искусственной матке, которая выносила ее в закрытом теперь отделении этого самого лазарета. Раньше, до несчастья с Тони, она была другая. Потом она некоторое время вообще была близка к самоубийству. Теперь она чувствовала какую-то странную дрожь, какой-то трепет — ей предстояло родиться заново. Ее первое рож-

дение было механическим и без боли, вероятно поэтому его нельзя считать настоящим…

— Что… — Она начала тоненьким голосом, однако он громко отдавался в ушах: — Что вы хотите делать? Зачем меня вызвали?!

— Всего-навсего маленькая местная брюшная процедура, — сказал доктор Кэрри беззаботно. — Это недолго. Тебе даже не нужно раздеваться, только подними рубашку и опусти немного шорты. Я подготовлю тебя. Тебе следует быть неподвижной под потоком стерильного воздуха от этого экрана на случай, если прольется одна-две капли крови.

— Вы не сделаете меня неподвижной?.. Что это за процедура?

— Тебе не будет больно, и вообще от нее не будет никакого вреда. Ну, иди сюда.

Он улыбнулся и похлопал по экрану, который выступал из стены.

— Что это? — повторила Клэр, не двигаясь.

— Я не могу сказать. Только кодовый номер. К сожалению. Можешь спросить мистера Ван Атту или доктора Еи, или еще кого-нибудь. Знаешь, я пошлю тебя к доктору Еи сразу же после процедуры, и ты поговоришь с ней, хорошо?

Он облизнул губы; его улыбка становилась все

более нервной.

— Я ни за что… — Клэр ухватилась за фразу, которую сказал один из нижних, а она услышала. — Я ни за что на свете не буду спрашивать Ван Атту.

Доктор Кэрри странно взглянул на нее и пробормотал себе под нос:

— А я удивлялся, почему ты вторая в списке!

— А кто первый?

— Сильвер. Но этот инженер-инструктор послал ее куда-то с поручением. Твоя подружка, да? Ты скажешь ей потом, что это не больно.

— Мне все равно, черт возьми, больно это или нет, я хочу знать, что это такое.

Ее глаза сузились, когда она наконец сообразила, затем расширились от возмущения.

— Стерилизация, — выдохнула она. — Вы начинаете стерилизацию!

— Как ты?.. Тебя не предполагали… Почему ты так думаешь? — залепетал доктор Кэрри.

Она бросилась к двери. Он стоял ближе и оказался быстрее нее. Он успел закрыть дверь перед ней, и удар отбросил ее назад.

— Ну, Клэр, успокойся! — Кэрри задыхался, преследуя ее. — Ты только совершенно зря причиняешь себе вред. Мне придется сделать тебе

общий наркоз, а для тебя лучше местное обезболивание, ты только лежи тихо. Я обязан сделать это так или иначе.

— Почему вы должны сделать это? — вскричала Клэр. — Или это должен был сделать доктор Минченко, и поэтому его нет здесь? Кто заставляет вас и как?

— Если бы Минченко был здесь, я бы не должен был, — фыркнул разъяренный Кэрри. — Он ускользнул, а меня оставил тут. Давай, иди располагайся под экраном, а я установлю сканеры, или… или я заставлю тебя силой!

Он задышал глубже, настраивая себя на борьбу.

— Должен, — повторила Клэр. — Должен, должен! Интересно, кто кому и что должен, как вы думаете?

Он взял с подноса шприц, выдохнул воздух, и губы его сердито сжались.

«Шприц был готов заранее, — сообразила Клэр. — Он все прорепетировал и принял решение до моего прихода».

Кэрри удалось схватить ее за левую верхнюю руку. Игла устремилась к вене, но Клэр удалось поймать и задержать его правое запястье. На мгновение они застыли, вздрагивая от напряже-

ния и медленно поворачиваясь в воздухе.

Тогда она подняла свои нижние руки на помощь верхним. Кэрри задохнулся от удивления и злости, когда она широко развела ему руки, пересилив даже его, молодого мужчину. Он брыкался, бил ее коленями, но, не имея опоры, не мог нанести сильный удар.

Она засмеялась в диком восторге, дергала его за руки, как ей хотелось. «Я сильнее! Я сильнее! Я сильнее его, раньше я этого не знала!»

Теперь Клэр могла удержать его за запястья одними лишь сильными нижними руками и освободить верхние. Работая вместе, они легко отогнули вцепившиеся в шприц пальцы. Она подняла его вверх и пропела:

— Это совсем не больно.

— Нет, нет!

Он слишком сильно извивался, а у нее, конечно же, не было опыта, чтобы сделать внутривенную инъекцию; вместо этого она прицелилась и сделала укол в дельтовидную плечевую мышцу. Через несколько минут он ослабел и потерял способность двигаться. Теперь уж ничего не стоило устроить его неподвижно под стерилизующим экраном.

Она медленно осмотрела поднос с инструмен-

тами и потрогала их, удивляясь. Кэрри слабо задергался и захныкал, не в силах преодолеть сковавшее его оцепенение. Глаза его наполнились паническим ужасом. Глаза Клэр сверкали, она отогнула назад его голову и засмеялась, засмеялась по-настоящему. Она не помнила уже, сколько времени не смеялась так.

Потом она наклонилась к его уху и четко произнесла:

— Я не сделаю тебе это.

Все еще смеясь, она вылетела в коридор и направилась в убежище.

Глава 11

Было ошибкой довериться Ти и отдать ему в руки управление, когда они причаливали к супергрузовику. Сильвер поняла это, когда услышала толчки и треск причальных зажимов, разнесшиеся по буксиру. Зара даже тревожно подпрыгнула и тихонько застонала. Ти сердито заворчал на нее и снова повернулся к управлению.

Да, это ее ошибка — поверить авторитету этого нижнего мужчины с ногами, а не собственному рассудку. Она знала, что Ти не подготовлен к управлению такими буксирами, он сам это говорил. Он будет авторитетом, только когда они попадут внутрь корабля. «Нет, — сказала она себе твердо, — даже и тогда, нет».

— Зара, — позвала она, — садись за управление.

— Проклятие, — начал Ти. — Если ты только…

— Ти будет очень нужен нам на каналах связи, и прибережем его для работы пилота на корабле, — продолжала Сильвер, отчаянно надеясь, что Ти не отвергнет предлагаемую его гордости взятку.

Отчасти ее слова подействовали, и Ти нехотя

позволил Заре оттеснить его в сторону.

Кольца причальных шлюзов герметично не соединялись. Вторая попытка тоже оказалась безрезультатной. Сильвер то ли боялась, что умрет, то ли хотела умереть, это она не могла определить отчетливо. Все ее ладони вспотели, воздух казался каким-то клейким… Она судорожно перекладывала лазерный пистолет из одной руки в другую.

— Видишь, — сказал Ти Заре, — у тебя получается не лучше.

Зара сердито глянула на него:

— Ты погнул одно кольцо, умник. Молись, чтоб это было их кольцо, а не наше.

— Не умник, а ублюдок, — поправил ее Джон, возившийся у люка в попытке восстановить герметичность. — Уж если хочешь пользоваться терминологией нижних, так выражайся правильно.

— Буксир Р-26 вызывает корабль Д-620, — проговорил Ти в микрофон дрожащим голосом. — Ван, нам придется отсоединиться и перейти на другую сторону. Эта не работает.

— Давай, Ти, — раздался в ответ голос пилота. — Ты что, болен? У тебя странный голос. Там действительно отвратительный причал. Но в чем

конкретно проблема?

— Я расскажу, когда причалим.

Ти глянул на Зару. Та утвердительно кивнула.

— Мы отсоединяемся.

Им посчастливилось у правого борта. «Нет, — напомнила себе Сильвер снова. — Мы сами завоевываем свою удачу. И от меня зависит — сделать это как можно лучше».

Ти первым выскочил из шлюза. Инженер корабля ждал его. Сильвер был слышен его сердитый голос:

— Галик, ты погнул наше причальное кольцо с левого борта. Вы безголовые идиоты, вы все воображаете себя суперменами, как только попадаете в кресло, но при ручном управлении вы все без исключения безрукие…

Когда Сильвер, вылетев из люка, нацелила лазерный пистолет прямо ему в живот, инженер взвизгнул от страха и замолчал. В одно мгновение он понял, что это оружие. Его глаза расширились, а рот так и остался открытым, когда Сигджи и Джон остановились сзади Сильвер.

— Веди нас к пилоту, Ти, — сказала Сильвер. Она надеялась, что ужас, перехвативший ей горло, сделает ее голос грубее и яростнее. Вся сила как будто уходила из нее, она чувствовала,

что слабеет, теряет волю. Сильвер крепче сжала пистолет.

— Какого дьявола? — пришел в себя инженер. Он справился со страхом и заговорил нормальным тоном. — Кто вы такие? Люди, что ли? Галик, это с тобой?

Ти пожал плечами и как-то вымученно улыбнулся:

— Не совсем так. Скорее я с ними.

Сигджи, вспомнив инструкции Сильвер, направил на него свой пистолет. Если безоружный Ти будет находиться под дулами пистолетов квадди, то в случае неудачи, это послужит ему оправданием и защитой. И это же позволит остановить его, если он решит в последний момент перебежать на сторону своих двуногих товарищей. У нее ум заходил за разум: неужели всем вожакам приходится просчитывать варианты с двойным дном. У нее заныло сердце.

Они быстро прошли в командную рубку. Пилот восседал в мягком кресле с массивной короной нейросвязи на голове — этакий временный царственный киборг! Его расшитый и разукрашенный пурпурный фирменный комбинезон гордо возвещал о его ранге и специальности. Глаза пилота были закрыты, и он что-то гудел в

такт с биением пульса своего корабля. Он удивленно охнул, когда его шлем отделился от головы и поднялся, прерывая связь с машиной, после того как Ти пробежал пальцами по клавишам управления.

— Боже, Ти, что ты делаешь, нельзя, ты же знаешь…

Он замолчал, бессмысленно уставившись на квадди, но вдруг улыбнулся в полном восторге, оценив фигурку Сильвер.

Она двинула пистолетом:

— Встать!

— Ты смотри, леди… Это что такое?

— Лазерный пистолет. Вылезайте из кресла.

Он глянул на Ти, на своего инженера. Его рука потянулась к пряжке ремней, задержалась… мышцы напряглись…

— Выходите немедленно, — добавила Сильвер.

— Почему? — спросил он.

— Эти люди хотят позаимствовать твой корабль, — вмешался Ти.

— Грабители! — выкрикнул инженер. Он держался в воздухе возле люка. Джон и Сигджи держали его на прицеле.

— Мутанты…

— Выходи! — повторила Сильвер, бессознатель-

но повышая голос.

Лицо пилота перекосилось, он медлил.

— А если я не встану? — с вызовом бросил он.

Сильвер теряла контроль над ситуацией. Она быстро взглянула на Ти, но тот ничем не мог или не хотел ей помочь. Пилот начал успокаиваться. Он дышал ровно, самодовольное торжество мелькнуло в его глазах. Сердце Сильвер стукнуло раз, два… Он угадал ее секрет — она не сможет выстрелить!!! Руки пилота подались вперед, он пошевелил ногами, нащупывая рычаги запуска.

Мысленно она тысячу раз репетировала свои действия. Теперь это была действительность. Она видела все ясно, будто со стороны. Пистолет медленно искал цель. Точка ниже колен. Чтоб не повредить больше ничего лучом. Там нет никаких важных приборов.

Нажать на кнопку оказалось удивительно легко, движением одного большого пальца. Луч был мутно-голубой, она даже не успела мигнуть. Ярко-желтое пламя полыхнуло по краю его якобы невоспламеняемого комбинезона. Ее ноздри задрожали от запаха горящей ткани, более едкого, чем запах горящего мяса. Пилот закричал от боли и согнулся. Прозвучал срывающийся голос Ти:

— Зачем ты так! Он же привязан к креслу!

Инженер после первого конвульсивного движения замер; его глаза тревожно перебегали от одного квадди к другому. Сигджи стоял с открытым ртом. Джон сжал губы в одну линию.

Крик пилота бил по напряженным до предела нервам Сильвер. Она снова направила на него пистолет.

— Замолчи! — потребовала она резко.

Как ни странно, пилот подчинился, только его дыхание со свистом проходило сквозь стиснутые зубы. Он повернул голову и взглянул на нее глазами, полными боли. На его ногах чернели пятна ожогов.

— Сигджи, освободи его от ремней и удали из кресла! — приказала Сильвер. Все молчали. Сигджи бросился выполнять приказание. Эффект ее поступка был поразительным. «К этому можно привыкнуть, — подумала Сильвер. — Ни возражений, ни жалоб…»

Жалобы были.

— Разве это было необходимо? — сказал Ти, когда пленники удалялись впереди них по коридору.

— Он хотел включить рычаги управления.

— Ты уверена в этом?

— Я боялась промахнуться, если он начнет

двигаться.

— Не похоже, что у тебя не было выбора.

Она рывком повернулась к нему, он отшатнулся.

— Если нам не удастся взять этот корабль, тысяча моих друзей умрет. У меня был выбор. Я выбрала. И я выберу снова. Ты понял?

В ее памяти прозвучали слова Лео: «Ты должна выбирать за всех, Сильвер!»

Ти мгновенно сник.

— Да, мадам.

Руки Сильвер все еще дрожали. Она направилась в жилой модуль, надо отключить все средства связи, кроме аварийного поискового сигнала, и проверить аптечку первой помощи — аптечка оказалась на месте. Кроме этих необходимых дел, ей просто хотелось хоть немного побыть одной.

Не такую ли прелесть власти ощущает Ван Атта, когда все уступают ему дорогу? Она видела, что сделал выстрел из пистолета с непокорным пилотом; но что он сделал с ней? Всякое действие вызывает соответствующее противодействие. Эту элементарную истину каждый квадди постигал всем своим нутром, наглядно убеждаясь в ней с самого рождения.

Она вышла из модуля, и туда втолкнули пилота и инженера. Хриплый стон вырвался у пилота, когда он задел ногами крышку люка. Потом они загерметизировали люк, обрубили крепления, и модуль уплыл от корабля.

Сильвер все же сильно страдала от того, что причинила пилоту такую боль, но ее волнение странным образом способствовало тому, что она пришла к ряду хладнокровных выводов. Итак, квадди, в конечном счете, не отличаются от нижних. Так же как и нижние, они способны на любое зло. Если захотят.

Ну, вот. Если поместить трубы с растениями под таким углом и вращать со скоростью один оборот за шесть часов, то спектральный состав искусственного света в Гидропонике обеспечит зеленым листьям нужное количество люменов, чтоб цветение началось через четырнадцать дней. Клэр ввела в компьютер новую программу, чтоб просчитать аналоговую модель цикла вегетации от начала до конца и убедиться в правильности предварительных расчетов. Новая схема сократит потребление энергии в Гидропонике почти на двенадцать процентов. Прекрасно. До тех пор, пока поселок доберется до места, и будут снова развернуты хрупкие крылья солнеч-

ных батарей, энергию нужно экономить.

Она выключила пульт компьютера и вздохнула. Последняя из запланированных задач решена. Клуб, конечно, надежное и тихое убежище. Но Клэр было трудно успокоиться, и, когда работа закончилась, время потянулось так тягуче медленно, что она почувствовала себя еще хуже. Клэр подлетела к шкафчику, взяла пакетик изюма и стала есть по ягодке. Когда Клэр съела весь изюм, липкая тишина вновь окутала ее.

Ей представилось, как она прижимает к себе Энди, как его теплые маленькие пальчики ищут в ней защиты, Клэр мысленно торопила Сильвер, просила ее поскорее послать условленный сигнал. Она думала о Тони, лежащем в закрытой больничной палате внизу, и с болью в душе понимала, что Сильвер должна помедлить, потому что только какой-то счастливый случай поможет им вытащить его оттуда в последнюю минуту. Клэр бросалась от одной мысли к другой, не зная, торопить или растягивать бегущие минуты, но каждая из них ранила ее.

Свистнула герметическая дверь, и Клэр тревожно вздрогнула. Это за ней?.. Нет. Это были три квадди-санитарки — Эмма, Пэтти и Кара.

— Уже пора? — хрипло спросила Клэр.

Кара покачала головой.

— Почему не начинается? Что задерживает Сильвер?..

Клэр замолчала. Она вполне представляла себе множество несчастных случаев, которые могли задержать Сильвер.

— Лучше бы она поскорее просигналила, — сказала Кара. — На тебя идет охота по всему поселку. Мистер Вайзек, бригадир из Управления воздушных систем, наконец решил, что нужно искать за стенами. Сейчас они уже обыскали причальные секции. Каждый из его команды ужасно ругает тебя и прямо с яростью бросается в поиски, — на ее лице появилась хитрая улыбка, — но по правде сказать, они поступают так только иногда.

Эмма сжала одну из нижних рук Кары.

— Даже если так, клуб — самое лучшее место для нас, чтобы прятаться.

— Сейчас, конечно. Я надеюсь, что-нибудь изменится, прежде чем доктор Кэрри дойдет до конца своего списка. Иначе здесь соберется целая толпа.

— Значит, доктор Кэрри уже выздоровел, — спросила Клэр, не уверенная в том, хочет она этого или нет. — В хирургической много работы? Я надеялась, что его дольше не будет.

— Не совсем, — Кара хихикнула. — Он опухший, как висельник, на всех косится, и только наблюдает за сестрами, когда они делают уколы, а сам готовится делать инъекции девушкам.

— Инъекции?

— Чтоб вызвать выкидыш, — скривилась Кара.

— Значит, еще один список.

Так вот почему Эмма и Пэтти такие бледные и испуганные, будто с трудом избежали страшной опасности.

— Да, в конце концов мы все окажемся в одном или в другом списке, — вздохнула Кара и выскользнула из клуба.

Клэр стало легче, когда с ней оказались еще две квадди, несмотря на то, что это увеличивало опасность. Это грозило тем, что поиски усилятся, их найдут, и раскроются все их планы. Долго ли еще нижние в поселке не будут понимать, какие назревают события? Если заговор будет раскрыт, какой конец ее ожидает? Не следовало ли ей подчиниться и безропотно перенести операцию доктора Кэрри лишь бы сохранить подольше их тайну? Может быть от этого неопределенного «дольше» зависит успех их дела?

— Что же теперь? — сказала Эмма слабым голосом.

— Теперь ждать. Если вы не принесли никакой работы, — сказала Клэр.

Эмма покачала головой:

— Кара увела меня десять минут назад прямо с работы. Я и не подумала захватить что-нибудь.

— А меня вытащили из спального мешка. Я так устала сегодня.

Эмма рассеянно массировала свой живот круговыми движениями, такими знакомыми Клэр. Значит, девчата уже начали предродовые тренировки.

— Интересно, как это все начнется, — вздохнула Эмма, — и что получится. Где мы все будем через семь месяцев?

— Во всяком случае, далеко от Родэо, — твердо заявила Клэр. — Или умрем.

— Если мы умрем, исчезнут все наши проблемы, — сказала Пэтти, — если же нет… Клэр, а как проходят роды? На что это похоже?

Ее глаза настойчиво искали успокоения в материнском опыте Клэр. Она поняла это и ответила:

— Ничего особенно приятного, но нет ничего, чем бы вы не могли управлять. Доктор Минченко сказал, что мы рожаем намного лучше, чем нижние женщины. У нас более гибкий таз и широкая арка, а тазовое дно эластичное и упругое, несмот-

ря на то, что ему не приходится противостоять силе тяжести. Он сказал, что специально изобрел все это, так же как и устранил девственную плеву, что-то непонятное, но причинявшее, я думаю, неприятности.

— Фу, бедняжки, — сказала Эмма. — Я удивляюсь, как только детей не вытягивает наружу из их тел силой тяжести?

— Я никогда не слышала такого, — сказала Клэр с сомнением, — он говорил, что у них бывают затруднения в последний момент беременности перед родами, так как ребенок своим весом передавливает циркуляцию крови, зажимает нервы и всякие органы.

— Я рада, что я не родилась внизу, — сказала Эмма. — Во всяком случае — не тамошней женщиной. Подумайте только, как там должны бояться бедные матери, зная, что акушер может уронить новорожденного.

Она даже вздрогнула при мысли об этом.

— Да, внизу ужасно, — с жаром сказала Клэр. — Но тебе бояться нечего. Здесь будет Кара и я — мы, конечно, поможем.

— С нами будет Лео, — Эмма пыталась говорить с оптимизмом. — Он настоящий человек.

— Я не уверена, что у него есть опыт в таком

деле.

Клэр постаралась представить себе Лео в качестве акушера. Он говорил как-то, что не разбирается в гидравлических системах.

— Во всяком случае, все малейшие осложнения при родах Энди были тщательно проанализированы, так как я была одной из первых, и все медицинские методы уточняли на моем опыте. И вообще, произвести на свет ребенка не так уж трудно. В действительности ни доктор Минченко, ни я не управляли процессом. Мое тело само сделало это. Пожалуй, больше всего забот доставила уборка влаги пылесосом. Все будет хорошо.

«Если не будет биологических осложнений», — подумала она, но ничего не сказала.

Пэтти все еще выглядела грустной.

— Да, но роды — это только начало. «Галак-Тэк» заставляла нас работать, но ведь придется работать в три раза больше, когда начнется наш побег. А мы будем раздуваться как пузыри и с каждым днем терять силы. А потом? Трудностям не видно конца. Как мы вынесем работу и уход за детьми? Чем больше я думаю об этой свободе, тем больше сомнений лезет в голову. Лео расхваливает свободную жизнь, но свобода — для кого? У меня было бы больше свободного времени, работай я

на компанию.

— Тогда иди на прием к доктору Кэрри, — предложила Эмма.

Пэтти только зябко повела плечами.

— Я не думаю, что свобода — это только свободное время, — задумчиво сказала Клэр. — Это гораздо больше. Это значит, что не надо работать на тех, кто может тебя убить, если захочет! — Голос ее стал жестким от болезненных воспоминаний, и она сознательно смягчила его. — Конечно, мы будем работать, но для себя и своих детей.

— В основном для детей, — грустно сказала Пэтти.

— Это не так уж плохо, — заметила Эмма.

Клэр показалось, что она уловила причину пессимизма Пэтти.

— А в случае, если вы захотите рожать еще раз, вы сами сможете выбрать отца своему ребенку. Никто не будет вам указывать.

Лицо Пэтти сразу повеселело.

— Правда…

Увещевания Клэр подействовали, и разговор стал оживленнее. Прошло достаточно много времени, прежде чем открылся люк и показалась голова Прамода.

— Мы получили сигнал от Сильвер, — просто

сказал он.

Клэр вскрикнула от радости, Пэтти и Эмма, обнявшись, закружились в воздухе.

Прамод предостерегающе поднял руку:

— Мы не будем начинать сейчас. Вам еще нужно оставаться здесь.

— Но почему?

— Мы ожидаем специально оборудованный шатл снизу. Когда он причалит, это будет сигналом к действию.

У Клэр забилось сердце.

— Тони! Они привезут Тони!

Прамод покачал головой. Его черные глаза с болью смотрели на Клэр.

— Нет, только топливо. Лео требует топливо. Он боится, что его не хватит для отбуксировки поселка к туннелю.

— О, да, конечно.

Клэр опять замкнулась в себе.

— Наберитесь терпения, сидите и ни на что не обращайте внимания. Сирену вы услышите и здесь, — сказал Прамод. Его нижние руки сомкнулись в ободряющем жесте, и он улетел.

Клэр снова приготовилась ждать. Если бы не Пэтти и Эмма, она бы заплакала от горя, но кому нужен такой пример!

Брюс Ван Атта зажал пальцем одну ноздрю и сильно потянул носом: потом проделал это с другой ноздрей. Из-за проклятой невесомости внутренние ходы носоглотки не очищаются сами собой, и это ко всем прочим неудобствам. Он с трудом дожидался возвращения на Землю. Даже унылая Родэо была бы облегчением. Можно отправиться инспектировать бараки для квадди, которые уже, наверное, готовы. Дней на пять, по крайней мере, если правильно организовать дело. Он лениво раздумывал над этой проблемой.

Ван Атта медленно перелетел на другое место и расположился в углу клиновидного кабинета доктора Еи, напротив ее стола, зацепившись ногами за магнитную доску, на которой возвышались кипы бумаг и пластиковых листков. Еи с досадой поджала губы, оказавшись с ним лицо к лицу. Он поудобнее скрестил ноги, назло ей пихая бумаги и приводя их в беспорядок. Она отвернулась к дисплею, не поддаваясь на провокацию, а он еще сильнее завозился ногами в бумагах. Какая-то монашка! Хорошо, что осталось всего несколько недель работать вместе, и больше никогда не придется наслаждаться ее обществом.

— Так до чего мы уже добрались? — спросил Ван Атта.

— Я не знаю, до чего вы добираетесь, — ядовито ответила Еи и добавила. — Я вообще не знаю, чем вы занимаетесь…

Ван Атта понимающе ухмыльнулся. Червяк может извиваться в конце концов. Некоторые администраторы обижаются даже при намеках на непочтительное отношение — он мог поздравить себя с тем, что чувство юмора не изменяет ему.

Еи немного успокоилась и сказала:

— Я уже ознакомила около половины сотрудников с их новыми назначениями.

— Кто-нибудь возражал? Я могу взять на себя роль злого дяди и нажать, если нужно, — предложил он свои услуги.

— Все, конечно, потрясены, — ответила она, — однако я не думаю, что потребуется ваше вмешательство.

— Хорошо, — весело сказал Ван Атта.

— Мне кажется, что лучше было бы сообщить им всем сразу. Информация по частям только способствует распространению слухов, что крайне нежелательно.

— Согласен. Но теперь уже поздно…

Его фраза была оборвана пронзительным сигналом тревоги, прозвучавшим по внутренней связи. Дисплей Еи заняла Центральная аварий-

ная служба. Грубый мужской голос, напряженное лицо — слава Богу, это был Лео Граф — глянуло на них.

— Авария, авария, — взывал Граф. — Произошла разгерметизация. Это не учебная тревога. Весь сменный персонал поселка должен немедленно перейти в безопасное место и оставаться там, пока не прозвучит отбой.

На экране Ван Атта увидел, как компьютер чертит схему, указывающую кратчайший путь от терминала Еи до спасательного модуля, а также общую картину аварии. Господи, падение давления почти по всему поселку! Что там происходит?

— Авария, авария, это не учение, — повторил Граф.

Еи тоже уставилась широко открытыми глазами на схему. «Теперь она еще больше похожа на жабу, — подумал Ван Атта. — Как это может быть? Системы уплотнения должны изолировать разгерметизированную часть от остальных…»

— Клянусь, я знаю — Граф не разобрался в конструкции поселка и что-то натворил, подготовляя его к разборке. Спорю, это он или его квадди перекрутили там что-то! Или этот идиот Вайзек устроил. Нужно идти!

— Авария, авария, — гудел заунывный голос. — Это не учение. Весь сменный персонал поселка должен немедленно пройти… — Сукин сын! — Его голова резко повернулась и исчезла, на экране мерцала только схема эвакуации.

Ван Атта вытолкнул Еи, глаза которой все еще не отрывались от схемы, из двери кабинета и дальше через люк в конце модуля. Люк почему-то оказался разгерметизированным, управление не работало. Ван Атта и Еи присоединились к шумному потоку спешивших в безопасное место. Ван Атта глотнул, проклиная свои гайморовы пазухи, потому что одно ухо ему заложило совсем, а в другом что-то пульсировало и мешало слышать. Беспокойство, подхлестнутое адреналином, трепетало у него в животе.

Лекционный модуль С был уже заполнен толпой одетых и полураздетых людей, когда они добрались туда. Одна из поварих держала под мышкой коробку каких-то замороженных продуктов. Ван Атта отбросил мысль, будто она знала, что аварийное положение продлится долго, и решил, что она просто держала ее в руках, когда зазвучал сигнал тревоги, и забыла бросить в кухне, когда бежала спасаться.

— Закройте двери! — закричал хор голосов, ко-

гда он и Еи вошли. Из двери, когда ее закрывали, воздух выходил уже со свистом.

Люди хаотически кружились и шумели в заполненном лекционном зале.

— Что происходит?

— Спросите Вайзека!

— Он там, наверное, исправляет…

— Если не исправит, к черту, пусть останется там…

— Все здесь?

— Где квадди? А как же квадди?

— У них свое убежище. Здесь мало места.

— Наверное, в их гимнастическом зале.

— Но в сообщении не было указаний, куда им собраться, ни в тот зал, ни в другое место.

— Попробуйте связаться.

— Я уже перепробовал половину каналов — молчат!

— Что, даже Центральная не действует?

— Леди, это я — Центральная…

— Надо бы посчитать, сколько нас. Кто знает точно, сколько нас сейчас в поселке?

— Двести семьдесят два человека. Но при такой неразберихе мы же не сможем установить, кто отсутствует, занимаясь устранением аварии…

— Пустите меня к этому проклятому комму-

татору!

— Закройте дверь! — Ван Атта почти непроизвольно присоединился к общему хору голосов, так как перепад давления стал еще более заметным. Если так будет продолжаться, то он не выдержит и станет у дверей, чтоб держать их закрытыми любой ценой, кто бы ни стучал с той стороны. У него был особый список…

Ван Атта порадовался, что успел вовремя примчаться в убежище, потому что у него хватало опыта работы на космических станциях для того, чтоб беспрекословно подчиняться инструкциям в аварийных ситуациях, и это его немного успокоило. Выживает сильнейший.

Если еще не все двести семьдесят два обитателя поселка здесь, то отсутствующие наверняка где-то на подступах к убежищу.

Ван Атта стал пробираться к центру модуля, бесцеремонно расталкивая людей, плававших в самых разных позах. Некоторые протестующе оборачивались, но, увидев, кто их толкает, молча отплывали.

Беспорядок и неразбериха продолжались. Кто-то снял заднюю стенку терминала компьютерной связи и безнадежно заглядывал в его внутренности, не было даже тестера, чтоб проверить

транзисторные блоки, не говоря уж о запасных частях, если там действительно что-то вышло из строя.

— Вы не можете хотя бы позвонить в гимнастический зал квадди? — просила молодая женщина. — Я бы хотела знать, там ли мой класс.

— А чего вы не пошли с ними? — ответил ей вопросом тот, который копался в терминале.

— Их забрал один из старших квадди. Он сказал мне, чтобы я шла сюда. Я же не могла с ним долго разговаривать, этот сигнал тревоги завывал в ушах.

Мужчина, скривившись, хлопнул по терминалу:

— Не работает.

— Тогда я сама пойду и выясню.

— Нет, не ходите, — вмешался Ван Атта. — Нельзя открывать дверь и выпускать воздух без особой необходимости. Сначала мы должны узнать, что произошло, насколько это серьезно и как долго будет продолжаться.

Мужчина снова постучал по терминалу:

— Если он не включится, то узнать, в чем дело, можно, только послав кого-нибудь на разведку в кислородной маске.

— Подождем еще несколько минут.

«Черт возьми этого самонадеянного Графа. Что он там натворил? И где он? — думал Ван Атта. — Где-то в кислородной маске или даже в скафандре. Хотя, если он действительно виноват, то хватит с него кислородной маски и гадкого приступа кессонной болезни в наказание. Вот идиот! Великолепный план Графа! Безопасность! Но слава Богу, инженер не будет больше приставать с ножом к горлу. Станет поскромнее.

И все-таки ситуация чертовски странная. Ведь невозможно разгерметизировать весь поселок сразу. Все переходы, блоки, секции, модули автономны и разделены герметичными дверями. Затвор на затворе. В системе предусмотрена защита от всех возможных аварийных ситуаций…»

Неожиданная мысль озарила Ван Атта. Он даже присвистнул. Глаза его расширились. «Запланированная авария! Неужели это может быть? Граф — гений!»

Авария, несчастный случай — прекрасный ход, которого он сам хотел, но никогда не признавался в этом вслух… Так ли это? Да, это так. Фатальный несчастный случай в момент, когда квадди все вместе, и все можно закончить одним ударом!

Сразу целая дюжина вопросов разрешалась

сама собой. Настойчивость Графа, его стремление лично участвовать в перестройке поселка, его беспокойство о точных датах в графике эвакуации, его устранение от общественных контактов, которое с неудовольствием замечала Еи, одержимость в работе до изнеможения, вид человека, скрывающего тайну, — все стало ясным.

Конечно, это была тайна. Теперь, когда Ван Атта проник в нее, он мог бы только помогать. Правление «Галак-Тэк» будет благодарно Графу за то, что он освободит их от проблемы квадди. Естественно, это проявится не в прямом приказе, а постепенно — в лучших назначениях, быстром продвижении по службе и другими путями получит он эту благодарность. Ван Атта хорошо представлял себе все тайные механизмы административных решений.

А что же он сам? Получит только часть? Но зачем делить? Губы Ван Атта растянулись в хитрой улыбке. Вряд ли авария закончится так, что Граф сможет требовать награду, хоть она и будет заслужена. Граф, конечно, хитер, но недостаточно. В результате аварии должны быть жертвы. В этом Ван Атта теперь был уверен. Все, что ему нужно делать, это — молчать…

Мысли Ван Атта прервал возросший шум в

зале.

— Я должна проверить, что с моими квадди!

Глаза молодой женщины становились безумными, она начала прокладывать себе путь к двери.

— Да, — присоединился к ней мужчина, — и мне нужно найти Вайзека. Он еще не пришел, значит, ему нужна помощь. Я пойду с вами.

— Нет! — крикнул Ван Атта, едва не добавив: «Вы все испортите!» — Вы должны подождать, пока все выяснится. Мне не нужна паника. Мы все будем спокойно сидеть и ждать инструкций.

Женщина подчинилась, но мужчина скептически спросил:

— Инструкций — от кого?

— От Графа, — сказал Ван Атта.

Да, уже можно было сказать всем свидетелям, на ком лежит ответственность. Он постарался посмотреть на себя со стороны. Все должно соответствовать моменту: дыхание — выровнять, нужно казаться непоколебимым и спокойным. Хотя не чересчур спокойным, он должен выглядеть удивленным, как и любой из них. Но он будет более удивлен, чем кто-либо, когда откроются истинные размеры несчастья.

Ван Атта опустился на пол и стал ждать. Ми-

нута тянулась за минутой. Последняя группа задыхающихся беглецов проскочила в зал; падение давления в поселке замедлилось. Один из администраторов, твердолобый старый обитатель поселка, оказал ему дурацкую услугу — с неуместной старательностью пересчитал всех присутствующих.

Ван Атта обругал про себя его инициативность, но принял результаты переписи с благодарностью. Пришлось принять деловой вид, чтоб не возникли вопросы о том, почему он не беспокоится об отсутствующих.

Отсутствовали только одиннадцать человек. «Необходимая плата», — нервно заверил сам себя Ван Атта. Некоторым из них удалось закупориться в каких-нибудь закутках, где сохранился воздух — он был уверен в этом, во всяком случае, потом все так и представит. Если они погибнут, вина падет на Графа.

Несколько человек возле герметичной двери приготовились выйти. Ван Атта хотел прикрикнуть на них, но моментально сообразил, что не может остановить людей, не выдавая сути происходящего. Так он колебался несколько мгновений и с облегчением услышал отчаянный крик одной из женщин: «В коридорах уже нет воздуха! Нам

нельзя выйти без скафандров!»

Он подлетел к иллюминаторам. С одной стороны открывался вид на темную бездну с немигающими звездами, другая сторона модуля была обращена к конструкциям поселка. Что-то двигалось там, и Ван Атта прижал нос к холодному стеклу, пытаясь рассмотреть подробности. Серебристые отблески космических костюмов мелькали на наружных поверхностях модулей. Беглецы или ремонтная бригада? Правильно ли он отгадал истинный смысл случившейся катастрофы? Не совсем ясно, но в любом случае — это дело рук Графа.

Снаружи были квадди. Проклятые выжившие квадди. Он увидел четыре руки. Граф плохо рассчитал свой удар. Оставить в живых даже двоих квадди, если это будут мужчина и женщина, так же плохо, как и тысячу, сказала бы Апмад. Но кажется, среди работавших снаружи были только мужчины. Вдруг среди них появилась массивная фигура Графа. Квадди несли инструменты. Но все же недостаточно ясная картина того, что творилось за иллюминатором, не позволила ему сделать окончательные выводы. Ван Атта потер затекшую шею. Ремонтная бригада скрылась за изгибом стены одной из секций поселка. По-

явился буксир и исчез из виду, плавно обогнув лекционный модуль. Еще спасающиеся? Квадди или нижние?

Возбужденный голос из зала неожиданно прервал его наблюдения.

— Эй! Нам повезло, друзья. В этом шкафу полно кислородных масок. Здесь не меньше трех сотен.

Ван Атта повернул голову, чтоб рассмотреть, какой это шкаф. В последний раз, когда он был здесь, там лежало оборудование для аудиовизуальной аппаратуры. Какой дьявол подложил сюда маски, и зачем?.. По всему модулю разнесся такой резкий металлический звон, как будто их всех сунули головой в ведро и били по нему молотком. Паника. Крики и вопли. Свет мигнул и уменьшился до четверти накала. Значит, они были отрезаны от энергосистемы поселка и перешли на аварийные аккумуляторы модуля.

Но не только электрокабель был отрезан. Ошеломленный Ван Атта увидел, как конструкции поселка начали медленно двигаться мимо иллюминатора. Нет, это не поселок — это двигался модуль. Крики испуга слились в один, когда всех плавно понесло к стене и сгрудило там. Модуль стал двигаться со слабым ускорением. Снаружи что-то тянуло его. Ван Атта судорожно ухватился

за поручни у иллюминатора.

Страшная реальность будто вспыхнула в его сознании, и горячая волна прокатилась от головы до кончиков пальцев.

Предательство! Его предали целиком и полностью. Человек в космическом скафандре весело махал им на прощание, а у его ног в боку поселка зияло огромное отверстие, в котором только что находился модуль. Ван Атта затрясся от злости:

— Я доберусь до тебя, Граф! Ты не уйдешь! Ты, сучий сын, гад! Ты и все твои четверорукие гаденыши…

— Успокойтесь, вы же мужчина, — сказала доктор Еи, каким-то образом пробравшаяся к его иллюминатору. — Что там такое?

Он сообразил, что говорит вслух; вытер слюну, собравшуюся в уголках рта и свирепо набросился на Еи.

— Вы… Это вы… вы прозевали. Вы должны были следить за всем, что происходит у этих маленьких уродов, а вы прозевали все, все.

Он хотел приблизиться к ней, сам не зная зачем, соскользнул с поручня, покачнулся и заскользил вниз по стене. Кровь так громко стучала в ушах, что он испугался — не инсульт ли это. Целую минуту Ван Атта лежал с закрытыми глазами,

задыхаясь, потеряв над собой всякий контроль, в смертельном ужасе перед нависшей угрозой. «Спокойно, спокойно. Держись. Графа ты поймаешь чуть позже. Его и всех их…»

Глава 12

Лео окружили взволнованно кричавшие квадди.

— Что вы говорите? Значит, мы собрали не всех?

Его приподнятое настроение несколько омрачилось. Он так надеялся, что скоро закончатся все заботы с нижними, по крайней мере, как только они подожгут запал взрывного устройства, отрезающего модуль С.

— Четыре младших бригадира заперлись в кислородных масках в овощном холодильнике и не хотят выходить, — доложила Синда из Отдела питания.

— А три человека, бригада только что приставшего шатла, пытались вернуться на свой корабль, — сказал одетый в желтую рубашку квадди. — Мы заперли их между двумя герметическими дверями, но они развинчивают запоры, и нам их долго не удержать.

— Мистер Вайзек и два начальника из Отдела жизнеобеспечения, они, гм, связаны в Центральной, — сообщил еще один квадди в желтом и добавил озабоченно. — Мистер Вайзек, верно,

сошел с ума.

— Три няни в яслях отказались уйти от своих малышей, — сказала старшая девочка квадди в розовом. — Они так и сидят с ними в гимнастическом зале. До сих пор им никто ничего толком не объяснил, и они очень беспокоятся.

— Там еще один, — тихо добавила одетая в красный комбинезон Бобби из группы сварщиков Лео. — Мы не знаем, что с ним делать…

— Для начала свяжите его, — устало сказал Лео.

— Это будет довольно трудно, — Бобби замялась.

— Если трудно, возьмитесь вдесятером. Или нужно двадцать? Только будьте как можно осторожнее. Он вооружен?

— Ну, не совсем так, — ответила Бобби, пристально рассматривая ногти нижних рук. Но Лео не успел удивиться ее странному смущению.

— Граф! — загудел властный голос. Герметический люк в конце раздевалки открылся, и доктор Минченко, стремительно пролетев через модуль, ударился в стену рядом с Лео и для большего впечатления стукнул кулаком по шкафу для комбинезонов. Однако остановиться в невесомости не так уж просто. Неиспользованная маска бол-

талась в его руке из стороны в сторону. — Черт знает что! Ведь нет же никакой этой распроклятой разгерметизации. — Он энергично махнул рукой в подтверждение сказанного.

— Простите меня, Лео. Это я виновата, я не могла заставить доктора уйти, — вмешалась Кара, одетая в белую рубашку и шорты медслужбы.

— Я должен бежать в какое-то убежище, а все мои квадди задохнутся? За кого ты меня принимаешь, девочка?

— Ушли же все остальные.

— Трусы, подлецы, идиоты, — гневно разразился Минченко.

— Они поступили по аварийной инструкции, как положено при аварии, — сказал Лео. — Почему вы не подчинились?

— Потому, что вся эта затея дурно пахнет. Разгерметизация сразу всего поселка — это же невозможно. Нужна целая цепь аварий, чтоб такое случилось.

— И все же такие аварии случаются. Знаю по опыту. Они, собственно, моя специальность, — сказал Лео.

— Точно, точно, — пробурчал Минченко, закрывая глаза. — И этот паразит Ван Атта представил вас как своего любимого инженера! Откровен-

но говоря, я долго считал, что вы его… гм, — он немного смутился, — что вы его помощник. И эта авария так подозрительно похожа на дело рук Ван Атты — сейчас она ему очень удобна. Зная его, я сразу подумал об этом.

— Спасибо, — буркнул Лео.

— Я знал Ван Атту, а вас — нет, — Минченко подумал и добавил тише. — Я и до сих пор не знаю. Вы-то сами поняли, что вы делаете?

— А разве это не видно?

— Нет, наверное, до конца не поняли. О, конечно, вы можете продержаться в поселке, отрезанные от Родэо, несколько месяцев, может быть, даже лет, отбивая атаки. Ну, а потом? Здесь общественное мнение отсутствует, никто не придет вас спасать, никто за вас не заступится. Вы попались, Граф. Вы не предусмотрели никакой возможности получить помощь.

— А мы не просим помощи. Квадди сами будут спасать себя.

— Как? — В голосе Минченко звучала насмешка, хотя в глазах мелькнул живой интерес.

— Поселок совершит прыжок в гиперпространство. И потом продолжит движение.

— Ого…

Даже Минченко на время замолчал.

Лео порылся в своем рабочем комбинезоне и достал нужный инструмент. Он направил дуло лазерного сварочного пистолета прямо в живот Минченко. Такое он не мог поручить никому.

— А вы, — сказал он жестко, — отправитесь на станцию Пересадки ко всем остальным. Пошли!

Минченко и глазом не моргнул, а лишь усмехнулся с очень довольным видом:

— Не делайте глупостей, Граф. Я знаю, они перехитрили этого дурака Кэрри, так что среди квадди сейчас не меньше пятнадцати беременных. Не считая незарегистрированных. Количество экспериментирующих в этой области явно увеличивается. Это видно по тому, что презервативов в незапертом ящике у меня в кабинете становится все меньше и меньше.

Кара виновато вздрогнула, и Минченко добавил, обращаясь к ней:

— Ты думаешь, зачем я показал их тебе, дорогая?

— Будь что будет, Граф, — он упрямо взглянул на Лео, — но если вы меня выкинете, что вы будете делать, когда одна из них начнет рожать в случае с предлежанием плаценты? Или с последующим выпадением матки? Или с любым другим осложнением, требующим более квалифициро-

ванной медицинской помощи, чем перевязка?

— Да… Но…

Лео был ошеломлен. Он не знал, что такое предлежание, но почему-то ему казалось, что это нечто более серьезное, чем заусенцы или насморк. Но точное объяснение термина не облегчит зловещего беспокойства, которое он вызывал. Может такое случиться, учитывая изменения в анатомии квадди? Выбора нет. Остаться здесь означает смерть для каждого квадди. Уйти — шанс, хотя и не гарантированный, остаться в живых.

— Вы нуждаетесь во мне, — настаивал Минченко.

— А вы… а вам… — язык Лео заплетался.

— Я вам нужен. Вы не можете выбросить меня. — Минченко с презрением глянул на лазерный пистолет.

— Хорошо, но я же, — Лео запнулся, — я не хочу похищать вас.

— А кто вас просит об этом?

— Вы, очевидно… — он прочистил горло. — Мне кажется, вы не все понимаете. Мы уходим с поселком и не вернемся никогда! Мы улетим как можно дальше за пределы обитаемого мира. У нас билет в один конец.

— Очень рад это слышать. Сначала я думал, что вы затеяли какую-то глупость.

Чувства Лео смешались, в них было и подозрение, и ревность, и что-то еще. И вдруг его захлестнуло нетерпеливое ожидание — какое было бы счастье разделить с кем-нибудь ответственность, не быть одиноким…

— Вы уверены?

— Это же мои квадди! — Минченко развел руки, сжал их. — Дэрила Кая и мои. Вы и наполовину не представляете, какую работу мы проделали. Хорошую работу — мы получили этих людей. Они прекрасно адаптированы к окружающей их среде. Здесь они во всем имеют преимущество перед нами. Тридцать пять лет работы! Разве я могу допустить, чтобы кто-то совершенно чужой повлек их через галактики к Бог знает какой судьбе? Кроме того, компания собирается отправить меня на пенсию в следующем году.

— Но вы потеряете вашу пенсию. Может быть, вашу свободу, возможно — вашу жизнь.

Минченко фыркнул:

— Мне немного осталось.

«Нельзя, — подумал Лео. — Этот ученый-биолог прожил большую жизнь. Более трех четвертей столетия копил знания. Если он погибнет, погас-

нет целый мир бесценного опыта. Или же…»

— А вы могли бы обучить своему искусству квадди?

Минченко провел рукой по своим седым волосам:

— Бесполезно доказывать, что это именно то, чего не можете сделать вы.

Лео оглянулся на беспокойно топчущихся квадди, слушающих, как двуногие снова решают их судьбу. Это же несправедливо…

Слова вырвались у него, прежде чем успел сообразить, что говорит:

— Ребята, что вы думаете об этом?

Квадди отвечали наперебой. В голосах слышались горячее одобрение, радость, облегчение. Авторитет доктора Минченко будет значить очень много в их путешествии в неведомое.

Неожиданно Лео вспомнил о том, как мир стал сразу чужим и неприветливым в тот день, когда умер отец. «Потому что мы здесь взрослые, автоматически не означает, что можем спасти и сохранить вас…» Впрочем, такое открытие каждый квадди сделает в свое время сам. Он глубоко вздохнул:

— Хорошо…

Как может человек почувствовать себя сразу на

сто килограммов легче, если он вообще ничего не весит? Предлежание плаценты, боже!

Но Минченко вовсе не стал тут же немедленно благодарить его.

— Есть еще одно дело.

Он изобразил смиренную улыбку, которая так нелепо выглядела на его энергичном лице. «Чего же еще ему надо?» — с подозрением подумал Лео.

— Какое?

— Мадам Минченко.

— Кто?

— Моя жена. Я хочу быть с ней.

— Я не знал… что вы женаты? Где она?

— Внизу. На Родэо.

— Вот черт…

Лео захотелось изо всех сил дернуть себя за волосы; он с трудом сдержался.

— Тони тоже внизу, — напомнил стоявший рядом Прамод.

— Я знаю, знаю. И я обещал Клэр… Только как это сделать…

Минченко ожидал с видом отнюдь не просителя, но его глаза были полны немой мольбы, что растрогало Лео.

— Мы постараемся. Мы постараемся. Это все,

что я могу обещать.

Минченко с достоинством кивнул.

— А как отнесется ко всему этому мадам Минченко?

— Она ненавидит Родэо уже двадцать пять лет. Она с удовольствием покинет эту планету.

Минченко не прибавил вслух «я надеюсь», но Лео явно это услышал.

— Хорошо, мы сразу же возьмемся за эту проблему и сделаем все, что нужно…

Лео с грустью подумал, сможет ли он когда-нибудь окончательно и бесповоротно избавиться от всех навалившихся забот, потом вздохнул и увел всю свою команду из раздевалки.

Клэр летела по коридорам, и все встречали ее радостными улыбками и рукопожатиями. Она терпеливо останавливалась, улыбалась в ответ, а сердце ее пело от предвкушения встречи с Энди. В дверях гимнастического зала толпились квадди, и ей пришлось сдерживаться, чтобы не начать проталкиваться напролом. Подружка по общей спальне, одетая в розовую рубашку и шорты ясельной нянечки, заметила Клэр и, с улыбкой протянув ей руку, втащила внутрь.

— Я ждала тебя. Самые маленькие там, дальше.

И они понеслись напрямик.

Мама Нилла была почти невидима в целой куче возбужденных, болтающих, плачущих пятилеток. Клэр пожалела, что их нельзя предупредить о великих переменах, уготованных им. «Малыши не имеют право голоса».

Энди, привязанный к маме Нилле, безутешно плакал. Она пыталась успокоить его, предлагая ему тюбик с искусственным питанием, который держала в одной руке, а другой в это же время прикладывала запачканный кровью марлевый тампон ко лбу плачущего пятилетнего малыша. Еще два или три жались к ее ногам, ища утешения, а словами она наставляла шестого, старающегося помочь седьмому — тот разорвал слишком сильно пакет с протеиновыми чипсами, которые теперь стайкой плавали в воздухе. Но несмотря на все эти перипетии, ее обычный медлительный говор только чуть-чуть ускорился. Наконец она увидела подлетающих подруг.

— О Боже, Клэр!

— Энди!

Он быстро повернул к ней головку и сразу же оттолкнулся и поплыл, смешно загребая воздух всеми четырьмя ручками. Поводок задержал его, и Энди возмущенно заревел. Мальчишка со

ссадиной на лбу, будто из солидарности, тоже заплакал громче. Не выдержала и Клэр.

— Клэр, милая, прости, — сказала мама Нилла, сжимая Энди. — Я не могу отдать его тебе. За это мистер Ван Атта меня выгонит, не обращая внимания на мой двадцатилетний стаж. Бог знает, кого они сюда возьмут, кому я могла бы доверить…

Энди прервал ее, снова рванувшись к Клэр. Он ударил по тюбику с едой, и выскочившие капли питательной смеси полетели во все стороны, дополняя картину всеобщего хаоса.

Клэр протянула руки.

— Не могу, правда, не могу. Ах, черт! Да что ж это такое? Ну на, возьми его, Клэр!

Первый раз в своей жизни Клэр услышала, как мама Нилла ругается. Это было просто невероятно!

Энди, всхлипывая, прижался к Клэр, его ручки начали привычно искать грудь. Бедное дитя! Это было бесполезно. Ей же было довольно того, что она держала сына на руках. Уткнувшись носом в его редкие волосики, она наслаждалась его чистым детским запахом, изящно вылепленными ушками, прозрачной кожицей, длинными ресницами — каждой частичкой его дрожащего

тельца. Счастливая, она вытерла ему нос краем своей голубой рубашки.

— Это Клэр, она настоящая мама, — серьезно просвещал другого один из пятилеток.

Клэр улыбнулась детям, уставившимся на нее, и они рассмеялись. Еще один семилетний малыш из соседней группы висел рядом, с интересом рассматривая Энди.

Ссадина на лбу маленького квадди перестала кровоточить, и мама Нилла повернулась к Клэр.

— Ты случайно не знаешь, где мистер Ван Атта? — спросила она с беспокойством.

— Уехал, — сказала Клэр весело. — Уехал навсегда. Мы побеждаем!

Но мама Нилла так ничего и не поняла и сказала:

— Клэр, они тебе не позволят…

— У нас есть защита. — Она весело кивнула на другой конец зала, где только что появился Лео в своем красном комбинезоне. С ним был доктор Минченко. «Что же он делает здесь? Разве не все нижние оставили поселок?» — Клэр заволновалась и только сейчас удивилась, что мама Нилла была тоже здесь.

— А почему ты не пошла в убежище?

— Глупости. Зачем это мне? Доктор Минченко!

Сюда! — Она помахала ему рукой. Пока мужчины пробирались вдоль зала, держась за ремни, мама Нилла прижимала к себе травмированного мальчика.

— Тут у меня малыш, которому нужен био-клей. Что там происходит? Можно уже перевести их в ясли? Это не опасно?

— Нет, не опасно, — ответил Лео, — но вы пойдете не с ними, а со мной, миссис Вилланова.

— Никому я не отдам моих малышей, пока не придет моя сменная. И куда все подевались? Даже заведующая исчезла.

— Вы получили указания от доктора Еи? — спросил Лео нахмурившись.

— Ничего я не получала.

— Они приберегли лучших до самого последнего времени, по определенным причинам, — сердито сказал Минченко и обратился к маме Нилле: — Лиз, «Галак-Тэк» покончила с проектом Кая, даже не посоветовавшись со мной. Я писал протесты, а Граф оказался хитрее. Тут такие события развернулись! Ван Атта и всех остальных сплавили отсюда. Теперь поселок — самостоятельная колония, и нам нужно удирать от «Галак-Тэк». Граф надеется увести нас очень далеко. Я хочу верить, что он это сделает.

— Так это вы устроили всю эту суматоху? — Мама Нилла посмотрела на Лео, посмотрела вокруг, явно ошарашенная. Еще две ясельные мамы подлетели и слушали в замешательстве. — Я думала, Клэр просто так болтает. Значит, «Галак-Тэк» не отдает вам поселок, раз нужно удирать?

— Нет, миссис Вилланова, — стал терпеливо объяснять Лео, — мы его крадем. И я не хочу втягивать вас в такое противозаконное дело. Поэтому, прошу вас, идемте со мной в спасательный модуль, который мы приготовили.

Мама Нилла огляделась. Несколько самых младших групп уже улетали под присмотром квадди.

— А кто же будет с ними, с моими маленькими?

— Только квадди.

— Но они сами еще дети, и не смогут управиться с малышами.

— Боюсь, что им придется научиться, — сказал Лео.

— Нет, нет! Вы не понимаете, как трудно работать с малышами!

— Конечно, не понимает, — подтвердил доктор Минченко и задумчиво потер пальцами подбородок.

— У нас нет выбора, — сказал Лео сквозь зубы. — Ну-ка, ребята, отпустите миссис Вилланову, — обратился он к квадди, вцепившимся в нее, — она уходит.

— Нет, — сказал один, обвившись вокруг ее левого колена. — Она обещала почитать нам сказку после завтрака.

Малыш с ранкой на лбу снова заплакал. Еще один дергал ее за левый рукав и громко шептал:

— Мама Нилла, мне нужно в туалет!

Лео пригладил руками волосы:

— Мне некогда уговаривать вас, леди. Я сейчас ухожу, и вы все должны пойти со мной, — сказал он нетерпеливо.

Глаза мамы Ниллы сверкнули. Она протянула к нему левую руку, за которую уцепилась малышка-квадди. Ее голубые глазки испуганно поглядывали на Лео из-под сильной руки мамы Ниллы.

— Тогда вы сами поведете сейчас эту девочку в ванную!

Малышка и Лео уставились друг на друга с одинаковым ужасом.

— Конечно, нет, — заволновался инженер; он огляделся вокруг. — Это может сделать кто-нибудь из квадди, Клэр?..

Именно этот момент выбрал Энди, чтобы после хищного расследования, как маленькая барракуда, бурно возмутиться из-за отсутствия долгожданного молока в материнской груди. Клэр тщетно пыталась успокоить его, поглаживая по спинке; ей самой впору было заплакать.

Тут миролюбиво вмешался доктор Минченко:

— Не знаю, Лиз, сможешь ли ты остаться с нами. Ведь дороги назад не будет.

— С нами? — Мама Нилла пытливо глянула на него. — Вы сказали — с нами? Так вы остаетесь здесь?

— Остаюсь.

— Тогда все в порядке.

— Но вы не сможете, — начал Лео.

— Граф, — спросил доктор Минченко, — а после вашего маленького представления с разгерметизацией, могут ли леди быть уверены, что здесь всегда будет чем дышать, если они останутся со своими подопечными квадди?

— Это не повторится, — сказал Лео.

— Я даже не подумала об этом! — Одна няня, как видно, только теперь испугалась.

— А я подумала, — возразила другая и сердито глянула на Лео.

— А я знала, что в гимнастический зал должен

подаваться воздух, — как обычно, спокойно и нараспев проговорила мама Нилла. — На учениях всегда наше отделение приходило сюда.

— Я не могу остаться с вами. Мой муж работает внизу! — расстроилась другая няня.

— Никто и не держит вас! — Лео повысил голос; он опять разволновался.

Другая, не обращая на него внимания, добавила:

— Мне очень, очень жаль, Лиз, но я тоже не могу. Это уж слишком!

— Да, точно.

Лео потянулся было к карману, но тут же убрал руку и начал подгонять их широким жестом.

— Все правильно, девочки. Я вас понимаю, — успокаивала их мама Нилла. — Я останусь здесь и буду держать позиции. Меня, старушку, никто не ждет внизу.

Она засмеялась несколько принужденно.

— Тогда ты займешься отделением, — серьезно сказал Минченко. — Ты справишься. Если будет трудно, приходи ко мне.

Она степенно кивнула. Казалось, бесчисленные сложные задачи, вставшие перед ней, уже поглотили ее.

Доктор Минченко занялся малышом со ссади-

ной на лбу, а Лео заторопил женщин:

— Пойдемте, пойдемте. Мне еще нужно освободить холодильник для овощей.

— Тут такие дела, а ему срочно холодильник понадобился! Сумасшествие какое-то… — заворчала потихоньку мама Нилла.

— Мама Нилла, ой, мне очень надо!

Девчушка затеребила ее комбинезон всеми четырьмя ручками, и мама Нилла срочно отплыла, как большой буксир с маленькими грузиками вокруг.

Энди все еще судорожно всхлипывал. Неспособная накормить сына своим молоком, Клэр протянула ему тюбик искусственной смеси, но Энди опять отбросил его. Когда Клэр бросилась, чтобы поймать тюбик, малыш испуганно ухватился за нее и так закричал, что даже некоторые детишки закрыли уши руками.

Доктор Минченко подлетел к ним и ласково погладил Энди:

— Разве так нужно встречать маму, паренек?

— У меня больше нет молока, — объяснила Клэр.

— Пойдемте-ка со мной в лазарет, — сказал доктор с улыбкой. — Пожалуй, я помогу тебе справиться с этим несчастьем. Но, может, ты хочешь

отнять его от груди? Правда, я не рекомендовал бы сейчас.

— О доктор, пожалуйста! — взмолилась Клэр с надеждой в глазах.

— Дня через два все наладится. Немножко потерпи. Это называется отставанием обратной биосвязи, вот так-то. К сожалению, я не мог осмотреть вас обоих после возвращения из отпуска…

Клэр с благодарностями полетела вслед за ним. Даже Энди сразу перестал плакать.

«Прамод не шутил, когда говорил о зажимах», — подумал Лео, со вздохом глядя на груду оплавленного металла. Толстыми пальцами в перчатках космического скафандра он медленно и неуклюже работал на клавиатуре плававшего рядом с ним компьютера. Перед ним была канализационная труба. Это не самая красивая часть хозяйства, но малейшая ошибка здесь может привести к несчастью не меньшему, чем ошибка в любом другом месте. Он взглянул на Бобби и Прамода, которые были рядом с ним в таких же серебристых скафандрах. Еще пять бригад работали в разных местах на поверхности поселка, и поблизости наготове стоял буксир. Позади вращалась залитая солнцем Родэо. Да, пожалуй, они самые дорогие сантехники в этой галактике!

Масса различных специально промаркированных труб и трубочек соединяла между собой все модули. Это была жизненно важная система. Она была закрыта сверху кожухами для защиты от повреждения космической пылью и других опасностей.

Сейчас нужно было перестроить поселок, расположить модули длинными однородными связками, хорошо сбалансированными, чтобы они могли выдержать хотя бы те сравнительно небольшие нагрузки при необходимых поворотах и ускорении, которые рассчитал Лео. «Все равно, что управлять группой гиппопотамов в упряжке», — без оптимизма подумалось ему.

При перестановке модулей неизбежно приходилось перестраивать и все соединения, а этих соединений была тьма-тьмущая.

Углом глаза Лео уловил какое-то движение. Прамод тоже повернул голову.

— Вон они полетели, — заметил он. В его голосе смешались триумф и сожаление.

Жилой отсек с последними нижними на борту уходил от них в безмолвную пустоту. Еще некоторое время виднелись проблески сигнального огня, потом и они скрылись за изгибом Родэо. Среди квадди теперь остались только он, доктор

Минченко, мама Нилла и один молодой бригадир. Когда его извлекали из трубопровода, где он забаррикадировался во время объявленной аварии, он размахивал гаечным ключом и казался слегка помешанным. Он объявил о своей неистовой любви к девушке из группы сварщиков и отказался уходить наотрез. Лео решил, что, может быть, он образумится к тому времени, как они попадут на Ориент IV, и там его можно высадить. Теперь же его можно было хоть застрелить — ни на какие уговоры он не поддавался. Лео отправил его работать.

Время. Секунды, казалось, ползали как мухи по его телу под скафандром. Последняя группа отставших сотрудников скоро соединится с ошалевшими людьми первой партии. Конечно, вскоре после этого «Галак-Тэк» попытается их захватить. Инженер хорошо знал тысячи уязвимых точек поселка. У них только один путь к свободе — убраться как можно быстрее.

«Спокойствие, как у флегматика, — напомнил себе Лео, — вот ключ, чтобы выбраться отсюда живыми. Помни об этом». Он снова вернулся к работе, которую нужно делать сейчас.

— Все правильно, Бобби, Прамод, так и сделаем. Нужно ставить аварийные клапаны с обоих кон-

цов. Мы объездим даже это чудовище…

Глава 13

Спутники-беженцы расступались перед ним, когда Брюс Ван Атта, вырвавшись чуть не бегом из причального шлюза, поднялся в пассажирский зал Шатлпорта Три на Родэо. Ему пришлось остановиться и прислониться к стене, так как голова сильно кружилась — давал себя знать резкий переход в условия притяжения Родэо. Но головокружение не подавило его ярость. Скорее наоборот.

В течение нескольких часов полета в отрезанном модуле, Ван Атта был уверен, что Граф собирается убить их всех, хотя груда кислородных масок снимала такое предположение. Если это война, то Граф плохой стратег. Так униженный и при этом оставленный в живых человек, несомненно, будет жестоко мстить. «Ты еще пожалеешь, Граф, что надул меня; еще больше пожалеешь, что не убил меня, когда у тебя был шанс». Ван Атта медленно приходил в себя.

Со станции Пересадки, перегруженной почти тремя сотнями нежданных пассажиров, Ван Атта улетел на первом же шатле. Он не спал двадцать часов, пока люк их модуля с ужасными сложно-

стями наконец удалось герметично соединить с причальным шлюзом станции. Персонал поселка Кая беспорядочно рвался наружу из своей импровизированной летучей тюрьмы, и выгрузка их всех заняла уйму времени.

Ему нужна была информация. Ван Атта торопился в центр связи. Прошли уже почти полные сутки с тех пор, как их выбросили из поселка, а информации никакой. Он забрался в скользкую трубу, ведущую в Административный центр Шатлпорта Три. Доктор Еи семенила за ним, невнятно бормоча, но он не обращал на нее внимания.

Брюс смотрел сквозь свое бледное отражение на Шатлпорт, лежащий далеко внизу. Отражение сгустилось и стало зеркальным в плексипластиковых стенах трубы, когда они проплывали над гудронированным шоссе шатлпорта. Дикий сокол. Он выпрямился, он пил вражескую кровь. Ни за что нельзя появляться перед другими администраторами слабым, побитым. Слабый всегда проигрывает.

Внизу проносились портовые сооружения, коммуникации… Возле станции у дальнего конца монорельсовой дороги скапливались готовые к отправке контейнеры с грузами. Звенья сложной

работающей системы… А, да — проклятые квадди тоже звено этой цепи. Слабое звено. Скоро его сломают и заменят новым.

Показалось административное здание. Он попал в центр связи одновременно с Челопин — главным администратором Шатлпорта Три. Ее сопровождал капитан — как его? — ах, да, этот идиот Баннерджи.

— Черт возьми, что там у вас происходит? — накинулась она без вступления. — Несчастный случай? Почему вы не попросили помощи? Мне приказали задержать все полеты. Сотни тонн груза болтаются на полпути к цели.

— Ну и пусть болтаются. Лучше позвоните на станцию Пересадки, движение ваших грузов — не мое дело.

— Э, нет, это ваше дело! Целый год все орбитальные пересылки идут по заказам Проекта Кая.

— Теперь это экс-заказы! — он нахмурился. — Может быть, это и мое дело, но сейчас — грузы не самая большая моя забота. Видите ли, леди, у меня кризис в полном смысле слова.

Он повернулся к одному из операторов связи:

— Вы можете связать меня с поселком Кая?

— Они не отвечают на вызовы. Выключена даже почти вся обычная телеметрия.

— Ну, хоть что-нибудь. Дайте хоть внешний вид. Все, что можно.

— Может, я смогу получить изображение со спутника связи?

Оператор повернулся к пульту. Через несколько минут на экране показалось удаленное плоское изображение поселка Кая. Он постепенно увеличил изображение.

— Что они делают? — спросила Челопин вглядываясь.

Ван Атта весь превратился в зрение. Что за безумный вандализм? Части поселка громоздились в беспорядке, как детали конструктора у неумелого мальчишки. Отдельные модули, повернутые так и этак, плавали в пространстве. Крошечные серебряные фигурки двигались между ними. Панели солнечных батарей удивительным образом уменьшились до четверти их обычной площади. «Граф, наверное, сооружает какие-то фантастические укрепления в поселке на случай нападения. Ладно, тем хуже для него», — злобно подумал Ван Атта.

— Они что, готовятся к осаде? — громко спросила доктор Еи; ее мысль, по-видимому работала в том же направлении. — Неужели непонятно, что все это бессмысленно…

— Кто знает, что думает этот проклятый дурак Граф? — прорычал Ван Атта. — Он сошел с ума. Есть десятки способов разгромить их сооружение даже без помощи военных. А можно выморить их голодом, стоит только подождать немного. Они сами полезли в ловушку. Нет, он не сумасшедший, он просто дурак.

— Может быть, — задумчиво сказала доктор Еи, — они хотят спокойно жить там на орбите. Почему бы и нет?

— Черт знает, что вы говорите. Я их вытащу оттуда, обманом или силой все равно. Не уйдет ни один из презренных мутантов! То, что они делают, это саботаж, воровство, терроризм…

— Они не мутанты, — начала Еи. — Они — дети, созданные генной инженерией…

— Мистер Ван Атта, это вы, сэр? — сказал вдруг один из операторов. — У меня тут записано срочное сообщение для вас. Примете его здесь?

— Давайте, — пробурчал Ван Атта, усаживаясь перед экраном.

— Это от управляющего грузовой станцией перехода. Сейчас включу запись, — сказал техник.

На экране появилось расплывчатое малознакомое лицо управляющего. Наконец изображение сфокусировалось. Ван Атта лишь один раз встре-

чался с ним, когда только прилетел сюда. Эта маленькая станция принадлежала не Родэо, а Производственному отделу Ориента IV. Работавшие там были постоянными членами профсоюза, и обычно не встречались с сотрудниками компании, а тем более с квадди, хотя предполагалось, что именно квадди должны заменить их в будущем.

Начальник станции был явно смущен. Он неясно пробормотал необходимое вступление и резко перешел к делу:

— Что за чертовщина у вас там творится? Команда мутантов является неизвестно откуда, похищает одного пилота, стреляет в другого и уводит супергрузовик «Галак-Тэк». Но вместо того, чтобы выпрыгнуть отсюда, они повели корабль к Родэо! Когда мы сообщили все это службе безопасности Родэо, нам сказали, что мутанты наверняка принадлежат вам. Их у вас еще много? Они что, дикие? Я жду ответа, черт возьми! Пилот у нас в лазарете, инженер перепуган, а наша команда на грани паники. Передача закончена.

Судя по его лицу, управляющий сам был на грани паники.

— Когда было получено это сообщение? — спросил Ван Атта достаточно спокойно.

— Примерно, — техник проверил запись, — двенадцать часов тому назад, сэр.

— Он думает, что похитители были квадди? Почему мне не сообщили… — Глаза Ван Атты остановились на Баннерджи. — Почему служба безопасности не уведомила меня сразу же?

— Когда поступило сообщение, вас нельзя было поймать, — как-то безразлично, безо всякого выражения ответил капитан. — С тех пор мы следим за Д-620. Он продолжает двигаться прямо на Родэо и не отвечает на наши вызовы.

— Что вы собираетесь делать?

— Мы продолжаем следить. Я не получил приказаний о каких-либо действиях.

— Почему не получили? А где Норрис?

Норрис был оперативным управляющим по всему космическому региону Родэо. Он должен быть в курсе всех событий. Правда, поселок Кая не находился в его ведении, так как Ван Атта связывался напрямую с Управлением компании.

— Доктор Норрис сейчас на Земле, на конференции по разработке новых материалов, — сказала Челопин. — В его отсутствие я выполняю обязанности оперативного управляющего. Мы с капитаном Баннерджи уже рассмотрели возможности захвата похищенного корабля. Для

этого есть спасательный корабль, его команда и команда охраны Шатлпорта Три. Но мы все еще не знаем, кто эти люди и чего они хотят. Они взяли заложника, вынуждая нас к осторожности. Поэтому даем им возможность идти сюда, пока мы собираем о них более полную информацию. Надеюсь, вы нам поможете в этом, мистер Ван Атта. — Она вопросительно посмотрела на него. — Это похищение как-то связано с кризисом в поселке Кая?

— Я не вижу как, — начал Ван Атта и остановился, потому что все понял.

— Сукин сын, — прошептал он.

— Великий Кришна! — Доктор Еи снова посмотрела на экранное изображение разобранного поселка. — Не может быть… Граф безумен. Он страдает манией величия. Но он не может сделать это…

Технические параметры пронеслись в голове Ван Атты: масса… мощность… расстояние… Да, уменьшенный в размерах поселок, освобожденный от модулей, не имеющих особого значения, может быть запущен супергрузовиком в гипертуннель, если его установить в точке прыжка!

Уводят весь проклятый поселок…

— Они уведут к чертям весь поселок! — закри-

чал он во весь голос.

Еи бегала перед экраном, заламывая руки.

— Они не смогут. Они же еще почти дети! Они хуже, чем дети! Он ведет их к гибели! Это преступление!

Капитан Баннерджи и Челопин переглянулись. Баннерджи надул губы и протянул к ней руку, как бы говоря: «Вмешайтесь, леди!»

— Так может быть, все-таки эти события связаны? — снова спросила она.

Ван Атта тоже заходил взад-вперед как маятник, словно надеялся заглянуть за плоское изображение поселка — весь проклятый поселок! Он ничего не слышал.

Еи ответила за него:

— Да, мы думаем, что они связаны.

— Черт возьми! — наконец заговорил Ван Атта. — Они уже разобрали его! У нас теперь нет времени выморить их голодом. Нужно остановить их любым другим способом!

Еи, несмотря на волнение, стала обстоятельно объяснять:

— Рабочие поселка Кая были очень взволнованны, когда узнали, что проект закрывается. Они все узнали слишком рано и испугались, что их перевезут вниз, в непривычные для них условия

гравитации. Я не успела постепенно подготовить их к этой мысли, и теперь, думаю, они просто решили куда-то сбежать.

Глаза капитана Баннерджи расширились. Он оперся одной рукой на пульт и не отрываясь смотрел на экран.

— Как маленькая улитка, — бормотал он, — которая носит свой домик на спине. В холодные дождливые дни, когда она отправляется на прогулку, ей нет нужды возвращаться обратно…

Ван Атта с презрением взглянул на капитана безопасности, неожиданно ударившегося в лирику.

— Необходимо оружие. Что у вас в наличии?

— Станнеры, — ответил Баннерджи, выпрямляясь и исследуя ноготь большого пальца на правой руке.

Не было ли насмешки в его глазах? Нет, он бы не посмел.

— Я имею в виду оружие на шатле охраны, — раздраженно сказал Ван Атта. — Вооружение корабля. Зубы. Нельзя угрожать, не имея зубов.

— На корабле есть два лазера средней мощности. В последний раз мы им пользовались — дайте вспомнить — для того, чтоб пережечь бревно, упавшее поперек ручья, потому что вода

могла залить лагерь геологов.

— Ну, это, во всяком случае, больше, чем у них, — сказал Ван Атта возбужденно. — Мы можем атаковать поселок или корабль, любой объект. Главное, не дать им соединиться. Да, сначала нужно поймать корабль. Без него поселок не сдвинется с места, и мы сможем уничтожить его, когда захотим. Ваш шатл готов к отправке, Баннерджи?

Доктор Еи побледнела и затараторила:

— Остановитесь! Остановитесь! Разве можно сразу говорить о нападении? Мы еще ни о чем не поговорили, ничего не выяснили. Если похитители в самом деле квадди, я уверена, что уговорю их послушаться.

— Слишком поздно! Ситуация требует действий!

Перенесенное унижение, подогретое страхом, заставляло его торопиться. Если компания узнает, что он потерял самообладание… Нет, к тому времени все будет в порядке!

— Да, но… — Еи облизала губы, — может быть, и можно угрожать, но применять силу — это ужасно! Можно все разрушить. Не лучше ли сначала узнать мнение начальства? Если все закончится плохо, вам же придется отвечать.

— Это займет слишком много времени, — заявил Ван Атта, немного помолчав, — целые сутки, чтоб связаться со штаб-квартирой на Ориенте IV и получить ответ. А если там решат, что это слишком важный вопрос и отошлют к Апмад на Землю, то мы получим ответ только через несколько дней.

— Но все и так будет продолжаться несколько дней, — сказала Еи, глядя на него. — Даже соединив поселок с кораблем, они не могут уйти так быстро. Для этого нужны большие мощности и очень много топлива. У нас еще есть время, чтоб связаться с начальством. Так будет безопаснее. Тогда, если что не так, вы не будете виноваты.

— Хорошо…

Ван Атта все еще медлил. Как это типично для Еи — туда-сюда, нерешительность… У него в ушах звучали ее любимые слова: «Давайте сядем и обсудим все, как разумные люди». Неохотно, но он поддался уговорам. В них было рациональное зерно. Переложить ответственность на другого — вот одно из основных правил выживания, даже для самых умных.

Ладно. Одно можно сказать наверняка — «Галак-Тэк» не захочет огласки. Нет ничего хуже для репутации компании, чем всякие слухи о взбе-

сившихся мутантах, которые еще и удрали. Не будем выносить сор из избы — все должно закончиться тут, на Родэо. Он обернулся к Баннерджи:

— Главная задача: вы со своими людьми должны вернуть корабль или, по крайней мере, повредить его.

— Ну, это просто вандализм, — заметил Баннерджи, ни к кому персонально не обращаясь, но тут же добавил с исчерпывающей определенностью: — Служба безопасности Шатлпорта Три вам не подчиняется, мистер Ван Атта, как это уже было сказано однажды.

Он взглянул на свою начальницу, которая усердно занималась прядью волос, выбившейся из ее аккуратной прически.

— Справедливо, — согласилась она. — Несмотря на связь событий, поселок — это ваша проблема, мистер Ван Атта, а вот украденный корабль находится в моей юрисдикции, так же как и грузовой шатл, который стоит сейчас в моем доке, хотя станция Пересадки сообщила, что они набрали команду из вашего спасательного модуля.

Ван Атта на миг лишился дара речи. Его блокировали эти проклятые бабы. Он вдруг сообразил, что Еи действовала в пользу Челопин и вполне преуспела.

— Вот что, — сказал он, наконец, сквозь зубы, — мы сообщим обо всем в штаб-квартиру. И тогда посмотрим, кто будет распоряжаться.

Доктор Еи с облегчением закрыла глаза.

Челопин отдала распоряжение технику-связисту, и он начал готовить канал связи для отправки срочного сообщения в региональное Управление «Галак-Тэк». Оно будет передано на станцию. Оттуда запись сообщения на первом же попутном супергрузовике пройдет через п-в туннель и снова по радио проследует до адресата.

— И это все, что вы собирались предпринять в связи с фактом похищения? — Ван Атта саркастически подчеркнул последнее слово.

— Мы должны соблюдать осторожность, — ответила она спокойно, — ведь есть сведения, что у них наш заложник.

— И нет уверенности, что все сотрудники «Галак-Тэк» спасены из поселка, — добавила доктор Еи.

Ван Атта что-то буркнул, не имея возможности возразить по существу. Но если там остались люди, то начальство может забеспокоиться и быстрее ответить на запрос. Нужно сейчас же связаться со станцией Пересадки и узнать число спасенных. Ну, а если из-за всех этих идиотов,

ему придется бездействовать несколько дней, то он хотя бы составит план к тому моменту, когда у него руки будут развязаны.

Он был уверен, что рано или поздно получит свободу действий. Он давно подметил тайный страх Апмад перед мутантами. Когда к ней на стол ляжет сообщение обо всей этой истории, старая карга наверняка придет в бешенство.

Вдруг он вспомнил очень важное обстоятельство:

— Эге, мы не так уж беспомощны! Игра пойдет на равных: у меня тоже есть заложник.

— У вас? — спросила доктор Еи, подняв к горлу руку.

— Именно так, черт побери! И подумать только — я почти забыл. Ведь этот четырехрукий Тони здесь у нас, в лазарете! Если они не бросятся ему на помощь, то я ничего не понимаю в людях.

Он повернулся на каблуках:

— Пошли, Еи. Сейчас эти сосунки начнут отвечать на наши позывные!

Пилоты клянутся, что их корабли прекрасны, но когда Д-620 беззвучно появился вдали, Лео подумал, что он больше всего смахивает на какого-то уродливого спрута с гипертрофированными щупальцами. Впереди торчит продолговатая

закрученная секция, в которой размещаются рубка и жилые помещения команды. Она защищена от любых механических повреждений при встрече с твердыми частицами на космических скоростях многослойной сверхпрочной броней, а от космического излучения — невидимым конусом магнитного поля. Назад от этой секции тянутся пологими дугами четыре необычайно длинных рукава, которые как бы обнимают пустое пространство в середине. В двух рукавах на концах расположены обычные реактивные двигатели, а два других держат сердце корабля — стержни генераторов поля Неклина, которое движет корабль сквозь гиперсветовой туннель во время прыжка. Пространство между этими рукавами, сейчас пустое, обычно бывает заполнено грузовыми контейнерами. Лайнер будет просто красавцем, когда пустоту заполнят модули поселка. В этом случае Лео с радостью разделил мнение пилотов о своих супермонстрах.

Нажав подбородком на клавишу, Лео получил данные об оставшихся запасах воздуха, энергии и ракетного топлива в его скафандре. Они высветились прямо перед его глазами на внутренней поверхности шлема. Следовало успеть до подзарядки костюма убедиться в правильности

установки и закрепления первой связки модулей. Он устал, ему нужно было сделать перерыв еще несколько часов назад. Хотелось потереть зудящие и, наверное, уже налитые кровью глаза, но он только мигнул несколько раз и высосал из трубки глоток горячего кофе, который тоже хорошо бы сменить на свежий. Этот болтался в костюме уже столько же часов, сколько и он сам, и напоминал какой-то мутный зеленоватый химический раствор.

Д-620 плавно снизил скорость, остановился возле поселка и выключил двигатели. Ходовые огни погасли и зажглись стояночные. Ряды ламп осветили огромное грузовое пространство, будто приглашая — «Добро пожаловать!».

Взгляд Лео скользнул по лайнеру и остановился на жилом отсеке, который казался таким маленьким по сравнению с гигантскими рукавами. От правого борта отошла пассажирская капсула и направилась к модулям поселка. Кто-то спешит домой — Сильвер? Ти? Он почувствовал, будто где-то внутри отпустило туго стянутый узел. «Сильвер благополучно вернулась домой!» Он тут же поправился: «Все вернулись домой». А положение все еще оставляло желать лучшего; он грустно усмехнулся.

Лео тряхнул головой, включил движок скафандра и поспешил к бригаде работающих квадди. Через полчаса первая связка модулей скользнула точно на свое место в объятия Д-620, и Лео немного успокоился. В ночные часы, когда он не мог заснуть, снова и снова проверяя расчеты, ему, как в кошмарном сне, мерещилось что-то не влезающее на место, не попадающее куда надо, и опять начинались бесконечные перерасчеты и поправки.

Снизу не слышалось ничего, кроме частых вызовов на связь, что не успокаивало его, а только усугубляло тревогу. Местное управление «Галак-Тэк» на Родэо рано или поздно очнется от кажущегося паралича и начнет действовать. Сейчас он бессилен что-либо предпринять для защиты, не зная их намерений.

Между тем он работал без перерыва уже в полтора раза дольше, чем предписывали правила режима. Может быть, доктор Минченко даст что-нибудь от головной боли, чтобы компенсировать потерю восьми часов сна. Лео включил рацию в скафандре:

— Бобби, оставайся за главного. Я на время отлучусь. Прамод, подбросишь сюда свою бригаду, как только закрепите болтами последние стро-

пы. Бобби, обязательно проверь, чтобы вторую связку закрепили намертво, прежде чем начнете регулировать уплотнители всех герметических переходов, поняла?

— Да, Лео. Мы как раз крепим.

Бобби помахала ему с дальнего конца связки нижней рукой.

Когда Лео совсем уже собрался уходить, один из одноместных мини-буксиров, вызванный подтолкнуть на место следующую связку модулей, уже подведенную к супергрузовику, неожиданно выбросил из правой дюзы сильную струю голубого пламени и завертелся на месте. За те секунды, что Лео потратил на включение нужного канала связи с пилотом, буксир, вращаясь все быстрее и стреляя пламенем изо всех дюз, штопором пошел вниз. Лео с ужасом увидел, как он, пройдя всего в метре от работающего рядом квадди, врезался в гондолу генератора на одном из рукавов корабля и, отскочив от него, понесся куда-то в сторону. По каналу связи потерявшего управление буксира раздавался только пронзительный крик.

Лео переключился и закричал:

— Вател! Догони ее!

Он вызывал пилота второго маленького буксира, который находился рядом. Буксир Вателa

ринулся на помощь. Он с трудом удержался от желания броситься за ними следом. В хлипком скафандре, без техники — смешно! «Вател сумеет помочь, — пронеслось в голове. — Кто ошибся? Пилот-квадди или неисправное управление? Разберусь, когда буксир вернется. Если он вернется…» Он прогнал эту мысль и поспешил к гондоле генератора Неклина.

На кожухе гондолы в месте столкновения с буксиром осталась глубокая вмятина. Лео хотелось верить, что это только кожух, который для того и служит, чтоб принимать на себя удары. Со страхом он осветил фонарем дальний конец гондолы. О Боже! Там зияла огромная дыра!

Вихревое зеркало треснуло! Это эллиптическое зеркало, размером более трех метров по оси, изготовленное по точнейшим математическим расчетам и отшлифованное с точностью до ангстрема, является интегральной контрольной поверхностью, управляющей полем Неклина, фокусируя, уменьшая или увеличивая его по воле пилота. Нет, оно не треснуло — оно разбилось вдребезги. На мелкие осколки! Лео застонал.

Луч света зажегся рядом. Лео оглянулся и увидел Прамода, парящего у его плеча.

— Это действительно так скверно, как выгля-

дит? — Голос Прамода прерывался от волнения.

— Хуже, чем ты думаешь, — вздохнул Лео.

— Что будем делать? Нельзя ли использовать для ремонта сварку?

Усталость и страх — не самое лучшее сочетание. Лео постарался, чтобы голос звучал как можно спокойнее.

— Датчик ресурса моего скафандра дает знать, что нам нужен перерыв. Самое время. Потом посмотрим.

К огромному облегчению Лео, Вател спас-таки аварийный буксир и поставил его в док. Из буксира вытащили испуганного и слегка контуженного пилота.

— Произошло замыкание, я не могла справиться, — плакала пилот-квадди. — Что я натворила? Я сбила кого-нибудь? Двигатель так ревел! Я должна была перекрыть горючее, чтобы заглушить его, но не смогла. Я виновата — истратила столько топлива…

Лео сообразил, что ей не больше четырнадцати лет.

— Ты сколько часов проработала без смены?

— С самого начала, как стали двигать модули.

Она, согнувшись, покачивалась в воздухе рядом с ним, все четыре руки ее дрожали. Лео с

трудом подавил в себе желание погладить ее и успокоить.

— Господи, дитя, это же больше двадцати шести часов! Нужен перерыв. Пойди съешь чего-нибудь и поспи.

Она посмотрела на него в изумлении:

— Но ведь спальни все отрезаны и связаны только с яслями. Отсюда я не смогу попасть.

— Ах, вот что… Да, три четверти поселка сейчас недоступны. Пристройся в раздевалке или где-нибудь, где найдешь местечко. — Он сам чуть не падал, глядя на ее слезы, и добавил: — Это разрешено.

Конечно, она хотела бы спать в своем собственном спальном мешке, но где же его взять сейчас?

— Я могу спать одна? — спросила она тоненьким голоском.

До сих пор она, наверное, всегда спала не меньше чем с семью своими подружками в одной комнате. Лео сделал глубокий вдох. Нет, он не накричит на нее, хотя так, может быть, и облегчил бы свою душу. Но как он влип в такую передрягу с детским садом? В этот момент он не мог вспомнить как.

— Пойдем-ка!

Он провел ее за руку в раздевалку, нашел на

стене мешок из-под выстиранного белья, помог ей залезть внутрь и сунул в руки пакет с сандвичами. Ее личико выглядывало из мешка, и Лео на мгновение почувствовал себя человеком, собирающимся утопить мешок с котятами. Он заставил себя улыбнуться:

— Вот и все… Тебе лучше, да?

— Спасибо, Лео, — голосок был очень слабым. — Я так расстроена из-за буксира, из-за горючего.

— Мы все наладим, — он подмигнул ей, чтобы выглядеть молодцом. — Поспи немного. Когда проснешься, придется еще много работать. Ну, доброй ночи.

— Доброй…

В коридоре он потер руками лицо. Н-да-а… Три четверти поселка недоступны. Сейчас уже, пожалуй, девять десятых. И все модули держатся на аварийном запасе энергии. Надо все как можно быстрее устанавливать. Для всех жизненно важно, чтобы перестроенный поселок снова начал нормально функционировать. К тому же сейчас везде полнейшая путаница, и всем нужно учиться разбираться в ней. Но что поделаешь, если, например, ясли можно поставить только во внутреннюю связку, а доки и причалы должны стоять снаружи; кое-где канализацию и мусоропроводы

пришлось временно обрезать; энергетические модули и системы требовали для себя особого положения, а к блоку питания, выдававшему около трех тысяч порций в день, нужен был обязательный доступ от складов и холодильников…

Временно путаницу и неразбериху приходится терпеть. Но как долго? Приходится принимать на веру, что все связки модулей погружены не вверх дном и укреплены как надо даже там, где Лео сам не проверил. Смятение в душе Лео не проходило.

Но теперь возник вопрос почище — продолжать ли вообще погрузку на корабль, который — все может быть — непоправимо искалечен? Вихревое зеркало, Господи! Ну почему она не раздавила обычный реактивный двигатель? Почему не грохнулась на него самого?

— Лео! — окликнул его знакомый мужской голос.

По коридору, сердито скрестив на груди руки, летел Ти Галик. Сильвер спешила за ним, шествие замыкал Прамод. Галик, останавливаясь, схватился за ремни. Взгляд Лео в молчаливом приветствии встретился со взглядом Сильвер. Это длилось мгновение, пока пилот не прижал его к стенке.

— Что ваши чертовы квадди сделали с гене-

ратором Неклина? — брызгал слюной Ти. — Мы с таким трудом добыли корабль, привели его сюда, и первое, что вы делаете, как только я остановился здесь, приводите его в негодность! — Он понизил голос. — Извините, Лео. Но этот маленький мутант, — он кивнул на Прамода, — правильно мне сказал?..

— Да. У буксира, очевидно, заело управление одного из двигателей в положении «включено», и он стал неуправляемым. Не люблю выражения «непредвиденная авария», но, конечно, это случилось не по вине квадди.

— Ладно, — сказал Ти. — Хорошо, что вы не стараетесь свалить вину на пилота. Но что же в действительности повреждено?

— Главные стержни генератора не пострадали… — Ти облегченно вздохнул. — Но титановое зеркало с левого борта оказалось раздавленным.

— О Господи! Час от часу не легче! — взревел Ти.

— Успокойтесь! Может, не все так плохо, как кажется. Во всяком случае, тут, — он ткнул себя в голову, — уже есть пара идей. А сейчас у меня к вам просьба, Ти. Когда мы захватили поселок, в доке как раз был грузовой шатл.

Ти оглядел его подозрительно:

— Вам повезло. Ну и что?

— Это не везение, а расчет. Кое-что, о чем Сильвер еще не знает.

Лео взглянул на нее. Явно нервничая, Сильвер пыталась внимательно слушать.

— Мы раньше не могли забрать Тони из лазарета. Он все еще там внизу, на Родэо.

— Ой, что вы, — прошептала Сильвер. — Неужели есть возможность?

Лео потер лоб: голова мучительно болела.

— Может быть. Я не знаю, смог бы стать полководцем или нет, но твердо уверен, что каждого солдата нужно спасать. И еще я знаю, что если мы не сделаем хотя бы попытки вырвать его оттуда, мне будет очень трудно жить дальше. Доктор Минченко тоже обещал отправиться с нами, если мы ухитримся привезти ему жену. Она сейчас на Родэо.

— Доктор Минченко остался? — всплеснула руками потрясенная Сильвер. — Как здорово!

— Только если мы привезем мадам Минченко. Так что у нас есть два повода совершить набег вниз. У нас есть шатл, у нас есть пилот…

— О нет, — начал Ти, — подождите одну минутку…

— …и нам необходима запасная часть. Если мы

найдем зеркало там, на складе…

— Нет, — резко оборвал Ти. — Скачковые корабли ремонтируют только в Региональных орбитальных мастерских на Ориенте IV. И склады всех материалов есть только там. Я это знаю, потому что один раз у нас была поломка, и пришлось ждать четыре дня, пока не прибыла бригада оттуда. А Родэо ничего не может дать для супергрузовика. Ничего.

И он снова скрестил руки.

— Этого я и боялся, — сказал Лео медленно. — Ладно, тогда есть еще одна возможность. Мы сделаем новое зеркало здесь, в поселке.

Ти скривился, будто съел целый лимон.

— Граф, вы не сможете сварить такую вещь из обломков. Я прекрасно знаю, что их делают из цельной заготовки, потому что все неоднородности или швы искривляют поле Неклина. Эта штука, шириной в три метра весит много тонн, а нужно достичь высокой точности! Вам понадобится шесть месяцев только на расчеты и проектирование.

Лео глубоко вздохнул и поднял обе руки с растопыренными пальцами.

— Десять часов, — сказал он. Если бы он был квадди, то мог бы и удвоить оценку! — Конечно,

внизу я с удовольствием потратил бы шесть месяцев — в литейном цехе с огромным многотонным штампом из легированной стали, обработанным с точностью до тысячной доли микрона, с водяным охлаждением, с целой командой помощников, с неограниченным финансированием — я бы выпустил десять тысяч штук! Но нам не нужны десять тысяч. Выход есть: сделаем все одним решительным грубым ударом, но у нас и времени только на один!

Препятствие одно. Я не могу быть одновременно в двух местах: здесь, вверху, изготовляя зеркало, и там, внизу, спасая Тони. Квадди не могут отправиться одни. Вы мне нужны, Ти. Вы были мне нужны в любом случае, чтобы вести шатл. Теперь от вас требуется намного больше.

— Подождите, — начал Ти. — По идее, я влез в это дело с условием, что «Галак-Тэк» будет уверена, будто меня украли, и я повел ваш корабль под дулом пистолета. Хороший, простой и правдоподобный сценарий. Теперь все чертовски усложняется. Если даже мне удастся такой трюк, то никто уже не поверит, что я сделал это по принуждению. Почему бы мне не сбежать от вас там на Родэо? Зачем я полез в эту новую авантюру? Вот что они спросят у меня, чтоб мне провалить-

ся! Нет, черт возьми. Ни за любовь, ни за деньги.

— Да, — согласился Лео, — мы предлагали и то и другое.

Ти взглянул на него, но, боясь встретиться глазами с Сильвер, опустил голову.

Раздался тонкий молодой голос:

— Лео! Лео!

Эхо разносилось по коридору.

— Я здесь, — ответил Лео. — Что там еще?

Один из младших квадди спешил к ним.

— Лео, мы ищем вас всюду. Надо побыстрее.

— Что там?

— Срочное сообщение. По радио. Снизу.

— Мы же не отвечаем на их вызовы. Полное молчание, вы что, забыли? Чем меньше они будут знать о наших делах, тем дольше они не смогут решить, что с нами делать.

— Но там говорит Тони!

Все в Лео напряглось, и он бросился за квадди. Побледневшая Сильвер и все остальные полетели следом.

Изображение над головидео установилось, показалась больничная койка. Тони был привязан к задней спинке и смотрел прямо в объектив. На левом нижнем бицепсе белела повязка. На животе, наверно, тоже была повязка, скрытая

под футболкой и шортами. Его лицо было измученным, щеки пылали нездоровым румянцем, веки нервно вздрагивали. Справа у кровати стоял Брюс Ван Атта.

— Пришлось долго ждать, пока вы ответите на вызов, — со скверной улыбочкой сказал Ван Атта.

Лео проглотил комок в горле:

— Привет, Тони. Мы о тебе здесь наверху не забыли. Клэр и Энди здоровы и снова вместе…

— Вы вызваны, чтобы выслушать нас, Граф, а не разговаривать, — прервал его Ван Атта. — Вот, видите, я выключаю звук, так что можете поберечь ваше горло. — Давай, Тони, — Ван Атта ткнул квадди какой-то серебристой палочкой («что это?» — ужаснулся Лео), — говори, что ты должен сказать!

Взгляд Тони изменился, глаза широко раскрылись. Лео догадался, что он смотрит на его молчащее изображение. Тони глубоко вздохнул и начал быстро говорить:

— Продолжай то, что ты сейчас делаешь, Лео, продолжай. Не обращай на меня внимания. Забери Клэр, забери Энди…

Изображение внезапно погасло, но звук еще был какое-то время, и они услышали странный

шум, крик и проклятия Ван Атты: «Замолчи, ты, дерьмо!» — пока не настала полная тишина.

Лео опомнился, чувствуя, что сжимает руку Сильвер.

— По-моему, Клэр спешила сюда, хотела послушать, — глухо сказала Сильвер.

Лео посмотрел ей в глаза и тихо сказал:

— Я думаю, тебе лучше задержать ее.

Сильвер понимающе кивнула и улетела.

Изображение снова появилось. Тони сжался в комок в дальнем углу кровати, опустив голову, закрыв лицо руками. Ван Атта, сердито поглядывая на него, стоял рядом и покачивался на каблуках.

— Парень, очевидно, плохо соображает, — прорычал он, обращаясь к Лео. — Я буду говорить коротко и ясно, Граф. Вы можете держать заложников, но если вы только тронете их, то вас приговорит к повешению любой суд в галактике. У меня тоже есть заложник, но я имею право делать с ним все, что захочу. И сделаю, можете не сомневаться. Сейчас мы посылаем шатл охраны. Думаю, что он быстренько наведет порядок, а вы будете помогать ему.

Он поднял вверх серебристый прутик, нажал что-то; Лео увидел электрическую искру, слетевшую с его конца.

— Это очень простое устройство, но я многого могу добиться с его помощью, если вы меня вынудите. Не вынуждайте меня, Лео.

— Никто не вынуждает вас… — начал Лео.

— Ага, — прервал Ван Атта, — одну минуту, — и он прикоснулся к панели. — Теперь говорите, я вас слышу. И лучше бы я услышал то, что хочу.

— Никто из нас не может заставить вас сделать что-либо против вашей собственной воли, Ван Атта. А заложников у нас нет. Есть три добровольца. Они поступили так, как подсказала им совесть. Вот и все.

— Если Минченко один из них, вы бы лучше подумали о себе, Лео. Этот старый хрыч хочет распоряжаться в своей маленькой империи. А вы дурак, Граф. Впрочем… — и он подал знак рукой кому-то рядом. — Подойдите, поговорите с ним на его языке, Еи.

Доктор Еи вышла как деревянная, глянула на Лео, облизнула губы:

— Мистер Граф, пожалуйста, прекратите это безумие. Это опасная для всех затея.

Ван Атта, будто дирижируя, помахивал у нее над головой электрической пикой и криво ухмылялся. Она сердито посмотрела на него, помолчала и заговорила совсем угрюмо:

— Сдавайтесь сейчас же, и тогда вред будет минимальным. Пожалуйста. Так будет лучше всем. Образумьтесь.

Лео помолчал минуту, потом наклонился вперед:

— Доктор Еи, я сейчас на расстоянии сорока пяти тысяч километров. Вы — в одной комнате с ним… Остановите его.

Он выключил связь, и в комнате повисло молчание.

— Умно ли вы поступили? — спросил Ти неуверенно.

— Не знаю, — Лео покачал головой. — Но без зрителей, конечно, нет смысла продолжать спектакль.

— А это был спектакль? И как далеко зайдет игра?

— Я знаю, что в прошлом он плохо владел собой, когда заводился. Но стоило напомнить ему о его собственной выгоде, он тут же приходил в себя. Как вы сами понимаете, виды на успех в карьере тут у него весьма сомнительные. Я не знаю, как далеко он зайдет. Думаю, что он и сам этого не знает.

После долгой паузы Ти сказал:

— Ну как, Лео, вам все еще нужен пилот шат-

ла?

Глава 14

Сильвер крепко ухватилась за подлокотники кресла второго пилота, нижние руки она скрестила на сиденье. Смешанное чувство восторга и страха теснилось в груди: так действовали на нее скорость и сила притяжения. Она подняла руку, чтобы еще раз проверить пряжку ремней безопасности. Шатл снижался, и поверхность планеты стремительно неслась навстречу. Красная пустыня, скалистые горы, угрюмые, угрожающие…

Ти сидел рядом, его руки и ноги умело манипулировали рычагами и педалями, глаза следили за показаниями приборов, время от времени устремляясь к горизонту, все замечая. Оглушительный рев сопровождал полет шатла в атмосфере, корабль содрогался…

Теперь Сильвер поняла, почему Лео, несмотря на страх перед риском отпустить Ти вниз, не заменил его Зарой или одним из других пилотов-квадди. Какое нужно искусство, чтобы опустить корабль на планету! Да и в невесомости управление такой махиной, размером с модуль поселка, требует немалого опыта.

— Вон дно высохшего озера, — кивнул Ти впе-

ред, не отрывая глаз от приборов, — прямо по курсу.

— А сесть будет труднее, чем на дорожку шатлпорта? — встревоженно спросила Сильвер.

— Нет проблем, — улыбнулся Ти. — Эта большая высохшая лужа давно служит нам запасной посадочной площадкой на крайний случай. Глубокие овраги есть только в северной части. Мы сядем спокойно.

— Я не знала, что ты уже тут причаливал, — сказала Сильвер успокаиваясь.

— Нет, мне не приходилось, — проворчал Ти. — Не было необходимости.

Он сел удобнее, крепче взялся за рычаги управления, и Сильвер решила больше не отвлекать его разговорами. Она оглянулась на доктора Минченко в кресле инженера позади, чтоб узнать, как он себя чувствует. Его ответная улыбка была ироничной, как бы поддразнивающей — что, мол, волнуешься? Но она заметила, что его рука тоже проверяет ремни.

Твердая поверхность неслась на них. Сильвер почти пожалела, что они не подождали с посадкой до ночи, по крайней мере, она не увидела бы приближения смерти. Конечно, можно закрыть глаза. Она так и сделала, но тотчас же открыла

их снова. Зачем упускать последние впечатления в жизни? Ей стало грустно, что она до сих пор ничего не сказала Лео напрямую. Как жаль, что он тоже так и не открылся ей… Перегрузки нарастали. Скорее, скорее..

Шатл ударился о почву, подскочил, снова ударился, зарычал и покатился по ровной потрескавшейся поверхности. Ремень врезался в грудь, когда по инерции она подалась вперед, от вибрации корабля зубы застучали, чуть не прикусив язык.

— Не так гладко, как на бетоне, — прокричал Ти, взглянув наконец на нее, и широко улыбаясь, — но достаточно хорошо при работе на компанию.

Все в порядке, видно, так и должна проходить посадка. Еще немного проехав, они остановились посреди неизвестности. Зубчатые вершины красных гор опоясывали горизонт. Наступило молчание.

— Ну, — сказал Ти, — вот мы и прибыли…

Он рывком освободился от ремней и повернулся к доктору Минченко:

— Теперь что? Где она?

— Будьте так добры, покажите нам окрестности, — попросил доктор.

Пока в мониторе несколько раз проплывал

окружающий их изломанный горизонт, Сильвер проверяла новые ощущения. Притяжение не было таким страшным, как рисовала ей Клэр. Похоже на перегрузки при разгоне, только без вибрации, или как на станции Пересадки, но сильнее. Не помешало бы, чтобы сиденье больше соответствовало форме ее тела.

— Что если служба движения Родэо заметила нашу посадку, и «Галак-Тэк» примчится сюда первым? — спросила она.

— Ну, сюда они нас уже пропустили, — сказал Ти, — а вот кто сюда прибудет первым… — как, доктор Минченко?

— Ммм, — сказал он мрачно, но вдруг наклонился к экрану сканера и остановил его. Он показал пальцем на маленькое пятно, как видно, километрах в пятнадцати от них.

— Пыльный смерч? — сказал Ти, явно не поддаваясь возникшей надежде. Он подфокусировал изображение.

— Лендровер, — доктор Минченко довольно улыбался. — Молодец, девочка!

По ровной пустыне быстро шел лендровер с вихрем оранжевой пыли, вьющейся позади. Пять минут спустя машина затормозила и остановилась у переднего люка шатла. Фигура под

запыленным прозрачным куполом машины помешкала, надевая кислородную маску, потом купол открылся и сбоку спустился трап.

Доктор Минченко тоже утвердил на носу маску и в сопровождении Ти быстро спустился по трапу шатла, чтобы помочь хрупкой седоволосой женщине, которая возилась с кучей старомодного багажа. Она с явной радостью передавала чемоданы мужчинам, только один черный ящик, напоминающий по форме ложку, она прижимала к груди, никому не доверяя. «Как Клэр прижимает Энди», — подумала Сильвер.

Минченко с большой осторожностью провожал свою жену по лестнице, она с трудом согнула колени, переступая через высокий край герметического люка. Наконец они могли снять маски и говорить свободно.

— Ты в порядке, Уоррен? — спросила мадам Минченко.

— Все прекрасно, — заверил доктор.

— Я почти ничего не взяла с собой. Я никак не могла решить, что выбрать.

— Вот и хорошо, мы сэкономим массу денег на перевозке багажа.

Сильвер очень заинтересовало, как под действием притяжения теплая темная ткань платья

мадам Минченко спадала мягкими складками от талии, перехваченной серебряным поясом. Платье прикрывало икры ее обутых ног, и юбка колебалась в такт движениям.

— Это совершеннейшее безумие. Мы слишком стары, чтобы быть беглецами. Мне пришлось бросить мои клавикорды!

Доктор Минченко ласково погладил ее по плечу.

— Они бы все равно были бесполезны в невесомости. Клавиши становятся на свое место под действием силы тяжести, — его голос вдруг надломился. — Они же хотят убить моих квадди, Айви!

— Да, да, я понимаю…

Мадам Минченко улыбнулась немножко натянутой и какой-то отсутствующей улыбкой, обращенной к Сильвер, которая висела, ухватившись одной рукой за петлю в кабине, и внимательно слушала.

— Вы, наверное, Сильвер?

— Да, мадам, — ответила Сильвер, чуть дыша, своим самым вежливым тоном. Минченко была самая старая женщина, какую она когда-либо видела.

— Нам надо ехать вызволять Тони, — сказал

доктор Минченко. Мы вернемся скоро, насколько позволит машина. Сильвер поможет тебе, она очень хорошая. Держись.

Двое мужчин выбрались наружу, и вскоре лендровер скрылся за облаком пыли. Сильвер и мадам Минченко остались вдвоем.

— Вот так, — произнесла Минченко в раздумье.

— Мне очень жаль, что вам пришлось оставить все ваши вещи, — застенчиво посочувствовала ей Сильвер.

— Да… Ну, я, собственно, не могу сказать, что мне жаль оставить все это.

Взгляд мадам Минченко пробежал по кабине шатла. На экране монитора проплывали однообразные безжизненные ландшафты.

Мадам Минченко все еще прижимала к себе футляр для гигантской ложки. Сильвер крутилась на своем, плохо подходившем ей сиденье и пыталась представить, что получится, если выйти замуж за человека в два раза старше. Была ли мадам Минченко когда-нибудь молодой? Как ей казалось, доктор, конечно же, всегда был старым.

— Как получилось, что вы стали женой доктора Минченко? — спросила она.

— Иногда я сама удивляюсь, — проворчала Минченко наполовину для себя самой.

— Вы, наверное, были у него медсестрой или лаборанткой?

Она взглянула на Сильвер, чуть улыбнувшись. Ее рука погладила черный ящик.

— Нет, дорогая, я никогда не занималась биологией, слава Богу. Я музыкант. В некотором роде.

Сильвер оживилась. Она спросила с интересом:

— Синтаклипы? Вы выступаете с программой? У нас было несколько дисков в нашей библиотеке, то есть в библиотеке компании.

Мадам Минченко улыбнулась краешком рта:

— Нет, то, чем я занимаюсь, не имеет ничего общего с синтамузыкой. Я зарегистрированный исполнитель-историк. Я занимаюсь старинной музыкой. Я — живая музейная витрина, нечто, с чего нужно вытирать пыль и убирать паутину.

Она открыла черный футляр и показала Сильвер, что там внутри. Полированное красноватое дерево поймало и отразило цветные блики в кабине пилота. Мадам Минченко вынула инструмент и сунула себе под подбородок.

— Это скрипка.

— Я видела такое на картинках, — сказала

Сильвер. — Это настоящее?

Минченко улыбнулась и провела смычком по струнам. Она быстро проиграла несколько пассажей. Музыка разлилась повсюду, как… как дети квадди в зале для гимнастики — нашла Сильвер подходящее сравнение. Звуки поразили ее.

— А где эти проволочки присоединяются к динамику? — спросила Сильвер, вытягивая шею и приподнимаясь на нижних руках.

— Динамика нет. Это поет само дерево.

— Но голос заполнил все помещение.

Улыбка мадам Минченко стала торжественной.

— Голос этой малышки может заполнить целый концертный зал.

— Вы играете на концертах?

— Давным-давно, когда была очень молодая, наверное, вашего возраста… я ходила в школу и изучала музыкальное искусство. Тогда это была единственная музыкальная школа на моей планете. Понимаете, это было в колониальном мире, для искусства не хватало времени. Был конкурс, победитель имел право совершить поездку на Землю, и его стали бы записывать, он стал бы известным и сделал бы карьеру. Так потом и получилось. Фирмы подписывали с ним контракты

и выпускали пластинки. Но все это досталось первому. А я оказалась второй. Я получила образование и достигла совершенства, может быть, не меньшего, чем победитель, но никто не хотел меня даже прослушать. К счастью, как раз тогда я встретила Уоррена, и он стал моим постоянным слушателем и покровителем. Я больше не пыталась сделать карьеру в музыке, мы тогда часто переезжали с места на место. Потом он закончил учиться и начал работать в «Галак-Тэк». Иногда я давала уроки людям, интересовавшимся стариной…

Она наклонилась к Сильвер.

— А вас учили музыке там, на вашем спутнике?

— Когда мы были маленькими, мы учили песенки, — сказала Сильвер смущаясь. — А потом у нас были флюты, но это недолго.

— Флюты?

— Такие маленькие пластмассовые трубки, в них надо было дуть. Они были настоящие. Одна из ясельных мам принесла их, когда мне было восемь лет. Нам очень понравилось, но вокруг стали жаловаться на, гм… дудение. Тогда она забрала их у нас.

— Понятно. Уоррен никогда не говорил о флю-

тах, — брови мадам Минченко вопросительно изогнулись. — Ну, а песенки? Какие песенки? Какие песенки вы учили?

— О… — Сильвер набрала воздуха и запела:

Рой Джи Бив, Рой Джи Бас,
Он радужный квадди
Все цвета для вас.
Красный и оранжевый,
Желтый, голубой,
Синий и зеленый
Забирай с собой…

Ее голос звучал слабо и дрожал. Она покраснела и оборвала песенку.

— Понятно, — сказала мадам Минченко странным голосом. Глаза ее весело заблестели, и Сильвер не могла понять, почему она тяжело вздохнула.

— Смотри, Уоррен, за это ты ответишь…

— А можно мне, — начала Сильвер и остановилась. Нет ей никто не позволит потрогать эту дорогую старинную вещь. Вдруг она не удержит ее в руках, и притяжение вырвет ее.

— Хотите попробовать? — закончила за нее мадам Минченко. — Почему же нет? Нам еще

долго придется сидеть здесь.

— Я боюсь…

— Не бойтесь. Я сумею ее защитить. Она долгие годы лежала в специальном ящике с микроклиматом как… как мертвая. Иногда я подумывала — для чего я ее берегу? Вот так. Поднимите подбородок, так. Держите ее.

Мадам Минченко обвила пальцами Сильвер гриф скрипки.

— Какие хорошие длинные пальцы у вас, дорогая. И как их у вас много. Я думаю…

— Что? — спросила Сильвер, когда Минченко замолчала.

— О, я просто представила себе вид квадди в невесомости с двенадцатиструнной гитарой в руках. Если бы вы не были так зажаты в кресле, может, вы бы могли поднять вот эту нижнюю руку вверх…

Может быть, это была игра света, красный луч заката, проникший через стекла кабины, но глаза мадам Минченко загорелись.

— Теперь согните пальцы вот так…

Пламя.

Первая задача — найти в пределах поселка достаточное количество чистого титана вдобавок к тому, что осталось от разбитого вихревого

зеркала. Учитывая неизбежные потери при обработке, требовался почти полуторный избыток исходного материала.

Где-то в поселке, рассуждал Лео, должны быть титановые баки для хранения ядовитых жидкостей. Мог бы выручить даже один столитровый бак, да еще трубы, вентили и всякая мелочь. Лео боялся, что поиски будут долгими и трудными, но оказалось, что титан есть везде. Даже в большом продуктовом холодильнике нашлось множество титановых канистр по полкилограмма каждая (то есть такую массу они имели бы в земных условиях).

Второй задачей было найти место для проведения плавки. Прамод предложил использовать один из покинутых модулей поселка — цилиндр диаметром около четырех метров. Пришлось поработать часа два, пока прорезали отверстия в его боках для входа и забили один его конец слоем всевозможного металлического лома — валили все, что можно было найти в поселке. Его хорошо утрамбовали и накрыли точно вырезанным куском оболочки другого брошенного модуля. Эту поверхность снова трамбовали и выколачивали, убирая малейшие неровности, пока не получилась пологая чаша с точно рассчитанной

кривизной, проверенная лекалами и, в завершение, отполированная до зеркального блеска.

Вся масса титанового лома была собрана в модуль. Куски вихревого зеркала, расправленные канистры и прочее — все это, связанное титановой проволокой (ее нашел на складе один маленький квадди), висело, ничем не поддерживаемое, в центре модуля. Серый металл блестел в свете рабочих прожекторов; игру света дополнил солнечный луч, который как раз прорвался в одно из отверстий сбоку.

Лео в последний раз оглядел помещение. Четыре квадди-оператора в скафандрах с мощными лазерами в руках расположились по стенам и взяли на прицел массу титана. Все контрольные приборы были привязаны к поясу Лео и плавали у него под руками. Пора. Лео прикоснулся к шлему, и стекло для защиты глаз от яркого света перед его лицом потемнело.

— Начинайте. Огонь! — сказал он в микрофон.

Четыре лазерных луча одновременно вонзились в груду титана. Через несколько минут металл разогрелся до темно-красного каления. Цвет постепенно становился ярко-красным, потом желтым, белым — и вот уже отдельные куски начали плавиться в лепешки и оседать в

середину груды.

Квадди продолжали свою работу. Масса начала медленно, но неравномерно поддаваться. Лео все время летал вокруг и контролировал температуру термометром с оптическим датчиком.

— Лазер четыре, снизить энергию на десять процентов, — скомандовал он, и один из квадди ответил взмахом нижней руки.

Работа шла хорошо, но Лео нервничал, представил себе ужасную картину, как расплавленный металл вырывается протуберанцем из середины наполовину проплавленного вороха и попадает в оператора. Он справлялся у компьютера и командовал, перенося с места на место точки плавления.

Наконец весь металл расплавился. Огромная сверкающая капля плавала в вакууме, постепенно приобретая форму правильного шара. «Вот мы и получили чистый титан, ребята».

Он проверил свои мониторы. Теперь настал критический момент: нужно было точно рассчитать, когда остановиться. Все куски должны расплавиться, и масса должна быть совершенно однородной, но ее нельзя перегревать, чтоб титан не испарялся, увеличивая потери. А еще, предвидя следующий шаг, нужно помнить, что каждую

килокалорию, которую они передавали массе титана, нужно потом забрать из него. На планете такую заготовку, которую они хотят получить, отливали бы в медном котле с водяным охлаждением. Там истратили бы огромное количество воды для отвода тепла с заданной скоростью. Этим регулируется процесс кристаллизации. В данном случае нужен так называемый монокристалл. Что ж, он сообразил, как достичь этого здесь…

— Выключить обогрев, — приказал Лео.

Вот висит сфера чистого расплавленного металла, разогретого до голубовато-белого цвета. Лео проверял и перепроверял положение ее центра. Он приказал второму лазеру еще включить луч на полсекунды — не для плавки, а чтоб на несколько миллиметров сдвинуть шар.

— Так, — сказал Лео в микрофон, — теперь надо удалить из модуля все лишнее и оставить только то, что нужно. Не хватает только, чтобы кто-то уронил свой гаечный ключ в горшок с супом.

Сварщики стали бесцеремонно выбрасывать из модуля все оборудование и приборы. Внутри остались два оператора с лазерами и Лео, снова проверивший центровку. После этого можно было прочно закрепиться на стенах.

Лео включил шлемофон:

— Ты готова, Зара?

— Готова, Лео, — ответила она со своего буксира снаружи модуля.

— Помни, действуй медленно, точно и осторожно. Представь, будто твой буксир — это скальпель, а ты должна оперировать одного из своих друзей.

— Хорошо, Лео. — Голос ее был серьезный и вместе с тем веселый.

«Не подведи, девочка», — молился Лео.

— Начинай, когда будешь готова.

— Начинаю. Держитесь.

Ремни постепенно стали сдавливать Лео. Модуль двигался, а расплавленный шар титана оставался на месте, хотя изнутри казалось, что все происходит наоборот. Задняя стена надвигалась и наконец прикоснулась к шару. «Получается, ей-богу, получается!» Металл стал заливать чашу.

— Чуть прибавь, Зара, — крикнул Лео в микрофон.

Буксир прибавил скорость, и лепешка расплавленного титана растеклась до заданного диаметра, а блеск ее стал тускнеть. Так была получена титановая заготовка заданной толщины, готовая к тому, что ей, после остывания, с

помощью взрыва придадут необходимую конфигурацию.

— Осторожно! Ну, вот и все!

Полностью равномерного охлаждения, конечно, не будет. Это было неприятно сознавать, но Лео понимал, что идеального монокристаллического строения они достичь не могут. Лишь бы не было слишком грубых неоднородностей. Не то придется начинать все сначала. Этого Лео боялся больше всего.

Пока у них есть выигрыш во времени. А когда поступит грозный ответ с Родэо? Он был уверен, что скоро.

Новая космическая технология, разработанная буквально на ходу, — это, без преувеличения, революционная идея. «Жаль, что ее не было до сих пор, — пряча улыбку в шлеме, подумал он. — Главное, что она есть у нас сейчас».

Лео прикоснулся термопарой к задней стенке модуля. Отливка остывала почти точно с намеченной скоростью. Когда температура упадет до заданного уровня, отливку можно отделить от задней стенки и обращаться с ней свободно, не боясь никакой деформации.

— Все в порядке, Бобби, я оставляю тебя и Зару дежурить, — сказал Лео. — Похоже, что вышло

хорошо. Когда температура понизится до пятисот градусов, тащите модуль назад к поселку. Будем готовиться ко второй стадии формовки.

Осторожно, стараясь не вызвать излишней вибрации стен, Лео освободился от ремней и вылез наружу. Отсюда еще был виден Д-620, уже наполовину загруженный, и Родэо под ним. Лучше отправиться сейчас, пока модуль с отливкой не ушел слишком далеко. Он включил движок скафандра, оставляя за спиной все еще летевший с небольшим ускорением узел «модуль-буксир». В поселке Лео ожидала вторая стадия ремонта супергрузовика.

Солнце садилось. Корабль одиноко стоял на дне сухого озера. Сильвер беспокойно следила за экраном монитора, который непрерывно отражал панораму горизонта. Когда красный шар солнца прокатывался по нему, экран вспыхивал.

— Еще пройдет, наверное, не меньше часа, пока они приедут, — сказала мадам Минченко. — В лучшем случае.

— Я жду не их появления, — ответила Сильвер.

Мадам Минченко забарабанила длинными, будто вылепленными скульптором пальцами по пульту, она откидывала и поднимала кресло второго пилота, внимательно рассматривала

потолок кабины.

— Нет, я думаю, нет. Если диспетчерская служба «Галак-Тэк» обнаружила вашу посадку и выслала реактивный вертолет, он давно уже был бы здесь.

— Возможно, что у них там неполадки или плохая организация, — предположила Сильвер, — вот они и опаздывают.

— Все может быть, — Минченко вздохнула и с интересом посмотрела на Сильвер. — А что вы будете делать в таком случае?

— У меня есть оружие. — Сильвер прикоснулась к лазерному сварочному пистолету, лежавшему на пульте перед креслом первого пилота, в котором она развалилась. — Но я не хотела бы еще раз стрелять в кого-нибудь. Без особой необходимости.

— Еще раз? — в голосе Минченко был оттенок уважения.

«Какое глупое занятие — стрелять в людей. Почему оно так привлекает внимание? — размышляла Сильвер с раздражением. — Можно подумать, что я совершила что-то выдающееся».

Вдруг она вздрогнула и впилась взглядом в экран:

— О-о, едет машина!

— Но нашим мальчикам еще рано, — подавленно сказала Минченко. — Неужели, что-нибудь не так?

— Да, кажется, это не ваш лендровер.

Косые лучи заходящего солнца превратили пыльный шлейф за автомобилем в дымно-красную зловещую завесу.

— Неужели это все-таки охрана «Галак-Тэк»?

— О Боже! Что теперь будет?

— Во всяком случае, мы не откроем люки. Ни за что!

Через несколько минут автомобиль затормозил примерно в пятидесяти метрах от шатла. На его крыше поднялась антенна. Сильвер включила рацию — ее раздражало, что она не может свободно действовать нижними руками — и вызвала на компьютере перечень каналов. Звуковой канал охраны был 9999. Она настроилась на него…

— …чите? Эй, вы там — отвечайте!

— Да, я слушаю, что вам нужно? — сказала Сильвер.

Последовала пауза.

— Вы чего не отвечали?

— Я не знала, что вы обращаетесь ко мне, — логично ответила Сильвер.

— Именно к вам. Этот грузовой шатл собствен-

ность компании «Галак-Тэк».

— Я тоже собственность компании. Что с того?

— Вы?.. Слушайте, леди, я сержант Форс из охраны «Галак-Тэк». Вам следует выгрузиться и вернуть нам этот шатл.

Чей-то голос, недостаточно приглушенный, спросил:

— Эй, Берн, как ты думаешь, мы получим десять процентов вознаграждения за возвращение украденного имущества?

— Держи карман шире! — проворчал другой голос. — Им не терпится подарить тебе четверть миллиона!

Мадам Минченко подняла руку, наклонилась вперед и произнесла дрожащим голосом:

— Молодой человек, с вами говорит Айви Минченко. Мой муж, доктор Минченко, вынужден был отправиться на этом корабле, чтобы оказать медицинскую помощь. Это не только его право, это его профессиональный долг, и вы, по правилам «Галак-Тэк», должны помогать врачу, а не чинить препятствия.

Это заявление, как видно, несколько сбило их с толку.

— Мне приказано вернуть шатл. Никто не говорил о скорой помощи.

— Но я же говорю вам!

Снова донесся приглушенный голос: — Только две женщины. Идем! — Потом громче: — Вы откроете люк, леди?

Сильвер не ответила. Мадам Минченко вопросительно подняла бровь и Сильвер молча покачала головой. Мадам Минченко вздохнула и кивнула.

Сержант повторил свои требования, потом вдруг замолчал, Сильвер поняла, что сейчас он грозно ругается, и потому сознательно выключился.

Через пару минут дверца автомобиля открылась, и трое мужчин в кислородных масках подошли и стали смотреть на люки шатла. Потом они вернулись в автомобиль и развернули его. Неужели они уходят? Сильвер надеялась, не веря. Нет, машина подъехала ближе и остановилась под передним люком. Двое порылись в ней, видимо, искали инструменты, потом взобрались на крышу автомобиля.

— Они взяли что-то, чем резать, — в отчаянии сказала Сильвер. Они хотят прорезать отверстие.

По шатлу разнеслись звуки ударов. Мадам Минченко кивком головы показала на лазерный пистолет.

— Не пора ли уже воспользоваться им?

Сильвер с ужасом покачала головой:

— Нет. Не могу. Но не могу и позволить им ломать корабль. Он должен быть целым, чтоб мы могли вернуться домой.

В шатле она наблюдала, как работал Ти… Сделав глубокий вдох, Сильвер положила руки на рычаги управления. Ножные педали были недосягаемы, придется обойтись без них. Правый двигатель включен, левый двигатель включен, корабль замурлыкал. Ручные тормоза — вот они. Она осторожно отпустила рычаг. Ничего не произошло…

Вдруг шатл, вздрогнув, двинулся вперед. Испуганная этим внезапным движением, Сильвер снова нажала на тормоз. Корабль дернулся и встал. Вконец перепуганная, она глянула на экран наружного обзора. Правое крыло шатла прошло над автомобилем на высоте полуметра. Черт возьми, она должна была думать об этом раньше. Ведь так и крыло повредить недолго!

Сержанта и охранников не видно… Нет, вон они, разбросанные по потрескавшейся почве. Один поднялся и пошел назад к машине. Что же теперь? Если она проедет немного и остановится, они снова начнут свои попытки. Еще несколько

попыток, и они поумнеют и прострелят колеса шатла или еще как-нибудь повредят его. Опасность не отступила.

Сильвер прикусила нижнюю губу. Потом, наклонясь вперед в этом ужасном неудобном кресле, чуть отпустила тормоза и включила левый двигатель. Шатл подвинулся еще немного вперед, вздрагивая носом. Монитор показывал автомобиль уже позади них, он был едва виден в облаке оранжевой пыли, поднятой выхлопом, его размытое изображение колебалось в горячей струе газов.

Сильвер изо всех сил придавила рычаги тормозов и дала больший газ на левый двигатель. Его мурлыканье превратилось в вой, но она боялась доводить его до той приглушенной октавы, при которой Ти производил посадку — кто знает, что случится тогда?

Пластиковый корпус автомобиля охраны треснул и начал прогибаться. Если Лео говорил правду, описывая углеводородное горючее, которое нижние применяют на своих автомобилях, то через секунду он…

Желтый огненный шар, более яркий, чем заходящее солнце, поглотил автомобиль. Во все стороны фантастическим фейерверком разлета-

лись какие-то горящие куски. На мониторе шатла Сильвер увидела, что все люди охраны успели отбежать на достаточное расстояние. Она сбросила газ, отпустила тормоза, и шатл покатился вперед по твердой спекшейся грязи. К счастью, дно старого озера было ровным, и не пришлось заботиться о выборе направления.

Один охранник бежал за ними минуту или две, размахивая руками, но скоро отстал. Она проехала еще пару километров, затормозила и выключила двигатели.

— Ладно, — вздохнула Сильвер, — пускай побегают.

— Да, им придется, — сказала мадам Минченко слабым голосом, регулируя изображение на мониторе, чтоб последний раз посмотреть назад. Только столб черного дыма над угасающим огнем виднелся на месте их прежней стоянки.

— Надеюсь, их кислородные маски были хорошо заряжены, — добавила Сильвер.

— О дорогая, может быть, вернемся назад и сделаем что-нибудь? Хотя, у них хватит ума остаться возле своей машины и ждать помощи, а не идти в пустыню. В специальных передачах компании по безопасности всегда подчеркивают: «Оставайтесь у своей машины и ждите, вас найдут и спасут».

— Пожалуй, это они подразумеваются под теми, кто «найдет и спасет», — Сильвер рассматривала маленькие фигурки на экране монитора. — Нет. Нам опасно подбирать их, но если Ти и доктор вернутся с Тони, охранники смогут уехать домой на вашем лендровере. Если, конечно, никто другой не появится здесь раньше.

— Правильно. Это хорошая мысль. Мне даже стало легче, — сказала мадам Минченко, все еще задумчиво наблюдая картину позади. — Бедные парни.

Лед.

Лео следил из герметически закрытой контрольной будки грузового отсека поселка, как четверо квадди в скафандрах вносили через широкий люк из открытого космоса второе вихревое зеркало, снятое с Д-620.

Нести его было очень трудно. Оно представляло собой огромную, но неглубокую неправильной формы воронку трехметрового диаметра. Толщина зеркала по краю была всего один сантиметр и плавно увеличивалась до двух в середине. Кривизна его поверхности была математически рассчитана для каждого участка. Все это Лео должен был точно скопировать.

Квадди поставили зеркало в специально подго-

товленный холодильник. Когда наружный люк закрылся за ними, Лео включил компрессоры, чтобы восстановить давление воздуха на грузовой платформе. В нетерпении не дождавшись, когда они закончат работать, он выскочил из контрольной будки, и у него заложило уши.

Морозильник нужных размеров Бобби нашла опять же в блоке питания. Заведующая этим отделом девушка-квадди застонала, когда опять увидела Лео и его рабочую бригаду. Они безжалостно выдрали внутренности из ее самого большого холодильного отделения и унесли все это в один из модулей дока. Пролетая снаружи, Лео отметил, что осталось перестроить еще больше четверти старого поселка и это несмотря на то, что он забрал себе полтора десятка самых лучших рабочих.

Через несколько минут в грузовой отсек вошли трое квадди. Лео проверил их экипировку. Они надели на себя по нескольку рубашек и поверх них — трофейные комбинезоны с длинными рукавами. Пришлось только подвернуть штанины и закрепить их резинками. Они набрали много перчаток; Лео беспокоился, что они обморозят пальцы. В морозном воздухе холодильника изо рта шел пар.

— Так, готово. Прамод, можно начинать. Давай шланги.

Прамод размотал несколько шлангов, присоединенных к водопроводу, и раздал их ожидавшим квадди. Лео включил змеевик морозильника и тоже взял в руки шланг:

— Так, ребятки, смотрите на меня, а я покажу вам фокус. Вы должны медленно лить воду так, чтобы она сразу вся ложилась на охлажденную поверхность, а не разлеталась в воздухе. В то же время регулируйте напор, чтоб вода не замерзла в шланге. Если вы почувствуете, что у вас онемели пальцы, сделайте короткий перерыв в комнате рядом. Нам не нужны пострадавшие.

Лео подплыл к задней стороне зеркала, висевшего между петлями холодильного змеевика, не прикасаясь к ним. Зеркало было и так достаточно холодным, так как снаружи его держали в тени. Он повернул кран и выпустил серебряную каплю воды на поверхность зеркала. Она растеклась и моментально замерзла. Он пустил несколько капель на змеевик, они замерзли еще быстрее.

— Так и делайте. Пусть вокруг зеркала образуется ледяная форма. Нужно, чтоб она была сплошная, чтобы в ней не было пузырьков воздуха.

— Какой толщины должен быть лед, — спросил Прамод, не отрываясь от работы.

— Не меньше метра. Масса льда должна быть как минимум равна массе металла. К сожалению, мы потеряем эту воду. Нужно будет еще проверить наши запасы. Конечно, лед толщиной два метра был бы лучше, но нужно экономить воду.

— Как вы все это так здорово придумали? — спросил Прамод, явно восхищенный своим учителем.

Лео недовольно фыркнул. Он понял, что Прамод все изобретение приписывает ему.

— Я не изобрел ничего нового. Я об этом читал. Этот старинный способ применяли когда-то, но компьютерные расчеты давно изменили все технологические процессы.

— Вот как, — в голосе Прамода звучало разочарование.

— Имей в виду, — сказал Лео с улыбкой, — если придется выбирать между знанием и вдохновением, ты, парень, выбирай знание. Не прогадаешь.

Лео продолжал следить за работой своих квадди. Прамод управлялся с двумя шлангами, по одному в верхних и нижних руках. Он лил и лил воду на морозильник и на зеркало, лед нарастал уже заметно. До сих пор у него ни одна капля не

улетела в воздух. Лео вздохнул с облегчением; кажется, можно не беспокоиться за эту часть работы. Он сделал Прамоду знак и ушел. Его ждала другая работа, которую не мог поручить никому.

Лео два раза ошибся, пробираясь к складу токсических веществ, а ведь он сам планировал перемонтаж поселка. Не удивительно, что по пути ему повстречалось столько заблудших квадди.

Склад ядовитых веществ занимал неотапливаемый модуль. От остальных помещений его отделяла тройная герметичная дверь. Лео встретил там одного сварщика из своей группы, работавшего сейчас на перемонтаже. Парень выглядел утомленным, на его смуглом лице и руках видны были красные полосы, натертые скафандром за долгие часы работы.

— Как дела, Агба? — спросил его Лео.

— Хорошо. Эти дурацкие замороженные зажимы сильно нас задерживали, но мы уже кончаем с ними возиться. А как дела у вас?

— Пока в порядке. Я пришел за взрывчаткой. Она нам понадобится, — он оглядел забитый склад. — Не помнишь, где она может быть?

— Была здесь, — показал Агба.

— Господи, — сердце Лео сжалось, — Почему ты

говоришь была?

— Потому что мы израсходовали ее, чтоб раскрыть те самые зажимы — мы их взрывали.

— Взрывали? Я же сказал вам — резать!

— Мы так и делали, но потом Табби сообразил, что малыми зарядами их можно просто сбивать. Тогда почти половину можно снова использовать. Остальные ломаются, но при резке все бы пропали.

Агба был очень горд — такое достижение!

— Но вы же не потратили все?

— Немного рассыпали. Снаружи, конечно, — добавил Агба, увидев испуганный вид Лео. Он протянул ему запечатанную пол-литровую флягу.

— Эта последняя. Я думаю, как раз хватит, чтоб все закончить.

Лео неожиданно ухватил флягу обеими руками и прижал ее к животу, как ребенок любимую игрушку.

— Она мне нужна! Сейчас дело за взрывчаткой!

«Мне нужно в десять раз больше...» — пронеслось в голове.

— Вот жалость, — сказал Агба, невинно глядя на Лео, — а мы должны опять резать?

— Да, — хрипло сказал Лео. — Резать.

Сейчас он мог взорваться сам.

Агба с неуверенной улыбкой вышел и закрыл герметичную дверь. Лео ничего не оставалось, как побушевать и успокоиться.

«Думай, думай, — подбадривал себя Лео. — Не паникуй». Было что-то неуловимое в его мозгу, говорившее, что не все потеряно, что надо использовать какие-то факты и факторы… Увы! Тщательная проверка, пересчет на пальцах (вот бы быть квадди!) только подтверждали безысходность ситуации.

Для создания зеркала сложной формы в условиях поселка, кроме разных прокладок, колец и зажимов, требовалось три основных компонента: ледяной штамп, титановая заготовка и взрывчатое вещество. Последнее объединяет первые два. А какая ножка самая главная у этого трехногого стула? Конечно, та, которая отсутствует! А он-то думал, что легче всего будет со взрывчаткой…

Огорченный Лео начал систематически обследовать склад. Может быть, хоть одна фляга по ошибке стоит где-то в другом месте. Увы! Квадди очень добросовестно реализовали свое изобретение. В каждом ящике было только то, что написано на этикетке — ни больше, ни меньше.

Агба даже только что обновил надпись на ящике — «Содержание: взрывчатка, тип В-2, фляги по 0,5л. Количество — 0».

В одном месте Лео буквально наткнулся на бочку с бензином. Точнее говоря, целых шесть бочек этого чертова бензина, какими-то судьбами попавшие сюда, были прочно закреплены у стены. Бог знает, куда подевались остальные сто тонн. Сейчас Лео с удовольствием уступил бы все сто тонн за четыре таблетки аспирина. Сто тонн бензина, из которого…

Обрадованный Лео чуть не воскликнул. «А-ах!» Да ведь если бензин смешать с тетранитрометаном, то получится мощная взрывчатка!

Конечно, нужно уточнить пропорции, но он знал, что память не подводит его. Знания и вдохновение — вот наилучшее сочетание!

Тетранитрометан хранился на случай крайней необходимости, как резервный источник кислорода в некоторых системах поселка и на буксирах. Он давал больше кислорода из одного кубического сантиметра, чем жидкий кислород, и к тому же не улетучивался при нормальных температуре и давлении. Он поступал в высокоусовершенствованной модификации — в виде тетранитрометановых свечей, которые при го-

рении выделяли кислород. Теперь, о Боже, если только ТНМ не использован весь кем-то, чтобы надувать шарики для детей квадди, или еще черт знает для чего или… они же перерасходовали воздух во время перемонтажа поселка!..

Он задержался только для того, чтобы поставить флягу с взрывчаткой в соответствующий ящик и сделать надпись на его этикетке большими красными буквами: ЭТО БЕНЗИН ЛЕО ГРАФА, ЕСЛИ КТО ТРОНЕТ, ОБЛОМАЮ ВСЕ РУКИ. Потом он вылетел из склада и поспешил к ближайшему работающему компьютерному терминалу.

Глава 15

Медленно тянулись сумерки. Светящийся свод неба постепенно темнел, переходя от глубокого бирюзового до густо-синего оттенка. Зажглись звезды. Сильвер следила за горизонтом по монитору, но ее постоянно отвлекали эти удивительные переходы цветов. Какое разнообразие красок! Пурпурные, оранжевые, лимонные, зеленые, голубые с кобальтом полосы окрашивали небо на западе. С некоторым сожалением Сильвер переключила сканер на инфракрасный. Теперь изображение стало отчетливее, но цвета казались грубыми и кричащими по сравнению с природными красками.

Наконец, она увидела то, чего так ждало ее сердце: в дальнем ущелье появился лендровер. Через минуту он уже мчался, подпрыгивая по высохшему дну озера на максимальной скорости. Мадам Минченко поспешила из рубки на трап. Лендровер с ревом остановился рядом с шатлом.

Сильвер в восторге захлопала всеми руками, когда увидела Ти с Тони, сидевшим у него на закорках точно так, как Лео носил ее на станции Пересадки. «Они его забрали! Они его забрали!»

Следом шел доктор Минченко.

Возле входного люка состоялся короткий разговор между супругами. Затем доктор спустился по трапу и, надломив трубку люминофора, укрепил его на крыше автомобиля. Все вокруг озарилось ярким зеленым светом. «Хорошо. Охранники сразу увидят его», — подумала с облегчением Сильвер.

Она пересела в кресло второго пилота, когда Ти, шатаясь, вошел в рубку, опустил Тони в кресло инженера и плюхнулся на сиденье рядом с ней. Он сдернул одной рукой маску, оставив ее болтаться на шее, а другой сразу же ухватился за рычаги.

— Кто это тут безобразничал на моем корабле?

Сильвер потянулась назад, чтобы взглянуть на Тони, который, тоже сбросив маску, прилаживал предохранительные ремни.

— Ты здесь! — она улыбнулась ему.

Он улыбнулся в ответ.

— А-до спе-шить. З-ами по-го-ня.

Его глаза были огромными от боли и от возбуждения, губы распухли.

— Что случилось с вами? — повернулась она к Ти. — Что с Тони?

— Это дерьмо Ван Атта обжег ему все во рту

своим паяльником, или как там эта проклятая штука называется, — угрюмо проговорил Ти, в то время как его руки летали по приборной доске. Двигатели ожили, шатл начал двигаться. Ти включил переговорный микрофон.

— Доктор Минченко, вы пристегнулись?

— Еще минутку. Да, да, уже. Поехали!

— Трудно было? — спросила Сильвер, соскользнув на свое место и тоже прилаживая ремни.

— Сначала все складывалось удачно. Мы пошли прямо в госпиталь. Войти нам никто не помешал. Я думал, что сиделки начнут спрашивать, почему мы забираем Тони, но Минченко для них — царь и бог. Мы ушли, и я играл все ту же роль — я только перевозчик, понимаешь. Но на выходе, как ты думаешь, кого мы встретили? Конечно, этого сукиного сына Ван Атту.

Сильвер затаила дыхание.

— Нос к носу столкнулись. Доктор Минченко хотел остаться и врезать ему как следует за рот Тони. Лучше бы поручил это мне, он все же старый, хотя не хочет это признать. Я утащил его к лендроверу. Последнее, что я слышал, — это как Ван Атта бежал и кричал, что нужно вызвать реактивный вертолет охраны. Наверное, уже нашел…

Ти нервно перебирал кнопки мониторов.

— Вот черт. Легки на помине.

Цветной луч выглянул из-за гор, свидетельствуя о появлении вертолета.

— Ну, теперь они нас не поймают.

Шатл сделал широкий круг, задержался, двигатели перешли от курлыканья к визгу и реву, белые лучи прожекторов прорезали тьму впереди. Ти отпустил тормоза, и корабль прыгнул вперед, пожирая освещенную дорогу с устрашающим шумом, который мгновенно стих, когда они поднялись в воздух. Перегрузка при разгоне вдавила их в спинки кресел.

— Черт возьми! Этот идиот думает, что он делает? — пробормотал Ти сквозь зубы, глядя, как изображение вертолета быстро увеличивается на экране монитора. — Со мной шутки плохи, понял?

Пилот вертолета попытался обойти их и прижать к земле, но ему пришлось уйти вниз, когда Ти прибавил газу. Рот Ти сжался в линию, глаза заблестели, он подхлестывал свой корабль.

Они прошли так близко друг от друга, что вертолет можно было хорошо рассмотреть в ярком свете прожекторов. Какое-то мгновение Сильвер могла даже видеть лица через прозрачный

фонарь вертолета — белые, как замороженные, пятна с темными круглыми дырами глаз и рта. Один из них, наверное, пилот, прижал руки к глазам.

Потом они остались наедине с серебряными звездами.

Лед и пламя.

Лео еще раз сам проверил прочность каждого С-образного зажима, потом отлетел на несколько метров, чтобы в последний раз окинуть все взглядом и оценить результаты своих усилий. Рабочая площадка находилась прямо в открытом космосе на безопасном расстоянии — в нескольких километрах от Д-620 с перестроенным поселком. Это сооружение смотрелось весьма неплохо, — во всяком случае снаружи, если не знать, что внутри, в ужасной спешке, еще продолжается перемонтаж.

Ледяная оправка в готовом виде имела ширину более трех метров и почти двухметровую толщину. Ее неровная наружная поверхность делала оправку похожей на осколок ледяного метеорита. Другая сторона своими изгибами точно повторяла окружность вихревого зеркала, с которого ее сняли.

На эту поверхность было уложено несколько

разных слоев: сначала титановая заготовка, затем слой чистого бензина. Это Лео нашел ему еще одно полезное применение — в отличие от других жидкостей, бензин не замерзнет и будет служить мягкой прокладкой. Поверх него был уложен тонкий лист пластика, а затем его драгоценное взрывчатое вещество — ТНМ+бензин, закрытое толстым куском оболочки модуля. Все было скреплено многочисленными металлическими стержнями и зажимами. Ни дать ни взять, прекрасный слоеный пирог, как на день рождения! Время зажечь свечу и пожелать себе удачи, не то ледяная оправка начнет испаряться под солнечными лучами.

Лео повернулся и, размахивая руками, погнал своих помощников квадди за брошенный модуль, который притащили сюда специально для защиты от взрывной волны. Вдруг он увидел, что от поселка летит еще один квадди. Лео подождал минуту и услышал в шлемофоне глухой голос Тони:

— Прошу прощения, Лео, я, кажется, опоздал. Для меня найдется работа?

— Тони!

Довольно трудно обнять одетого в скафандр, но Лео постарался от души.

— Ты молодец, Тони, успел к самому важному моменту! — взволнованно сказал Лео. — Я видел, что шатл пристал недавно.

Да, в то ужасное мгновение он подумал, что это — нападение, которым угрожал Ван Атта.

— Я думал, доктор Минченко не разрешит тебе никаких прогулок и сразу уложит в лазарет. Как Сильвер? Все в порядке? Может, тебе нужно отдохнуть?

— У Сильвер все прекрасно. Доктор Минченко ужасно занят, а Клэр и Энди спят. Я заглянул, но жаль было их будить.

— Ты уверен, что чувствуешь себя хорошо, сынок? Твой голос звучит как-то странно.

— Рот болит. Все остальное в порядке.

— Ладно. Ты прибыл как раз к торжественному завершению работ.

Лео включил двигатель скафандра и взлетел из-за укрытия.

— Вот что мы здесь имеем. Вон в той коробке наверху, как вишня на мороженом в вазочке, заряженный аккумулятор на пару тысяч вольт. От него ток пойдет к запальной нити — я просто разбил лампочку накаливания и опустил ее волосок в жидкую взрывчатку. А вот это — торчит на виду — фотоэлемент, мы выдрали его из авто-

мата, открывающего дверь. Когда мы ударим по нему вспышкой оптического лазера, включится все запальное устройство.

— И от электричества произойдет взрыв?

— Не совсем так. Очень высокое напряжение буквально взорвет проволочку, и ударная волна от нее взорвет смесь ТНМ+бензин. Взрыв прижмет титановую заготовку к ледяной оправке. При этом заготовка передаст ей весь свой момент движения, так как у них одинаковая масса. Готовое зеркало останется на месте, а лед улетит в пространство. Очень красивое зрелище. Вот почему мы прячемся за этот модуль... — Он повернулся к своей бригаде: — Все готовы?

— Если вы можете высовывать вашу голову и смотреть, почему нам нельзя? — пожаловался Прамод.

— Мне нужно видеть цель, — сухо объяснил Лео.

Он тщательно прицелился и минуту медлил, испытывая сильнейшую тревогу за результат работы. Вдруг что-нибудь пойдет не так? Правда, он проверял, перепроверял... но теперь настал момент, когда нужно отбросить все сомнения и действовать. Лео решительно нажал кнопку.

Яркая беззвучная вспышка. Ледяная оправка

взорвалась тучей кипящего пара, обломки брызнули во все стороны. Прекрасное зрелище! Лео с усилием оторвал взгляд и быстро опустился за модуль. Зеленые и красные изображения плясали в его глазах. Держась за оболочку модуля, он почувствовал, как она содрогается от ударов. Обломки отскакивали рикошетом и улетали прочь.

Какое-то время безучастный взгляд Лео был обращен в сторону Родэо.

— Я боюсь посмотреть, — признался он.

Прамод выскочил из-за модуля.

— Оно целое, но кувыркается. Толком не рассмотришь.

Лео перевел дух и сказал:

— Пошли, ребята. Посмотрим, что у нас получилось.

Они окружили свое изделие. Лео не мог пока назвать его вихревым зеркалом, может быть, оно годится только на металлолом. Квадди остановили зеркало и стали измерять вогнутую серую поверхность принесенными приборами.

— Трещин нет, Лео, — сказал Прамод. — Местами есть утолщения, но утончений нет.

— Утолщения мы удалим при окончательной доводке и полировке лазером, а вот если тонко, тогда ничем не помочь. Лучше уж утолщения.

Бобби водила по всем направлениям на зеркале оптическим лазером, цифры мелькали на маленьком индикаторе.

— Все в пределах допустимых ошибок! Все правильно! Получилось!

Лео будто оттаял внутри. Он устало вздохнул долгим счастливым вздохом.

— Ну, ребята, теперь давайте перенесем его назад в… Да, кстати, сколько еще мы будем называть это «Д-620 и Перестроенный поселок»?

— Давно пора дать ему название, — согласился Тони.

— Так как мы его назовем?

Много названий пронеслось в мозгу Лео: «Ковчег — Звезда Свободы», «Безрассудство Графа»…

— Дом, — сказал просто Тони. — Пошли домой, Лео.

Дом. Лео несколько раз повторил, как бы пробуя имя на вкус. На вкус оно было хорошим. Прамод утвердительно кивнул, а Бобби приложила верхнюю руку к шлему, салютуя новому имени.

Лео прикрыл глаза. Наверное, что-то едкое попало в воздух его скафандра и вызвало слезы. Он почувствовал, как сильно забилось сердце.

— Да, ребята, давайте унесем вихревое зеркало в наш Дом.

Брюс Ван Атта задержался в коридоре перед кабинетом Челопин в Шатлпорте Три, чтобы отдышаться и взять себя в руки. У него так кололо в боку, что он не удивился бы, узнав, что заполучил после всего этого язву желудка. Фиаско на дне сухого озера приводило его в ярость. Идиоты подчиненные всегда все испортят.

Чисто случайно, вернувшись домой, чтобы принять долгожданный душ и немного поспать, он проснулся по нужде и позвонил в Шатлпорт Три. Иначе они даже не сообщили бы ему о посадке шатла! Предвидя следующий шаг Графа, он кое-как натянул одежду и помчался в госпиталь. Если бы прибежал хоть на минуту раньше, он бы не выпустил Минченко.

Брюс уже пропесочил пилота, негодяя и труса, который не сумел посадить взлетающий шатл, и вообще полз на своем вертолете, как черепаха, и не успел на озеро вовремя. Побагровевший пилот сжал челюсти и кулаки и не сказал ни слова, несомненно, от стыда. Но главная неудача находится гораздо выше, за этой очень официальной дверью. Он со злостью надавил кнопку, и дверь скользнула в сторону.

Челопин, капитан Баннерджи и доктор Еи склонились над дисплеем компьютера. Капитан

Баннерджи как раз держал палец на какой-то точке и говорил Еи:

— Можем здесь. Но какое сопротивление они могут оказать, как вы думаете?

— Вы, конечно, перепугаете их, — сказала Еи.

— Гм… Я не сумасшедший, чтоб посылать подчиненных со станнерами против отчаявшихся людей, у которых есть намного более опасное оружие. А как обстоит дело с этими, так называемыми, заложниками?

— Благодаря вам, — проворчал Ван Атта, — соотношение стало пять: ноль. Они похитили Тони, чтоб их черти взяли. Почему вы не поставили охрану круглосуточно на все двадцать семь часов вокруг этого квадди, как я вам сказал? Надо было так же охранять мадам Минченко.

Челопин подняла голову и посмотрела на него ничего не выражающим взглядом:

— Мистер Ван Атта, вы совершенно не имеете представления о том, какими силами я здесь располагаю. В охране всего десять человек, работающих в три смены семь дней в неделю.

— Плюс десять человек в каждом из двух остальных шатлпортов. Итого тридцать. Если их хорошо вооружить, то это будет мощная ударная сила.

— Я уже попросила шесть человек из других

портов для работы здесь, потому что вся наша группа занята событиями с квадди.

— Отчего вы не забрали всех?

— Мистер Ван Атта, на Родэо большое производство, но очень маленький город. У нас здесь работает всего около десяти тысяч человек и еще столько же независимых, но работающих на «Галак-Тэк». Моя служба охраны — это полиция, а не армия. Они должны выполнять присущие им функции, следить за порядком, заниматься поиском и спасением людей, нести пожарную службу.

— Проклятие! И плюс ко всему еще я с Тони! Почему вы не погнались за ними сразу, чтобы захватить поселок?

— У меня было восемь человек, готовых вылететь на орбиту, — сказала Челопин, — когда вы меня уверяли, что ваши квадди будут нам помогать. Но они же этого не подтвердили. Они молчат. Потом мы обнаружили наш грузовой шатл, летящий сюда, и отправили людей, чтоб захватить его — сначала на автомобиле, а потом вы прибежали сюда, требуя вылета вертолета.

— Так соберите всех людей и пошлите на орбиту, черт побери!

— Во-первых, из-за вас трое уже остались на

озере, — заметил Баннерджи. — Сержант Форс только что доложил, что их машина сожжена. Они возвращаются в лендровере, оставленном доктором Минченко. Пройдет не меньше часа, пока они доедут. Во-вторых, как указывала несколько раз доктор Еи, мы еще не получили распоряжения применить тяжелое вооружение.

— Да вы просто обязаны преследовать преступников. Это, — Ван Атта указал вверх, подразумевая поселок, — большая кража. И еще не забудьте — они ранили служащего «Галак-Тэк»!

— Я учитываю этот факт, — пробормотал Баннерджи.

— Но поскольку мы запросили штаб-квартиру о разрешении применить силу, мы теперь обязаны ждать ответа, — сказала Еи. — Что, если они не дадут разрешения?

Ван Атта сузил глаза и сердито глянул на нее:

— Я знал, не нужно было запрашивать начальство. Это вы уговорили нас тогда, черт вас возьми. Они бы проглотили любое объяснение, какое бы мы им ни представили, и были бы этому рады. А теперь… — он покачал головой, сокрушаясь. — Но ведь есть возможность набрать других людей. Можно использовать персонал поселка для наступления под руководством сил охраны.

— Они разбрелись по всей Родэо, — заметила Еи. — Большинство просто сидят дома.

— Нельзя, — веско заявил Баннерджи. — Вы представляете, какую ответственность перед законом будет нести служба Охраны?

— Так дайте им возможность действовать самостоятельно, на свой страх и риск!

С настольного пульта Челопин послышался сигнал, прервавший Ван Атту. На экране появилось лицо связиста.

— Администратор Челопин? Говорит Центр Связи. Вы просили сообщать вам обо всех изменениях на орбите. Они, кажется, гм, собираются уходить.

— Покажите их, — сказала Челопин.

Связист снова включил плоское изображение со спутника. Д-620 с поселком заняли половину экрана. Там горели все огни. Было видно, что на двух рукавах Д-620 к обычным двигателям были добавлены еще четыре больших реактивных из тех, которыми квадди раньше выталкивали с орбиты связки грузовых контейнеров. Ван Атта с ужасом увидел, что все двигатели уже работают, отбрасывая назад выхлопными струями подвернувшийся космический мусор. Гигантский корабль медленно пришел в движение.

Доктор Еи смотрела, прижав руки к груди, ее глаза странно блестели. Ван Атта чуть не плакал от злости.

— Вы видите, — голос его прерывался, — вы видите, к чему привели бесконечные проволочки? Они уходят!

— О, еще нет, — промурлыкала Еи. — Еще пройдет дня два, прежде чем они доберутся до точки перехода и уйдут через п-в туннель. Пока еще нет оснований для паники. — Она взглянула на Ван Атту и продолжала почти гипнотически успокаивающим тоном. — Вы ужасно устали, конечно, как и все мы. Усталость часто приводит к ошибочным суждениям. Вам нужно отдохнуть, поспать немножко…

Его руки сжались. Ему хотелось тут же задушить ее. Администратор шатлпорта и этот идиот Баннерджи кивали головами, видимо, соглашаясь с ней.

Неясное ворчание вырвалось из горла Ван Атта.

«Каждая минута ожидания только увеличивает опасность, увеличивает риск, усложняет дело…»

У них у всех были одинаково безразличные лица. Но его не проведешь, он сразу разобрался, что они спелись и не хотят помогать ему. Тысяча

чертей им в печенку! Он подозрительно глянул на Еи. Это она связала ему руки своей рассудительностью. Это все Еи и такие как она… Таким только дай волю, и тогда никого нигде не пристрелишь, и в мире воцарится хаос.

Он пробормотал что-то неразборчивое, повернулся на каблуках и ушел.

Клэр проснулась, но не открывала глаза, уютно чувствуя себя в спальном мешке. Усталость, навалившаяся в конце последней смены, медленно покидала ее. Энди не шевелился. Это хорошо. Пеленки, наверное, еще сухие. Через десять минут она разбудит его, и они займутся друг другом. Он высосет молоко из ее набухших грудей, а она с удовольствием будет наблюдать, как его пустой животик наполняется теплым маминым молоком. «Мамам нужны детки, деткам нужны мамы, — думала она сонно. — Все в этом мире связано… Два человечка в одной биологической системе… Квадди вместе в технологической системе поселка… Каждый зависит от всех остальных… Все зависят от каждого.

И от моей работы тоже. Что надо сделать сегодня? Ящики для проращивания, трубы… Нет, сегодня я не буду таскать трубы, сегодня день Ускорения».

Ее глаза широко открылись и загорелись радостью.

— Тони, — задохнулась она, — ты давно уже здесь?

— Смотрю на тебя уже пятнадцать минут. Ты такая хорошенькая во сне. Можно к тебе?

Он висел в воздухе снова в знакомой рубашке и шортах, глядя на нее в полумраке комнаты.

— Как-нибудь привяжись, скоро начнется ускорение.

— Уже?..

Клэр освободила место для него, их руки сплелись, она прильнула к его лицу. Повязка на животе не испугала ее.

— Ты уже выздоровел?

— Да, здоров, — он счастливо вздохнул. — Когда я лежал там в их госпитале, то и думать не мог, что кто-нибудь придет за мной. Это же было очень опасно. Стоило ли так рисковать!

Он зарылся носом в ее волосы.

— Конечно, было опасно. Но мы же не могли оставить тебя. Мы, квадди, должны держаться вместе. — Она уже совсем проснулась и наслаждалась его присутствием. — Если бы мы потеряли тебя, это ослабило бы нас, говорил Лео. И не только генетически. Теперь мы составляем народ. Мы

не просто Клэр и Тони, Сильвер и Сигджи и Энди. Я думаю, это то, что Лео называет синэргистика, объединенная энергия. Мы теперь нечто синэргетическое.

Странная вибрация пробежала по стенам комнаты. Клэр потянулась к люльке, забрала Энди и прижала его к себе верхними руками. Ее нижние руки все еще обнимали Тони. Энди пискнул, почмокал губами и снова заснул. Медленно, осторожно, что-то начало прижимать ее лопатки к стене.

— Мы отправляемся в путь, — прошептала она. — Он двинулся…

— Как он нас сблизил!

Они крепче прижались друг к другу.

— Я так хотел быть с вами в этот момент.

Она отдалась мягкому воздействию ускорения, стена поддерживала голову, Энди лежал на ее груди. Что-то звякнуло в буфете, она проверит потом.

— Хорошо так путешествовать, — вздохнул Тони, — не нужно ни укладываться, ни грузиться…

— А странно, что мы будем жить без «Галак-Тэк». Мы сами, квадди, только мы. Как подумаю, в каком мире придется жить Энди…

— Я думаю, что у нас будет лучше, — трезво

сказал Тони. — Лучше, чем у нижних с их оружием, понимаешь? Свобода. Правда, — он покачал головой, — у нас это будет по-другому.

Конечно, нечего было и думать о предложении Еи поспать. Мрачный Ван Атта пошел не домой, а в свой офис, где не был уже недели две. Была полночь по времени Шатлпорта Три, его секретаря не было. Так лучше. При плохом настроении как раз приятно побыть одному.

Просидев минут двадцать в сумерках и бормоча что-то про себя, он решил просмотреть накопившуюся электронную почту. Рутинная работа в конторе шла своим чередом и в эти две недели, но события последних двух дней, конечно, перевернули все основы. Пожалуй, привычная работа успокоит его, и он сможет уснуть.

Устаревшие напоминания, просроченные запросы, бесполезные отчеты о ненужной работе, сообщение о том, что бараки для квадди готовы (он отметил это с угрюмой усмешкой; еще надо поймать каких-нибудь квадди для заселения этих бараков) с перерасходом средств на 15 %, инструкции из штаб-квартиры о свертывании Проекта Кая, непрошеный совет по спасению и перераспределению частей поселка…

Ван Атта вдруг остановился и вернул назад два

кадра на своем видео. Что там было?

> А также: Постэмбриональные экспериментальные культуры ткани. Количество: 1000. Способ ликвидации: сожжение по Стандарту ИГС для биолабораторий.

Он проверил, кто прислал это распоряжение. Нет, оно пришло не через контору Апмад, как он сначала предположил. Оно пришло из главной бухгалтерии, из отдела инвентаризации. Это была часть длинного компьютерного списка, включающего указания для разных лабораторий. Приказ был подписан каким-то неизвестным средним начальником отдела инвентаризации на Земле.

— Черт возьми, — выругался Ван Атта. — Похоже, что этот дурак не знает, *что такое* квадди.

Приказ был подписан несколько недель тому назад.

Он перечитал вводный параграф документа.

> Глава Проекта должен предусмотреть закрытие его в кратчайший срок. Желательно как можно быстрее высвободить персонал для определения работникам новых назначений. Вам предоставляется

право временно получать из соседних отделений материалы и персонал необходимые для завершения работ по закрытию до 6/1.

Его губы раздвинула торжествующая усмешка. Он аккуратно перевел запись на дискету, осторожно вынул ее, положил в карман и отправился искать Челопин. Он надеялся вытащить ее из постели.

Глава 16

— Вы что, еще не управились там? — прозвучал громкий голос в шлемофоне Лео.

— Еще один последний шов, Ти, — ответил Лео. — Проверь еще раз направление, Тони.

Тони помахал рукой, показывая, что понял, и провел оптическим лазером вдоль линии, по которой пройдет луч электронной сварки.

— Давай, Прамод, — сказал он, отодвигаясь в сторону.

Сварочный аппарат пошел по намеченной линии, прикрепляя фланец последнего зажима для нового вихревого зеркала. Сигнал на верхушке аппарата переливался от зеленого до красного. Он погас, и Прамод убрал аппарат в сторону. Вслед за ним подплыла Бобби, чтобы проверить шов ультразвуковым дефектоскопом.

— Все в порядке, Лео. Будет держать.

— Хорошо. Уберите тут и вносите зеркало.

Все торопились. Через несколько минут зеркало было установлено в специальных изолирующих зажимах и проверена точность его установки.

— Ладно, ребята, мы уйдем, а Ти пусть проведет испытание на дым.

— Испытание на дым? — донесся голос Ти по связи. — Что это значит? Я думал, вам нужна десятипроцентная мощность.

— Это старинный и почетный термин для последнего шага в любом техническом проекте, — пояснил Лео. — Включите и посмотрите, не дымит ли где-нибудь.

— А-а! Мог бы и сам я догадаться. Очень уж по-научному.

— Практика работы — вот окончательное испытание. Но повышайте нагрузку медленно, ладно? Действуйте осторожно. Это же деликатная леди.

— Вы об этом говорите уже в восьмой или десятый раз, Лео. Эта штука соответствует стандарту, или как?

— Поверхность, во всяком случае по стандарту, но внутреннюю кристаллическую структуру титана не так просто воспроизвести в ненормальных условиях.

— Так по стандарту, или нет? Я не хочу, чтобы тысяча человек прыгнули отсюда прямо в могилу. Особенно, если и я в их числе.

— По стандарту, — проговорил с трудом Лео, — но, прошу, пожалуйста, не пришпоривать! Поберегите мое кровяное давление.

Ти пробормотал что-то; кажется, это было —

«еще об этом мне заботиться», но Лео не был уверен. Он не стал переспрашивать.

Лео с бригадой, собрав оборудование, отлетели на безопасное расстояние, газуя реактивными двигателями. Они висели над Домом метров на сто выше. Здесь, на расстоянии часа пути от точки перехода, свет Солнца был резкий, но слабый. Оно светило намного сильнее, чем самая яркая звезда, но, конечно, не грело их так, как на орбите Родэо.

Лео воспользовался моментом, чтобы взглянуть со стороны на собранный из кусков корабль-колонию. Больше ста модулей были связаны в блоки и расположены параллельно оси корабля, выполняя (более или менее) свои бывшие функции. Черт возьми, сооружение выглядело почти совершенным, в своем роде, безумно-функциональным. Оно немного напоминало Лео пугающее безобразие старых космических кораблей двадцатого и двадцать первого столетий.

Удивительно, но сооружение с честью выдержало двухдневное испытание ускорением и замедлением. Очень многие мелочи внутри еще не были приведены в порядок. Младшие квадди храбро ползали везде, наводя чистоту. Отдел питания умудрялся всех кормить хоть чем-нибудь,

хотя меню бывало не совсем удачным. Усилиями оставшегося с ними добровольца — молодого бригадира из Отдела воздушных систем и его бригады квадди все неполадки устранялись на ходу; для этого не пришлось прерывать ускорение. Несмотря на убеждение Лео, что даже краткая остановка может стоить жизни им всем, он сам довольно часто хотел иметь возможность еще поработать над окончательной доводкой зеркала.

— Ну, не видно дыма? — прозвучал в шлемофоне голос Ти.

— Нет.

— Ну, так вот, друзья, убирайтесь-ка подобру-поздорову вовнутрь и, если сможете поддерживать Лео под бока, я прошу вас пожаловать в командную рубку.

Что-то в его голосе насторожило Лео.

— Что там еще?

— Я вижу корабль охраны, приближающийся к нам от Родэо. Ваш старый кореш Ван Атта летит сюда и приказывает нам остановиться и отказаться от попыток сопротивления. Боюсь, что осталось мало времени.

— Вы не отвечаете, надеюсь.

— Да, конечно. Но это не мешает мне слушать. Много болтают на станции, но меня их болтовня

не волнует, а вот Ван Атта… гм… плохо переносит разочарование.

— Кипит, наверное?

— Через край. Я думаю, шатл охраны снабжен оружием. И движется он в нормальном пространстве намного быстрее, чем наш монстр. Хотя их оружие классифицируется как «легкое», это не значит, что можно безопасно подставлять им свои бока. Я, пожалуй, сейчас и совершу скачок, до того, как они приблизятся к нам.

— Все понял.

Лео рукой показал своей бригаде на входной люк раздевалки.

Раньше Лео продумывал десятки способов защиты, в том числе — мощными лучевыми сварочными аппаратами и минами, на случай столкновения с людьми из «Галак-Тэк», которые попытались бы отобрать у них поселок, но все его время было занято зеркалом. В результате, сейчас они могли быстро приготовить только аппараты лучевой сварки, но ими нельзя пользоваться внутри, если дело дойдет до абордажных схваток. Лео сразу представил себе, что в пылу сражения кто-нибудь направит луч на стенку, за которой модуль детских яслей, и прожжет его. В рукопашном бою в невесомости квадди, наверное, имели

бы преимущество, но такое оружие опаснее для защитников, чем для атакующих. Все зависело от того, какую атаку предпримет Ван Атта, а Лео не хотел отдавать ему инициативу.

Ван Атта выругался в микрофон и ударил кулаком по кнопке «Выкл.» За предыдущие часы он уже выложил весь свой запас брани и чувствовал, что повторяется. Брюс отвернулся от пульта связи и осмотрелся.

В командной рубке полицейского шатла все шло своим чередом. Пилот и его дублер были заняты своей работой. Капитан Баннерджи сидел за оружейным пультом, а доктор Еи, не сумевшая увильнуть от участия в карательной экспедиции, — в кресле бортинженера.

— Ну, что, — спросил Ван Атта, — лазеры уже достанут?

Баннерджи проверил показания приборов:

— Нет, еще далековато.

— Пожалуйста, дайте мне поговорить с ними еще раз — сказала доктор Еи.

— Даже если они ненавидят ваш голос в два раза меньше, чем мой, они вам не ответят, — отрезал Ван Атта. — Вы потратили долгие часы на беседы с ними, но, посмотрите, они *не хотят слушать*. Хватит психологии, Еи!

Сержант Форс просунул голову из заднего отделения, где, кроме него, находилось еще двадцать шесть охранников «Галак-Тэк».

— Ну как, капитан? Нам уже пора влезать в скафандры, чтобы идти на абордаж?

Баннерджи вздернул бровь и посмотрел на Ван Атту:

— Ваше последнее слово, мистер Ван Атта. Все сценарии не годны?

— Бейте прямо по этому дерьму!

Ван Атта кивнул на экран, но там была только серая пустота, а из динамика неслись свист и завывания.

— Как только подойдем, начинайте стрелять. Сразу же разбейте генераторы Неклина, потом реактивные двигатели, если сможете. А потом прорежем дыру в обшивке, войдем и очистим от них все.

Сержант Форс деликатно кашлянул и сказал:

— Вы говорили, что там на борту целая тысяча этих мутантов, так, мистер Ван Атта? А как насчет такого варианта — чтобы мы просто перепрыгнули туда и подцепили их на буксир? Потом можно отвести их корабль, куда вам угодно. Может, будет немножко удобнее… гм, погулять по палубе, вместо того чтобы забираться внутрь.

— Жалуйтесь Челопин. Это она мешала привлечь дополнительную помощь, кроме охраны. Но эти мутанты не так страшны, вам кажется. Господи, да половина из них дети моложе двенадцати лет! Вы можете без опаски войти и глушить там все, что движется. С каким количеством пятилетних девочек вы способны управиться, а, сержант?

— Не знаю, сэр. — Форс побледнел. — Я никогда не представлял себе, что буду драться с пятилетними девочками.

Баннерджи побарабанил пальцами по оружейному пульту:

— А та девушка с ребенком, которую я тогда чуть не застрелил на складе, она тоже там на борту, доктор Еи?

— Клэр? Да, — ответила она ровным тоном.

— Вот как? — Баннерджи отвел глаза и заерзал на своем сиденье под ее внимательным взглядом.

— Будем надеяться, что на этот раз вы прицелитесь получше, капитан, — сказал Ван Атта.

Баннерджи вывел на экране компьютера типовую схему супергрузовика.

— Вы, конечно, понимаете, — медленно сказал он, — что в ход операции могут вмешаться

непредвиденные факторы. Очень может быть, что мы пробьем дыры в модулях с людьми, когда будем стрелять по генераторам Неклина.

— Ну и хорошо, — сказал Ван Атта и, когда Баннерджи поморщился, нетерпеливо добавил. — Неужели вам не ясно, капитан, что квадди сами обрекли себя на уничтожение, став преступниками. Это все равно, что застрелить убегающего грабителя. Да и вообще — не разбив яиц, не сделаешь омлет.

Доктор Еи крепко потерла лицо.

— Великий Кришна, — простонала она, наградив Ван Атту странной улыбкой. — Удивляюсь, как вы можете говорить такие вещи? Я бы все же попыталась добиться соглашения.

— Если бы вы лучше работали, — ощетинился Ван Атта, — нам не пришлось бы разбивать теперь яйца. Мы могли запросто сварить их в скорлупе на Родэо. Я, конечно, доложу обо всем начальству, можете мне поверить. Но я не желаю больше терять время на споры с вами. У меня и так есть все необходимые полномочия.

— Которых вы мне не предъявили.

— Челопин и капитан Баннерджи видели их. А вам следует подумать и сделать для себя выводы, Еи.

Она промолчала, только иронично кивнула, показав, что поняла угрозу. Но все же его слова подействовали; скрестив руки и откинувшись назад она, по-видимому, замолчала окончательно. «И слава Богу», — подумал Ван Атта.

— Одевайтесь, Форс, — сказал он.

Рубка Д-620 была полна народу. Надо всем царил Ти в главном кресле и с большим шлемом на голове. Сильвер занималась связью, а Лео решил, что он должен занять пост главного инженера. Хотя, возможно, сейчас его официальный титул должен быть — главный воин корабля. Внутренне он предельно сосредоточился. Все вело к одному-единственному — нужно уйти, чтобы никогда не возвращаться.

— Шатл охраны прекратил передачи, — доложила Сильвер.

— Вот и отлично, — сказал Ти. — Теперь можешь опять включить звук.

— Хорошего тут мало, — возразил Лео. — Если они перестали говорить, то, вероятно, готовятся открыть огонь.

И было уже слишком поздно, слишком близко к точке перехода, чтоб вывести наружу команду с лазерами и стрелять в ответ.

Рот Ти сжался, он закрыл глаза. Максимальное

ускорение бросило Д-620 вперед, как копье.

Лео наблюдал за монитором:

— Они сближаются с нами на дистанцию выстрела.

После минутной паузы он добавил:

— Они уже на расстоянии выстрела.

Ти вскрикнул и сдернул с головы шлем:

— Даю энергию на поле Неклина.

— Осторожно, осторожно, — закричал Лео. — Мое вихревое зеркало!

Рука Сильвер нашла руку Лео. Его охватило желание просить прощения у Сильвер, у всех квадди, у Бога, он не знал, у кого еще. «Это я привел вас к этому ужасу, я виноват…»

— Если ты включишь связь, Сильвер, — сказал он в отчаянии, — мы еще успеем сдаться, покориться.

— Никогда! — сказала Сильвер. Она крепче сжала руку, и ее голубые глаза встретили его взгляд.

— Я делаю этот выбор за нас всех, не только за себя. Мы летим.

Лео сжал зубы и кивнул. Кровь глухо стучала в висках. Шатл охраны вырастал на экране монитора.

— Почему они не стреляют? — спросила Сильвер.

— Огонь! — приказал Ван Атта.

Яркая схема на экране компьютера Баннерджи сдвигалась к оси, цифры мелькали, сигнальные точки сходились в одну. Краем глаза Ван Атта заметил, что кресло доктора Еи опустело. «Наверное, скрылась в туалете. Такая доза реальной жизни, реальных действий, слишком велика для нее. Она вроде тех хитрых политиков, которые разговорами доводят людей до беды, и исчезают, когда вокруг начинают стрелять...» — подумал Ван Атта.

— Огонь, огонь! — повторил он, обращаясь к Баннерджи, когда индикаторы лазерных дальномеров сошлись на цели.

Рука Баннерджи протянулась к кнопке, но вдруг расслабилась.

— У вас есть письменное распоряжение на эту акцию? — спросил он вдруг.

— Какое еще распоряжение?

— Письменный приказ. Я вспомнил, что формально это можно рассматривать как акт уничтожения опасных отходов. Для этого требуется приказ с тремя подписями: вашей, как лица потребовавшего уничтожения, моего начальника — администратора Челопин и начальника Отдела опасных отходов.

— Челопин передала вас мне. Это официально, капитан.

— Но это не все. Начальник Отдела опасных отходов, Лори Гомпф, сейчас на Родэо. У вас нет ее разрешения. Приказ не имеет силы. Сожалею, сэр.

Баннерджи отодвинулся от оружейного пульта, плюхнулся в пустующее кресло инженера и скрестил руки на груди.

— Кроме того, нужно также уведомить Отдел по защите окружающей среды.

— Это бунт! — завопил Ван Атта.

— Нет, это не бунт, — с совершеннейшим почтением возразил Баннерджи. — Я выполняю инструкции.

Ван Атта, покраснев от ярости, уставился на Баннерджи, потом с проклятием кинулся к оружейному пульту и снова вывел цель на экран. Он понял, что придется делать все самому. Волнуясь, он судорожно припоминал технические параметры супергрузовиков класса Д. В какое место этой громадины нужно ударить, чтоб не только вывести из строя генераторы, но и сразу полностью взорвать реактивные двигатели?

Это действительно кремация, не больше. А смерть четырех или пяти нижних, находящихся

на борту, можно, в случае необходимости, взвалить на Баннерджи. «…Я старался, мадам… если бы он выполнил свой долг, как я этого требовал сначала…»

Схема повернулась на дисплее. Конечно, должна быть такая точка, обязательно. Вот их две. Если он попадет одновременно в управляющее звено и в трубы охлаждения, начнется неуправляемая реакция и в результате — все! Когда утихнут страсти, Апмад расцелует его. Как героического доктора, единолично остановившего распространение ужасной генетической мерзости в галактике…

Сигнал наводки подходил к цели. Потная рука Ван Атты легла на кнопку включения огня. Сейчас… сейчас…

— Вы что хотите тем самым сделать, доктор Еи? — непонимающим тоном спросил Баннерджи.

— Применить психологию.

Ван Атте показалось, что его затылок треснул и с дикой болью взорвался. Он упал вперед, ткнулся подбородком в консоль пульта, и его программа стрельбы превратилась в мешанину разноцветного конфетти на экране. Он увидел звезды внутри шатла, расплывающиеся пурпурные и

зеленые пятна… Задыхаясь, он выпрямился.

— Доктор Еи, — заметил Баннерджи, — если вы пытаетесь убить человека, надо бить значительно сильнее..

Еи в ужасе отпрянула, когда Ван Атта поднялся со своего сиденья.

— Я не хотела убивать его…

— А почему бы нет? — пробурчал тихонько Баннерджи.

Ван Атта яростно ухватил двумя руками ее кисть и вырвал увесистый гаечный ключ, который она сжимала.

— Вы можете хоть что-нибудь сделать так, как надо? — прорычал он.

Она задыхалась и плакала. Форс, в скафандре, но еще без шлема, снова просунул голову из заднего отделения.

— Какого черта тут у вас происходит?

Ван Атта толкнул Еи к нему, так как Баннерджи, скорчившийся в кресле, очевидно, не заслуживал доверия.

— Держите эту чокнутую суку: она только что пыталась убить меня гаечным ключом.

— Еи сказала мне, что ей нужно отрегулировать сиденье. Или она не произнесла слово «сиденье»? — невинным голосом заметил Форс.

Но он взял ее за руки. Еи почти не сопротивлялась.

Шипя как змея, Ван Атта снова бросился к оружейному пульту. Он наладил программу нахождения цели, включил ее и вывел на экран изображение Д-620 от наружных сканеров. Холодный дальний солнечный свет окрасил серебром всю конструкцию. Линии сходились, беря ее в цель.

Д-620 уже колыхался, поворачивался, исчезал.

Когда включились лазеры, пики огня ударили в пустое пространство.

— Они ушли! Они все-таки ушли…

Еи захихикала.

Лео свободно висел в ремнях над креслом, радость переполняла его.

— Мы победили!

Ти смахнул шлем и тоже расслабился, лицо его было бледное, осунувшееся — прыжки истощают пилотов. У Лео дрожали все внутренности, казалось, что его вывернули наизнанку, но все это быстро проходило.

— Ваше зеркало получилось по стандарту, Лео, — слабым голосом сказал Ти.

— Похоже. Я боялся, что оно взорвется при полной нагрузке.

Ти даже рассердился:

— Этого вы не сказали раньше. Я считал, что вы надежный инженер-испытатель.

— Ну, подумайте, я ведь никогда такие зеркала раньше не делал. Вообще никогда не знаешь всего наверняка. Только хочешь сделать хорошо.

Он сел прямо, стараясь собрать разбегающиеся мысли.

— Ну вот, мы здесь. Мы этого добились. А что там, снаружи? Не поврежден ли поселок? Сильвер, попробуй получить картинку.

Она тоже была бледна.

— Боже мой, — моргнула она, — значит, это был прыжок. Как будто в одну секунду сжались шесть часов действия наркотика доктора Еи. Ух, нам придется еще переживать такое?

— Надеюсь, что да.

Лео освободился от ремней и подплыл к ней, чтобы помочь и посмотреть на экраны. Пространство вокруг них было пустынно и спокойно. Тайное, мучительно переживаемое Лео опасение, что прыжок может завершиться разрушительной военной акцией, не оправдалось. Но, стоп — какой-то корабль приближался к ним. Не коммерческий корабль, а что-то официальное и опасное…

— Это, наверное, что-то вроде полицейского корабля с Ориента IV, — догадался Сильвер. — Мы что, попались?

— Несомненно, — раздался голос доктора Минченко, вплывающего в рубку, — «Галак-Тэк» этого дела так не оставит. Сделайте нам всем одолжение, Граф, и предоставьте мне возможность поговорить с ними.

Он оттолкнул Лео и Сильвер в сторону и подплыл к пульту связи.

— Министр здравоохранения Ориента IV, к счастью, мой коллега. Хотя этот пост не имеет большого политического значения, но он может послужить каналом связи с высшими должностными лицами. Если я смогу связаться с ним, нам будет намного легче разговаривать со всякими сержантами полиции и даже с военными, — глаза Минченко заблестели. — Пока еще отношения между «Галак-Тэк» и Ориент IV неплохие, но что бы ни требовала компания, мы сможем выставить протест… Пойти на хитрость, на обман… О, возможности есть…

— А что нам делать, пока вы будете говорить? — спросил Ти.

— Продолжайте двигаться полным ходом, — посоветовал Минченко.

— Что, еще не все кончено? — спросила Сильвер у Лео, когда они пропустили Минченко к связи. — А я-то думала, что все наши заботы развеются, как только мы убежим от Ван Атты.

Лео покачал головой. Торжествующая улыбка все еще играла в уголках губ. Он взял одну из верхних рук Сильвер:

— Наши заботы кончились бы разом, если бы Ван Атта смог нанести удар, или если бы вихревое зеркало взорвалось во время прыжка, или если бы… В общем, не бойся трудностей, Сильвер. Трудности — это жизнь. Мы будем преодолевать их вместе.

Она глубоко вздохнула, всем телом отдаваясь чувству облегчения. Ответная улыбка зажглась наконец в ее глазах, и они заблестели, как звезды. Сильвер с надеждой повернула к нему лицо.

Он почувствовал, что улыбается весьма глупой улыбкой, совсем не как человек на пороге сорокалетия, и попытался придать своему лицу более достойное выражение. Наступило молчание.

— Лео, — в голосе Сильвер прозвучала внезапная догадка, — вы что, смущены?

— Кто, я?

Голубые звезды сузились на мгновение и превратились в хищные щелочки. Сильвер по-

целовала его. Лео, чтобы она не посчитала его застенчивым тюфяком, поцеловал ее в ответ гораздо крепче. Теперь она глупо улыбнулась. Лео подумал, что его жизнь с квадди пойдет превосходно…

Они повернулись навстречу новому солнцу.